Brandeis University
Library

This volume is part of the
THOMAS ARNOLD RUBINSTEIN COLLECTION
patiently gathered through
a lifetime of devotion to the field
of European and
especially of Russian History.

Presented to the University
by Annie Reich Rubinstein.

Хорошій Тонъ

въ

ОБЩЕСТВЕННОЙ

и

СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

СБОРНИКЪ

ПРАВИЛЪ и СОВѢТОВЪ

НА ВСѢ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

ОБЩЕСТВЕННОЙ и СЕМЕЙНОЙ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И УКРАШЕННОЕ МНОГИМИ ВИНЬЕТКАМИ И ИНИЦІАЛАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Германа Гоппе.
1885.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознес. просп., № 53.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ жизни всѣхъ цивилизованныхъ народовъ путемъ долгаго опыта выработались не только извѣстныя формы общественныхъ сношеній, но и правила благоустройства частной жизни человѣка. Вступая въ семью образованныхъ народовъ, каждая нація принимала эти формы и правила, согласуя ихъ въ частностяхъ со своими національными особенностями. Такимъ образомъ этикетъ, знаніе формъ общественныхъ сношеній и умѣнье устроить свою жизнь по опредѣленной формѣ сдѣлались необходимостью и признакомъ принадлежности къ образованному обществу. Поэтому всякій, вступающій въ общество, долженъ быть знакомъ съ установившимися въ немъ формами, и вотъ этихъ-то молодыхъ членовъ общества и имѣлъ въ виду «Хорошій Тонъ». Въ немъ собраны

126722

въ видѣ руководства правила и указанія на различные случаи общественной и частной жизни.

Настоящее второе изданіе пересмотрѣно, исправлено и почти во всѣхъ главахъ болѣе или менѣе дополнено. Сверхъ того прибавлено нѣсколько новыхъ главъ.

Чтобы придать изданію болѣе изящный видъ, многія главы украшены красивыми виньетками.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ. Хорошій тонъ дома и въ семействѣ.

Стр.

I глава. Жилище . . . . . 3—11

Внѣшнее впечатлѣніе 4
Хорошій тонъ въ домѣ 5
Лѣстница 5
Комнаты 6
Зала и гостиная 7
Спальня 8
Спальня молодой дѣвушки 9

II глава. Хорошій тонъ дома и съ близкими родственниками . . . . . 12—22

Стѣсненіе въ домѣ 12
Дѣти и родители 14
Одежда и разговоръ 15
Братья и сестры 16
Мѣста въ экипажѣ 17
Пріученіе дѣтей къ хорошему тону 19
Имянины и дни рожденія 20
Рукодѣлья 21

III глава. Хозяйка, представительница дома . 23—30

Обязанности хозяйки 24
Ея туалетъ 26
Ея отношенія къ прислугѣ 26
Визиты и пріемные дни 27

IV глава. Хорошій тонъ за домашнимъ столомъ 31—50

Утренній чай и кофе 31
Пріученіе кушать ловко 34

Содержаніе.

Стр.
Обѣдъ 35
Убранство обѣденнаго стола 37
Салфетка, ложка, ножъ и вилка 38
Раздача кушанья 44
Употребленіе ножа и вилки 45
Фрукты и мороженое 47
Наружный видъ сидящихъ за столомъ 48
Разговоръ за столомъ 49

V глава. Супруга и мать . . . . . 51—65

Женскія добродѣтели 53
Терпѣніе и уступчивость 53
Участіе въ интересахъ мужа 55
Умѣнье мольчать во-время 59
Внѣшность молодой женщины 60
Обязанности матери 64
Хорошій тонъ въ воспитаніи дѣтей 65

VI глава. Одинокая женщина . . . . . 66—77

Вдова и безсемейная 66
Дочь у отца вдовца 67
Дѣвушка на водахъ 68
Покровительство мужчинъ 70
Молодая вдова 71
Разлученная жена 73
Употребленіе герба 77

VII глава. Дѣти . . . . . 78—88

Игрушки и игры 79
Вліяніе женщинъ при воспитаніи будущихъ мужчинъ 81
Дѣти при гостяхъ 83
Выговоры и похвалы 84
Поведеніе дѣтей 85
Примѣръ взрослыхъ 86
Школа 87

VIII глава. Молодые люди . . . . . 89—97

Молодой человѣкъ 89
Отношенія брата къ сестрѣ 91
Молодая дѣвушка 92

Стр.
Ея внѣшность 93
Ея занятія 94
Ея разговорный языкъ и манера держать себя 95
Миловидность и прелесть 96

IX глава. Прислуга . . . . . 98—110

Отношенія хозяйки къ прислугѣ 99
Прислуга и гость 105
Кормилица 107
Подарки и аттестаты прислугѣ 109

II. Отдѣлъ. Хорошій тонъ въ событіяхъ семейной жизни.

I глава. Рожденіе . . . . . 113—124

Приготовленіе къ нему 113
Подарки 115
Извѣщенія 116
Визиты 117

II глава. Крестины . . . . . 120—124

Мѣсто совершенія таинства св. крещенія . . 120
Выборъ воспріемниковъ 120
Обязанности ихъ 121
Крещеніе у католиковъ и протестантовъ . . . 123

III глава. Невѣста . . . . . 125—139

Истинная любовь 126
Отношенія жениха и невѣсты 127
Правила и обычаи свадьбы 128
Предложеніе 129
Отношенія родителей жениха и невѣсты . . . 132
Помолвка и объявленіе у ней 133
Подарки 135
Срокъ свадьбы 136
Разрывъ и поведеніе невѣсты послѣ него . . 136
Выходъ замужъ вдовы 139

Стр.

IV глава. Приданое . . . . . 140—144

Предметы, входящіе въ составъ приданаго . . 140
Дѣвичникъ 143

V глава. День свадьбы . . . . . 145—155

Приглашаніе на свадьбу 146
Туалетъ невѣсты — дѣвушки и вдовы: платье, вуаль, вѣнокъ 146
Кольца, свѣчи, подножки 148
Пріѣздъ въ церковь и вѣнчаніе 149
Празднованіе свадьбы 150
Свадьба у протестантовъ и католиковъ . . . 151
Невѣста во время вѣнчанія 152
Туалетъ дружекъ 153
Бракъ и обряды при совершеніи его у евреевъ 153

VI глава. Новобрачная . . . . . 156—163

Новое хозяйство 156
Мечты и дѣйствительность 157
Молодая и родные 158
Молодая и мужъ 159
Визиты 160
Заведеніе знакомства 162

VII глава. Праздники, подарки, игрушки, цвѣты . . . . . 164—178

Подарки родителямъ въ дни имянинъ и рожденій 164
Поздравленіе друзей и знакомыхъ и подарки имъ 165
Дареніе игрушекъ 168
Принятіе подарка и благодарность за него . . 173
Цвѣты, какъ подарокъ 174
Поэтическое значеніе цвѣтовъ и растеній . . 175
Поздравленія на Пасху, Новый годъ и Рождество 178

VIII глава. Выраженіе участія къ больнымъ и несчастнымъ . . . . . 179—183

Посѣщеніе больныхъ 179
Заразительныя болѣзни 180

Стр.

Посѣщеніе въ случаѣ семейныхъ несчастій, какъ банкротство и т. п. 181

IX глава. Смерть, похороны, трауръ . . . 184—198

Извѣщенія о смерти 184
Отвѣты на извѣщенія 186
Панихиды и туалетъ во время ихъ 187
Похороны, трауръ и его подраздѣленія 189
Вдова во время траура 191
Нравственное значеніе траура 196

III. Отдѣлъ. Хорошій тонъ въ свѣтской жизни.

I глава. Хорошій тонъ въ обществѣ . . . . 201—213

Первое впечатлѣніе 201
Хорошій тонъ и тактъ 203
Безтактность и погрѣшности противъ хорошаго тона 204
Вѣжливость 208
Прямодушіе, откровенность и комплиментъ . 211

II глава. Искусство нравиться . . . . . 214—222

Ложное его пониманіе 215
Качества нравящейся особы 216
Указанія къ пріобрѣтенію этого искусства . . 219

III глава. Вступленіе въ свѣтъ и представленія . . . . . 223—234

Вступленіе въ свѣтъ молодой дѣвушки 223
Туалетъ для визитовъ молодой дѣвушки . . . 227
Представленія 228
Вступленіе въ свѣтъ молодаго человѣка . . . 232

IV глава. О манерѣ держать себя . . . . 235—243

Способъ пріобрѣтенія хорошихъ манеръ . . . 235
Дурныя манеры 237
Вліяніе на мужчинъ женской манеры держать себя 240
Хорошія манеры въ близкихъ отношеніяхъ . 243

Стр.

V глава. Искусство молчать . . . . . 244—254

Умѣнье слушать 245
Любопытство 246
Болтливость 249
Навязываніе совѣтовъ 251

VI глава. О разговорѣ и титулахъ . . . . 255—267

Бесѣда 255
Предметы разговора 260
Анекдоты 263
Насмѣшки 264
Вѣжливость отвѣтовъ 265
Титулы 265

VII глава. Объ обращэніи дамъ съ мужчинами . . . . . 268—275

Сдержанность и осторожность въ обращеніи 268
Услуги мужчинъ дамамъ 269
Разговоръ между мужчиной и дамой 271
Сопровожденіе мужчины 274

VIII глава. О поклонахъ . . . . . 276—282

Дамскій поклонъ, révérence 277
Поклонъ при встрѣчѣ, пожатіе руки 278
Поклонъ въ экипажѣ и за table d'hôte . . . 280
Оскорбительный поклонъ 282

IX глава. Визиты . . . . . 283—300

Время визитовъ 284
Отвѣтный визитъ 286
Хорошій тонъ во время визитовъ 287
Встрѣча и проводы во время визитовъ . . . 290
Визитныя карточки и употребленіе ихъ . . . 293

X глава. Пріемъ визитовъ . . . . . 301—312

Пріемные дни 301
Отношеніе къ гостямъ 305
Туалетъ хозяйки 307
Поведеніе дѣвушекъ 308
Привѣтствіе и прощаніе 310

XI глава. Приглашенія . . . . . 313—321

Приглашаемыя лица и поводъ къ приглашенію 313

Стр.
Форма и время передачи приглашенія 316
Приглашеніе на вечеръ 318
Пригласительные билеты 319
Приглашеніе на обѣдъ 320

XII глава. Хозяйка и гость . . . . . 322—333

Отношенія гостей и хозяевъ при продолжительныхъ посѣщеніяхъ 322
Посѣщенія на дачѣ или въ деревнѣ 324
Расходы гостей 329
Срокъ пребыванія на дачѣ 331
Молодыя дѣвушки въ гостяхъ 332

XIII глава. Большіе обѣды и завтраки . . 334—348

Вина и ихъ порядокъ при большихъ обѣдахъ 335
Мэню, время обѣда 337
Приглашеніе къ обѣду и размѣщеніе гостей 341
Кушанья, вина 343
Конецъ обѣда, куреніе 345
Музыка, тосты 346
Завтракъ 347

XIV глава. Музыкальные вечера . . . . . 349—360

Выборъ пьесъ и ихъ исполненіе 350
Упрашиваніе 353
Слушаніе музыки 355
Пѣніе 358
Приходъ гостей во время музыки 359

XV глава. Сценическія забавы и литературные вечера . . . . . 361—372

Выборъ и постановка пьесъ 361
Исполненіе роли 363
Чтеніе. Живыя картины 364
Загадка въ лицахъ 366
Костюмы 368
Распорядитель 371

XVI глава. Чай . . . . . 373—379

Чай и вечеринка 373
Туалетъ для него 375
Сервировка чая 376
Время вечеринки 378

Стр.

XVII глава. Балы и вечера . . . . . 380—389

Приглашеніе на танецъ 381
Хорошій тонъ при танцахъ 382
Представленія на балахъ 387

XVIII глава. Маскарады и костюмированные вечера . . . . . 390—394

Выборъ костюма и манера держать себя . . 392

XIX глава. Танцы . . . . . 395—407

Порядокъ бала 397
Вальсъ 400
Галопъ и полька 402
Полонезъ 403
Кадриль 404
Котильонъ 405
Мазурка 407

XX глава. Игры въ обществѣ . . . . . 408—416

Шахматы и шашки 409
Домино. лото, карты 410
Общественныя игры 411
Катанье на конькахъ skating-ring 415

XXI глава. Искусство одѣваться . . . . . 417—433

Роскошь, изящество, ростъ 417
Цвѣта 420
Тѣлесные недостатки 421
Домашнее платье 422
Перчатки 423
Уборы и украшенія 425
Вѣеръ 428
Духи 429
Значеніе драгоцѣнныхъ камней 431

XXII глава. Пари, Vielliebchen и подарки . 434—438

Скачки: туалетъ и пари на нихъ 434
Vielliebchen 435
Подарки 437

IV Отдѣлъ. Хорошій тонъ внѣ дома.

I глава. Въ церкви . . . . . 441—449

Молитва и религіозное настроеніе въ церкви 441

Стр.
Туалетъ 443
Манера держать себя 444
Католическія и протестантскія церкви . . . 447
Иновѣрческіе храмы 448

II глава. **На улицѣ и на прогулкѣ** . . . . 450—459
Походка, встрѣчи, поклоны и разговоры на улицѣ 450
Прогулка 456
Народныя гулянья и иллюминаціи 459

III глава. **Въ театрѣ и концертѣ** . . . . . 460—471
Манера держать себя: афиша, либретто, разговоръ 460
Опаздыванье 463
Бинокль, аплодисменты, поклоны 465
Туалетъ 469

IV глава. **Увеселительныя поѣздки за городъ** 472—478
Устройство ихъ 472
Туалетъ 473
Свобода за городомъ 474
Молодыя дѣвушки на загородной прогулкѣ . 475
Практическая сторона увеселительныхъ поѣздокъ 477
Мѣста въ экипажѣ 478

V глава. **Жизнь на дачѣ и на водахъ** . . 479—490
Посѣщеніе на дачѣ 481
Жизнь на водахъ и различныя причины ея . 484
Знакомство на водахъ 487

VI глава. **Путешествія** . . . . . 491—500
Необходимыя приготовленія къ путешествію . 492
Одинокая дама въ дорогѣ 496
Разговоръ 497
Жизнь въ гостинницѣ 498

V Отдѣлъ. Хорошій тонъ въ письменныхъ сношеніяхъ.

I глава. **Нѣсколько словъ о письмахъ вообще** 503—511
Значеніе письменныхъ сношеній 504

Стр.
Содержаніе письма 505
Пріобрѣтеніе искусства хорошо писать: чтеніе и упражненіе 506
Планъ черноваго письма 507

II глава. Содержаніе письма . . . . . 512—533

Форма обращенія 513
Увѣдомленія и извѣщенія 515
Просьбы и прошенія 520
Отвѣтъ на просьбу 523
Благодарственныя письма 524
Приглашенія 525
Рекомендательныя письма 526
Извиненія 527
Напоминанія 528
Поздравленія 529
Утѣшенія и выраженіе участія 532

III глава. Наружный видъ писемъ и записокъ 534—540

Бумага 534
Почеркъ 535
Поля и пробѣлы въ письмѣ 535
Начало письма и обращеніе 536
Ты и вы 537
Иностранныя выраженія. Окончаніе письма. Приписки 538
Адресъ 540

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

ДОМА И ВЪ СЕМЕЙСТВѢ.

I.

Жилище.

Мой домъ — мой кровъ».

Какая чудная, возвышенная мысль высказана въ этомъ прекрасномъ изреченіи: «мой домъ — мой кровъ»! Что внѣшняя жизнь съ ея постоянными перемѣнами ни доставила-бы намъ, наступаетъ часъ, когда все это остается позади насъ. Какъ сильно ни бушевали-бы вокругъ насъ волны житейскаго моря, — онѣ стихаютъ, когда чело-

вѣкъ возвращается изъ внѣшней среды въ свой домъ, гдѣ находитъ покой подъ собственнымъ кровомъ. Тутъ онъ можетъ все позабыть въ кругу жены, дѣтей и домочадцевъ, которыхъ связываютъ между собою тѣсныя узы любви.

Счастливъ тотъ, кто съ полнымъ сознаніемъ можетъ сказать о своемъ домашнемъ очагѣ: мой домъ есть мой кровъ. Мирное спокойствіе чувствуется и чужимъ человѣкомъ, входящимъ въ такую благословенную семью. Ему дѣлается отрадно, легко на душѣ, и пріятное настроеніе духа овладѣваетъ имъ. Ему кажется, что даже всѣ неодушевленные предметы привѣтствуютъ его, и онъ невольно чувствуетъ уваженіе, какого онъ, быть можетъ, прежде никогда не зналъ и не испытывалъ, къ тѣмъ людямъ, которые здѣсь живутъ и властвуютъ.

Въ чемъ причина этого обаянія?

Во внѣшнемъ впечатлѣніи дома, домовитости.

Нашъ глазъ безсознательно подтверждаетъ, что миръ и спокойствіе благоустроеннаго, счастливаго хозяйства ожидаютъ насъ. Какъ внѣшность человѣка есть зеркало его духовныхъ качествъ, такъ и по наружной домашней обстановкѣ можно судить объ ея обитателяхъ, и это заключеніе выводитъ всякій даже невольно, входя въ квартиру.

Какъ невѣрно предположеніе, что въ своемъ домѣ мы можемъ позволять себѣ все,

можемъ пренебрегать законами, предписывающими хорошіе нравы и обычаи въ обращеніи съ другими, и не обращать вниманія на приличія. Настолько-же несправедливо мнѣніе, будто мы должны относиться равнодушно къ тому, какія именно стороны нашей жизни, нашего мышленія и нашихъ чувствъ не громко, но ясно высказываетъ наша обстановка.

Ошибка, погрѣшность противъ того, что требуетъ

хорошій тонъ въ домѣ,

можетъ легко уронить насъ въ глазахъ людей, мнѣніемъ которыхъ мы дорожимъ. Тогда всей нашей личной предупредительности будетъ недостаточно, чтобы изгладить однажды произведенное дурное впечатлѣніе.

Въ домѣ, въ которомъ наблюдаютъ за хорошимъ тономъ, уже самый входъ содержится чисто. Ступеньки лѣстницы выметены, ковры выколочены и вычищены щеткой, перила не оставляютъ слѣдовъ пыли на перчаткахъ. Замѣчаніе, что это дѣло прислуги — недостаточно вѣско; вѣдь извѣстно, что слуги только тогда и исполняютъ добросовѣстно свои обязанности, когда они постоянно чувствуютъ надъ собой зоркій глазъ хозяина или хозяйки.

Комнаты должны показывать, что тутъ царствуетъ хорошій тонъ. Понятіе, что съ

хорошимъ тономъ должны быть соединены богатство, роскошь и пышность, совершенно невѣрно. Самая скромная домашняя обстановка средняго круга можетъ и должна производить на насъ впечатлѣніе, что люди, къ которымъ мы пришли, не безъ образованія и знанія свѣтскихъ приличій. И въ скромномъ убранствѣ можетъ быть видѣнъ хорошій, истинно-образованный вкусъ.

Всего болѣе должно беречься потворствовать своимъ слабостямъ, которыя легко увлекаютъ насъ до смѣшнаго и безвкусицы. Не видимъ ли мы, что люди разбогатѣвшіе считаютъ лучшими тѣ вещи, которыя стоятъ дорого, и загромождаютъ свою квартиру позолотою, рѣзьбою, шелкомъ и бархатомъ въ ущербъ хорошаго вкуса и уютности. Или-же вотъ вы въ таинственной комнатѣ, въ которую свѣтъ едва проникаетъ черезъ тройныя занавѣси; васъ окружаетъ легкое, неопредѣленное благоуханіе, и вамъ нельзя добраться до стула, не опасаясь зацѣпить за жардиньерку или столикъ, переполненный изящными мелочами. Безъ сомнѣнія, здѣсь царствуетъ старая кокетка, которая боится дневнаго свѣта и старается выказать изящество своихъ чувствъ, становящее ее выше другихъ. Не менѣе смѣшно выраженіе въ меблировкѣ притязанія на художественность. Въ обширной свѣтлой комнатѣ размѣщены всевозможныя и не-

возможныя вещи, которыя должны служить вывѣскою склонности къ художеству. Рояль открытъ и на пюпитрѣ красуется партитура Моцарта или соната Бетховена и повсюду живописно разбросаны тетради нотъ. Или тамъ стоятъ мольбертъ и краски, а по стѣнамъ развѣшены этюды. У другаго столъ заваленъ произведеніями литературы и какъ-бы нечаянно раскрытъ томикъ стихотвореній мало извѣстнаго автора съ надписью: «Вдохновлявшей меня музѣ». Нѣтъ числа безтактностямъ подобнаго рода, порожденнымъ тщеславіемъ. Берегитесь ихъ!

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ относиться безразлично къ выбору и разстановкѣ мебели.

Въ залѣ, пріемной комнатѣ и гостиной — не мѣсто стеклянному шкафу. Что касается chaises longues, то взглядъ на нихъ различенъ: ихъ можно встрѣтить въ самыхъ богатыхъ, аристократическихъ, со вкусомъ убранныхъ гостиныхъ. Они удобны, пріятны и располагаютъ къ непринужденной бесѣдѣ. Прежняя servante, на которой выставлялись рѣдкія фарфоровыя вещицы, украшенія и разныя бездѣлушки, изгоняется теперь изъ гостиной, что свидѣтельствуетъ объ улучшеніи вкуса. Также не слѣдуетъ помѣщать въ гостиной фамильныхъ фотографій и вообще всѣхъ мелочей, когда-либо полученныхъ на память отъ близкихъ нашему сердцу. Ихъ мѣсто — въ

спальнѣ, будуарѣ и кабинетѣ. Письменный столъ съ принадлежностями можетъ находиться тутъ. На маленькомъ столикѣ, въ сторонѣ, раскладываютъ нѣсколько альбомовъ и книгъ и ставятъ вазочку для визитныхъ карточекъ, которыя никогда не слѣдуетъ засовывать за зеркальную раму. Роскошныя изданія въ изящныхъ переплетахъ могутъ находиться тутъ-же.

Понятно, что шкафамъ, кроватямъ и вообще предметамъ, относящимся до туалета, не мѣсто въ столовой. Также надо избѣгать помѣщенія въ этой комнатѣ книгъ, зеркала и семейныхъ портретовъ. Часы же стѣнные совершенно у мѣста.

Если имѣется зала для танцевъ, то въ ней должно быть какъ можно меньше мебели. При невозможности избѣжать обилія мебели и когда при предстоящихъ танцахъ нельзя переставить ее въ другія комнаты — диваны и кресла слѣдуетъ размѣстить вдоль стѣнъ и передъ ними поставить стулья для танцующихъ. Буфетъ для кавалеровъ конечно долженъ находиться въ столовой.

Для удовлетворенія гигіеническимъ требованіямъ самая лучшая комната въ домѣ должна была-бы служить спальней, потому что необходимо-долгое въ ней пребываніе должно не только быть пріятнымъ, но дѣйствовать благотворно и полезно. Къ сожалѣнію, на это мало обращается вниманія,

но хорошій тонъ и забота о нашемъ здоровьи требуютъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ столько-же обращали вниманія на нашу опочивальню, сколько на наши пріемные покои. Въ среднемъ кругу, въ спальнѣ, кромѣ кроватей, помѣщаютъ и всю необходимую при туалетѣ мебель, а также умывальный и платяной шкафы, если для этого нѣтъ особой уборной комнаты. Самая большая роскошь, которой требуетъ здѣсь хорошій тонъ, это — безупречная чистота и постоянный порядокъ. Хотя нога чужаго никогда не переступаетъ порога спальни, но для самихъ себя и живущихъ съ нами мы обязаны, чтобы полнѣйшій порядокъ постоянно царствовалъ въ ней. Устройство и убранство спальни зависятъ отъ располагаемыхъ средствъ и обстоятельствъ, въ которыхъ находится личность.

Принимать посѣщенія въ спальнѣ не годится, — въ нее имѣетъ доступъ только докторъ. Въ случаѣ же легкаго нездоровья, лучше совѣтоваться съ нимъ въ гостиной.

Въ каждой странѣ—свои обычаи; въ Австріи, напримѣръ, въ лучшихъ домахъ средняго круга смотрятъ на спальню какъ на обыкновенную комнату и принимаютъ тамъ гостей.

Въ спальнѣ молодой дѣвушки надобно избѣгать всякой роскоши. Такъ какъ скромность и нѣжность—лучшее украшеніе молодой

дѣвушки, то и все окружающее ее и принадлежащее ей должно дышать простотой и изяществомъ. На занавѣси къ окнамъ и кровати и на обивку остальной мебели лучше всего употребить бѣлую кисею и свѣтлый кретонъ съ цвѣточками. Рабочій столикъ непремѣнно долженъ имѣть тутъ мѣсто, чтобы молодая дѣвушка могла посвящать свои свободныя минуты на работу серьезную или приготовленіе маленькихъ подарковъ.

Всѣхъ этихъ указаній на то, что называется хорошимъ тономъ въ домѣ, еще недостаточно. Хорошій тонъ требуетъ изученія и упражненія; онъ долженъ, такъ сказать, сдѣлаться нашей второй натурой. Правда, многое, называемое хорошимъ тономъ и утонченнымъ вкусомъ, есть прирожденная деликатность, и Feuchtersleben правъ, говоря:

«Человѣкъ можетъ усвоить себѣ все и всему научиться, только — не деликатности. Но деликатность не есть еще все, и прирожденный вкусъ требуетъ совершенствованія; хорошіе примѣры и собственныя старанія способствуютъ этому. Сознаніе, что нашъ домъ есть нашъ кровъ, вѣрное убѣжище отъ суеты мірской, даетъ намъ не столько то высокое чувство, что мы сами собственными неутомимыми трудами и прилежаніемъ создали себѣ этотъ пріютъ, сколько — тотъ миръ и спокойствіе, которое

мы испытываемъ подъ нашимъ роднымъ кровомъ, гдѣ все сливается въ одинъ тихій, гармоническій аккордъ. Только чрезъ такое впечатлѣніе получаетъ наша домашняя жизнь свою настоящую, вѣрную цѣну; а, чтобы всего этого достигнуть, слѣдуетъ изучать и упражняться, не смотря на прирожденную деликатность. И тутъ можно привести слова Гёте:

Des Lebens Müh'
Lehrt uns allein des Lebens Güter schätzen.

(Только трудъ учитъ насъ цѣнить блага жизни.)

II.

Хорошій тонъ дома и съ близкими родственниками.

Показаться можетъ иному, что о хорошемъ тонѣ съ близкими не можетъ быть и рѣчи; но, вникая въ дѣло глубже, должно будетъ согласиться, что хорошій тонъ дома имѣетъ большое значеніе. Часто онъ усваивается воспитаніемъ и диктуется благоразуміемъ и сердечнымъ чутьемъ. Но бываютъ, къ сожалѣнію, случаи, въ которыхъ онъ не внушается ничѣмъ. Встрѣчаются люди, которые болѣе по безпечности, чѣмъ по дурнымъ наклонностямъ, полагаютъ, что дома они могутъ позволять себѣ, что имъ угодно; по мнѣнію другихъ — смѣшно стѣсняться дома, выражать тутъ уваженіе, учтивость, любезность и т. д., которыя они признаютъ обязательными внѣ его. Такое предположеніе совершенно превратно, и пренебреженіе хорошаго тона дома въ состояніи повлечь за

собою неисправимыя несчастія и совсѣмъ испортить жизнь. Въ какой адъ могутъ превратить домашній очагъ люди, пропитанные такими ложными мыслями, особенно мужчины, считающіе позволительнымъ давать почувствовать своимъ домашнимъ дурное расположеніе духа, вызванное внѣшними непріятностями.

Неужели въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ сдерживаться, подавлять и скрывать недостатки своего характера только передъ чужими, которые для насъ ничто и которымъ пришлось бы переносить ихъ лишь короткое время, и напротивъ того обременять ими во всей наготѣ и неприглядности нашихъ близкихъ, съ которыми мы принуждены жить вмѣстѣ вслѣдствіе родственныхъ узъ? Развѣ мы можемъ считать ихъ менѣе впечатлительными къ оскорбленіямъ и грубостямъ и менѣе способными ощущать отвращеніе?

Пожалуй, скажутъ, что привязанность поможетъ имъ переносить все. Но вѣдь эта привязанность невольно станетъ мало по малу ослабѣвать и, наконецъ, угаснетъ. Только когда мы стараемся при взаимныхъ отношеніяхъ дѣлаться какъ можно лучше — семейная жизнь становится пріятною. Къ сожалѣнію, отъ пренебреженія этого правила она становится иногда тягостною.

Впрочемъ отъ соблюденія правилъ приличія у себя дома можно только выиграть,

пріобрѣтая постепенно хорошую привычку. Берегитесь распущенности въ обхожденіи, къ которой пріучиться очень легко. Она доводитъ насъ легко до грубости.

Въ какомъ бы ни находились дѣти возрастѣ и положеніи и какія бы ихъ родители не имѣли недостатки и даже пороки, эти самые близкіе родные все-таки должны занимать для нихъ повсюду первое и лучшее мѣсто. Во многихъ случаяхъ достаточно бываетъ заботиться о сохраненіи одной внѣшности. Если кто въ сущности имѣетъ дурной нравъ, то пусть онъ научится скрывать его и сохранять по крайней мѣрѣ хорошій видъ. Все-таки это будетъ замѣною, которая избавитъ насъ отъ скандала. Во имя того же тщеславія, изъ за котораго мы поступаемъ дурно, будемъ дѣйствовать хорошо. При этомъ мы останемся только въ выигрышѣ.

Большая ошибка—отдавать передъ родителями преимущество своимъ друзьямъ и знакомымъ. Легкомысленно заботиться больше о выраженіи уваженія къ чужимъ, чѣмъ объ исполненіи своихъ обязанностей. Проявленіе неуваженія къ своимъ роднымъ вызываетъ у другихъ только презрѣніе и обнаруживаетъ полную безтактность. Въ семействѣ надобно не только любить, но и уважать другъ друга. Оттого съ родителями слѣдуетъ вести себя не хуже, чѣмъ съ чужими.

Не стѣсняться въ одеждѣ и способѣ выраженія, значитъ выказывать недостатокъ уваженія къ окружающимъ. Мужъ, относящійся къ женѣ неучтиво или допускающій, чтобы она переносила страданія, которыя онъ могъ бы отклонить отъ нея, поступаетъ грубо и жестоко. Онъ очевидно старается такимъ образомъ дѣйствія выказать свое господство, но можетъ быть увѣренъ, что при этомъ падаетъ очень низко во мнѣніи людей, которые его видятъ, особенно же теряетъ всякое уваженіе жены. Рачительное сохраніе приличія, даже при величайшей интимности, — лучшій признакъ благовоспитанности и благородства.

Какъ пріятно видѣть молодаго человѣка, который отказывается отъ вечера въ веселомъ обществѣ, чтобы быть на семейномъ обѣдѣ, или зятя, лишающаго себя удовольствія идти съ женою, чтобы подать руку тещѣ.

Хорошій тонъ требуетъ соблюденія дома, въ семействѣ, тѣхъ же обычаевъ, какъ между чужими при выборѣ мѣстъ за столомъ, при прогулкахъ, разговорѣ и всѣхъ другихъ обстоятельствахъ. Этихъ правилъ слѣдуетъ держаться относительно домашнихъ даже съ большею точностью и внимательностью.

Такимъ образомъ въ случаѣ, гдѣ между друзьями довольствуются одною карточкою, роднымъ дѣлаютъ визитъ или пишутъ длинное теплое письмо. Когда знакомаго прини-

маютъ любезно или дѣлаютъ ему маленькій подарокъ, родственника поздравляютъ съ искреннею теплотою и преподносятъ большіе подарки.

Братья и сестры всегда должны быть учтивыми между собою и выражать взаимное уваженіе. Старшимъ слѣдуетъ предоставлять нѣкоторую власть и извѣстныя преимущества надъ младшими.

Принято, чтобы мать пропускала своихъ дѣтей въ экипажъ или дверь до 13—15-тилѣтняго возраста, а въ протестантскихъ и католическихъ семействахъ до перваго ихъ причащенія. Послѣ этого мальчики слѣдуютъ за матерью, дѣвушки-же продолжаютъ предшествовать ей до 21-лѣтняго возраста. Предполагается, что онѣ до этихъ лѣтъ остаются подъ надзоромъ родителей. На прогулкахъ дѣти и молодыя дѣвушки всегда идутъ передъ отцомъ или матерью.

Съ ранняго возраста слѣдуетъ пріучать дѣтей носить пакеты, подавать скамейку, приносить стулъ и т. п. старшимъ. Не только было-бы неучтиво, но представляло-бы даже гадкій видъ, если-бы отецъ или мать, уже въ лѣтахъ, шли обремененные ношею, между тѣмъ какъ сынъ или дочь сопутствовали имъ съ пустыми руками.

Тестя и тещу должно уважать какъ родителей. Съ другой же стороны теща и тесть не должны принимать на себя роль хозяевъ

въ домѣ своего зятя или невѣстки. Впрочемъ уклоненіе отъ этого правила старшихъ будетъ извинительнѣе, чѣмъ несоблюденіе ихъ относительно тещи и тестя.

Въ четырехмѣстномъ экипажѣ дѣти всегда обязаны уступать заднія мѣста отцу и матери. Впрочемъ отецъ предоставляетъ тамъ мѣсто замужней своей дочери, если онъ не очень старъ. Относительно замужней дочери подобное-же правило соблюдается и при другихъ случаяхъ: за столомъ и т. д. Въ театральной ложѣ и другихъ мѣстахъ мать и дочь помѣщаются спереди, а отецъ сзади. При прогулкахъ отецъ можетъ ходить подъ руку съ дочерью вмѣсто того, чтобы идти съ женою. Дядя ходитъ подъ руку съ племянницею, племянникъ съ теткою, но никогда не съ двоюродною сестрою.

Въ присутствіи жены мужъ подаетъ руку тещѣ, матери или пожилой родственницѣ, но не сестрѣ, своячиницѣ или невѣсткѣ, если онѣ не замужемъ. Женѣ подаютъ руку только въ такомъ случаѣ, когда она не имѣетъ другаго кавалера. Нѣсколько иначе поступаютъ, когда идутъ къ столу. Тогда мужчина подаетъ руку своей гостьѣ, хозяйкѣ дома, гдѣ онъ въ гостяхъ, или другой приглашенной дамѣ, но не женѣ, если есть еще кавалеръ.

Пока сестра не замужемъ, она, по возможности, не должна выходить со двора

одна съ братомъ. Ей можно ходить съ дядею или зятемъ, но не съ двоюроднымъ братомъ.

Хорошій тонъ долженъ выказываться въ обращеніи между всѣми членами семейства, среди которыхъ легко можетъ обнаружиться его пренебреженіе въ такъ называемыхъ мелочахъ.

Полнѣйшая гармонія въ семейной жизни достигается и существуетъ только при взаимномъ искренномъ расположеніи всѣхъ ея членовъ другъ къ другу, нѣжномъ вниманіи и снисхожденіи. Каждому слѣдуетъ прощать и извинять недостатки и слабыя стороны другаго и въ то же время самому стараться скрывать и подавлять собственныя слабости. Если предъ посторонними людьми всякій пытается скрыть свои физическіе и нравственные недостатки, то тѣмъ болѣе должны мы стараться, чтобы самые намъ близкіе родственники и друзья не терпѣли отъ нашихъ дурныхъ наклонностей и привычекъ. Въ противномъ случаѣ и то прирожденное расположеніе, которое помогаетъ переносить извѣстныя дурныя стороны человѣческаго характера, мало по малу ослабѣваетъ и наконецъ можетъ совершенно исчезнуть.

Всякій, кто старается поддерживать хорошій тонъ, отъ этого только выиграетъ, потому что небрежность къ нему ведетъ къ равнодушію, а потомъ къ грубости.

Небрежность въ туалетѣ и разговорѣ доказываетъ всегда недостатокъ воспитанія или образованія. Конечно никто не захочетъ заслужить репутацію человѣка невоспитаннаго или необразованнаго, а между тѣмъ ни развитый умъ, ни большая ученость не въ состояніи защитить отъ насмѣшекъ человѣка, не умѣющаго держать себя хорошо. Самое педантичное отношеніе къ приличіямъ въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ, гдѣ многіе меньше всего сдерживаются, — наилучшее мѣрило истиннаго образованія и дѣйствительно возвышенной души. Какъ въ высшемъ слоѣ общества, такъ и въ низко поставленной семьѣ оно производитъ самое лучшее, отрадное впечатлѣніе. Погрѣшности противъ этой стороны хорошаго тона происходятъ всегда отъ извѣстнаго недосмотра въ воспитаніи.

Родители часто не обращаютъ достаточнаго вниманія на дѣтей и подъ предлогомъ, что они еще малы, не останавливаютъ ихъ и балуютъ. При своей слѣпой любви они не замѣчаютъ, что сами же вредятъ этимъ ребенку.

Въ этомъ заключается источникъ привычекъ, которыя могутъ сдѣлаться положительно несносными; напр., многіе качаютъ стулъ, перекладываютъ ногу на ногу, прислоняются къ спинкѣ стула, стѣнѣ или мебели, облакачиваются, сидятъ пригорюнив-

шись, дѣйствуютъ непріятно на окружающихъ своимъ громкимъ кашлемъ, сопѣньемъ или несдержанною зѣвотою, или же держатъ носовой платокъ не въ карманѣ, а кладутъ его на стулъ или даже на столъ, что все крайне неприлично.

Всѣ подобные поступки составляютъ погрѣшности противъ хорошаго тона, и отъ этихъ дурныхъ привычекъ, на которыя не было обращено вниманія въ дѣтствѣ, взрослому человѣку отвыкнуть довольно трудно. Сколько, по меньшей мѣрѣ, непріятныхъ минутъ переживаетъ молодой человѣкъ, а еще болѣе молодая дѣвушка, вслѣдствіе непривычки слѣдить за своими жестами и движеніями. Эта внѣшняя сторона хорошаго тона, которая должна быть второю натурою человѣка, усваивается нелегко, если съ самаго ранняго дѣтства не препятствовали дурнымъ привычкамъ. При этомъ напоминаемъ, что сыновья и дочери обязаны почитать своихъ родителей, хотя-бы послѣдніе иногда и грѣшили противъ хорошаго тона.

Какое бы общественное положеніе не занимала семья, родителямъ всегда принадлежитъ лучшее мѣсто и лучшій кусокъ.

Всѣ праздники, дни имянинъ и рожденья, особенно старшихъ, надобно твердо помнить или записать, чтобы поздравлять своевременно. Въ комнатѣ, гдѣ собирается вся семья, взрослые сыновья не имѣютъ права

курить, не испросивъ прежде на то позволенія своихъ родителей. Точно также свои занятія они не должны переносить въ эту комнату.

Молодая дѣвушка, напротивъ того, и здѣсь не должна сидѣть сложа руки: желающая сдѣлаться хорошею хозяйкою должна всегда употреблять время съ пользою. Въ каждомъ семействѣ найдется работа — шитье, вязатье или вышивка, и такая работа въ рукахъ дѣвушки не только дозволяется хорошимъ тономъ, но служитъ ей украшеніемъ. Дѣвушка можетъ заниматься работой даже въ присутствіи близкихъ родственниковъ или друзей, конечно не отдаваясь ей всецѣло, но обращая вниманіе на разговоръ, поддерживая его и показывая гостямъ, что она цѣнитъ ихъ посѣщеніе. Когда по необходимости приходится ничего не дѣлать, не должно двигать при томъ руками, дергать то рукавчики, то платье, что дѣлается иногда изъ застѣнчивости или отъ скуки. Дѣвушка должна стараться усвоить себѣ умѣніе прилично сидѣть безъ дѣла. Штопать чулки, чинить бѣлье и исполнять подобныя домашнія работы слѣдуетъ по утрамъ и не при постороннихъ.

Даже въ маленькомъ обществѣ дамы могутъ имѣть съ собою работу. На музыкальномъ вечерѣ, при пѣніи или декламаціи, вѣжливость требуетъ прерывать работу, по-

тому что пѣвцу или декламатору непріятно видѣть предъ собою личность, погруженную въ свою работу, а не внимательно слушающую его.

Въ присутствіи вышестоящихъ или знатныхъ особъ работать не годится; если обращаются къ молодой дѣвушкѣ съ вопросомъ, то хорошій тонъ требуетъ, чтобы она оставила свою работу и смотрѣла на говорящую съ нею особу. На публичныхъ гуляньяхъ и на музыкѣ работать неумѣстно. Утромъ же въ саду на воздухѣ можно заниматься рукодѣліемъ.

III.

Хозяйка,

представительница дома.

Характеръ, который имѣетъ домъ со всею его обстановкою и водворившимися въ немъ обычаями, преимущественно зависитъ отъ хозяйки. Мать и жена принадлежатъ только семьѣ; хозяйка же — свѣту. Удовлетвореніе требованіямъ, которыя ставятся хорошей хозяйкѣ, весьма трудно; хотя всѣ ея дѣйствія состоятъ изъ мелочей и, большею частью, изъ одного надзора, тѣмъ не менѣе она не только отвѣтственна за благосостояніе дома и семьи, но должна удовлетворять еще всѣмъ требованіямъ приличій, которыя свѣтъ вправѣ ожидать отъ ея дома.

Сердце хозяйки должно принадлежать семьѣ; всѣ стремленія ея должны быть направлены къ тому, чтобы сдѣлать жизнь, насколько возможно, легкой и пріятной находящимся

въ ея домѣ. Свѣтъ-же требуетъ отъ нея поддержки хорошаго тона, утонченныхъ нравовъ и вѣжливости. Значитъ хозяйка имѣетъ задачу соединить свои обязанности такъ, чтобы онѣ безъ пробѣловъ составляли гармоническое цѣлое. Этому искусству молодой дѣвушкѣ слѣдуетъ учиться какъ можно раньше, чтобы, сдѣлавшись хозяйкой, не найти много непревычнаго въ своемъ новомъ положеніи. Мужчинѣ свѣтъ еще извинитъ какое-нибудь незнаніе свѣтскихъ приличій, а молодой дѣвушкѣ—какую-нибудь ошибку, объясняя ее неопытностью и молодостью,—представительницѣ же дома не простятъ погрѣшностей противъ хорошаго тона, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ.

Отъ хозяйки безусловно требуются: порядокъ, бережливость и опрятность. Хорошій тонъ не предполагаетъ богатства и роскоши, но полный порядокъ во всемъ. Представительница дома даетъ тонъ, который долженъ господствовать въ немъ; не только дѣти и прислуга должны покоряться ея вліянію, но и самъ глава семейства, будучи доволенъ своей обстановкой, охотно поддастся ему. Вѣдь всякій человѣкъ обращаетъ много вниманія на внѣшность, и потому каждому мужу пріятно, возвратясь домой, видѣть жену и все въ домѣ въ томъ порядкѣ, какой требуетъ хорошій тонъ. Счастье и миръ въ домѣ зависятъ преимущественно отъ жены.

Мужъ доставляетъ средства къ жизни, содержитъ семью, — онъ есть глава дома. На долю жены выпадаетъ также не мало заботъ и трудовъ: она поддерживаетъ пріобрѣтенное, копитъ и печется о будущемъ благосостояніи. Чтобы дать вѣрное направленіе семейной жизни, не упуская притомъ изъ вида правилъ хорошаго тона, необходимо прежде всего установить правильное распредѣленіе времени и придерживаться его. Притомъ сама хозяйка должна употреблять время съ пользой. При соблюденіи строгаго порядка съ ранняго утра обязанности хозяйки не помѣшаютъ ей исполнять долгъ матери и жены. Утро должно принадлежать всецѣло заботамъ о домѣ и только въ исключительныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, можно въ это время дѣлать визиты. Даже при многочисленной прислугѣ для хозяйки будетъ большою честью и пользою, если она, не предоставляя людей самимъ себѣ, имѣетъ надъ ними строгій надзоръ и во-время сдѣлаетъ указанія и замѣчанія.

Нельзя себѣ представить, какъ скоро прислуга догадывается, что хозяйка не понимаетъ дѣла, и исполняетъ тогда ея приказанія не хотя, кое-какъ. Совсѣмъ иначе она поступаетъ, если увѣрена, что хозяйка умѣетъ сама сдѣлать то, что приказала. Знаніе и умѣніе вовсе не унижаютъ госпожу въ гла-

захъ прислуги, а напротивъ внушаютъ къ ней уваженіе.

Утренній туалетъ хозяйки долженъ быть простъ и опрятенъ, но все-таки такой, чтобы она могла въ случаѣ надобности показаться постороннему. Хотя въ высшей степени неприлично безпокоить даму утромъ посѣщеніями, тѣмъ не менѣе случается, что необходимость заставляетъ знакомаго придти рано, и какому мужу можетъ быть пріятно, если придется отложить спѣшное дѣло изъ за того, что жена не могла выйти? Небрежный туалетъ хозяйки часто влечетъ за собою небрежность въ костюмѣ прочихъ членовъ семейства, а за первымъ отклоненіемъ отъ порядка слѣдуетъ скоро множество другихъ, пока наконецъ не дадутъ себя почувствовать нужда и забота. При нѣкоторой практикѣ или практическихъ указаніяхъ хозяйственность можно усвоить себѣ по порядочной книжкѣ, если хозяйка не имѣла возможности научиться ей подъ руководствомъ матери.

Дѣло хозяйки пріучить прислугу, чтобы она въ присутствіи господъ и чужихъ дѣлала все безъ шуму. Въ случаѣ же оплошности одного взгляда или знака хозяйки должно быть достаточно, чтобы прислуга поняла, чего отъ нея требуютъ. Если служанка или лакей поступили еще недавно и не свыклись съ порядками дома, то слѣдуетъ,

когда они удалились изъ комнаты, извинить ихъ въ глазахъ гостя. Жена не должна жаловаться мужу на прислугу — этимъ она роняетъ свой авторитетъ въ глазахъ прислуги и выказывается неумѣнье вести хозяйство; только въ случаѣ нечестности или другаго важнаго проступка можно обратиться къ мужу. Желая поддерживать домашнюю обстановку пріятной, хозяйка не станетъ за обѣдомъ вести разговоръ о домашнихъ дрязгахъ, а напротивъ постарается изгладить непріятныя впечатлѣнія, вынесенныя мужемъ изъ внѣшняго міра.

Въ небогатыхъ домахъ и въ семейномъ кругу сама хозяйка раздаетъ кушанья, а въ болѣе состоятельныхъ — подаетъ горничная или лакей сначала барынѣ, потомъ барину, а послѣ дѣтямъ — по старшинству. Если за столомъ сидитъ наставница или гувернеръ, то имъ подается раньше, чѣмъ дѣтямъ, чтобы не дать повода дѣтямъ и прислугѣ относиться къ нимъ съ недостаточнымъ уваженіемъ.

Утромъ до 12 часовъ дама не принимаетъ визитовъ мужчинъ. Исключеніе дѣлается только въ такомъ случаѣ, если она вынуждена заступить мѣсто мужа. Въ нѣкоторыхъ домахъ имѣются пріемные дни, что весьма удобно какъ для хозяйки дома, такъ и для гостей. Первая можетъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ, будучи увѣрена, что никто

не оторветъ ее отъ занятій и имѣетъ полное право не принять визита, а, уходя изъ дому, она по возвращеніи своемъ не будетъ имѣть непріятности найти карточку личности, которую хотѣла-бы видѣть. Гости-же, въ свою очередь, увѣрены, что, пріѣзжая въ пріемный день, застанутъ хозяйку дома и будутъ приняты. Кромѣ того они имѣютъ удовольствіе встрѣчать личности, съ которыми они хотя домами не знакомы, но охотно видятся въ обществѣ.

Диванъ принято считать почетнымъ мѣстомъ. Принимая визиты, хозяйка сидитъ на немъ, а мѣсто въ другомъ его углу предлагаетъ пожилой особѣ или замужней дамѣ, свое же мѣсто уступаетъ только въ случаѣ прихода почтенныхъ лѣтъ дамы.

Молодой дѣвушкѣ не слѣдуетъ садиться на диванъ, развѣ только по особому приглашенію представительницы дома; если входитъ замужняя дама, то дѣвушкѣ лучше уступить ей свое мѣсто, конечно не приглашая занять его, потому что приглашеніе садиться есть дѣло хозяйки. Гдѣ существуютъ камины, въ пріемные дни мѣсто хозяйки ближе къ камину. О каждомъ посѣтителѣ слуга долженъ докладывать, и зависитъ отъ такта и расположенія хозяйки: поспѣшитъ-ли она къ гостю на встрѣчу или только сдѣлаетъ нѣсколько шаговъ, подастъ-ли руку или только привѣтливо поклонится.

Степень привѣтливости зависитъ отъ степени дружескихъ отношеній хозяйки къ вошедшему гостю. Если въ гостиной уже находится нѣсколько гостей, то надобно быть очень осторожной въ привѣтствіи вновь вошедшаго, чтобы бо̀льшимъ вниманіемъ не задѣть самолюбія пришедшихъ раньше. Точно также хозяйка не должна сосредоточивать свое вниманіе на послѣдней вошедшей личности, а стараться поддерживать общій разговоръ.

Если въ гостиной находятся въ одно время нѣсколько посѣтителей, то хозяйка провожаетъ хотя-бы самаго дорогаго гостя только до дверей. Было-бы большимъ невниманіемъ относительно остальныхъ гостей оставить ихъ хотя на минуту однихъ. Хозяинъ и дочь провожаютъ до передней; мужчинъ-же послѣдняя никогда не провожаетъ.

Дѣтямъ не мѣсто въ гостиной: они только мѣшаютъ и стѣсняютъ посѣтителей. Если-же кто-нибудь приведетъ ребенка, чего лучше-бы избѣгать, то хозяйка должна обойтись съ нимъ такъ-же ласково, какъ и съ матерью, — большею частью холодность къ ребенку чувствуется матерью сильнѣе, чѣмъ къ ней самой.

Туалетъ хозяйки при пріемѣ гостей долженъ быть простъ, но изященъ. Выборомъ его слѣдуетъ показать, что цѣнятъ своихъ посѣтительницъ, но не пускаясь въ соперничество съ ихъ туалетами. Хозяйка должна

стараться быть одинаково вѣжливой со всѣми гостями и не давать никому предпочтенія. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы она была со всѣми одинаково любезна и предупредительна. Это привело-бы только къ лицемѣрію, притворству и заискиванію благосклонности — этой язвы свѣтскихъ отношеній. Только правда даетъ цѣну всѣмъ отношеніямъ въ жизни, и если мы обязаны облекать ихъ въ пріятную, мягкую форму, чтобы никого не оскорбить, то все-таки не слѣдуетъ пренебрегать истиной. Нельзя быть относительно всѣхъ людей одинаково ласковою.

Представительница дома не ведетъ разговоръ сама, а даетъ ему направленіе, стараясь притомъ темой для него избирать предметы знакомые и интересующіе посѣтителей. Искусство руководить бесѣдою очень трудно и требуетъ нѣкоторую долю самоотверженія, — напримѣръ, если надобно выслушивать мало интересный разговоръ, требуется много такта, чтобы прекратить утомляющую бесѣду или, что всего хуже, — споръ, переводя разговоръ на другой предметъ и не оскорбляя притомъ самолюбія гостей.

Всякая женщина должна быть терпѣливою, предупредительною, вѣжливою и деликатною; отъ образованной хозяйки хорошій тонъ требуетъ этихъ качествъ.

IV.

Хорошій тонъ за домашнимъ столомъ.

Родители и воспитатели съ раннихъ лѣтъ должны слѣдить за тѣмъ, какъ дѣти кушаютъ и пьютъ, потому что ошибки противъ приличій и утонченныхъ манеръ замѣтнѣе всего за столомъ.

Относительно утренняго чая или кофе можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Дѣти должны являться къ столу всегда одѣтыми чисто и опрятно. Ничто не можетъ произвести худшаго впечатлѣнія за столомъ, какъ не вымытые пальцы, не чесаные волосы и неряшливое платье. Въ какой-бы утренній часъ не пили чай или кофе, всякій можетъ имѣть достаточно времени, чтобы до появленія къ столу привести свой туалетъ въ порядокъ, какъ того требуетъ приличіе. Понятно, что родители сами должны показывать въ этомъ отношеніи хорошій примѣръ. Няня или бонна, на попеченіи которой

находятся малолѣтнія дѣти, обязаны строго относиться къ чистотѣ и порядку и внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти никогда не являлись къ столу одѣтыми неряшливо.

Задача эта не трудна въ хозяйствѣ, гдѣ заведенъ извѣстный порядокъ, который исполняется со строжайшею послѣдовательностью и акуратностью; малѣйшее упущеніе вызываетъ выговоръ, и виновника безпорядка заставляютъ строго подчиняться требованіямъ хозяйки дома. Если такой порядокъ поддерживается постоянно и за нимъ слѣдятъ неусыпно, то и награда, ожидающая родителей, будетъ велика: сердце ихъ всегда будетъ радоваться при видѣ милыхъ дѣтей, и имъ пріятно будетъ смотрѣть на ихъ чисто умытыя личики и опрятныя платьица.

Во время утренняго чая или кофе дѣти должны удерживаться отъ всякаго шума, спора и поддразниванія. Для того, чтобы имъ и не приходило въ голову ссориться изъ-за хлѣба, лучше всего предоставить самимъ брать себѣ булки только старшимъ, маленькимъ-же давать ихъ. Вообще дѣтей надобно пріучать быть всегда довольными тѣмъ, что имъ даютъ, и не разбирать, что за столомъ лучше или хуже. Въ этомъ случаѣ ребенку должна быть закономъ мысль, что мать даетъ то, что̀ слѣдуетъ, и иначе быть не можетъ.

Чай или кофе утромъ вліяетъ на характеръ цѣлаго дня. Споръ изъ-за бо̀льшей булки или болѣе поджареннаго сухаря, не прекращенный словомъ матери или отца, часто продолжается весь день въ томъ или другомъ видѣ и долго мѣшаетъ обѣимъ сторонамъ успокоиться. Поэтому лучше, если мать сама раздѣляетъ дѣтямъ хлѣбъ. Никогда не надо позволять дѣтямъ пить очень горячій чай, кофе или молоко. Дуть на чай, чтобы онъ остылъ, нельзя; наливать-же на блюдечко положительно неприлично. Самое лучшее давать напитокъ такой степени тепла, чтобы онъ не требовалъ охлажденія. Также слѣдуетъ запрещать болѣе взрослымъ дѣтямъ крошить себѣ булку или сухарь въ чай, потому что это очень неаппетитно и позволительно только маленькимъ дѣтямъ и пожилымъ людямъ при недостаткѣ зубовъ.

У англичанъ принято хлѣбъ разрѣзывать ножомъ на маленькіе кубики; откусывать-же хлѣбъ считается неприличнымъ. За англійскимъ завтракомъ отрѣзываютъ обыкновенно кубикъ булки, намазываютъ его масломъ и отдѣльный кусочекъ подносятъ ко рту. Необходимую къ завтраку порцію масла каждый кладетъ себѣ на стоящую передъ нимъ тарелку.

Всѣ эти мелочи важны, потому что онѣ имѣютъ большое вліяніе на хорошій тонъ въ послѣдующей жизни. Привычки дѣлаются

второй натурой и отучиться отъ нихъ не легко; по кажущимся же мелочамъ впослѣдствіи дѣлаютъ заключенія какъ о человѣкѣ самомъ, такъ и о домѣ, въ которомъ онъ выросъ. Въ этомъ отношеніи домъ есть школа для будущей жизни человѣка.

Въ свѣтѣ ничего не дается даромъ, все требуетъ извѣстнаго изученія; наружныя отношенія, пренебрегать которыми никогда нельзя безнаказанно, должны быть изучены и усвоены, и гдѣ-же самое лучшее время и мѣсто для этого, какъ не въ дѣтствѣ и дома?

Всякій согласится, что для того, чтобы прилично кушать, необходима извѣстная ловкость, которую мы должны усвоить себѣ съ дѣтства для избѣжанія непріятныхъ положеній и даже насмѣшекъ въ послѣдующихъ годахъ. Молодые же люди, какъ мужчина, такъ и дѣвушка, не имѣвшіе дома случая пріобрѣсть необходимый навыкъ, желая брать примѣръ вчужѣ, должны изъ опасенія пріобрѣсти привычки, несовмѣстныя съ понятіемъ о хорошемъ тонѣ, дѣлать это очень осторожно. Хотя разница между обѣдомъ дома и въ обществѣ велика, и второй имѣетъ гораздо болѣе требованій, чѣмъ первый, но прилично и благопристойно человѣкъ обязанъ кушать какъ тутъ, такъ и тамъ. Поэтому родители должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ усвоили приличную

манеру держать себя за столомъ, которую свѣтъ считаетъ признакомъ благовоспитанности и хорошаго тона.

Дѣтей съ раннихъ лѣтъ надобно пріучать сидѣть за столомъ прямо и не прислоняться къ спинкѣ стула. Сами родители должны хорошимъ примѣромъ облегчать имъ усвоеніе этихъ требованій хорошаго тона. Часто въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ на нихъ не обращаютъ вниманія, отчего дѣти мало-помалу получаютъ дурныя привычки, которыя могутъ имъ очень повредить при вступленіи въ свѣтъ, когда избавиться отъ старыхъ привычекъ бываетъ очень трудно.

Ко всему тому, чего мы, смотря по предмету, касаемся въ этой книгѣ болѣе или менѣе пространно, дѣтей должно пріучать съ самаго младенчества. Тогда только родители будутъ имѣть ничѣмъ не испорченное удовольствіе видѣть за столомъ своихъ хорошо выдержанныхъ дѣтей, а впослѣдствіи они не станутъ опасаться, что ихъ взрослыя дѣти сдѣлаютъ въ обществѣ ту или другую неловкость по неумѣнію держать себя безукоризненно.

Никогда яснѣе не выказывается незнаніе свѣтскихъ приличій и того, чего требуетъ хорошій тонъ отъ всякаго образованнаго человѣка, какъ

за обѣдомъ.

Именно тутъ-то наша неловкость намъ болѣе всего въ тягость и стѣсняетъ какъ

гостей, такъ и хозяевъ. Хорошо воспитанному молодому человѣку или молодой дѣвушкѣ конечно не придется переживать такія непріятныя минуты, какъ тѣ, о которыхъ мы говоримъ. Но можетъ случиться, что у себя или въ знакомомъ домѣ имъ придется встрѣтиться съ личностью, проведшею юность не подъ внимательнымъ надзоромъ любящей матери и вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ не имѣвшею случая вращаться въ болѣе образованной и утонченно воспитанной средѣ.

Многимъ извѣстно непріятное положеніе человѣка, въ первый разъ попавшаго въ общество. Сидитъ онъ за столомъ растерянный и положительно не знаетъ, какъ держать себя. Чувствуя свое безвыходное положеніе, онъ внимательно и застѣнчиво смотритъ на всѣ стороны, чтобы подмѣтить, какъ обращаются остальные со своими салфетками, берутъ кушанья съ блюда, держатъ ножикъ и вилку и подносятъ ихъ ко рту и т. д. Въ то-же время, какъ онъ старается слѣдить за тѣмъ, что ему надо дѣлать, онъ вынужденъ отвѣчать на предлагаемые вопросы или даже еще занимать своихъ сосѣдокъ. Во всякомъ случаѣ подобныя минуты довольно непріятны. Еще счастливъ тотъ, кто скоро найдется, преодолѣетъ застѣнчивость и рѣшится лучше сдѣлать какую-нибудь неловкость, чѣмъ разыгрывать въ продолженіе всего обѣда каменнаго гостя.

Если онъ обладаетъ нѣкоторыми пріятными качествами, невольно подкупающими расположеніе другихъ, то на его неумѣніе держать себя посмотрятъ сквозь пальцы и скоро о томъ позабудутъ. Главное въ вышесказанныхъ случаяхъ — не робѣть. Кто разъ потерялъ увѣренность въ себѣ, у того одинъ неловкій шагъ слѣдуетъ за другимъ. Онъ счастливъ, когда наконецъ обѣдъ окончился и ему незамѣтно можно сѣсть въ уголъ, размышляя тамъ объ этой новой, ему кажущейся такой дурной сторонѣ общественной жизни.

Устройство и убранство обѣденнаго стола принадлежитъ исключительно вѣдѣнію хозяйки. Столовое бѣлье должно быть безукоризненной чистоты и бѣлизны; грязная скатерть или салфетки, нѣсколько разъ бывшія въ употребленіи, были-бы большимъ нарушеніемъ хорошаго тона. Бѣлье никогда не должно пахнуть мыломъ. Для избѣжанія дурнаго его запаха хорошо класть въ шкафъ между бѣльемъ душистыя подушечки (sachets) какого угодно любимаго запаха, — конечно не пачули и мускуса.

За семейнымъ столомъ къ каждому прибору обыкновенно ставится одна мелкая тарелка; всѣ же глубокія стоятъ около хозяйки, которая и разливаетъ супъ. Вилка лежитъ по лѣвую сторону, ножикъ — по правую, а ложка — за тарелкой или-же, что

еще болѣе употребительно, ножикъ, вилка и ложка кладутся направо отъ тарелки, верхнимъ концомъ упираясь на маленькую подставочку, стеклянную или серебряную. Мѣсто стакана за тарелкой, а немного правѣе отъ середины становятъ рюмку, если за столомъ пьютъ вино. Убирать и перемѣнять тарелки дѣло прислуги (въ небогатыхъ домахъ обязанность эту исполняетъ дочь). Прежде всего кушанье подаютъ отцу, какъ главѣ семейства; въ присутствіи же гостя надобно начинать съ него, выражая этимъ удовольствіе видѣть его у себя за столомъ. Или же кушанья подаютъ, начиная съ хозяйки дома, и потомъ всѣмъ по очереди.

Дѣти должны имѣть свои постоянныя мѣста: младшія — ближе къ матери, чтобы она могла лучше наблюдать за ними. Понятно, что дѣти должны всегда сидѣть за столомъ смирно и чинно, держать себя прилично, громко не разговаривать, не вмѣшиваться въ бесѣду старшихъ, не разваливаться на спинку стула и не болтать ногами. Требовать того или другаго блюда они не должны, а могутъ вѣжливо попросить.

Акуратно сложенную на тарелкѣ салфетку надобно развернуть и положить на колѣни. Засовывать кончикъ салфетки въ петлицу, обвязывать ее вокругъ шеи или прикалывать булавками очень некрасиво, и поступающій такимъ образомъ производитъ впе-

чатлѣніе, будто онъ готовится къ неопрятной работѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ младшіе члены семейства, которые по неловкости могутъ запачкать себѣ платье. Класть салфетку неразвернутой на колѣни не годится.

Обращаемъ также вниманіе, что неприлично, садясь къ столу, вытирать своей салфеткой тарелку, ложку, вилку или ножикъ. Въ гостинницахъ еще можно позволить себѣ это, сомнѣваясь въ безупречной чистотѣ посуды, но въ семействѣ этимъ наносится оскорбленіе хозяйкѣ дома, которая раньше еще должна была удостовѣриться въ чистотѣ и порядкѣ того, что подается на столъ. Во многихъ домахъ за семейнымъ столомъ принято по окончаніи обѣда складывать салфетку и надѣвать на нее кольцо, потому что не всегда средства позволяютъ каждый день подавать чистое бѣлье. Но при гостяхъ не должно быть салфеточныхъ колецъ, и салфетку послѣ употребленія имъ слѣдуетъ не складывать, а просто класть у прибора, какъ она есть, т. е. развернутая,— предполагая, что при подобныхъ случаяхъ салфетка употребляется только одинъ разъ.

На ложку никогда не слѣдуетъ брать такъ много супу, чтобы онъ стекалъ черезъ край. Не надобно дуть на супъ для его охлажденія, а тихо двигать ложкой впередъ и взадъ. Если нужно нагнуть тарелку, то

надо дѣлать это осторожно по направленію отъ себя, а не къ себѣ. Ложку держатъ не цѣлой рукой, а такъ, чтобы она легко лежала между тремя первыми пальцами, причемъ большой помѣщаютъ сверху. Это не только граціознѣе, но легче и удобнѣе. Громко хлѣбать супъ и чавкать конечно не станетъ ни одна благовоспитанная особа. Повторяемъ, что часто на эти вещи въ семействѣ не обращаютъ вниманія, отчего къ нимъ привыкаютъ такъ, что бѣдный гость положительно не знаетъ, куда ему дѣться. Въ ресторанѣ и гостинницѣ еще можно перемѣнить мѣсто, но въ семейномъ домѣ невозможно избавиться отъ непріятнаго сосѣдства.

Маленькимъ дѣтямъ въ этомъ отношеніи можно извинить многое, хотя надобно стараться, чтобы и они какъ можно раньше привыкали къ правильному употребленію столовыхъ принадлежностей. Кушая супъ, не должно производить ни малѣйшаго шума, что достигается легче всего, если ко рту подносятъ конецъ, а не боковую сторону ложки.

Къ намъ, какъ и къ другимъ народамъ, перешелъ англійскій обычай держать въ правой рукѣ ножикъ, а въ лѣвой — вилку. Конечно необходима извѣстная степень ловкости, чтобъ равно легко дѣйствовать обѣими руками.

Одновременное употребленіе ножа и вилки при кушаньяхъ, требующихъ ножа, понятно само собою; замѣтимъ только, что при этомъ ихъ надобно держать въ рукахъ все время, пока кушаютъ, а не класть по очереди на столъ. Какъ ножъ, такъ и вилку должно держать пальцами, касаясь только ручки и придерживая ее большимъ пальцемъ снизу.

Когда разрѣзываютъ кушанье, вилку слѣдуетъ держать въ наклонномъ положеніи. Чѣмъ перпендикулярнѣе она стоитъ, тѣмъ легче можетъ скользнуть по гладкой поверхности тарелки и тѣмъ произвести пронзительный звукъ. Хуже всего, что при этомъ часто кушанье разбрасывается во всѣ стороны. Какъ-бы хозяйка ни старалась скрыть свое неудовольствіе, но каждой бываетъ непріятно, что у нея пачкаютъ скатерть. Можетъ случиться, что запачкаешь свое собственное платье, тогда, во избѣжаніе насмѣшекъ, надобно перенести эту маленькую непріятность съ невозмутимымъ спокойствіемъ. Еще хуже, если отъ такой неосторожности попортится платье сосѣда или сосѣдки. Во избѣжаніе всего этого слѣдуетъ строго слѣдить еще въ дѣтствѣ за правильнымъ держаніемъ вилки и ножа.

Ножъ долженъ служить за столомъ только для собственнаго употребленія: отрѣзать своимъ ножомъ кусокъ хлѣба или взять имъ соли изъ солонки не годится. Во избѣжаніе

такихъ погрѣшностей противъ приличія необходимо, чтобы лежалъ особый ножъ для хлѣба и вообще для всего, для чего онъ требуется.

Всѣ блюда слѣдуетъ снабжать своими вилками, и каждый долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не перепутать вилокъ и вмѣсто подаваемой положить свою. Не во всѣхъ домахъ за семейнымъ обѣдомъ подаютъ къ каждому блюду свѣжіе ножъ и вилку; въ такомъ случаѣ неделикатно класть ихъ на тарелку для перемѣны, а слѣдуетъ положить около себя и употреблять при слѣдующемъ кушаньѣ. Чтобы брать соль, имѣются маленькія роговыя или серебряныя лопаточки. Можно также ставить къ каждому прибору маленькія солонки. Къ фруктамъ надобно подавать особые ножи. Сталь сообщаетъ плодамъ нехорошій вкусъ, оттого употребляются для нихъ роговые, мельхіоровые или серебряные ножи. Недавно появились стальные фруктовые ножи, покрытые тонкимъ слоемъ серебра.

Обращаемъ еще вниманіе на то, что ножъ предназначается для разрѣзыванья, и его отнюдь не слѣдуетъ подносить ко рту. Уже не говоря о томъ, что при этомъ можно самому поранить себѣ языкъ и губы, и совершенно невольное движеніе сосѣда можетъ быть причиною большаго несчастія. Если даже все обходится благополучно, то

надо помнить, что нервнымъ особамъ всегда бываетъ очень непріятно смотрѣть на подносящаго ножъ ко рту.

Все это мелочи, и многимъ, привыкшимъ съ раннихъ лѣтъ къ вѣрному исполненію правилъ хорошаго тона, можетъ быть, покажется, что все это само собою разумѣется; но встрѣчаются многіе, кто не умѣетъ владѣть ложкой, ножомъ и вилкой и не подозрѣваютъ, что именно эта внѣшняя сторона требуетъ большаго вниманія, потому уже, что она необходима для поддержанія хорошихъ обычаевъ за столомъ. Гёте говоритъ, что каждое правило наружнаго приличія имѣетъ свое нравственное основаніе, и, чтобы найти его, достаточно открыть глаза. Такъ и тутъ. При кушаньѣ не только утоляютъ свой голодъ, но соблюдаютъ манеры, которыми не отбиваютъ аппетита у присутствующихъ. Поэтому ловкость владѣть ножомъ и вилкой необходима, и часто гостю понравится вдвое больше самое простое блюдо, если оно красиво подано и всѣ члены семейства кушаютъ аппетитно и ловко. Во время обѣда или чая не должно вертѣть что-нибудь въ рукахъ, напримѣръ, вилку ложку или бутылку и производить шумъ, трогая стаканъ ножомъ или барабаня пальцами по столу.

Не каждый способенъ въ короткое время усвоить себѣ всѣ эти мелочи; иному бываетъ

необходимо упражняться въ нихъ дома, но небольшое принужденіе, ощущаемое сначала, приноситъ пользу и выгоду въ общественной жизни вслѣдствіе умѣнья держать себя.

Если кушанья раздаетъ хозяйка, то она должна стараться дѣлать это ловко, аппетитно и граціозно. Когда кушанья обноситъ прислуга, не надобно медлить при выбираніи кусковъ и тѣмъ заставлять ждать сосѣдей. Выбирать самые лучшіе куски никогда не слѣдуетъ, но надобно взять тотъ, который лежитъ ближе. Также не годится брать большія порціи, — особенно-же, если блюдо рѣдкое и дорогое. Скромность и нѣкоторая степень неразборчивости и въ этомъ случаѣ выставляетъ въ лучшемъ свѣтѣ. Разрѣзывать жаркое или вообще мясо предварительно на маленькіе кусочки не слѣдуетъ, а надобно рѣзать его по мѣрѣ того, какъ кушаютъ. Класть кусочки хлѣба въ соусъ не годится. Хлѣбъ, предназначенный къ столу, нужно ломать, а не рѣзать.

Должно стараться за семейнымъ столомъ ознакомить со всѣми блюдами и манерой ихъ кушать. Если-бы случилось въ обществѣ, что за обѣдомъ подаютъ кушанье, за которое не умѣешь взяться, то какой-бы оно ни имѣло привлекательный и вкусный видъ, лучше отказать себѣ въ немъ, чѣмъ подвергнуться опасности сдѣлать какую-нибудь неловкость. Такъ, напримѣръ, при рѣзаніи

дичи необходима извѣстная доля навыка и умѣнья, иначе можно легко надѣлать непріятностей себѣ и другимъ въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы уже говорили въ этой главѣ.

Помогать себѣ пальцами во время ѣды вовсе не годится; только при нѣкоторыхъ блюдахъ дозволяется употреблять пальцы, напримѣръ, когда подаютъ спаржу или артишоки. Впрочемъ за большимъ обѣдомъ лучше кушать спаржу по-англійски, т. е. отрѣзать ея головки и, обмакивая каждый кусочекъ въ соусѣ, подносить ко рту на вилкѣ. Также дозволяется кушать руками мелкую дичь, напримѣръ, дроздовъ и жаворонковъ, потому что ихъ мелкія косточки трудно отдѣлить вилкой. Раковъ и маленькіе пирожки можно подносить ко рту руками. Устрицъ отдѣляютъ ножомъ отъ раковины и глотаютъ съ нея прямо.

Рыбу слѣдуетъ кушать только одной вилкой, которую держать въ правой рукѣ; въ лѣвой-же имѣютъ кусочекъ хлѣба, которымъ придерживаютъ рыбу, пока отдѣляютъ отъ нея кусочекъ. Хлѣбомъ же помогаютъ рыбѣ занять мѣсто на концѣ вилки. Что ножъ въ этомъ случаѣ совершенно излишенъ — понятно, такъ какъ при разрѣзаніи косточки измельчаются, и отрѣзокъ не только получаетъ неаппетитный видъ, но его становится трудно кушать. Употребленія одной только вилки требуютъ также всѣ отдѣльно подаваемыя овощи,

напримѣръ, свѣжій горошекъ, шпинатъ, морковь и т. д.

Ножъ и вилка употребляются различно, смотря по блюдамъ, изъ которыхъ состоитъ обѣдъ; напримѣръ, кушая мясное блюдо, было-бы очень неудобно и некрасиво послѣ каждаго разрѣзыванія класть ножикъ на столъ и мѣнять его на вилку; тутъ всего проще и практичнѣе кушать заразъ обоими. Но нѣкоторыя кушанья отъ соприкосновенія съ ножемъ теряютъ свой пріятный вкусъ,— поэтому, напримѣръ, яичницу слѣдуетъ кушать одной вилкой.

Не годится остатки кушанья, напр., кости, перецъ и др., класть на край тарелки, а еще менѣе прилично положить это подлѣ тарелки, на скатерть. Что нельзя или не хочешь скушать, надобно оставить на тарелкѣ и отодвинуть въ сторону, но дѣлать это должно незамѣтно, чтобы не отбить аппетита у присутствующихъ за столомъ.

Во многихъ семействахъ картофель подается къ столу, какъ говорятъ, въ мундирѣ, т. е. въ кожицѣ, которая откладывается въ сторону на тарелку или на отдѣльныя маленькія тарелочки. Упоминаемъ здѣсь о весьма распространенныхъ въ Германіи маленькихъ проволочныхъ корзиночкахъ, которыя подаются для этого употребленія къ столу и уносятся вмѣстѣ съ тарелками, на которыхъ кушали картофель.

Фрукты надобно очистить назначеннымъ для того роговымъ или серебрянымъ ножомъ и подносить ихъ ко рту маленькими кусочками. Апельсины и гранаты можно чистить рукой. Что орѣхи не годится щелкать зубами, понятно само собою, для этого употребляется щелкушка, которая должна лежать около вазы съ фруктами. Торты и сладкіе пироги слѣдуетъ кушать маленькими серебряными ложками.

Если мороженое подается съ печеньемъ, то ихъ слѣдуетъ кушать вмѣстѣ. Конечно вкусъ печенья долженъ сообразоваться со вкусомъ мороженаго, напр., къ мороженому съ ванилью должно быть подано и печенье съ ванилью.

Въ вазѣ съ фруктами или конфектами взглядомъ должно быстро выбрать желаемую вещь, и рука не должна дотрогиваться до того, чего она не возьметъ для себя. Предлагать другимъ положить фруктовъ или конфектъ не годится. Пользоваться за обѣдомъ зубочисткою не слѣдуетъ, потому что ея употребленіе въ высшей степени непріятно другимъ и некрасиво. Во многихъ домахъ принято по окончаніи обѣда ставить на приборъ небольшіе полоскательницы съ тепловатой водой, въ которую, для запаха, прибавляютъ нѣсколько капель мяты или кусочекъ лимонной цедры. Употребленіе этихъ чашекъ очень практично и

пріятно, но нельзя сказать, чтобы оно было красиво.

Питье воды или вина требуетъ также извѣстной доли ловкости. Вовсе не все равно, какъ берутъ стаканъ и подносятъ его ко рту. Стаканъ надобно держать только пальцами, не схватывая рукою, а рюмку слѣдуетъ брать за ножку, но не за верхъ. Также не надобно ставить рюмку близко къ тарелкѣ, потому что такую легкую вещь легко можно опрокинуть.

Обращаемъ вниманіе еще на нѣкоторыя общія замѣчанія. Наружный видъ сидящаго за обѣденнымъ столомъ долженъ быть безупреченъ. Домашнее платье дозволяется только, когда нѣтъ никого чужаго, — понятно, и въ этомъ случаѣ оно должно быть чисто и прилично. Если-же приходитъ гость, то, хотя-бы онъ былъ близкій родственникъ, изъ уваженія къ нему и къ себѣ, всѣ члены семейства должны быть одѣты какъ для пріема постороннихъ лицъ.

Въ нѣкоторыхъ домахъ принято, чтобы хозяйка сама предъ обѣдомъ наблюдала за всѣмъ подготовленнымъ прислугою или даже сама приготовляла извѣстное блюдо. Въ такомъ случаѣ ей не слѣдуетъ являться къ столу въ утреннемъ туалетѣ (въ капотѣ). Точно также и хозяинъ дома никогда не долженъ позволить себѣ придти въ халатѣ въ комнату, гдѣ находится семья.

Въ болѣе зажиточныхъ домахъ, гдѣ хозяйка не имѣетъ надобности сама присматривать въ кухнѣ, принято являться къ столу въ болѣе нарядномъ платьѣ. То-же самое должны соблюдать и остальные члены семейства, хотя-бы не было никого постороннихъ.

Вообще при всѣхъ случаяхъ надо держаться слѣдующаго правила: чѣмъ меньше производить шума во время питья и ѣды, тѣмъ лучше. Пока ротъ и зубы заняты измельченіемъ пищи, первый долженъ быть закрытъ — этимъ будетъ избѣгнуто непріятное чавканье. Совершенно не годится говорить, когда ротъ полонъ пищи, или пить воду, не проглотивъ пищу.

Участвовать въ разговорѣ за столомъ могутъ только взрослые члены семейства; младшіе же должны сидѣть тихо и только отвѣчать, если ихъ спрашиваютъ. О тэмѣ разговора за столомъ мы здѣсь не говоримъ; она зависитъ отъ образованія, характера и расположенія обѣдающихъ, а главное отъ хозяина и хозяйки дома. Конечно разговоръ этотъ не долженъ быть оскорбительнымъ или невѣжливымъ относительно присутствующихъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать о присутствіи дѣтей, которымъ далеко не все годится слышать. Впрочемъ бесѣда за семейнымъ столомъ и не можетъ имѣть особенно выдающагося

значенія: тутъ болѣе или менѣе говорится о семейныхъ дѣлахъ и происшествіяхъ. О разговорѣ же въ обществѣ, во время котораго надо соблюдать большую осторожность, изъ опасенія ошибокъ противъ хорошаго тона, — мы поговоримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой книги.

V.

Супруга и мать.

Мужъ долженъ быть главою, а жена душою дома. Центръ, вокругъ котораго группируется вся домашняя и семейная жизнь, есть мужъ; но тотъ мирный оттѣнокъ, то чудное спокойствіе, которое даетъ ему право назвать свой домъ своимъ кровомъ, является только вслѣдствіе благотворнаго вліянія жены.

Хорошій тонъ, который долженъ господствовать въ домѣ, зависитъ прежде всего отъ жены. Какъ мужъ ни относился-бы серьезно къ порядку и чистотѣ, ему никогда не удастся измѣнить строй дома, если его жена не сознаетъ своихъ обязанностей и не относится къ нимъ добросовѣстно.

Послѣ скоро проходящаго перваго времени брака наступаютъ дни серьезные, въ которые молодые супруги начинаютъ узна-

вать другъ друга ближе, и счастье ихъ, если имъ не приходится замѣтить, что любовь ихъ была слѣпа! Къ сожалѣнію, иногда встрѣчаются случаи полнаго разочарованія. Но и въ самыхъ счастливыхъ супружествахъ нельзя избѣжать его въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, такъ какъ, вступая въ бракъ, супруги мечтаютъ только о счастьѣ и представляютъ себѣ домашнюю жизнь и всю будущность въ розовомъ свѣтѣ. Когда-же они начинаютъ свыкаться, они видятъ, что ни одинъ изъ нихъ не идеалъ совершенства; тогда ихъ маленькіе недостатки мало-помалу дѣлаются замѣтнѣе и выступаютъ рельефнѣе. Вотъ тутъ-то молодые супруги должны стараться доказать, что предполагаемое ими счастье имѣетъ прочное основаніе и разныя мелочи жизни не въ состояніи подорвать ихъ любви, дружбы и довѣрія, которыя они питаютъ другъ къ другу; оба должны относиться къ недостаткамъ другаго снисходительно, постоянно стараясь сглаживать ихъ, и вмѣстѣ, рука объ руку, идти впередъ по пути къ совершенству во имя ихъ молодой искренней любви!

Конечно это одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ пробныхъ камней, но стремленіе къ достиженію возвышенной цѣли доставляетъ также высшую и самую чудную награду — счастье въ супружеской жизни!

Тутъ болѣе важная сторона задачи падаетъ на женщину: самое высокое ея призваніе — служить примѣромъ добродѣтели. Ей никогда не слѣдуетъ забывать, что она обязана олицетворять собою добродѣтели не только женскія, но и тѣ, которыя должны быть присущи всему человѣчеству. Она должна помнить всегда и вездѣ свою многостороннюю задачу и прежде всего усвоить себѣ начало всѣхъ добродѣтелей — терпѣніе.

Быть терпѣливой вообще вовсе не трудно. Но при однообразныхъ женскихъ занятіяхъ, при постоянно повторяющихся мелочныхъ непріятностяхъ, то съ прислугой, то по хозяйству, терпѣніе слѣдуетъ имѣть, если такъ можно выразиться, въ большомъ запасѣ. Хладнокровіе и опытъ являются вѣрными помощниками въ этомъ дѣлѣ, кажущемся съ перваго взгляда такимъ труднымъ.

Въ жизни женщины много бываетъ моментовъ, когда ея терпѣніе виситъ на волоскѣ; тогда она должна призвать на помощь всю свою энергію, всю свою силу воли, чтобы волосокъ этотъ не порвался. Какъ часто теряемъ мы терпѣніе именно тогда, когда оно болѣе всего необходимо. Напримѣръ, мужъ любитъ приходить домой поздно, не имѣя въ свое извиненіе никакой уважительной причины. Жена дѣлаетъ ему маленькій выговоръ, онъ сознаетъ свою ошибку и слѣ-

дующіе за тѣмъ дни возвращается раньше; но вотъ онъ встрѣчаетъ знакомаго, интересный разговоръ задерживаетъ его дольше обыкновеннаго и онъ снова опаздываетъ,— жена встрѣчаетъ его съ упреками, слезами или же молчитъ, дуется и на всѣ вопросы и просьбы мужа остается безотвѣтною. Не лучше-ли было-бы и въ этотъ разъ сдѣлать видъ, что не замѣтила его поздняго прихода, и своею ласкою и нѣжною заботою заставить его сознаться, что нѣтъ мѣста лучше, уютнѣе и спокойнѣе своего дома и собесѣдника интереснѣе и симпатичнѣе жены.

Она никогда не должна жаловаться, если мужъ по дѣламъ службы отлучается отъ нея. Онъ принадлежитъ обществу и заботится внѣ дома о дѣлахъ своихъ и своего семейства; она же живетъ для дома, во всемъ должна содѣйствовать его счастью и можетъ только сердечно радоваться возвращенію мужа.

Какъ часто женѣ приходится терпѣть отъ вторженія въ ея мирный, домашній бытъ тревогъ и заботъ общественной жизни. Мужчина не всегда въ состояніи настолько владѣть собою, чтобы не дать замѣтить, что съ нимъ случилось что-либо непріятное, тогда жена обязана кротко перенести такое дурное настроеніе духа и, смотря по характеру мужа, утѣшить его или же, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ тягостнаго раздра-

женія, предоставить недовольнаго самому себѣ. Если же морщины не сглаживаются, то жена должна по возможности слѣдить, чтобы ничто больше не разстраивало мужа и стараться направить его мысли на другой предметъ. Истинно преданная, любящая жена должна изучить характеръ мужа, подмѣчать его привычки, усвоить себѣ искусство заводить рѣчь о томъ, что можетъ пріятно занять его, охотно слушать его, знать его любимыхъ авторовъ и быть вообще чуткой ко всѣмъ потребностямъ его духовной жизни. Если мужъ сообщаетъ горести и радости своей дѣятельности женѣ, то она обязана выказывать къ ней живѣйшее участіе, какое всегда принимаетъ истинная любовь, и стараться пріобрѣтать о дѣлахъ мужа полное понятіе, чтобы подробнымъ ихъ знаніемъ выразить дѣйствительность своего участія. Поступая такъ, жена сдѣлается для мужа дорогою спутницею и выиграетъ чрезъ то въ свою пользу нѣсколько часовъ, которые иначе онъ посвятилъ-бы какому-нибудь пріятелю. Если представляется возможность оказать ему полезную услугу, то ей нужно воспользоваться этимъ золотымъ случаемъ къ возвышенію своего достоинства въ глазахъ его.

Можно согласиться, что вполнѣ посвятить себя другой личности, жертвовать своими мыслями и вкусами, подлаживаясь къ образу

мыслей и вкусу другаго, иногда и неудобно, и непріятно. Тѣмъ не менѣе все это далеко не такъ трудно, какъ кажется съ перваго взгляда; притомъ же оно удовлетворяетъ болѣе благороднымъ чувствамъ женщины и во всякомъ случаѣ выгодно для нея. Дѣйствительно сознаніе, что она приноситъ жертву тѣмъ, кого любитъ, облагораживаетъ ее. Кромѣ того самопожертвованіе тутъ болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Если справедливость на сторонѣ женщины и образъ ея мыслей согласуется съ мудростью, то ей удастся убѣдить кротостью и неотразимостью доводовъ, а не упорствомъ и навязчивостью, когда только она не имѣетъ несчастія столкнуться съ жестокимъ себялюбіемъ и душевною низостью мужа.

Если же впослѣдствіи она принуждена сознаться, что поступила благоразумно, отказываясь отъ личнаго своего мнѣнія и собственнаго образа мыслей, то какъ она будетъ довольна, что избѣжала тягостныхъ объясненій, такъ легко роняющихъ ея достоинство, какъ хозяйки.

Если, напримѣръ, она имѣетъ возможность угодить мужу языкознаніемъ, читать ему книгу и дѣлить съ нимъ любимое его занятіе, то она обязана всегда имѣть на то свободное время, досугъ и охоту; тогда только она можетъ быть истиннымъ другомъ своего

мужа, его совѣтницей и помощницей въ трудныя минуты его жизни.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ нашего воспитанія, — недостатокъ, дѣлающій иногда первое время супружеской жизни такимъ тяжелымъ, — есть привычка жить внѣшними впечатлѣніями и не имѣть навыка размышлять. Мужъ, уходя на службу, оставляетъ жену одну. Предоставленная самой себѣ, она не знаетъ, что дѣлать, начинаетъ скучать и сомнѣваться въ своемъ счастьѣ. Во избѣжаніе этого молодыя женщины хорошо сдѣлали-бы, если-бы посвящали подобные часы на усовершенствованіе своихъ познаній и талантовъ; тогда время до прихода мужа пролетѣло-бы незамѣтно.

Недостаточное терпѣніе — часто бываетъ слѣдствіемъ недостатка ума и деликатности. Жизнь, которую молодая женщина думала найти, выходя замужъ за любимаго ею человѣка, оказывается не такою, какою она себѣ представляла. Случается, что избалованная дѣвушка, выросшая въ богатствѣ, въ замужествѣ принуждена довольствоваться скромною обстановкою. Если она не можетъ свыкнуться съ перемѣной, мужу приходится часто переживать горькія минуты и испытывать свое терпѣніе.

Какъ часто пустяки портятъ хорошее настроеніе духа хозяйки дома, чѣмъ нару-

шается хорошій тонъ. То прислуга сдѣлала что-нибудь не такъ, то съ дѣтьми случилось что-нибудь или портниха принесла новое платье, сшитое не по вкусу, или мужъ опоздалъ полчаса къ обѣду, — всегда найдется причина для оправданія. Можно только удивляться недостатку такта и деликатности со стороны жены, если подобныя мелочи вліяютъ на нарушеніе хорошаго тона и дѣлаютъ отношенія супруговъ, хотя-бы на время, натянутыми.

Конечно изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ заключить, что терпѣнію нѣтъ границъ, — напротивъ того, оно не должно переходить въ слабость. Во многихъ случаяхъ женщина видитъ яснѣе и зорче мужчины. Иногда послѣдній запутывается въ обстоятельствахъ и попадаетъ на дорогу, которая медленно, но вѣрно приводитъ къ погибели его самаго и семейство. Онъ обманываетъ себя надеждами на богатую наживу и все болѣе приближается къ пропасти. Женѣ тутъ мѣшкать нечего. Ея обязанность представить ему дѣла въ настоящемъ видѣ и стараться отвлечь его отъ заманчивыхъ спекуляцій. Тутъ дѣло идетъ о счастьѣ семейства и любимаго мужа, и если онъ настолько ослѣпленъ, что не принимаетъ совѣтовъ жены, которая никогда не вмѣшивалась въ его дѣла и ни въ чемъ ему не прекословила, то слѣдуетъ дѣйство-

вать энергично. Уже то, что кроткая, деликатная, во всемъ уступающая ему жена возвысила голосъ, можетъ заставить его очнуться, и тогда хотя еще не все, но многое выиграно! Вспомнимъ слова поэта:

Неодолимо чарующимъ словомъ
Женщина мужа наводитъ на слѣдъ болѣе вѣрный.

Только подобный серьезный случай можетъ оправдывать жену, вынужденную положить предѣлъ своему терпѣнію и уступчивости. Въ другое, болѣе хорошее время и при другихъ обстоятельствахъ ей лучше быть осторожною со своими совѣтами и мнѣніями: тогда въ критическую минуту ея слову и проницательности придадутъ большій вѣсъ и окажутъ больше довѣрія.

Всѣ женщины должны были-бы стараться усвоить себѣ искусство говорить, а главное — молчать во̀-время. Каждая жена по опыту знаетъ, что отъ диссонанса въ домѣ страдаетъ гораздо больше она, чѣмъ мужъ. Но чѣмъ-же чаще всего вызывается этотъ диссонансъ, какъ не несвоевременнымъ и часто неосновательнымъ противорѣчіемъ, недостаточнымъ терпѣніемъ и неуступчивостью? Причина эта заключается обыкновенно въ томъ, что̀ жена не умѣетъ согласовать своихъ желаній съ желаніями мужа. Вѣдь настоящая любовь не требуетъ, но даетъ. Къ сожалѣнію, истинѣ этой женщины недоста-

точно сочувствуютъ. Даже тѣ, которыя имѣютъ всѣ данныя весело и беззаботно относиться къ жизни, не показываютъ въ этомъ отношеніи хорошаго примѣра. Онѣ портятъ себѣ жизнь постоянными капризами, жалобами и неудовольствіями и подкапываютъ тѣмъ основу домашняго спокойствія и супружеское счастье.

Подобно дню, счастье жизни состоитъ не изъ отдѣльныхъ проблесковъ веселости, но изъ постоянной кроткой радости, озаренной ровнымъ, тихимъ свѣтомъ, будь онъ сумерками или луннымъ свѣтомъ; сердце переживаетъ именно въ такое время лучшій періодъ своей жизни.

На сколько обѣ эти главныя добродѣтели — терпѣніе и уступчивость — составляютъ рычагъ внутренняго хорошаго тона, на столько же простота, порядокъ и чистота должны быть главною поддержкой наружнаго хорошаго тона въ домѣ. Глазу мужа приходится часто видѣть многое, что, будучи женихомъ, ему и не случалось замѣчать. Многія женщины думаютъ, что разъ онѣ вышли замужъ, не надо больше стараться нравиться своему мужу, и начинаютъ пренебрегать своимъ наружнымъ видомъ. Подъ предлогомъ, что онѣ у себя, онѣ позволяютъ себѣ удобства, несовмѣстимыя съ понятіемъ о хорошемъ тонѣ. Это нежеланіе отказать себѣ въ нѣкоторыхъ мелочахъ, извѣстная небреж-

ность хозяйки дома вредно отзывается не только на хозяйственномъ строѣ, но и на ея супружескомъ счастьѣ. Человѣкъ, въ душу котораго закрадывается мысль, что любовь его была слѣпа, мало-по-малу охладѣваетъ къ той, которая незадолго передъ тѣмъ нравилась ему больше всѣхъ и которую онъ любилъ настолько, что рѣшился просить ее соединить свою судьбу съ его. Къ сожалѣнію, первыя недоразумѣнія, первыя ссоры происходятъ всегда изъ-за пустяковъ. На свою невѣсту женихъ смотритъ, какъ на личность, которая доставитъ ему возможное счастье. Онъ женится, чувствуетъ себя какъ въ раю и гордится наружностью жены, которая въ состояніи выдержать всякое сравненіе. Но вотъ заботы по дому отнимаютъ все болѣе и болѣе времени у молодой хозяйки; она начинаетъ пренебрегать своимъ туалетомъ, отговариваясь обиліемъ работы, мѣшающей ей заняться имъ. Мужу невольно приходится дѣлать сравненія, невыгодныя для нея; если онъ замѣчаетъ ей это, то она недовольна, — и вотъ причина маленькихъ непріятностей.

Женщина забываетъ, что сперва въ ней будущему супругу понравилась ея наружность. Хотя впослѣдствіи, при болѣе близкомъ съ нею знакомствѣ, онъ сумѣлъ оцѣнить ея умъ, душевныя качества и таланты, — однако, наружность обыкновенно

бываетъ первымъ, что̀ производитъ сильное впечатлѣніе. Если-бы женщины понимали, какое сильное вліяніе имѣетъ ихъ опрятный видъ на всю домашнюю обстановку, ихъ мужей и хорошій тонъ, то вѣроятно ни одна изъ нихъ не отговаривалась-бы неимѣніемъ времени, а всегда являлась-бы просто, но мило и опрятно одѣтой.

Какъ во всемъ, такъ и тутъ женщина должна выбирать золотую середину. Наряжаться, посвящать большую часть своего времени заботамъ о своей внѣшности, — такая-же ошибка, какъ и мало заниматься своимъ туалетомъ. Рѣдко бываетъ, чтобы женщина, любящая наряды, не была въ то-же время вѣтренною и исполняла свято обязанности жены и матери въ высшемъ, благородномъ смыслѣ слова.

Домашнее платье женщины должно быть всегда изящно, но непремѣнно просто. Если-же женщина, даже въ кругу очень ей близкихъ людей, думаетъ постоянно о нарядахъ, то этимъ самымъ показываетъ, что сердце ея занято предметами самыми поверхностными, скоро проходящими, и она забываетъ о сокровищѣ, которое истинная жена и мать должна искать и находить въ любви и привязанности мужа и дѣтей.

Смотря на заботы о домѣ, какъ на вещь второстепенную, сосредоточивая свое вниманіе на нарядахъ и выѣздахъ, жена не-

вольно теряетъ тотъ ореолъ домовитости, который ее окружаетъ, то уваженіе, съ которымъ мужъ и всѣ другіе относятся къ ней. Какъ часто приводитъ она своего мужа на край пропасти, требуя отъ него все бо̀льшихъ и бо̀льшихъ затратъ, не сообразуясь со средствами. Счастье ея, если она замѣтитъ, что избранный ею путь невѣренъ, и успѣетъ предотвратить самыя печальныя послѣдствія!

Для чего и для кого приносятся такія жертвы? — для мужа, для собственнаго счастья, для роднаго крова? Нѣтъ. Для свѣта, для внѣшней жизни и тщеславія.

Силы я жду отъ мужчины, да твердость закона блюдетъ онъ:
Прелестью только одной женщина въ жизни сильна.

Хозяйка дома должна создавать и поддерживать хорошіе нравы въ домѣ, и это удастся ей всего лучше, если за путеводную нить она приметъ правило — всегда и во всемъ придерживаться простоты и изящества. Разумѣется, что точный, строгій порядокъ долженъ также распространяться на всѣ потребности мужа и на все окружающее. Потерянная пуговица, оторванная тесемка можетъ иногда быть причиной ссоры, оправдывая поговорку, что уколъ комара иногда больнѣе раны. Говорятъ, что жизнь женщины слагается изъ мелочей; но эти мелочи

служатъ основаніемъ всего того, что въ жизни составляетъ главную опору домашняго мира и супружескаго счастья. Гдѣ обращено вниманіе на всѣ эти мелочи, тамъ и самый строгій судья не отыщетъ погрѣшностей противъ хорошаго тона, и оба супруга найдутъ въ домашней жизни полное счастье. Не должно забывать, что одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ разсѣивать дурное расположеніе духа мужа, вызванное непріятностями внѣшней жизни, и пробудить довольство и даже веселость, — заключается въ поддержаніи строгаго домашняго порядка и устройствѣ всего дома, сообразно со средствами, по возможности, изящно, удобно и привлекательно.

Не менѣе серьезно должна женщина относиться къ своимъ обязанностямъ матери. «Материнская любовь — говоритъ Шлейермахеръ — въ насъ вѣчна и есть основной аккордъ нашего бытія». И кому не извѣстно, что у большей части великихъ людей были матери, обладавшія возвышенными, нравственными качествами? Не отцы, но матери воспитываютъ будущихъ людей, будущихъ сыновъ отечества, будущій родъ человѣческій.

Мужъ, истинно любящій свою жену, находящій въ кругу своего семейства самую большую радость, имѣетъ уже настоящую подготовку для общественной жизни и спо-

собенъ служить своему отечеству гораздо больше, чѣмъ тотъ, который лишенъ этого счастья.

Въ домѣ, гдѣ мать пренебрегаетъ своими обязанностями, дѣти скоро принимаютъ дурныя привычки, отучиться отъ которыхъ потомъ нелегко. Гдѣ же мать проникнута сознаніемъ своего святаго долга и неустанно печется о физическомъ, нравственномъ и духовномъ благѣ своихъ дѣтей, тамъ этого не случится. Мать будетъ тамъ высшимъ авторитетомъ, и ей не придется прибѣгать къ запугиванью дѣтей приходомъ отца. Фразы въ родѣ «постой, вотъ придетъ папаша», «вотъ скажу папашѣ» показываютъ только, что мать не умѣла вселить къ себѣ уваженіе и, представляя дѣтямъ отца какимъ-то пугаломъ, этимъ самымъ отдаляетъ ихъ отъ него и убиваетъ въ нихъ уваженіе къ ней самой.

Если при воспитаніи не упускается изъ виду хорошій тонъ, то дѣти всегда послушны. Они дѣлаютъ матери честь и составляютъ гордость дома, потому что заставляютъ предполагать хорошій примѣръ, бывшій предъ ихъ глазами, и воспитаніе съ разсудкомъ, ловкостью и тактомъ. Достигнуть этой цѣли вовсе нетрудно, если отецъ будетъ примѣрнымъ мужемъ и главой дома, а мать — примѣрной женой и хозяйкой.

VI.

Одинокая женщина.

Положеніе женщины одинокой, вдовы или оставшейся безъ семейства, довольно затруднительно и найтись въ немъ можно только при тактѣ и основательномъ знаніи общественныхъ обычаевъ.

Должно различать троякаго рода одинокихъ женщинъ: незамужнихъ или, другими словами, сдѣлавшихся старыми дѣвами, вдовъ и разлученныхъ съ мужемъ. Для каждаго рода этихъ женщинъ водворились особаго рода законы приличія, которые слѣдуетъ соблюдать точно, потому что свѣтъ ни къ кому не относится строже, какъ къ женщинѣ, не имѣющей естественной опоры въ мужѣ или отцѣ.

Вдова, даже очень молодая и бывшая замужемъ самое короткое время, можетъ устроить свою жизнь болѣе по своему

усмотрѣнію и жить, гдѣ угодно. Дѣвушкѣ же, не достигшей возраста, въ которомъ о ней нельзя уже злословить, жить одной нельзя. Опредѣлить тутъ границу возраста нѣтъ возможности, потому что все зависитъ отъ наружности дѣвушки и положенія, занимаемаго ею въ обществѣ. Существуютъ женщины, у которыхъ моложавость и красота сохраняются и въ очень зрѣломъ возрастѣ, между тѣмъ какъ другихъ причисляютъ къ старымъ, когда имъ еще не болѣе двадцати-пяти лѣтъ. Это крайній возрастъ, въ которомъ возможно жить въ одиночествѣ, если не имѣешь отца и матери, потому что, пока они живы, отдѣляться отъ нихъ приличіе не позволяетъ. Послѣ двадцати-пяти лѣтъ дѣвушка можетъ жить одна, если рѣшилась не выходить замужъ; но по крайней мѣрѣ до тридцати лѣтъ ей не слѣдуетъ принимать у себя мужчинъ и выходить вечеромъ на улицу безъ провожатаго. Въ этомъ отношеніи исключенія допускаются только для дѣвушекъ, которыя вынуждены выходить со двора для добыванія средствъ къ существованію.

Особеннаго рода одиночество и самостоятельность представляетъ дѣвушка, лишенная материнскаго надзора, хотя живущая въ домѣ отца.

Часто встрѣчается, что мужчина, овдовѣвъ, не желаетъ вторично жениться, и то-

гда старшая его дочь невольно дѣлается представительницей дома. Ранѣе 21-лѣтняго возраста это однако крайне трудно и даже едва-ли возможно. Многостороннія заботы и обязанности хозяйки падаютъ на дочь, и долгъ отца дать ей подходящую руководительницу, которая добрымъ совѣтомъ помогла-бы ей въ затруднительныхъ случаяхъ какъ домашней, такъ и общественной жизни. Для этого всего лучше пригласить пожилую родственницу.

Въ особенности подобная личность необходима, если отецъ по дѣламъ службы принужденъ часто отлучаться изъ дому, потому что дѣвушка въ отсутствіи отца никогда не должна оставаться одна и быть предоставлена самой себѣ. Она имѣетъ право всюду являться въ обществѣ съ отцомъ, но ни въ какомъ случаѣ одна. На балу же, если она пріѣхала не въ сопровожденіи пожилой дамы, отецъ обыкновенно проситъ кого-либо изъ присутствующихъ знакомыхъ дамъ взять ее подъ свое покровительство, и молодая дѣвушка поступаетъ согласно съ хорошимъ тономъ, если въ свободное отъ танцевъ время не удаляется отъ этой особы. Конечно выборъ отца долженъ пасть на личность пожилую и не танцующую, — въ противномъ случаѣ цѣль не будетъ достигнута.

При поѣздкахъ на воды для леченія необходимо, чтобы молодую дѣвушку сопут-

ствовала довѣренная женщина, которая могла-бы постоянно находиться при ней. Отправляясь на воды для поправленія своего здоровья, отецъ не можетъ безотлучно находиться при дочери, и если, вслѣдствіе какой-нибудь причины, онъ не въ состояніи имѣть при дочери личность, которая постоянно оставалась-бы съ нею, то молодая дѣвушка въ часы его отсутствія должна быть поручена знакомому семейству, съ которымъ уже прежде находилась въ дружескихъ отношеніяхъ. Какъ отецъ, такъ и дочь должны стараться, чтобъ на ея чистое, доброе имя не могла пасть ни малѣйшая тѣнь.

Всегда находятся личности, имѣющія удивительную способность, какую-то манію, слѣдить за молодыми дѣвушками и намѣренно каждое ихъ движеніе, каждое слово, каждый шагъ перетолковывать въ дурную сторону. Отъ подобныхъ особъ рѣдко можно уберечься; но именно потому-то и надо держать себя крайне осторожно, чтобы не подать никакого повода къ разнымъ сплетнямъ.

Если осиротѣвшая дочь сдѣлалась невѣстою, то безъ покровительства и совѣтовъ опытной, почтенной женщины обойтись нельзя. Отцу невозможно заниматься подробностями переговоровъ, присутствовать при свиданіяхъ съ женихомъ и вникать въ выборъ туалета и предметовъ для приданаго.

Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ просить о принятіи дочери подъ свое покровительство особу молодую или молодящуюся. При этомъ рискуешь оскорбить и обидѣть. Выбирая покровительницу, не надобно также забывать, что она должна пользоваться безукоризненною репутаціею.

Коротко сказать, отецъ не можетъ дочери вполнѣ замѣнить собою мать. Въ очень многихъ случаяхъ дѣвушкѣ нельзя явиться съ отцомъ, тогда какъ появленіе ея тамъже въ сопровожденіи матери было-бы совершенно понятно и прилично. Но во время визитовъ, на прогулкѣ, въ театрѣ, концертѣ отецъ не только имѣетъ право, но даже обязанъ сопровождать свою дочь.

Къ дѣвушкѣ старше 25 лѣтъ свѣтъ относится нѣсколько иначе и предоставляетъ ей нѣкоторыя права: она можетъ совершенно самостоятельно вести въ отцовскомъ домѣ хозяйство и исполнять обязанности представительницы его дома — такъ-же, какъ если-бы она была замужняя женщина.

Ей дозволяется выѣзжать и принимать посѣщенія, какъ сказано въ предыдущей главѣ, хотя она должна держать себя осторожно, въ особенности въ обращеніи съ мужчинами.

Во всякомъ возрастѣ и положеніи весьма трудно и, пожалуй, невозможно для женщины идти одной вечеромъ въ гости или

въ театръ. Вотъ почему въ подобныхъ случаяхъ допускается, чтобы провожатымъ былъ какой-нибудь родственникъ, знакомый или даже знакомый знакомаго. По той же причинѣ женщина, находящаяся на балу или вечерѣ одна, можетъ принять провожатаго, предложеннаго ей хозяиномъ или хозяйкою. Это имѣетъ значеніе не больше того, какъ принять руку кавалера къ столу, буфету или кадрили.

Отъ подобнаго покровительства мужчины, которое можетъ принять всякая вдова или замужняя, дѣвушка вынуждена отказываться, пока она въ возрастѣ, въ которомъ можетъ выйти замужъ. Для нея необходима покровительница. Въ разговорѣ ей также слѣдуетъ соблюдать особенно большую осторожность.

Молодая вдова, по возможности, должна оставаться въ семействѣ мужа въ продолженіе траурнаго времени. Если она очень молода и родители мужа бездѣтны, ей слѣдуетъ пробыть у нихъ до вторичнаго замужества. Когда вдова имѣетъ дѣтей, она можетъ жить съ ними одна. По минованіи принятаго для траура времени она можетъ ходить въ гости, на балы и въ театръ и сама принимать гостей, даже если она въ сердцѣ еще печалится о мужѣ, молода и вовсе не намѣрена вступать въ другой бракъ. При визитахъ и когда принимаетъ гостей она соблю-

даетъ совершенно тѣ же правила приличія, какъ замужняя женщина.

Если она вынуждена заниматься своими дѣлами, то ей по-неволѣ придется имѣть сношенія съ адвокатами, нотаріусами и другими лицами и принимать, и посѣщать ихъ. Такія дѣловыя отношенія въ счетъ не идутъ и не приравниваются къ свѣтскимъ визитамъ. Недѣловыя посѣщенія очень молодая вдова лучше должна дѣлать вмѣстѣ съ пожилою особою или со своими дѣтьми.

Является важный вопросъ: до какого возраста вдова можетъ считаться молодою? Пока она довольно хороша, чтобы нравиться, —отвѣтъ не труденъ. Но чаще онъ бываетъ очень неопредѣленнымъ и эластичнымъ и на него отвѣчаютъ различно, смотря по личному вкусу. Вообще полагается первымъ предѣломъ молодости тридцать лѣтъ. Значитъ, въ этомъ возрастѣ женщина можетъ считатъ себя вполнѣ независимою. Крайнимъ предѣломъ, въ которомъ еще возможно отнести себя къ болѣе молодымъ особамъ, признается сорокалѣтній возрастъ, хотя надобно здѣсь припомнить, что во всякомъ возрастѣ должно умѣть держаться съ достоинствомъ.

Одинокая женщина не обязана давать у себя обѣдовъ въ отвѣтъ на принятыя ею приглашенія. Тѣмъ не менѣе ей не слѣдуетъ вести свое хозяйство какъ холостякъ отно-

сительно людей, съ которыми она не находится въ тѣсной дружбѣ. Ей не надобно забывать, что она имѣетъ домъ и должна принимать гостей. Къ обѣдамъ и вечерамъ которыя она даетъ, ей можно приглашать холостяковъ и женатыхъ и принимать ихъ визиты въ назначенные для того дни.

Тѣмъ не менѣе хорошо, если вдова въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ не будетъ ходить на вечера и балы и въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ не станетъ принимать гостей у себя. Впрочемъ сроковъ въ этомъ отношеніи не положено и многое зависитъ отъ положенія, въ которомъ живутъ, и отъ собственныхъ чувствъ. Если женщинѣ надобно выводить въ свѣтъ своихъ дѣтей, то она вполнѣ подчиняется ихъ потребностямъ. Вдова, которая не перестанетъ носить одежду темнаго цвѣта, будетъ отказываться отъ танцевъ и охотно станетъ жить въ одиночествѣ, заслужитъ тѣмъ только уваженіе.

Положеніе женщины, разлученной съ мужемъ, уже совсѣмъ другое. Тутъ, разумѣется, мы предполагаемъ, что мужъ виновникъ разлученія. Для избѣжанія горькой необходимости можно однако совѣтовать переносить многое, не прибѣгать къ разлукѣ и, по возможности, оставаться въ супружескомъ домѣ. Очень часто тогда наступаетъ пора, когда мужъ сознаетъ свою ошибку и

возвращается въ свой домъ. Тогда благоразумнѣе прощать, тѣмъ болѣе, что тѣмъ избавляешь себя отъ одиночества въ старости и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ существованія, полнаго горя и незаслуженнаго униженія.

Когда же по необходимости надобно принять положеніе разлученной жены, и семейство мужа признаетъ, что онъ виноватъ, то можно считать за большое счастье приглашеніе этихъ родственниковъ жить у нихъ и съ полною готовностью слѣдуетъ принимать такое предложеніе: это охраняетъ женщину отъ всякаго злословія. Въ противномъ случаѣ ей надобно примкнуть къ своему семейству, совсѣмъ не ходить въ гости, не посѣщать публичныхъ увеселительныхъ мѣстъ и особенно избѣгать сношеній съ мужчинами. Ей слѣдуетъ жить совершенно скромно и просто, чтобы давать какъ можно меньше пищи злымъ языкамъ. Если она имѣетъ дѣтей, то ей надобно посвятить себя ихъ воспитанію и всегда жить вмѣстѣ съ ними. Повторяемъ, что ей не должно показываться въ многолюдныхъ мѣстахъ для прогулокъ, въ театрѣ, на вечерахъ и т. п. Только по истеченіи извѣстнаго времени и въ извѣстномъ возрастѣ она можетъ дать себѣ немного больше свободы, но все-таки ей нельзя будетъ участвовать въ свѣтскихъ собраніяхъ, принимать гостей у себя или жить открыто. Тутъ она неиз-

бѣжно подвергнется оскорбленіямъ и поставитъ себя въ ложное положеніе.

Всякая женщина, вынужденная жить безъ мужа, вслѣдствіе-ли разлученія или разлуки, или по случаю его отсутствія во время путешествія, обязана соблюдать одинаковыя правила приличія. Она одинаково не пошлетъ въ новый годъ визитной карточки мужчинѣ, но сдѣлаетъ ему визитъ, если этого требуютъ матеріальные и дѣловые интересы. Чтобы знать тутъ мѣру для своихъ поступковъ, должно представить себѣ, что болѣзнь мѣшаетъ мужу выѣзжать изъ дома и опредѣлить, достаточно-ли въ данномъ случаѣ важно дѣло, чтобы жена замѣнила мужа. Для поддержанія же одного знакомства конечно женщина не станетъ дѣлать визитовъ холостяку.

Слѣдовательно мужчина можетъ принимать женщину, не обязываясь тѣмъ отвѣчать ей визитомъ, если его посѣщаютъ ради его профессіи, а не личности. Оттого по дѣлу и принимаютъ не въ гостиной, а въ кабинетѣ или конторѣ. Тутъ разграниченіе весьма рѣзко. Въ томъ же смыслѣ, женщина можетъ писать мужчинѣ письма и оставлять ему карточку.

Къ этому мы прибавимъ, что вообще женщинѣ нельзя посѣщать одной увеселительныя мѣста. Всякая женщина замужняя, вдова или старая дѣва (развѣ за шестьде-

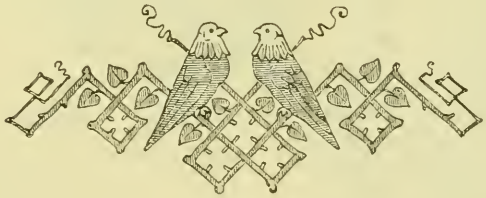
сятъ лѣтъ) не можетъ входить одна въ ресторанъ, кафе, театръ или всякое другое публичное учрежденіе подобнаго рода. Она должна имѣть по крайней мѣрѣ пожилую спутницу, а во многихъ случаяхъ ей всего лучше ходить со своими дѣтьми.

Всякая замужняя женщина можетъ ходить одна за покупками и въ церковь и дѣлать визиты въ семейные дома. Женщина, имѣющая мужа, не пойдетъ безъ него на балъ, въ театръ или къ званому обѣду. Замѣтимъ, что если мужъ не любитъ ходить въ гости и у нея нѣтъ дочери на возрастѣ, то жена должна оставаться вмѣстѣ съ нимъ дома. Ради дочери она обязана сопутствовать ей въ общество.

Ради здоровья своего или дѣтей своихъ можетъ встрѣтиться надобность отправиться на воды. Тамъ женщина должна уклоняться отъ табльдотовъ и вовсе не принимать участія въ многолюдныхъ, веселыхъ экскурсіяхъ.

Хотя и принято, что женщина можетъ являться въ общество или публичное мѣсто скорѣе подъ руку съ мужчиною, который не ея мужъ, чѣмъ одна, мы однако считаемъ это не совсѣмъ ловкимъ. Во всякомъ случаѣ женщина, желающая пользоваться такого рода вольностью, должна избирать кавалера почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ.

Только послѣ замужества молодая женщина можетъ пользоваться гербомъ своего семейства, помѣщая его непремѣнно возлѣ герба своего мужа. Старыя дѣвицы употребляютъ гербы безъ подпоръ и атрибутовъ, въ родѣ шлемовъ, и придаютъ щиту форму косоугольника. Гербъ женщины никогда не увѣнчивается шлемомъ или баретомъ. Вдовы также не пользуются атрибутами. Разлученная жена не имѣетъ права употреблять гербъ ни мужа, ни свой.



VII.

Дѣти.

Никогда не можетъ быть слишкомъ рано начать изученіе хорошаго тона; уже при воспитаніи дѣтей на него должно было-бы обращать болѣе вниманія, чѣмъ это дѣлается. Заботы о физическомъ и нравственномъ воспитаніи ребенка безъ соблюденія правилъ хорошаго тона составляютъ большую ошибку, которая, къ сожалѣнію, встрѣчается очень часто.

О томъ, что къ пріобрѣтенію хорошаго тона способствуютъ болѣе примѣры, чѣмъ наставленія и увѣщанія, почти нечего упоминать. Всякій знаетъ по собственному опыту, что впечатлѣнія въ нѣжномъ возрастѣ внѣдряются глубже, чѣмъ тѣ, которыя пріобрѣтаются въ послѣдующихъ годахъ. Нѣжная дѣтская натура воспріимчива, и часто по образу жизни человѣка можно судить о впечатлѣніяхъ, полученныхъ имъ въ ранней молодости.

Какъ-бы ни были строги къ себѣ родители и воспитатели, нельзя уберечься всякую минуту, и въ жизни взрослыхъ людей всегда найдется много такого, что не долженъ видѣть и слышать ребенокъ; поэтому, начиная съ 2-хъ-лѣтняго возраста, необходима дѣтская. Она должна быть очень хорошая, свѣтлая, чистая комната, потому что для ребенка она — цѣлый міръ, имѣющій самое сильное вліяніе на его тѣло и душу. Когда дѣти подрастаютъ, ихъ очень часто начинаютъ наряжать не для одного удовольствія родителей. Дѣти съ раннихъ лѣтъ видятъ тогда нѣчто серьезное и важное въ томъ, что не должно занимать много времени въ жизни человѣческой. Должно стараться, чтобы ребенокъ обращалъ вниманіе не на нарядность своего костюма, а заботился только объ опрятности.

Говоря о дѣтяхъ, необходимо упомянуть объ ихъ играхъ и игрушкахъ; онѣ служатъ

не только для забавы, но имѣютъ воспитательное значеніе и должны быть однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ при развитіи въ ребенкѣ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ его. Совершенно излишне давать дѣтямъ дорогія и сложныя игрушки. Особенно мальчики любятъ ломать игрушки, стремясь этимъ проявить свою самодѣятельность. Простыя игрушки имѣютъ преимущество предъ сложными уже по тому, что первыя даютъ воображенію мальчика больше простора. При дѣтскихъ играхъ важно, чтобы дѣти съ раннихъ лѣтъ играли со сверстниками, такъ какъ общественныя игры имѣютъ большое значеніе въ духовномъ развитіи ребенка. Онѣ способствуютъ къ искорененію своенравія, капризовъ и непослушанія, принуждая ребенка подчинять свою волю законамъ игры и желанію другихъ. Родители и воспитатели должны зорко слѣдить за играми, такъ какъ въ числѣ дѣтей могутъ быть имѣющія дурное вліяніе, и стараться по возможности принимать самимъ участіе въ дѣтскихъ забавахъ и руководить ими. Еще въ древности высказано коренное педагогическое правило, что воспитатели должны снизойти во время игръ до ребенка, чтобы возвысить его до себя.

Одна материнская любовь обладаетъ сокровищемъ терпѣнія, кротости и убѣдительности, которыми въ умѣ и сердцѣ дѣтей достигается

все. Никакое вліяніе, даже отцовское, не можетъ быть плодотворнѣе изумительными результатами, чѣмъ оказываемое преданною матерью.

Женщинамъ принадлежитъ честь создавать хорошихъ, честныхъ людей: онѣ влагаютъ въ умъ и сердце ребенка хорошія сѣмена, изъ которыхъ впослѣдствіи развиваются цвѣты и плоды мудрости, праводушія и справедливости.

Было-бы очень любопытно посмотрѣть точнѣе на первые годы жизни людей, которыми народы гордятся какъ лучшими своими представителями. Навѣрное при этомъ оказалось-бы, что почти у всѣхъ у нихъ запечатлѣлись навѣки здравыя поученія кроткой матери. Напротивъ того, какъ часто судъ раскрываетъ намъ, что изверги, повидимому, считающіе своею задачею губить ближняго, а зло — цѣлью своей жизни, были въ дѣтствѣ заброшены или находились подъ губительнымъ вліяніемъ порочныхъ родителей.

Не менѣе любопытно было-бы прослѣдить дѣтство людей, не относящихся къ такимъ крайностямъ, особъ безполезныхъ, которыя не способны дѣлать ни добро, ни зло, проживаютъ свой вѣкъ, не возбуждая ни привязанности, ни ненависти, обременяютъ человѣчество своимъ ненужнымъ существованіемъ, занимаютъ мѣста на службѣ на счетъ людей способныхъ и достойныхъ и тщеславно

блистаютъ въ мірѣ наслѣдованнымъ имуществомъ. Почти всѣ они окажутся дѣтьми женщинъ суетныхъ, безразсудныхъ, не умѣвшихъ или не желавшихъ принять на себя обязанность немного трудную и выполнять священнѣйшій свой долгъ и рѣшающихся обратить своихъ дѣтей въ такія же безполезности, какія онѣ сами.

Конечно большинство родителей воодушевлено наилучшими намѣреніями и рѣшимостью не пренебрегать ничѣмъ, чтобы воспитывать изъ своихъ дѣтей людей толковыхъ и просвѣщенныхъ. Одного искренняго желанія тутъ однако не достаточно. Здѣсь необходимы неуклонная воля и разсудительность и неизбѣжно жертвовать свѣтскими удовольствіями ради своихъ обязанностей и удѣлять достаточно времени на непосредственный надзоръ за дѣтьми, какъ бы это ни было порою неудобно.

Прямое, почти исключительное вліяніе матери на дѣтей должно продолжаться до времени ихъ поступленія въ школу, которая составляетъ почти необходимость для мальчика, потому что въ ней онъ пріучается жить посреди людей и отстаивать свои интересы. Для дѣвочки же гораздо благотворнѣе воспитываться дома подъ руководствомъ разсудительной, любящей матери и посреди домашней жизни, которая составляетъ ея удѣлъ. Самое прекрасное преподаваніе и

внушеніе самыхъ лучшихъ правилъ не въ состояніи замѣнить дѣйствія нагляднаго приложенія къ дѣлу домашнихъ добродѣтелей, составляющихъ твердую опору счастья женщины. Не довольно говорить дѣвушкѣ, что слѣдуетъ быть доброю, милосердою и человѣколюбивою относительно прислуги, вести хозяйство разсудительно, бережливо безъ скаредности и щедро безъ расточительности, рѣшать трудную задачу нравиться, не переставая быть скромною... Внушать все это прекрасно, и оно говорится всѣми, кто посвятилъ себя воспитанію. Несравненно однако лучше жить матери и дочери неразлучно, душа въ душу, причемъ мать должна быть живымъ примѣромъ осуществленія женскихъ добродѣтелей. Ей слѣдуетъ на себѣ показать, какое онѣ доставляютъ довольство и счастье.

Мы не даемъ здѣсь педагогическихъ правилъ и можемъ сдѣлать лишь нѣкоторыя основныя указанія, клонящіяся къ внушенію хорошаго тона.

Какъ поведеніе дѣтей и манера ихъ держать себя при гостяхъ очень часто ослабляютъ пріятное впечатлѣніе, произведенное на посторонняго домомъ, точно также обращеніе родителей съ дѣтьми имѣетъ большое вліяніе на вышесказанное впечатлѣніе. Выговоръ, а еще хуже наказаніе ставятъ гостя въ весьма тягостное положеніе. Дѣти слишкомъ хорошо

понимаютъ, что воспитывающій глазъ менѣе зорко наблюдаетъ за ними въ присутствіи постороннихъ посѣтителей и позволяютъ себѣ многое, о чемъ въ другое время они не осмѣлились-бы даже подумать. Подобные случаи лучше всего выказываютъ, вѣренъ-ли тонъ, господствующій въ воспитаніи, ведется-ли оно съ умѣніемъ и ловкостью. Выговоры въ присутствіи гостей одинаково свидѣтельствуютъ объ отсутствіи хорошаго тона какъ въ воспитаніи, такъ и относительно посѣтителей.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать наказанія дѣтей при чужихъ. Это не одна ошибка противъ свѣтскихъ приличій. Дѣйствительно, наказаніе имѣетъ само по себѣ такъ много подавляющаго и оскорбительнаго для юной души, что воспитатель долженъ по возможности избѣгать его; въ присутствіи же постороннихъ оно гораздо унизительнѣе и можетъ принести ребенку неисправимый вредъ.

Излишняя похвала тоже не годится. Что мать считаетъ своего ребенка самымъ красивымъ и умнымъ, разумѣется само собою; никто не станетъ ей возражать или осуждать ея материнскую гордость. Но мать почти всегда ошибается, если думаетъ встрѣтить у другихъ тотъ-же интересъ къ своему ребенку, который у нея. Расхваливать ребенка въ его присутствіи не слѣдуетъ.

Тщеславіе, высокомѣріе и гордость не находятъ болѣе благодарной почвы, чѣмъ у дѣтей, сознающихъ, что мать увѣрена въ ихъ преимуществахъ. Къ ошибкамъ въ воспитаніи слѣдуетъ еще отнести сосредоточеніе при гостяхъ всего интереса на дѣтяхъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи. Если посѣтительница — мать, то она будетъ снисходительна, сознавая собственную слабость въ этомъ отношеніи. Другой-же гость вправѣ обидѣться, видѣть въ этомъ недостатокъ того уваженія, которое обязаны оказывать его посѣщенію, потому что все вниманіе хозяйки должно быть сосредоточено на немъ.

Нѣтъ лучшаго мѣрила хорошаго тона въ воспитаніи дѣтей, какъ отношенія дѣтей къ родителямъ. Эти отношенія позволяютъ сдѣлать вѣрное заключеніе о воспитаніи и жизни въ домѣ; они дѣйствуютъ рѣшительно на мнѣніе посторонняго о родителяхъ, дѣтяхъ и о всемъ домѣ.

«Предъ сѣдиной вставай и уважай старость» — учитъ насъ священное писаніе, а изъ старшихъ первыми считаются родители. Почтительность, исполненная любви и привязанности, должна выражаться во взглядѣ и движеніи, въ словѣ и дѣлѣ. Кто ихъ замѣтитъ, тотъ пойметъ, что находится въ семьѣ, о которой глава ея съ гордостью можетъ сказать: «мой домъ — мой кровъ».

Почтеніе и уваженіе къ родителямъ — пробный камень хорошаго воспитанія, свидѣтельство счастливой семейной жизни и полнѣйшей гармоніи между членами семейства. Они выказываютъ хорошій тонъ больше, чѣмъ безупречный поклонъ, заученная фраза или изысканная вѣжливость относительно самого гостя. Наконецъ важная принадлежность хорошаго тона — разговорный языкъ, на который слѣдуетъ обращать много вниманія съ самаго нѣжнаго возраста. Какъ можно раньше надобно пріучать ребенка къ вѣрному пониманію роднаго языка, — но это педагогическое правило, къ сожалѣнію, часто упускается изъ виду.

Примѣръ родителей и окружающихъ имѣетъ для дѣтей часто больше значенія, чѣмъ ученье и упражненіе. Очень трудно установиться почтительному отношенію дѣтей къ родителямъ, и во всякомъ случаѣ оно не можетъ долго держаться тамъ, гдѣ между отцомъ и матерью происходятъ непріятныя сцены или въ домѣ господствуютъ раздоръ и ссора: у дѣтей, принужденныхъ быть свидѣтелями такихъ привычекъ, подрывается всякое уваженіе. Въ разговорахъ своихъ родители и воспитатели должны употреблять избранныя благородныя выраженія: ребенокъ, самъ того не замѣчая, усвоитъ ихъ себѣ. Впрочемъ разговоръ не долженъ переходить въ изысканность, — это тоже

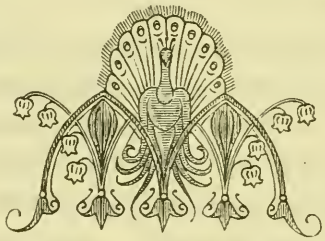
большая ошибка; настоящее образованіе выказывается въ возможно большей естественности при употребленіи роднаго языка. Изящная естественность, этотъ настоящій хорошій тонъ въ разговорѣ, вырабатывается исключительно подъ вліяніемъ примѣра. Еще строже должны относиться родители и воспитатели къ своимъ обязанностямъ въ ту пору, когда ребенокъ уходитъ изъ подъ непосредственнаго надзора ихъ и впервые вступаетъ на общественную почву, т. е. въ школу.

Тутъ ребенка встрѣчаетъ противовѣсъ, грозящій измѣнить все сдѣланное до тѣхъ поръ, если заботы о воспитаніи въ родительскомъ домѣ не будутъ, такъ сказать, удвоены. Конечно школа имѣетъ нѣкоторое вліяніе на воспитаніе, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что задача школы не воспитывать, а только обучать. Если въ ребенкѣ не замѣчали выдающихся шалостей, и онъ никогда не употреблялъ неприличныхъ выраженій, то все это онъ можетъ легко принести домой изъ школы, гдѣ сходятся дѣти изъ столь разнородныхъ слоевъ общества. Тогда часто стоитъ не малыхъ трудовъ уничтожить слѣды вреднаго вліянія школьной атмосферы, могущаго подтачивать хорошій тонъ.

Такой опытъ имѣли конечно всѣ родители, довѣрившіе своего ребенка открытому

заведенію. Но съ другой стороны это явленіе увеличиваетъ важность хорошаго тона въ домѣ и подтверждаетъ необходимость заботы о немъ не только относительно дѣтей, но и самихъ себя.

Впослѣдствіи мы часто будемъ имѣть случай возвращаться къ этому предмету.



VIII.

Молодые люди.

Скоро летитъ время, слишкомъ скоро кончается дѣтство, — мальчикъ дѣлается молодымъ человѣкомъ, а дѣвочка — взрослой дѣвицей. Непосредственное вліяніе воспитанія прошло; на сына и дочь дома смотрятъ уже какъ на самостоятельныхъ личностей и за проступки ихъ отвѣчаютъ не родители, но они сами.

Развивающаяся мало-по-малу самостоятельность въ мысляхъ и дѣйствіяхъ обнаруживается, къ сожалѣнію, часто тѣмъ, что хорошій тонъ, господствовавшій, быть можетъ, до тѣхъ поръ въ домѣ, нарушается.

Молодой человѣкъ приходитъ очень рано въ соприкосновеніе съ дѣйствительной жизнью. Одинъ избираетъ себѣ карьеру чиновника, другой — военную, третій посвящаетъ себя наукѣ, четвертый дѣлается купцомъ, и ча-

сто между средой, въ которой онъ вращается, и домашнимъ бытомъ можетъ быть громадная разница. Тогда слишкомъ легко переносятся привычки посторонней среды въ домашнюю обстановку, чѣмъ подается поводъ къ недоразумѣніямъ. Этимъ вторгающимся элементамъ надо-бы противопоставить крѣпкій оплотъ, чтобы уменьшить поводы къ неудовольствіямъ. Какъ-бы ни былъ хорошо выдержанъ мальчикъ и нравственная сторона его утонченно развита, при вступленіи на поприще жизни молодой человѣкъ не можетъ не заразиться тѣми привычками, обычаями и разговорнымъ языкомъ, которые онъ постоянно слышитъ и видитъ кругомъ себя.

Незамѣтно, но вѣрно окружающая его среда имѣетъ вліяніе, и оттого часто необходима извѣстная энергія, чтобы избавиться отъ него. Во всякомъ случаѣ хорошо воспитанный молодой человѣкъ поставитъ себѣ правиломъ, выходя изъ должности, оставлять употребительныя тамъ привычки и выраженія и быть дома по старому, какъ до выступленія на жизненный путь. При доброй волѣ это не будетъ трудно.

Молодому человѣку не слѣдуетъ забывать, что общественная жизнь не должна идти въ разрѣзъ съ домашней. Онъ обязанъ поддерживать дома въ разговорахъ и манерѣ хорошій тонъ. Если иногда приходится пробуждать уснувшее у него чувство приличія,

то молодой человѣкъ не долженъ обижаться или возражать, но спокойно и съ благодарностью переносить не только замѣчаніе, но даже упрекъ. Авторитету отца сынъ обязанъ подчиняться безпрекословно; если онъ по образованію своему стоитъ даже выше отца, то не долженъ забывать, что всѣмъ образованіемъ своимъ обязанъ тому-же отцу, который, имѣя больше опытности, знаетъ лучше, что умѣстнѣе въ его домѣ, чѣмъ сынъ съ полнымъ научнымъ образованіемъ.

Почтеніе къ родителямъ никогда не слѣдуетъ забывать. Точно также молодой человѣкъ обязанъ относиться съ уваженіемъ къ сестрамъ. Можетъ-ли быть что-нибудь болѣе отталкивающимъ и производить болѣе непріятное впечатлѣніе, какъ несогласія и ссоры между взрослыми братьями и сестрами? Это самое дурное нарушеніе домашней тишины, помимо хорошаго тона. Молодой человѣкъ долженъ быть также предупредителенъ и вѣжливъ съ сестрами, какъ съ посторонними дамами; сердечной, братской любви слѣдуетъ только усиливаться и облагораживаться такою предупредительностью. Младшимъ братьямъ онъ долженъ быть любимымъ старшимъ товарищемъ. При докучливости и навязчивости ихъ не надобно отталкивать; даже въ ихъ играхъ слѣдуетъ помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ — насколько позволяетъ время. Коротко сказать — молодой

человѣкъ долженъ быть помощникомъ родителей въ трудномъ дѣлѣ воспитанія, и тогда онъ не только займетъ мѣсто въ сердцахъ братьевъ и сестеръ, но возвысится въ мнѣніи тѣхъ людей, которые видѣли его обращеніе съ родными.

Молодой человѣкъ не долженъ пренебрегать своимъ туалетомъ. Домашняя жизнь допускаетъ нѣкоторыя удобства, но ими не слѣдуетъ злоупотреблять въ присутствіи даже самыхъ близкихъ родственниковъ. Туалетъ можетъ быть простъ, но всегда чистъ и въ порядкѣ. Въ общество родителей, сестеръ и братьевъ, а именно къ столу, не слѣдуетъ являться нечесаннымъ или съ грязными пальцами. Слѣды предшествовавшихъ работъ должны быть прежде уничтожены, — настолько должно хватить времени.

Молодая дѣвушка рѣже подвергается опасностямъ заимствовать отъ внѣшней, общественной жизни привычки, несовмѣстныя съ хорошимъ тономъ, чѣмъ молодой человѣкъ. Со школьной скамьи она возвращается подъ родной кровъ, и если ея еще не вывозятъ въ свѣтъ, то она вращается въ кругу своихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ. Тѣмъ не менѣе дѣвушка должна строго слѣдить за своими дѣйствіями и разговорами.

Опрятность и порядокъ необходимы въ домашней жизни женщины; они играютъ такую

большую роль въ жизни женщины, что дѣвушка должна настолько свыкнуться съ ними, чтобы они сдѣлались ея второй натурой. Какая-бы ни выпала ей доля, она всегда сумѣетъ найтись въ своемъ положеніи. Ничего нѣтъ непріятнѣе, какъ видѣть безпорядочную прическу или второпяхъ заколотые волосы. Даже дома, въ присутствіи однихъ родителей и братьевъ, молодой дѣвушкѣ нельзя позволить себѣ подобной неакуратности. Это было-бы выраженіемъ неуваженія и къ нимъ, и къ самой себѣ. Въ семействахъ, гдѣ дочь помогаетъ въ хозяйствѣ, не можетъ быть и рѣчи о безукоризненной прическѣ и нарядномъ туалетѣ, но самый простой утренній костюмъ долженъ быть опрятенъ и изященъ.

Извиненія, будто не успѣли одѣться изъ-за обилія домашней работы, указываютъ только на неумѣніе распредѣлять свое время для правильнаго теченія занятій, что̀ очень чувствительно отзывается на семейной жизни.

Молодой дѣвушкѣ впрочемъ гораздо труднѣе научиться этому искусству, чѣмъ ея братьямъ. Извѣстные часы призываютъ послѣднихъ къ исполненію своихъ обязанностей, отчего въ жизни ихъ современемъ устанавливается точный порядокъ. Въ жизни женщины такое строгое распредѣленіе занятій невозможно, но она должна сама стараться, чтобы каждое ея дѣло, каж-

дое занятіе исполнялось въ опредѣленное время.

Сколько времени тратятъ на совершенно ненужныя занятія или проводятъ его въ бездѣліи, между тѣмъ какъ эти часы можно было-бы употребить съ пользою! Къ молодой дѣвушкѣ относятся слова Гёте: «Быть дѣятельнымъ — первое назначеніе человѣка, и всякимъ промежуткомъ времени, назначеннымъ для отдыха, онъ долженъ пользоваться для достиженія яснаго пониманія вещей, которыя въ свою очередь облегчили-бы ему послѣдующую его дѣятельность».

Во всѣхъ отношеніяхъ отъ молодой дѣвушки требуютъ гораздо болѣе, чѣмъ отъ молодаго человѣка. Гораздо внимательнѣе слѣдятъ за каждымъ ея словомъ и каждымъ движеніемъ, — каждое ея дѣйствіе обсуждается и взвѣшивается. Молодому человѣку извинятъ нечаянно вырвавшееся слово, несовмѣстимое съ понятіемъ о хорошемъ тонѣ, дѣвушкѣ же — никогда! Оттого она должна стараться употреблять выработанный разговорный языкъ, избѣгать непринятыхъ грубыхъ оборотовъ и простонародныхъ словъ и выраженій даже въ кругу близкихъ родственниковъ, для того чтобы хорошій языкъ вошелъ въ ея привычку. Все въ молодой дѣвушкѣ должно дышать естественностью: всякая натянутость въ обращеніи, вычурность выраженій производятъ впечатлѣніе

заученнаго и вызываютъ у дѣйствительно образованныхъ людей развѣ сожалѣніе, но не симпатію.

Вообще дѣвушки должны быть очень осторожны въ разговорахъ. Между братьями и сестрами всякій рѣзкій споръ и подстрекательства къ нему должны быть избѣгаемы; въ присутствіи же постороннихъ подобный споръ въ высшей степени неприличенъ. О вышепоставленныхъ личностяхъ не слѣдуетъ отзываться съ неуваженіемъ или излишнимъ высокопочитаніемъ; при различіи мнѣній не должно настаивать на своемъ и добиваться послѣдняго слова. Всѣ такія вещи хорошій тонъ положительно запрещаетъ молодымъ дѣвушкамъ. Въ особенности онѣ не смѣютъ увлекаться до такой степени, чтобы говорить дурно объ отсутствующихъ. Вильгельмъ Миллеръ проводитъ мѣткую параллель между комомъ снѣга и злымъ словомъ, — оба растутъ по мѣрѣ того, какъ катятся. За ворота кинешь горсть, а у дома сосѣда окажется гора!

Дѣвушки должны тщательно наблюдать за собою какъ при ходьбѣ и стояніи, такъ и при сидѣніи. Необходимо держаться прямо, но не натянуто, какъ съ проглоченнымъ аршиномъ. Если устанешь отъ долгаго стоянья, то никто не найдетъ предосудительнымъ, если обопрешься на зонтикъ, спинку стула или выберешь другую непринужденную позу. Прислоняться къ стѣнѣ не

годится, тѣмъ болѣе, что легко можно запачкать платье. При сидѣніи слѣдуетъ тоже держаться прямо и не натянуто. Сильно наклоняться при чтеніи, рукодѣліи и т. п. вредно для глазъ и груди; отъ этого легко можетъ сдѣлаться сутуловатость. Класть ногу на ногу неграціозно и несовмѣстно съ хорошимъ тономъ. Прислоняться къ спинкѣ стула слѣдуетъ избѣгать по крайней мѣрѣ въ присутствіи старшихъ дамъ. Въ обществѣ сверстницъ нѣтъ необходимости строго придерживаться всѣхъ правилъ, но лучше если и тутъ они не упускаются изъ виду.

Понятно, что всѣ хорошія качества, которыя восхваляютъ при воспитаніи дѣтей, какъ-то: простота, услужливость, естественность, скромность и т. п., служатъ и дѣвушкѣ украшеніемъ. Въ соединеніи съ пріятною внѣшностью и милымъ разговоромъ соблюденіе хорошаго тона придаетъ ей то невыразимое привлекательное нѣчто, которое выражается у насъ словомъ прелесть, а у нѣмцевъ — «Anmuth».

Истинная прелесть не можетъ быть ни заучена, ни преподаваема; это — произведеніе чистой, дѣтской натуры, преображенное и усовершенствованное воспитаніемъ выраженіе прекрасной души. «Есть такая располагающая, пріятная манера держать себя», говоритъ Каролина Фольцогенъ, «которая привлекаетъ къ себѣ сердца. Свобод-

ная привѣтливость прекрасной, веселой личности производитъ впечатлѣніе симпатичнаго явленія; она обличаетъ подчиненіе тѣснымъ узамъ приличія. Не затрогивая ихъ, она легко паритъ надъ ними, даетъ на нѣсколько мгновеній оживленіе и непринужденность всему обществу. Такому поведенію нельзя учить или принимать его за правило, какъ себя держать, — оно вытекаетъ изъ душевной красоты и образованія». Шиллеръ говоритъ, что въ прекрасной душѣ гармонируютъ чувствительность и разсудокъ, долгъ и склонность, и грація есть выраженіе ихъ проявленія. Только прекрасная душа можетъ обладать одновременно свободой и сохранять красивую форму. Прекрасная душа разливаетъ грацію даже на посредственное образованіе, и мы часто видимъ ея торжество даже надъ недостатками природы. Всѣ исходящія отъ нея движенія легки, скромны и, не смотря на то, все-таки оживленны. Весело и свободно сіяетъ озаренный чувствомъ взглядъ. Отъ кротости сердца зависитъ миловидность рта, и никакое искусство не можетъ произвести ее. Нѣтъ натянутости въ лицѣ, ни принужденности въ произвольныхъ движеніяхъ, — онѣ незнакомы этой душѣ. Пластичная красота можетъ нравиться, удивлять и поражать, но побѣдительницей остается всегда грація и прелесть, очаровывающія всѣхъ и каждаго.

IX.

Прислуга.

Хорошій тонъ требуетъ отъ насъ вѣжливаго обращенія не только съ людьми, равными съ нами по положенію или стоящими выше насъ, но и съ тѣми, которые находятся въ прямой отъ насъ зависимости. Къ нимъ относится прежде всего прислуга, съ которой хозяйкѣ дома всегда предстоитъ имѣть много столкновеній. Жалобы на прислугу слышатся со всѣхъ сторонъ, и большею частью онѣ справедливы; но хозяйки сами заслуживаютъ часто порицанія: однѣ — обращаясь съ прислугой слишкомъ строго; другія-же, напротивъ того, недостаточно серьезнымъ требованіемъ аккуратнаго исполненія ею своихъ обязанностей, податливостью и неумѣстною снисходительностью портятъ ее сами.

Въ богатыхъ домахъ гораздо рѣже и меньше слышны жалобы на прислугу, чѣмъ въ домахъ менѣе состоятельныхъ; но не слѣдуетъ думать, что это происходитъ отъ меньшихъ требованій со стороны господъ и отъ меньше йработы. Причина этому кроется въ лучшей выправкѣ людей и въ томъ, что границы въ отношеніяхъ господъ и прислуги охраняются строже.

Нѣтъ сомнѣнія, что у хорошихъ господъ хороша прислуга. Въ обращеніи съ нею необходимы отсутствіе фамиліарности, строгая справедливость, спокойствіе и ясность отдаваемыхъ приказаній. Исполнять все это очень трудно, особенно молодымъ хозяйкамъ. Должно поставить себя въ положеніе прислуги. Вѣдь если она чувствуетъ, что ею интересуются, признаютъ ея трудолюбіе и усердіе, то въ рѣдкихъ случаяхъ она не будетъ служить охотно и старательно.

Прежде всего намъ не слѣдуетъ забывать, что слуги — не машины, а люди, т. е. такія-же существа, какъ мы, которые также несовершенны и не непогрѣшимы.

Поэтому маленькое упущеніе или забывчивость хозяйка не должна тотчасъ взводить на степень преступленія. Выговоръ въ подобномъ случаѣ необходимъ, но надо стараться дѣлать его не въ присутствіи третьяго лица и сохранять при этомъ полное спокойствіе и сознаніе справедливости своего замѣ-

чанія. Мы не должны забывать, что прислуга по образованію стоитъ ниже насъ, и многое, что намъ кажется совершенно понятнымъ, представляется ей совсѣмъ въ другомъ видѣ. Также не надо забывать, что слуги имѣютъ самолюбіе, и очень неделикатно давать имъ, безъ особенной на то причины, чувствовать зависимость ихъ положенія.

Хозяйкѣ не должно быть все равно, какого мнѣнія о ней ея прислуга, и уже поэтому ей никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида достоинства, съ которымъ надо держать себя. Это не значитъ, что ей слѣдуетъ отдавать приказанія повелительно; напротивъ того должно быть достаточно указанія или намека, чтобы желаніе ея было въ точности исполнено.

Прислугѣ слѣдуетъ внушить разъ навсегда, что она безпрекословно должна повиноваться хозяйкѣ дома, все равно — самали она отдаетъ приказаніе или посылаетъ его чрезъ дѣтей или другаго слугу. Мужъ и жена никогда не должны въ присутствіи прислуги спорить изъ-за нея и хозяйства — этимъ только подрывается авторитетъ хозяйки дома, которая должна пріучать прислугу къ чистотѣ, порядку, вѣжливости, работѣ и прислуживанію безъ шума. Если она вынуждена перемѣнить прислугу, и новая не хочетъ подчиниться

требованіямъ дома, то безусловно лучше отпустить ее по прошествіи короткаго времени и пріискать подходящую, чѣмъ оставить ее и тѣмъ причинить разныя непріятности, которыя могутъ дурно отозваться на всемъ хозяйственномъ строѣ.

Распредѣляя различныя домашнія занятія, хозяйка дома должна дать точныя, положительныя указанія, какъ ихъ сдѣлать, и сначала, пока еще прислуга не обжилась, спросить, поняла-ли она ее, а въ случаѣ надобности еще разъ объяснить; впослѣдствіи же можно и даже необходимо предоставить прислугѣ самой справляться съ дѣломъ; въ такомъ случаѣ хозяйка всегда можетъ быть спокойна, что и въ ея отсутствіи работа будетъ исполнена тщательно.

Съ другой стороны, и прислуга, на которую мы возлагаемъ извѣстнаго рода отвѣтственность, давая ей самостоятельную работу, будетъ стараться исполнять ее съ большимъ вниманіемъ и сдѣлаетъ ее лучше. Такимъ образомъ, давая прислугѣ работу не чисто механическую, возлагая на нее извѣстныя нравственнныя обязанности, заставляя ее размышлять, мы какъ-бы признаемъ ея человѣческія права, возвышаемъ ее въ собственныхъ ея глазахъ, и въ концѣ остаемся въ выигрышѣ мы же сами.

Хозяйкѣ положительно рекомендуется говорить прислугѣ «вы»; это даетъ людямъ

нѣкоторое чувство удовлетворенія и ставитъ между ними и господами болѣе высокую преграду, такъ какъ «ты» мы привыкли употреблять въ самомъ тѣсномъ родственномъ кругу и при самыхъ интимныхъ отношеніяхъ. Прислугу слѣдуетъ пріучить никогда не отвѣчать просто: «да», «нѣтъ», а всегда прибавлять «да, барыня», «нѣтъ, баринъ», «слушаю, барышня». Этимъ предотвращаются многія недоразумѣнія.

Въ домахъ, гдѣ много слугъ, только тѣ имѣютъ право входить въ комнаты, которые ихъ убираютъ или имѣютъ тамъ дѣло. Кухарка или поваръ могутъ войти въ комнату за приказаніями барыни только въ назначенный для того часъ.

Каждое письмо или посылку слуга долженъ представить господамъ тотчасъ-же по полученіи, а если есть гости, то — вслѣдъ за ихъ уходомъ въ случаѣ такого распоряженіе. Прислуга не смѣетъ себѣ позволить привѣтствовать пришедшихъ гостей, а тѣмъ менѣе разговаривать съ ними.

Дѣти должны говорить прислугѣ: «вы» — чѣмъ сначала-же избѣгается очень вредная для первыхъ большая интимность. Кромѣ того ихъ слѣдуетъ пріучать быть съ прислугой всегда вѣжливыми и обходительными, никогда не приказывать, а если что нужно, то просить о томъ.

Посвящать прислугу въ семейныя отношенія не слѣдуетъ, потому что теперь нѣтъ больше такихъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ, какіе встрѣчались въ былыя времена. Тайна перестаетъ быть ею, если она извѣстна постороннему человѣку.

Хозяйкѣ дома слѣдуетъ остерегаться брать прислугу, служившую прежде въ родственномъ или знакомомъ ей домѣ, потому что изъ этого могутъ легко выйти непріятности и сплетни.

Хозяйка должна также остерегаться при наймѣ прислуги показывать ей службу въ привлекательномъ свѣтѣ: вначалѣ работу уменьшать, обходить молчаніемъ нерадѣніе или неисполненіе указаннаго, не дѣлать никакихъ выговоровъ за дурныя привычки или за недостаточную почтительность и послушаніе. Напротивъ того, съ перваго-же раза надо указать прислугѣ всѣ работы, которыя она обязана исполнять, и требовать отъ нея добросовѣстнаго отношенія къ обязанностямъ. Хозяйка можетъ достигнуть желаемой цѣли, т. е. порядка въ домѣ, только такимъ образомъ, а отнюдь не постепеннымъ прибавленіемъ работы и занятій. Конечно хозяйка сначала должна быть болѣе терпѣлива и снисходительна, чѣмъ впослѣдствіи, когда прислуга имѣла уже достаточно времени свыкнуться со своими обязанностями и усвоить себѣ требованія дома.

При дурныхъ привычкахъ и неумѣніе держать себя хозяйка должна останавливать прислугу съ перваго раза и сейчасъ-же объяснять ей, безъ брани, что подобныя вещи въ ея домѣ не дозволяются и она желаетъ, чтобы прислуга впредь держала себя иначе. Хозяйка дома должна обладать большимъ терпѣніемъ, потому что прислугѣ трудно вдругъ избавиться отъ своихъ недостатковъ; слугамъ приходится часто дѣлать замѣчанія и выговоры, но слѣдуетъ замѣтить, что не надо пропускать случая и похвалить ихъ, если они того заслужили. Похвала есть гораздо лучшее средство улучшенія прислуги, чѣмъ выговоръ. Прислуга, которая получаетъ только выговоры, начинаетъ приходить къ убѣжденію, что она исполняетъ обязанности очень хорошо, и господа только такъ, изъ нежеланія похвалить ее и оцѣнить ея работу по достоинству, дѣлаютъ ей замѣчанія и недовольны ею. Слуги, которые служатъ у насъ въ домѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, имѣютъ конечно право на нѣкоторыя преимущества, но они не должны выказывать недостаточную почтительность относительно господъ. Въ менѣе зажиточныхъ домахъ господамъ чаще приходится имѣть дѣло съ прислугою, чѣмъ въ семействахъ болѣе состоятельныхъ; но и тутъ хозяйка должна еще съ большимъ вниманіемъ, строгостью и вѣжливымъ обраще-

ніемъ поддерживать ту границу, которая отдѣляетъ господъ отъ слугъ.

Совѣтуемъ тутъ побольше терпѣнія, которое однако не должно никогда переходить въ слабость. Употребленіе бранныхъ словъ и выраженій и потеря терпѣнія не только унижаютъ насъ передъ собою, но дѣлаютъ смѣшными въ глазахъ третьяго лица. Благовоспитанная женщина не должна себѣ позволять чего-нибудь подобнаго.

Хозяйкѣ дома самой надобно показывать прислугѣ примѣръ хорошихъ нравовъ и обычаевъ. Въ разговорѣ съ прислугой никогда не слѣдуетъ называть членовъ семейства или знакомыхъ просто по имени или по фамиліи, а всегда надо прибавлять титулъ, чинъ или имя и отчество.

Вводить гостя прямо, безъ доклада, въ пріемную хозяйки не годится, но докладывать и приглашать войти нужно очень скоро, чтобы гостю не пришлось долго ждать.

Не можемъ обойти также молчаніемъ того, что хозяйка дома должна всегда заранѣе дать прислугѣ точныя указанія относительно пріема гостей и отказа имъ. Ничего не можетъ быть непріятнѣе, какъ для гостя, такъ и для хозяйки, замѣшательство, которое слѣдуетъ неизбѣжно въ случаѣ незнанія прислуги, какой дать отвѣтъ пришедшей особѣ. Каждый согласится, что бѣготня предъ дверью и шушуканье всегда

очень непріятно дѣйствуютъ на пришедшаго гостя.

Прислуга — лакей или горничная — должна вѣжливо относиться ко всѣмъ приходящимъ въ домъ, не смотря на чинъ и званіе. Прислуживая за столомъ, ей слѣдуетъ дѣлать какъ можно меньше шума. Во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній хозяйка должна обращать вниманіе на то, чтобы прислуга, прислуживающая за обѣдомъ, знала, какія будутъ кушанья, какая требуется посуда къ столу и въ какомъ порядкѣ должны подаваться блюда, т. е. съ кого начинать, и т. д.

Вообще обо всѣхъ этихъ подробностяхъ слѣдуетъ сообщить слугѣ заблаговременно. Этимъ избѣгнуто будетъ множество маленькихъ непріятностей, происходящихъ отъ недоразумѣній, но позволяющихъ между тѣмъ дѣлать постороннимъ лицамъ не совсѣмъ лестное для хозяйки заключеніе объ ея распорядительности.

Если гость въ передней и уходитъ, то прислуга должна снять съ вѣшалки верхнее платье и подать его раньше, чѣмъ сама хозяйка или уходящій гость напомнятъ ей объ этой обязанности.

Открывать и закрывать входную дверь прислуга должна тихо, безъ шума; захлопывать же дверь по уходѣ гостя совершенно невѣжливо. Отчасти отъ прислуги зависитъ

первое впечатлѣніе, которое производитъ на насъ домъ: невѣжливая, грубая прислуга съ перваго же раза можетъ невольно дурно расположить насъ къ дому. Поэтому хозяйки должны строго относиться къ своей дѣйствительно трудной задачѣ — къ воспитанію людей, не унывать, а съ терпѣніемъ продолжать разъ начатое дѣло.

Обращаемъ еще вниманіе нашихъ читательницъ на прислугу, которая хотя проводитъ въ домѣ только извѣстное время, но и въ продолженіе его можетъ иногда имѣть дурное вліяніе на домашній строй и даже семейную жизнь. Мы говоримъ о кормилицѣ. Когда обстоятельства вынуждаютъ брать кормилицу, во избѣжаніе могущихъ произойти непріятностей, надо съ самаго же начала зорко слѣдить и наблюдать за нею. Кормилица — съ рѣдкими исключеніями — женщина простая, необразованная и составляетъ рѣзкую противоположность со всѣмъ ее окружающимъ. Нужно имѣть много проницательности, послѣдовательности и терпѣнія, чтобы положить предѣлъ ея капризамъ и выдумкамъ, не вредя здоровью ребенка. Заступая мѣсто матери, она хорошо понимаетъ свое значеніе, и требованія ея переходятъ часто всякія границы. Чтобы избѣгнуть этого, надо быть съ ней всегда привѣтливой, но никакъ не давать ей сдѣлаться, такъ сказать, госпожей, которую всѣ

слушаются, что бываетъ при излишней уступчивости или снисходительности.

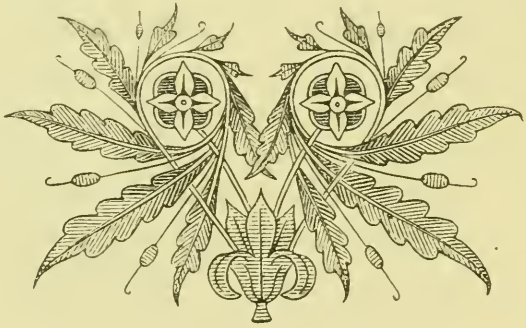
Жизнь кормилицы до поступленія на мѣсто была простая, часто тяжелая; поэтому и теперь ее не слѣдуетъ оставлять праздной, но надо давать ей нѣкоторыя, конечно не тяжелыя работы. Это принесетъ пользу ея здоровью и ей самой, потому что не пріучитъ къ праздности и дастъ меньше случаевъ болтать съ остальной прислугой. Совершенно понятно, что счастливые родители дѣлаютъ кормилицѣ подарки, но во всякомъ случаѣ сначала лучше не баловать ея, чтобы отвратить возрастаніе требованій. Подарки поэтому должны быть даваемы по поводу какого-нибудь радостнаго происшествія, напр., послѣ перенесенной ребенкомъ болѣзни, при которой кормилица усердно за нимъ ухаживала, при появленіи перваго зуба, въ день рожденія ребенка и т. п. Никогда не слѣдуетъ показывать кормилицѣ явное предпочтеніе предъ людьми, которые уже давно служатъ въ домѣ: это ведетъ только къ зависти, ссорамъ и непріятностямъ между прислугою. За дурныя привычки и неприличныя манеры кормилицу надо останавливать такъ-же, какъ и остальную прислугу; при ссорахъ или спорахъ хозяйка должна судить по совѣсти, а не держать стороны кормилицы противъ остальной прислуги.

Присутствія кормилицы за обѣдомъ или при гостяхъ въ комнатѣ допускать не нужно. Если ей приказываютъ, то она выноситъ ребенка къ гостямъ, но по первому знаку хозяйки должна удалиться. Не слѣдуетъ позволять ей проводить время въ людской, — ея мѣсто въ дѣтской; если-же она идетъ гулять, то кто-нибудъ изъ старшей прислуги или довѣренное лицо должно ее сопровождать.

Постоянныя жалобы и неудовольствія между господами и прислугою вызвали необходимость установить нѣкоторыя правила, опредѣляющія отношенія, которыя должны быть между нанимателемъ и слугою. Въ Петербургѣ существуютъ книжечки съ условіями о наймѣ прислуги, но онѣ мало употребительны, потому что не достигаютъ своей цѣли, не будучи обязательными. Въ большей части провинцій нашего пространнаго отечества существуютъ обычаи, изъ которыхъ многіе хотя не установлены закономъ, однако имѣютъ свою полную силу. Отношенія между господами и прислугою основываются на извѣстномъ соглашеніи, по которому одинъ обязывается въ продолженіе такого-то времени исполнять извѣстныя домашнія или хозяйственныя работы, другой-же дать за то условленное вознагражденіе.

На подарки прислуга не должна смотрѣть какъ на должную ей дань, но какъ на на-

граду за ея хорошую службу. Въ однихъ домахъ дарятъ вещи, въ другихъ — деньги; намъ кажется второе удобнѣе и легче для хозяйки, такъ какъ ей надо въ противномъ случаѣ еще принаровиться ко вкусу и требованіямъ людей. Господа никогда не должны препятствовать прислугѣ исполнять свои религіозныя обязанности, и имъ слѣдуетъ въ извѣстные дни пускать ее въ церковь.



ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

ПРИ СОБЫТІЯХЪ

СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

I.

Рожденіе.

Особенно важное событіе въ молодомъ супружествѣ составляетъ рожденіе перваго ребенка. Его ожидаютъ напряженно, съ надеждою и радостью, но часто и съ боязнью. Когда же жизнь болѣе виситъ на волоскѣ, какъ не при этомъ событіи? Если здоровье матери нормально и не даетъ повода къ какимъ-либо опасеніямъ, то надежда и

радость берутъ перевѣсъ, и торжество, съ которымъ привѣтствуютъ будущаго гражданина, яснѣе всего свидѣтельствуетъ о хорошемъ настроеніи духа молодой четы.

Ребенокъ—самое большое сокровище дома. Какой отецъ и какая мать не гордятся своими дѣтьми? Мы говоримъ тутъ о гордости, которая является въ сердцѣ женщины уже отъ одного ожиданія ребенка. Вѣдь дѣти—благословеніе любви, звено, связывающее жизнь супруговъ, печать семейнаго счастья. Какъ-бы ни была искренна любовь и какъ-бы ни были счастливы молодые супруги, дѣти измѣняютъ ихъ отношенія. Глубину этого счастья нельзя ни изобразить, ни высказать словами, и многія бездѣтныя женщины пожертвовали-бы сокровища, еслибы онѣ этимъ могли достигнуть благословеніе неба!

Женщина можетъ сознавать свое счастье, но не должна имъ хвастаться. Всякій будетъ непріятно затронутъ, если женщина кокетничаетъ своимъ интереснымъ положеніемъ. Впрочемъ англичанки и американки зашли слишкомъ далеко, возведя до правилъ хорошаго тона—насколько возможно—скрывать это положеніе. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ стараться, чтобы оно возможно меньше бросалось въ глаза, и вообще женщинѣ не хорошо въ послѣднее время являться въ обществѣ, на гуляньяхъ и т. п.

Ожидаемое событіе интересно только самымъ близкимъ родственникамъ; это—радость семейная и не должна переходить за черту семейнаго круга. Кромѣ того неизбѣжно соединенныя съ этимъ приготовленія и заботы должны навести мысли молодой матери на совершенно иной, до сихъ поръ чуждый ей міръ и сдѣлать ее равнодушною къ свѣтскимъ развлеченіямъ. Какъ-бы ни была блестяще поставлена молодая мать, ей всегда доставляетъ удовольствіе заботиться самой о приданомъ своего будущаго ребенка, что требуетъ много времени, и потому на удовольствія можетъ остаться мало досуга. Удаленіе отъ свѣта хорошая мать не станетъ считать жертвою.

Дарить предметы приданаго новорожденному можно только личности, находящейся въ извѣстной зависимости отъ дарящей или-же близкой родственницѣ. Крестная мать тоже можетъ принять участіе въ приданомъ, такъ какъ она хотя и не состоитъ въ родствѣ, однако готовится сдѣлаться членомъ семьи.

Иногда въ этомъ случаѣ подарокъ можетъ навести на мысль, будто хотятъ придти на помощь стѣсненнымъ обстоятельствамъ, и тогда самое лучшее желаніе будетъ худо истолковано. Если дѣлаютъ подобный подарокъ своимъ подчиненнымъ, то надо обставить его такъ, чтобы родители ребенка не

были сами въ состояніи пріобрѣсти его. Даже маленькая роскошь здѣсь умѣстна: тогда на подарокъ нашъ не посмотрятъ, какъ на обиду, но примутъ его съ благодарностью и удовольствіемъ.

Какъ нѣчто весьма понятное, мы напоминаемъ здѣсь объ обычаѣ, по которому внимательный супругъ выражаетъ свою радость, дѣлая подарокъ своей супругѣ. Смотрѣть на этотъ подарокъ, какъ на мѣрило счастья, было-бы смѣшно, такъ какъ онъ служитъ только выраженіемъ болѣе искреннихъ, сердечныхъ отношеній. Способъ какъ предлагается подарокъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ то, что дается.

Родственниковъ и близкихъ знакомыхъ слѣдуетъ извѣстить о рожденіи ребенка и лучше всего сдѣлать это въ продолженіе первыхъ трехъ дней. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы находящіеся въ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ выказывали другъ другу участіе. Получившіе подобное извѣщеніе обязаны въ теченіе недѣли послать свои карточки и спросить притомъ о здоровьѣ матери и новорожденнаго, выражая этимъ свое искреннее сочувствіе семейной радости. Неисполненіе подобной формальности можетъ обидѣть, и нечего удивляться, если наши до сихъ поръ хорошіе знакомые сочтутъ это упущеніе за недостатокъ расположенія и нежеланіе продолжать знакомство.

Радость новорожденному настолько велика, что заслуживаетъ маленькаго труда написать нѣсколько писемъ. Незачѣмъ писать много, здѣсь идетъ дѣло не о вычурныхъ фразахъ, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, но о вниманіи, которое мы обязаны оказывать всѣмъ личностямъ, находящимся съ нами въ болѣе близкихъ отношеніяхъ. Нѣсколькихъ словъ совершенно достаточно, и никто не обидится лаконическимъ извѣщеніемъ; дѣдушкѣ-же и бабушкѣ отецъ долженъ сообщить о рожденіи ребенка лично. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ городской почты и посыльныхъ, принято сообщать о такомъ событіи черезъ посланнаго слугу; въ большихъ же городахъ слѣдуетъ этого избѣгать, такъ какъ могутъ выйти недоразумѣнія и бо̀льшія или мѐньшія непріятности.

Время, когда дѣлаютъ визиты матери, зависитъ совершенно отъ состоянія ея здоровья, о чемъ узнается, когда посылаютъ карточку съ поздравленіемъ, какъ сказано выше. При благополучномъ исходѣ нельзя дѣлать визитъ раньше 10-го дня, но во всякомъ случаѣ обязательно посѣтить семейство въ теченіе мѣсяца. Изъ вниманія къ болѣе или менѣе сильному утомленію матери надо дѣлать самый коротенькій визитъ. Объ этомъ особенно должны помнить дамы, болтливость которыхъ тутъ очень часто неумѣстна. Особенно слѣдуетъ избѣгать разговоровъ о

предметахъ печальныхъ. Здѣсь должно быть примѣнено золотое правило, чтобы время обязательнаго визита было настолько коротко, чтобы нашему удаленію не радовались больше, чѣмъ приходу.

По той-же причинѣ не слѣдуетъ много распространяться о новомъ видѣ супружескаго счастья. Изъ немногихъ словъ можно судить объ искреннемъ расположеніи и дружбѣ къ супругамъ. Только въ одномъ отношеніи не нужно быть воздержаннымъ: это въ похвалахъ новорожденному. Въ глазахъ матери онъ— лучшій ребенокъ въ свѣтѣ, и можно всегда поддерживать похвалы, расточаемыя матерью и няней, не обвиняя себя притомъ въ лицемѣріи. Надо помнить, что при такихъ случаяхъ каждое слово вдвойнѣ взвѣшивается, и самое невинное замѣчаніе, которое почти не разнится съ высказаннымъ мнѣніемъ матери или няни, можетъ разстроить молодую мать; чтобы избѣгнуть этого, слѣдуетъ предоставить матери свободу похвалъ, и тогда можно быть увѣренной, что визитъ оставитъ пріятное впечатлѣніе. Мать принимаетъ визиты на диванѣ, въ утреннемъ платьѣ и съ утреннимъ чепчикомъ на головѣ. Она можетъ заниматься вышивкою или другимъ рукодѣліемъ. Постелька ребенка должна стоять возлѣ нея—все равно: кормитъ-ли она его или нѣтъ.

Прекрасный обычай — дѣлать первый выходъ послѣ выздоровленія въ церковь, чтобы

благодарить Бога за сохраненіе своей жизни и милостивое дарованіе ребенка къ сожалѣнію, въ наше время отодвигается на задній планъ. Но какъ-бы ни смотрѣли на религіозные обряды, въ этомъ обычаѣ, унаслѣдованномъ отъ праотцевъ, лежитъ прекрасная черта. Этотъ первый выходъ кладетъ какъ-бы печать на наше новое счастье и даетъ ему настоящее благословеніе. Въ этомъ отреченіи отъ всего земнаго, углубленіи въ самого себя кроется искренняя клятва стараться быть для ребенка тѣмъ, чѣмъ родители должны быть.

II.

Крестины.

Таинствѣ св. крещенія мы не станемъ распространяться здѣсь, но скажемъ вкратцѣ о томъ, что дѣлаютъ въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ при этомъ торжествѣ.

Въ болѣе состоятельныхъ домахъ принято приглашать священника на домъ для совершенія обряда крещенія, для котораго не надо забывать подготовить теплую воду, чтобы не простудить ребенка при троекратномъ его погруженіи въ воду у православныхъ.

Особенно труденъ бываетъ выборъ воспріемниковъ. Приглашеніе личностей, стоящихъ выше по положенію, можетъ показаться заискиваніемъ, почему лучше придерживаться круга своихъ родственниковъ и близкихъ друзей. Если насъ приглашаютъ

быть воспріемниками, то этимъ оказываютъ большую честь; мы же, со своей стороны, принимая на себя эту обязанность, выказываемъ наше расположеніе и преданность семейству.

Быть воспріемникомъ у перваго или втораго ребенка считается большою честью; приглашеніе же къ 6-му или 7-му ребенку принимается больше изъ вѣжливости.

Какія-бы ни были обстоятельства—лично-ли просятъ родители или письменно — слѣдуетъ упомянуть, что принятіе ихъ просьбы доставляетъ имъ большую честь и удовольствіе; приглашенный же долженъ выразить свою благодарность за оказанную ему честь и вниманіе.

Просьба быть воспріемниками должна быть высказана въ возможно короткій срокъ послѣ рожденія. Иначе избранный можетъ подумать, что не на него перваго палъ выборъ и къ нему обратились только вслѣдствіе отказа другаго лица. Непринятіе приглашенія — большое оскорбленіе, а потому его должно принять безусловно, хотя это не всегда бываетъ пріятно, такъ какъ у православныхъ крестины сопряжены съ болѣе или менѣе большими издержками. Воспріемникъ обязанъ платить священнику за совершеніе обряда крещенія и подарить ребенку крестъ, а воспріемница должна дать священнику шелковый платокъ, крестнику же—рубашечку

и чепчикъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ очень тонкаго батиста и обшиты настоящими кружевами, если это дѣвочка, то съ розовыми, а мальчикъ—съ голубыми ленточками. Матери дарятъ ризки, т. е. матерію на платье, на которую кладутъ ребенка послѣ погруженія его въ воду *). Теперь такой обычай выходитъ изъ моды и вмѣсто платья дарятъ нарядное одѣяло для ребенка, нянѣ-же или кормилицѣ — деньги. Какъ воспріемники, такъ и гости должны быть одѣты нарядно; придти въ обыкновенномъ, вседневномъ платьѣ было-бы невѣжливо. Крестный отецъ долженъ быть въ парадной, а гости въ праздничной формѣ.

Кумъ съ кумой при крещеніи вступаютъ въ духовное родство и при этомъ берутъ на себя обязанность заботиться о религіозномъ воспитаніи своего крестника, а въ случаѣ смерти родителей заступить ихъ мѣсто; но, къ сожалѣнію, этимъ священнымъ долгомъ все болѣе и болѣе теперь пренебрегаютъ. Конечно въ провинціи и деревняхъ, гдѣ обычаи праотцевъ сохранились больше, можно найти ихъ слѣды. Извѣстно, что у православныхъ личности, стоящія въ духовномъ родствѣ, не могутъ вступать въ бракъ,

*) Впрочемъ эти обычаи не одинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ.

между тѣмъ какъ у католиковъ и протестантовъ крестины часто содѣйствуютъ сближенію молодыхъ воспріемниковъ.

Во многихъ католическихъ странахъ родители заботятся только о приглашеніи крестной матери, и ей уже предоставляется выборъ крестнаго отца. На послѣдняго падаетъ цѣлый рядъ обязанностей. Если будущіе кумовья еще не знакомы другъ съ другомъ, то родители крестника должны познакомить ихъ наканунѣ крестинъ. Кумъ долженъ подарить кумѣ букетъ живыхъ цвѣтовъ, коробку конфектъ и перчатки, которыя уже считаются дюжинами. За то мужъ кумы или родители ея, если она не замужемъ, обязаны пригласить кума въ продолженіе слѣдующей недѣли къ обѣду. Коротко сказать, изъ этого происходятъ мало по малу такія дружественныя отношенія, которыя дозволяютъ дамѣ дарить куму собственноручныя работы. Совершенно понятно, что молодая дѣвушка при выборѣ кума спрашиваетъ совѣта своихъ родителей. Одобреніемъ выбора молодаго человѣка, уже давшаго прежде замѣтить, что барышня ему нравится, родители берутъ на себя нѣкотораго рода обязательства.

У католиковъ и протестантовъ за совершеніе обряда крещенія платятъ родители новорожденнаго. Дѣлать подарки матери не принято, крестнику же можно подарить платьице или болѣе цѣнную вещь; но въ по-

слѣднемъ случаѣ лучше сдѣлать его, когда ребенку минетъ годъ или къ Рождеству. Большею частью такого подарка ожидаютъ и принимаютъ съ удовольствіемъ.

Приглашать къ крестинамъ гостей выходитъ теперь изъ употребленія. Предпочитаютъ смотрѣть на крестины какъ на серьезное религіозное торжество и совершать его въ самомъ тѣсномъ семейномъ кругу. Обыкновенно подаютъ шампанское, фрукты, конфекты, шоколадъ и чай; само собою разумѣется, что священника приглашаютъ принять участіе въ семейномъ торжествѣ.

Кончая эту главу, присовокупляемъ, что открытіе перваго прорѣзавшагося зуба у ребенка награждается подаркомъ. Само собою разумѣется, что этотъ подарокъ достается нянѣ или кормилицѣ, которыя въ извѣстное время прилежно слѣдятъ, чтобы быть первыми, которыя сдѣлаютъ это открытіе. Если мать сама кормитъ ребенка, то безъ сомнѣнія она первая замѣтитъ присутствіе зуба, и внимательный мужъ исполнитъ похвальный обычай и сдѣлаетъ ей болѣе цѣнный подарокъ.

III.

Невѣста.

О, еслибъ вѣчно зеленѣла
Для насъ пора любви младой!
Шиллеръ.

Любовь! Сколько высшаго блаженства и томительныхъ тревогъ, сколько чудныхъ грезъ и воздушныхъ замковъ соединяетъ дѣвушка съ понятіемъ объ этомъ чувствѣ! Рѣдкая дѣвушка не мечтаетъ сдѣлаться невѣстой. Дѣйствительно, когда готовятся къ браку, сердце, душа, умъ и всѣ помышленія направлены болѣе къ добру, чѣмъ къ злу. Воспоминаніе о такихъ давно прошедшихъ счастливыхъ дняхъ живетъ долго, часто до самой смерти въ памяти и сердцѣ стариковъ и помогаетъ имъ переносить трудныя, тяжелыя минуты жизни.

Но первая любовь обыкновенно не есть еще серьезная сердечная привязанность, а переходъ только къ болѣе зрѣлому чувству. Истин-

ная, серьезная любовь не хочетъ быть подмѣченною постороннимъ глазомъ; это кроется въ стыдливой женской натурѣ и потому нисколько не грѣшитъ противъ хорошаго тона. Только любовь безъ прочнаго основанія, исходящая изъ кокетства, говоритъ о своихъ побѣдахъ. Дни отъ перваго признанія до свадьбы составляютъ одинъ изъ лучшихъ періодовъ жизни, и счастливы тѣ, кто проводитъ это время, наслаждаясь настоящимъ счастьемъ и мечтая о будущемъ! Не можетъ быть болѣе жестокаго разочарованія, какъ если въ это короткое время жинихъ или невѣста убѣдятся, что они не созданы другъ для друга. Если смерть разрываетъ узы, то мы покоряемся этому тяжкому удару судьбы, хотя съ болью и горестью въ нашемъ сердцѣ. Но если любовь не идетъ рука объ руку съ безграничнымъ довѣріемъ и вѣрностью, и сердце получаетъ смертельную рану отъ любимой руки, то часто пропадаетъ вѣра во все хорошее, а также и въ человѣчество.

Я жизнь любилъ, когда, полна
Игривыхъ сладостныхъ мечтаній,
Она была озарена
Лучами яркихъ упованій.
А нынѣ, къ жизни равнодушный,
Скучаю всѣмъ, и для меня,
Блеснувъ, какъ метеоръ воздушный,
Исчезла прелесть бытія.

Но истинная взаимная любовь не знаетъ такихъ горькихъ минутъ и, озаряя молодое счастье тихимъ свѣтомъ, окружаетъ его какъ-бы особеннымъ сіяніемъ. Не только неприлично, но положительно недостойно осмѣивать эти чувства и это время.

Если-же кто самъ пережилъ горькое, тяжелое время и смотритъ разочарованными глазами на жизнь, то это еще не даетъ ему права коситься на чужое счастье или дѣлать о немъ оскорбительныя замѣчанія. Тогда намъ невольно думается, что несчастливые — сами виновники своего горя. Лучше превозмочь себя въ этомъ случаѣ и, насколько возможно, радоваться счастливой любви.

Женихъ и невѣста должны знать, что за ними всегда слѣдятъ множество глазъ, готовые истолковать въ дурную сторону каждый ихъ шагъ, каждое слово, каждое движеніе. Молодые люди болѣе чѣмъ когда-либо должны тогда строго слѣдить за собою и обращать вниманіе на манеру держать себя, чтобы не подать повода къ толкамъ и пересудамъ. Какъ часто поводомъ къ ссорамъ, несогласіямъ и иногда даже къ окончательному разрыву бываютъ пустяки, мелочное пренебреженіе свѣтскихъ приличій. Завистливый глазъ подруги, зорко слѣдящій за счастливой невѣстой, быстро подмѣтитъ малѣйшее упущеніе относительно

формы, и тогда можетъ нарушиться согласіе и безоблачное счастье. Со стремительностью потока несутся прежде всего обвиненія и нападки на дѣвушку, и она должна обладать большой увѣренностью въ себѣ самой и женихѣ, сильнымъ сознаніемъ своей правоты и глубокою вѣрою въ его любовь, чтобы не потерять почвы подъ ногами и съ достоинствомъ выйти изъ этого испытанія. Но любовь—растеніе, требующее самаго нѣжнаго ухода въ первое время своего существованія, и весенній цвѣтокъ не можетъ столько пострадать отъ мороза, сколько женихъ и невѣста — отъ несогласія.

Во избѣжаніе этого нужно придерживаться прежде всего правилъ хорошаго тона, который непремѣнно долженъ господствовать въ отношеніяхъ между женихомъ и невѣстой.

Въ каждой странѣ и мѣстности, относительно свадьбы и времени, ей предшествующаго, существуютъ особенные правила и обычаи, которымъ всѣ строго слѣдуютъ. Перечислять ихъ тутъ нельзя. Мы можемъ сказать нѣсколько словъ только о тѣхъ общихъ правилахъ, которыя въ образованномъ обществѣ принято считать согласными съ хорошимъ тономъ.

Во Франціи, напр., родители сами подъискиваютъ подходящую для ихъ дочери партію и прежде всего заботятся о большомъ состояніи и высокомъ положеніи жениха. Моло-

дая дѣвушка, только будучи невѣстой, имѣетъ случай ближе узнать того, съ кѣмъ ей придется провести всю жизнь. Въ Германіи и Англіи смотрятъ на это иначе. Молодая дѣвушка тамъ чаще выходитъ замужъ за любимаго ею человѣка уже потому, что она раньше и чаще имѣетъ случай встрѣчаться съ людьми. Хотя у насъ, въ Россіи, много браковъ по разсчету, однако встрѣчаются тоже много вышедшихъ замужъ и женившихся по любви.

Молодой человѣкъ, познакомившись съ дѣвушкой, которая ему нравится, конечно можетъ оказывать ей маленькія услуги, какъ и вообще дамамъ, но онъ долженъ дѣлать такъ, чтобы это не бросалось въ глаза другимъ, и избѣгать замѣтно отличать ее отъ другихъ. Каждая дѣвушка и безъ того хорошо понимаетъ, кому она нравится, и умѣетъ самымъ тонкимъ намекомъ дать понять — довольна-ли она этимъ или нѣтъ. Дѣло мужчины ухаживать, чтобы понравиться; но необходима величайшая осторожность, потому что мелочь можетъ повредить ему въ ея мнѣніи и расположеніи къ нему. Хотя совершенно понятно, что молодые люди нравятся другъ другу раньше обрученія или объявленія ихъ женихомъ и невѣстой; однако расположенія этого никогда не слѣдуетъ явно выказывать въ обществѣ.

Дѣвушка, замѣчающая сама или вслѣдствіе указанія кого-либо другаго, что она нравится такому-то лицу, конечно сообщаетъ объ этомъ матери. Если мать и она сама находятъ, что партія неподходящая, то дѣвушка должна строго слѣдить за собою, чтобы взглядомъ или неосторожнымъ словомъ не подать надежды и тѣмъ не поставить какъ ухаживающаго за нею, такъ и себя въ неловкое положеніе.

Вообще слѣдуетъ держаться осторожно въ обращеніи съ мужчиной, чтобы не подать повода думать того, чего нѣтъ. Часто излишнее кокетство, недостаточно обдуманное слово подаетъ мужчинѣ мысль, что онъ нравится, и ему можно позволить себѣ просить руки.

Какъ получать, такъ и давать отказъ—непріятно. На дѣвушку, отказывающую нѣсколько разъ, это бросаетъ дурную тѣнь: каждому невольно приходитъ на мысль, что ея обращеніе пробуждаетъ у многихъ надежду на полученіе ея руки, и потому считаютъ ее злой кокеткой.

Въ случаѣ неувѣренности и нежеланія посредничества (чего слѣдуетъ избѣгать) третьяго лица всего лучшее обратиться къ отцу или матери письменно. Для обѣихъ сторонъ легче посылать и получать отказъ письменный.

Большею частью молодой человѣкъ женится по любви, но надѣется получить за

невѣстой извѣстное приданое. Разъяснить этотъ вопросъ слѣдуетъ до свадьбы. Еще лучше, если молодой человѣкъ прежде, чѣмъ сдѣлать предложеніе, разузнаетъ, сколько дѣйствительно дѣвушка имѣетъ. Хотя могутъ возразить, что человѣку влюбленному на умъ не идетъ заниматься такими прозаическими вещами, но именно тутъ то и есть червякъ, который потомъ постепенно подтачиваетъ супружеское счастье. Обыкновенно ожидаютъ большаго, и молодой человѣкъ, вѣря распространяемымъ слухамъ, дѣлаетъ предложеніе, женится и только послѣ свадьбы узнаетъ истину; тогда бѣдной женѣ приходится переживать много горькихъ минутъ!

Если женихъ отказывается отъ невѣсты изъ-за недостаточнаго приданаго, то это бросаетъ нѣкоторую тѣнь на жениха и показываетъ ясно, что онъ не столько любилъ дѣвушку, сколько желалъ получить обезпеченное положеніе. Тѣмъ не менѣе поступить такъ все же гораздо лучше, чѣмъ изъ ложнаго стыда превращать потомъ супружескую жизнь въ настоящій адъ.

Каждому улыбается, каждаго манитъ къ себѣ счастливая, беззаботная жизнь въ благоустроенномъ домѣ, который оживляется присутствіемъ любящей и любимой жены. Но для достиженія этого необходимо, чтобы до совершенія важнаго шага, т. е. до предло-

женія, поэзія и проза, любовь и разсудокъ шли рука объ руку.

Но вернемся къ счастливому жениху, о будущемъ предложеніи котораго догадываются или даже знаютъ и родители, и невѣста. Женихъ, будто падающій съ неба,— рѣдкость. Его просьбу принимаютъ ободрительно и ласково и, сообщивъ о согласіи невѣсты, на него уже смотрятъ, какъ на члена семейства. Если родители и родственники жениха еще не знакомы съ родителями невѣсты и съ ней самой, то они обязаны въ возможно скоромъ времени послѣ полученія согласія невѣсты явиться въ домъ ея родителей для знакомства; послѣ чего, не позже какъ на третій день, родители съ дочерью отдаютъ имъ визитъ. Платья по этому случаю должны быть нарядныя, у невѣсты непремѣнно свѣтлое. Когда родители были знакомы уже раньше между собою, то вечеръ помолвки обѣ семьи проводятъ вмѣстѣ. Если-же родители живутъ не въ одномъ городѣ, то принято, что мать жениха пишетъ своей будущей невѣсткѣ и высказываетъ ей въ письмѣ желаніе и удовольствіе принять ее въ свою семью. Невѣста, не медля, должна отвѣчать на это письмо, благодарить за выраженное ей обѣщаніе смотрѣть на нее, какъ на родную дочь, и вообще высказать ей, матери своего будущаго мужа, чувства уваженія и преданности.

Въ Германіи и даже у насъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ домахъ о помолвкѣ извѣщаютъ карточками, но болѣе принятъ обычай, по которому мать съ невѣстой дѣлаютъ визиты и объявляютъ объ этомъ своимъ роднымъ и знакомымъ, или же приглашаются родственники и друзья на вечеръ или на балъ, смотря по обстоятельствамъ, и тутъ объявляютъ о помолвкѣ. Невѣста надѣваетъ свѣтлое платье, лучше всего бѣлое, и съ ея стороны будетъ очень мило, если для украшенія она выберетъ цвѣтокъ изъ букета, который женихъ пришлетъ ей къ балу.

Если о помолвкѣ объявлено на вечерѣ, то женихъ и невѣста вскорѣ затѣмъ въ сопровожденіи матери или другой близкой особы дѣлаютъ визиты родственникамъ и друзьямъ. Такъ какъ послѣдніе не замедлятъ отвѣтить тѣмъ-же, мать и невѣста не должны выходить изъ дому въ визитное время: не принять пріѣхавшихъ поздравить было-бы очень невѣжливо. Если-же надо увѣдомить живущихъ въ другомъ городѣ, то хотя и посылаютъ печатныя увѣдомленія, однако лучше родителямъ или невѣстѣ самимъ написать коротенькое извѣщеніе.

При этихъ выѣздахъ и представленіяхъ жениху и невѣстѣ, какъ мы уже выше сказали, слѣдуетъ строго слѣдить за приличіемъ своихъ взаимныхъ отношеній. Женихъ имѣетъ право проводить съ невѣстой

каждый день по нѣсколько часовъ вмѣстѣ. Поцѣловать при встрѣчѣ руку у невѣсты позволительно даже при чужихъ, но должно помнить, что нѣжности между женихомъ и невѣстой въ обществѣ ставятъ присутствующихъ въ весьма неловкое положеніе. Тутъ дѣло дѣвушки вполнѣ держаться въ узкихъ рамкахъ свѣтскаго приличія и напоминать жениху о необходимой сдержанности.

Слѣдуетъ-ли оставлять жениха и невѣсту наединѣ? Обыкновенно при его посѣщеніяхъ присутствуетъ мать или родственница, или наконецъ сестра, хотя-бы меньшая. Также при выѣздахъ, на гуляньяхъ, въ концертахъ, въ театрѣ, молодые люди не должны являться одни. Только когда до свадьбы остается самый короткій срокъ, можно дозволять имъ нѣкоторую свободу въ обращеній, и тогда никто не найдетъ этого предосудительнымъ.

Женихъ и невѣста не должны забывать, что партіи часто расходятся единственно изъ-за незначительнаго отступленія отъ извѣстныхъ приличій. Границы, поставленныя въ отношеніяхъ между женихомъ и невѣстой, слѣдуетъ считать непреодолимыми и переступать ихъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, хотя-бы ужь изъ-за того, чтобы не дать повода различнымъ сплетнямъ и пересудамъ, которыя

такъ часто нарушаютъ счастье молодыхъ людей и способствуютъ совершенному разрыву любящихъ сердецъ.

Женихъ и невѣста должны относиться другъ къ другу съ уваженіемъ, нѣжною внимательностью и предупредительностью; этимъ они выкажутъ искреннюю взаимную привязанность, и тогда злые языки поневолѣ не найдутъ пищи для своихъ толковъ, составляющихъ, такъ сказать, протестъ противъ жениха и невѣсты, которые при близкихъ отношеніяхъ своихъ пренебрегаютъ вышесказанными правилами и, называя ихъ устарѣлыми и лишними, позволяютъ себѣ различныя отступленія и вольности, несовмѣстныя съ понятіемъ о хорошемъ тонѣ.

Что касается подарковъ, то положительныхъ правилъ на этотъ счетъ нѣтъ. Женихъ и невѣста, смотря по обстоятельствамъ, знаютъ — какой подарокъ болѣе всего подходящій; замѣтимъ только, что надобно избѣгать дарить платья и все относящееся къ туалету. Каждой невѣстѣ впрочемъ будетъ пріятно получить отъ жениха браслетъ или медальонъ съ его портретомъ; а жениху — имѣть отъ невѣсты медальонъ съ ея портретомъ. Другихъ подарковъ лучше избѣгать, но передъ самой свадьбой допускается сдѣлать невѣстѣ и большій подарокъ, а она можетъ подарить вещь своей

работы. Цвѣты-же, конфекты и фрукты всегда можно привозить невѣстѣ.

Относительно продолжительности времени, предшествующаго свадьбѣ, нѣтъ правила, потому что оно зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ; но принято, что чѣмъ короче этотъ срокъ — тѣмъ лучше.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако необходимо продлить этотъ срокъ, потому что праздновать бракосочетаніе рано было-бы въ высшей степени неумѣстно. Такъ, напр., въ случаѣ опасной болѣзни близкаго родственника слѣдуетъ отложить свадьбу на нѣкоторое время и обождать выздоровленія. Если-же кто изъ близкихъ родственниковъ жениха или невѣсты умретъ не задолго до назначенаго дня свадьбы, то надо переждать срокъ глубокаго траура; если-же скончается кто-нибудь не изъ очень близкихъ, то принято праздновать свадьбу какъ можно тише и уже послѣ свадьбы надѣвать трауръ.

Не годится также и ускорять свадьбу безъ уважительныхъ причинъ. Послѣ даннаго слова и оффиціальнаго объявленія женихъ имѣетъ неоспоримое право быть увѣреннымъ сдѣлаться скоро счастливымъ обладателемъ своей избранной; но слишкомъ поспѣшная свадьба бросаетъ нѣкоторую тѣнь на самихъ молодыхъ, что конечно всегда непріятно.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ случающійся иногда разрывъ между женихомъ и

невѣстой. Для обѣихъ сторонъ это очень непріятно и всегда выставляетъ въ нехорошемъ свѣтѣ того или другаго, или обоихъ вмѣстѣ. Хотя-бы причины разрыва были извѣстны обществу и ихъ находили уважительными и вѣрными, однако разошедшуюся партію всегда осуждаютъ. Въ знакомыхъ и незнакомыхъ кружкахъ общества будутъ объ этомъ событіи толковать по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ. Десятки, сотни праздныхъ головъ постараются разузнать причины разрыва; съ непонятной скоростью ихъ передадутъ дальше съ прикрасами и своими догадками и предположеніями. Подобно лавинѣ сплетни эти примутъ все большіе и большіе размѣры. Не мѣшаетъ подумать объ этомъ, особенно дѣвушкѣ. Ей труднѣе и больнѣе перенести всѣ дурные о ней слухи, и какъ часто вслѣдствіе разрыва она теряетъ особенно дорогое для дѣвушки — доброе имя! Общество не любитъ брать своихъ сужденій назадъ, и бѣдной дѣвушкѣ приходится переживать много горькихъ, тяжелыхъ мѣсяцевъ и даже годовъ, пока рана ея сердца заживетъ. Любовь — важная эпоха въ жизни женщины, а въ жизни мужчины — только эпизодъ; поэтому подобное несчастье всегда болѣе дѣйствуетъ на женщину. Хотя она иногда находитъ достаточно силъ, чтобы оправиться послѣ постигшаго ее удара, однако такое горе оставляетъ слѣды на всю ея жизнь.

Невѣста-ли сама отказала или женихъ возвратилъ данное ею ему слово назадъ, но для успокоенія какъ своего, такъ и людскихъ толковъ самое лучшее уѣхать на нѣкоторое время путешествовать.

Конечно обѣ стороны должны избѣгать говорить другъ о другѣ вообще и на нѣкоторые неделикатные, безтактные вопросы отвѣчать серьезно и спокойно. Чѣмъ меньше говорить о прошедшемъ, тѣмъ лучше. Нужно имѣть много силы воли, чтобы не выказывать этого горя, и слѣдуетъ скрыть его въ самый далекій уголокъ сердца, чтобъ глазъ и чужое любопытство не замѣтили его и не растравили свѣжую рану еще болѣе.

При разрывѣ тотъ, кто первый отказываетъ, долженъ возвратить всѣ подарки до послѣдней мелочи. Другая сторона конечно сдѣлаетъ то-же самое, не желая заслужить репутацію скупца и корыстолюбца. Впрочемъ желающій оставить себѣ эти вещественныя воспоминанія о своемъ недавно и безвозвратно потерянномъ счастьѣ имѣетъ на то полное право и не обязанъ возвратить ихъ.

Когда дѣвушка, пережившая такія грустныя минуты, находитъ человѣка, съ которымъ она надѣется найти истинное, ничѣмъ ненарушимое счастье, то пусть не очень спѣшитъ давать слово.

И кто себя на вѣки вяжетъ—
Спроси, что сердце сердцу скажетъ.
Мечта кратка, но сколько мукъ!

Если-же она чувствуетъ, что въ немъ увѣрена, то не слѣдуетъ медлить свадьбой, когда нѣтъ на то особенныхъ причинъ. Для ея выздоравливающаго сердца это будетъ легче.

Въ заключеніе упомянемъ, что все сказанное въ этой главѣ относительно дѣвушекъ, касается также и вдовъ, которыя выходятъ замужъ. Являясь въ свѣтъ невѣстой, вдова имѣетъ тѣ-же права и обязанности, какъ дѣвушка, дѣлающаяся невѣстой. Въ отношеніяхъ своихъ къ жениху она должна быть еще осторожнѣе и еще болѣе держаться въ границахъ, поставленныхъ хорошимъ тономъ для жениха и невѣсты.

Принимая во вниманіе ея жизненный опытъ, свѣтъ дозволяетъ ей немного болѣе свободы, но за то съ большею строгостью относится къ малѣйшему нарушенію хорошаго тона и свѣтскихъ приличій. Она слишкомъ близка къ опасности упустить изъ вида, хотя-бы на минуту, строгія правила приличій и потому еще строже, чѣмъ дѣвушка, должна слѣдить, чтобы все, что она дѣлаетъ и говоритъ, сообразовалось съ правилами хорошаго тона.

IV.

Приданое.

Распространеніе о приданомъ и о всемъ необходимомъ для его составленія повело-бы насъ слишкомъ далеко. Это даже невозможно, потому что каждая семья имѣетъ свои обычаи и требованія. Приданое можетъ стоить нѣсколько сотъ, а также и нѣсколько тысячъ рублей, смотря по состоянію и положенію. Однѣ считаютъ каждую принадлежность туалета многими дюжинами, другія-же довольны, если въ состояніи сдѣлать себѣ необходимое бѣлье хотя-бы по одной дюжинѣ.

Предполагается, что каждая дѣвушка, вступающая въ бракъ, и мать ея знаютъ, что и сколько чего необходимо для будущей представительницы дома. Вѣроятно всякая мать постарается снабдить дочь при выходѣ замужъ всѣми принадлежностями гардероба

и хозяйства, какія она только въ состояніи дать ей.

Обо всемъ, что относится къ хозяйству, должна заботиться мать невѣсты или она сама. Въ составъ приданаго невѣсты должна входить какъ столовая и чайная, такъ и кухонная посуда, а также: столовое и постельное бѣлье и серебро, если у жениха нѣтъ фамильнаго серебра или его недостаточно для домашняго обихода. Что касается до меблировки, то спальню слѣдуетъ меблировать родителямъ невѣсты; остальныя комнаты: гостиную, столовую и, если есть, залу — по желанію; но во всякомъ случаѣ объ убранствѣ своего кабинета заботится женихъ. Во многихъ болѣе состоятельныхъ домахъ, гдѣ для невѣсты дѣлается большое приданое, принято за нѣсколько дней до свадьбы выставлять его на показъ своимъ хорошимъ знакомымъ, и дамы пользуются такимъ приглашеніемъ, чтобъ доставить себѣ удовольствіе посмотрѣть на прелестныя вещи, входящія въ составъ приданаго. На длинныхъ столахъ раскладываютъ по порядку столовое, носильное и постельное бѣлье, пеньюары, носовые платки и т. д., мѣченные именемъ невѣсты. Столовое серебро, золотыя вещи, брилліанты, платья, даже ботинки, подходящія цвѣтомъ къ платьямъ, — все выставляется, и любопытство посмотрѣть всѣ эти вещи совершенно понятно и простительно.

Передъ свадьбой женихъ еще можетъ дѣлать подарки своей невѣстѣ, но ему слѣдуетъ избѣгать вещей, которыя входятъ въ составъ приданаго. Такъ, напр., было-бы неделикатно съ его стороны подарить матерію на платье или бѣлье. Конечно все зависитъ отъ условій и круга, въ которыхъ находятся женихъ и невѣста, такъ, напр., въ нѣкоторыхъ кружкахъ принято, что женихъ можетъ подарить невѣстѣ подвѣнечное платье, испросивъ позволеніе и согласіе на это ея самой и ея родителей, чтобы такимъ подаркомъ не обидѣть. Но женихъ имѣетъ полное право подарить невѣстѣ драгоцѣнное украшеніе или вѣеръ.

Человѣкъ съ состояніемъ имѣетъ большой выборъ для подарковъ: онъ можетъ дать цѣлый парюръ изъ драгоцѣнныхъ камней, брошку, серьги, браслетъ, медальонъ, мѣхъ на шубу, кружева и т. д. Есть множество вещей, которыя женихъ можетъ подарить невѣстѣ, но онъ всегда долженъ сообразоваться со вкусомъ невѣсты, чтобы подарокъ могъ доставить истинное удовольствіе. При выборѣ подарка не по вкусу невѣста не должна выказывать этого, но поблагодарить за вниманіе и желаніе доставить ей удовольствіе. Если-же женихъ — человѣкъ небогатый, то молодая дѣвушка не только имѣетъ право, но даже обязана, когда онъ дѣлаетъ ей подарки часто и при томъ цѣн-

ные, деликатно дать ему понять, что она не желаетъ принимать подарковъ, и должна стараться всѣми своими дѣйствіями и словами доказать, что онъ дорогъ ея сердцу и безъ подарковъ, и она цѣнитъ его расположеніе къ ней.

Какъ при самомъ цѣнномъ, такъ и самомъ скромномъ подаркѣ она должна благодарить и высказать свою искреннюю радость, потому что цѣль подарка всегда — сдѣлать пріятное и доставить удовольствіе. Какъ должно быть обидно и больно жениху, если на его подарокъ, особенно если онъ не цѣнный, не обратятъ никакого вниманія и, сказавъ холодное: «благодарю», отложатъ въ сторону!

Во многихъ мѣстахъ принято за нѣсколько дней до свадьбы справлять дѣвишникъ и мальчишникъ. Первое — обыкновенный балъ, на который приглашены всѣ подруги невѣсты и друзья жениха, которые будутъ на свадьбѣ. На мальчишникѣ-же собираются друзья и знакомые жениха, желающіе провести съ нимъ послѣдній день его холостой жизни.

Въ Германіи и у насъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ домахъ придерживаются обычая, по которому подруги невѣсты преподносятъ ей въ этотъ день различные подарки. На этотъ вечеръ (Polterabend) не приглашаютъ во избѣжанія предположенія, что хотятъ имѣть лишній подарокъ, но хозяйкѣ дома, гдѣ

будетъ вечеръ, должно узнать стороной объ устраиваемомъ празднествѣ, приготовить угощеніе и вообще сдѣлать все какъ для бала. Родные и знакомые сговариваются насчетъ подарковъ и дарятъ ихъ невѣстѣ, произнося приличныя случаю привѣствія. Дружки дарятъ вѣнокъ, вуаль и другія вещи, имѣющія болѣе или менѣе практическое или пріятное значеніе. Подарки эти подаются иногда костюмированными лицами, напр., вѣнокъ подноситъ дѣвушка, одѣтая цвѣточницей; дарящій принадлежности для камина наряжается трубочистомъ и т. д.

Платье невѣста одѣваетъ въ этотъ день не бѣлое, но розовое, голубое или свѣтло-зеленое. Дружки являются въ обыкновенныхъ бальныхъ туалетахъ или могутъ остаться въ характерныхъ костюмахъ.

V.

День свадьбы.

Свадебный день при громадности своего значенія въ жизни человѣка требуетъ большаго подчиненія свѣтскимъ приличіямъ. Свадьба въ извѣстномъ смыслѣ праздникъ оффиціальный, общественный, и надо строго слѣдить, чтобы все шло опредѣленнымъ по-

рядкомъ и ничто не нарушило торжественности дня.

Гости, приглашенные на свадьбу, не всегда состоятъ въ родствѣ или близкомъ знакомствѣ съ женихомъ, невѣстой и ихъ родителями. Иныхъ приглашаютъ какъ начальниковъ или вообще какъ личностей вышестоящихъ, чѣмъ не оказываютъ имъ особеннаго вниманія; напротивъ того, являясь на свадьбу, приглашенные оказываютъ большую честь. Кромѣ такихъ почетныхъ гостей, въ присутствіи которыхъ слѣдуетъ еще строже смотрѣть за собою, является на свадьбу множество другихъ личностей, которыя, не принимая никакого искренняго участія въ семейномъ торжествѣ, стараются подмѣтить каждый шагъ, каждое движеніе, чтобы потомъ въ кружкѣ друзей разсказать все, раскритиковать и пустить по свѣту свои замѣчанія.

Платье невѣсты должно быть бѣлое. Въ богатомъ кругу употребляютъ damas, moire antique, репсъ, атласъ, фай и вообще тяжелыя шелковыя матеріи. Выборъ ихъ зависитъ какъ отъ желанія и средствъ невѣсты, такъ и отъ моды. Употребляется также кашмиръ, альпака и кисея, иногда даже тарлатанъ. Правилъ на это нѣтъ. Различныя общества имѣютъ разные вкусы, понятія и привычки; но, чтобы не согрѣшить противъ хорошаго тона, надобно сообразо-

ваться съ мѣстными обычаями и отчасти съ модой. Если свадебный обрядъ совершается утромъ, то платье должно быть высокое съ длинными рукавами, а приглашеннымъ слѣдуетъ присутствовать на свадьбѣ въ высокихъ платьяхъ и шляпахъ. Фата можетъ быть изъ tulle maline, tulle illusion, настоящихъ кружевъ или кружевнаго фона, обшитаго кружевами. Величина фаты зависитъ отъ желанія и моды; но чѣмъ она длиннѣе и шире и чѣмъ больше окутываетъ невѣсту, тѣмъ красивѣе. Одѣваютъ ее различно: à la vièrge, когда вуаль накалывается позади вѣнка, оставляя лицо открытымъ, и à la juive со спущеннымъ на лицо вуалемъ. Въ послѣднемъ случаѣ при началѣ вѣнчанія вуаль подымается; но тогда онъ рѣдко лежитъ на головѣ хорошо и даже мѣшаетъ шаферу держать удобно вѣнецъ, почему предпочитаютъ прикалывать его à la vièrge.

Вѣнокъ берется всегда изъ померанцовыхъ цвѣтовъ, большею частью искусственныхъ, и миртъ. На лифѣ и рукавахъ могутъ быть приколоты букетики такихъ же цвѣтовъ. Если невѣста имѣетъ придворный или институтскій шифръ, или другой знакъ отличія, то она должна возложить его на себя. Молодыя вдовы вѣнчаются въ бѣломъ платьѣ и діадемѣ изъ померанцовыхъ цвѣтовъ безъ миртъ и безъ фаты. Пожилыя дамы надѣваютъ такую же діадему, и для

нихъ приличнѣе быть въ платьѣ не бѣломъ, но серебристо-сѣромъ или свѣтло-лиловомъ.

Кольца, свѣчи и розовый атласъ подъ ноги къ вѣнцу доставляетъ женихъ и его шаферы, которые должны заботиться, чтобы не забыли этихъ вещей дома. Кольца берутъ обыкновенно гладкія золотыя; на внутренней сторонѣ вырѣзаются число дня свадьбы и имя жениха на кольцѣ невѣсты и имя невѣсты — на кольцѣ жениха. Когда женихъ уже въ церкви, шаферъ его отправляется увѣдомить объ этомъ невѣсту и привозитъ ей букетъ, если женихъ не прислалъ его раньше, изъ померанцовыхъ цвѣтовъ и миртъ или изъ бѣлыхъ розъ и ландышей, но непремѣнно бѣлый. Невѣста ѣдетъ въ церковь съ роднымъ или посаженымъ отцомъ и мальчикомъ, который понесетъ образъ. Дѣло шафера внимательно слѣдить за пѣвчими, чтобы они не опоздали привѣтствовать невѣсту при входѣ въ церковь пѣніемъ. Родственники и знакомые пріѣзжаютъ въ церковь раньше и становятся тѣ, которые со стороны жениха, направо, а со стороны невѣсты — налѣво. Самые близкіе родственники невѣсты входятъ въ церковь съ нею вмѣстѣ. Она вступаетъ въ церковь подъ руку съ отцомъ и становится по лѣвую сторону, впереди, гдѣ и остается, пока священникъ поставитъ ее и жениха на мѣсто. Тогда

начинается обрядъ обрученія, а потомъ вѣнчанія.

Лица, назначенныя быть шаферами, становятся позади жениха и невѣсты, немного правѣе, и должны слѣдить, чтобы не наступить на ея шлейфъ или фату. Съ правой руки у невѣсты перчатка должна быть снята и букетъ переданъ шаферу. Въ рукахъ она можетъ оставить только носовой платокъ.

Во время троекратнаго обхожденія аналоя слѣдуетъ идти тихо и плавно, потому что всякое неровное, порывистое движеніе можетъ помѣшать шаферу правильно держать вѣнецъ. По окончаніи вѣнчанія и молебна молодой идетъ поклониться образу Спасителя у Царскихъ вратъ; молодую-же шаферъ ведетъ подъ руку къ образу Богородицы, предъ которымъ она дѣлаетъ земной поклонъ и прикладывается. Другой шаферъ въ это время держитъ паникадило въ сторону, чтобы оно не задѣло молодую. Потомъ ее подводятъ къ образу Спасителя; молодой же подходитъ къ образу Божіей Матери. Послѣ исполненія этого обряда молодой подаетъ ей руку, и они вмѣстѣ принимаютъ поздравленія. Изъ церкви молодые ѣдутъ вмѣстѣ; посаженые отецъ и мать встрѣчаютъ ихъ дома съ образомъ и хлѣбомъ-солью. Молодымъ лучше уѣзжать изъ церкви послѣдними, чтобы, пріѣхавъ, застать уже всѣхъ гостей у себя

дома. Сейчасъ же подносятъ шампанское и поздравляютъ молодыхъ. Послѣ шампанскаго подаютъ шоколадъ, чай, конфекты и фрукты.

Если молодые отправляются тотчасъ же въ деревню или за-границу, то хорошій тонъ требуетъ, чтобы гости стали разъѣзжаться еще во время угощенія. Желая оказать вниманіе, гости могутъ пріѣхать на вокзалъ, чтобы тамъ пожелать молодымъ супругамъ счастливаго пути. Если свадьба происходитъ утромъ, то близкіе родственники и друзья приглашаются къ завтраку или обѣду, и тогда придерживаются правилъ, выраженныхъ въ статьѣ о большихъ обѣдахъ, съ тою разницею, что почетное мѣсто предоставляется молодымъ. Рядомъ съ ними сидятъ родители, а напротивъ — посаженые отецъ и мать, почетные гости, дружки и шаферы. Провозглашать тосты за молодыхъ предоставляется шаферамъ. Молодой только благодаритъ, но самъ не отвѣчаетъ, также какъ и его жена.

Обыкновенно при разъѣздѣ гостей невѣста даетъ дружкамъ, шаферамъ и другимъ гостямъ бонбоньерки или мѣшечки съ конфектами и букетики померанцовыхъ цвѣтовъ, или же просто по вѣточкѣ цвѣтовъ изъ своего вѣнка.

Принято, что молодые, совершенно устроившись въ своемъ новомъ домѣ, приглашаютъ посаженыхъ отцовъ и матерей, дружекъ и

шаферовъ къ себѣ къ обѣду или вечеру, на что приглашенные отвѣчаютъ тѣмъ же.

У протестантовъ ѣдутъ въ церковь въ такомъ же порядкѣ, какъ и у православныхъ, но дружки и шаферы не входятъ въ церковь, а ожидаютъ ее въ Sacristei попарно; каждая дружка со своимъ шаферомъ входятъ въ церковь вслѣдъ за невѣстой. Женихъ пріѣзжаетъ въ церковь первый. Невѣста вступаетъ въ церковь подъ руку съ отцомъ. За нѣсколько шаговъ до алтаря женихъ встрѣчаетъ ее и беретъ за руку, и они тогда подходятъ къ алтарю вмѣстѣ. Родственники и знакомые помѣщаются на лавкахъ и сидятъ все время службы. При обрядѣ обмѣна колецъ присутствующіе должны стоять, а женихъ и невѣта — преклонить колѣни. Дружки и шаферы стоятъ по обѣимъ сторонамъ позади: дружки — налѣво, шаферы — направо. По окончаніи обряда бракосочетанія пасторъ подаетъ новобрачнымъ руку и поздравляетъ ихъ, послѣ чего невѣста оборачивается къ своей матери, которая подводитъ ее къ свекрови. Слѣдуютъ поздравленія; но надо стараться, чтобы они не были продолжительны у алтаря. Поздравить можно и послѣ въ Sacristei или дома. Тѣсниться же у алтаря не годится.

Женихъ возвращается изъ церкви вмѣстѣ съ невѣстой. Далѣе слѣдуетъ все такъ-же, какъ мы говорили раньше.

При католическихъ бракосочетаніяхъ соблюдаются протестантскіе обычаи, только съ нѣкоторыми маленькими измѣненіями, которыя зависятъ болѣе отъ мѣстныхъ нравовъ. При католическомъ обрядѣ всѣ присутствующіе стоятъ.

Неприлично, подходя къ аналою или алтарю, во время самаго вѣнчанія оглядываться по сторонамъ и не съ достаточнымъ вниманіемъ слѣдить за службой. Дѣвушка въ особенности должна быть проникнута важностью шага, который она дѣлаетъ въ новую, открывающуюся передъ нею жизнь. Именно благословеніемъ, которое она получаетъ въ церкви, свыше освящается ея бракъ, и гдѣ же, какъ не въ сердцѣ женщины, должна найти религія болѣе благодарную почву? Ей не открыты широкія жизненныя дороги, и она будетъ жить къ тѣсномъ кругу для мужа и дѣтей, но вліяніемъ на семейный строй нравственное значеніе женщины сильно отзывается на обществѣ. Когда-же, какъ не въ этотъ день, просить ей у Бога объ укрѣпленіи въ любви, вѣрѣ и терпѣніи! Въ этотъ день, когда ее волнуютъ такія разнородныя чувства, дѣвушка должна держать себя серьезно и никакъ не позволять себѣ плакать и рыдать. Хотя нервнымъ дамамъ можетъ быть и трудно будетъ удержаться отъ слезъ, но надо всегда имѣть столько силы воли, чтобы не пока-

зывать ихъ. Къ тому же невѣсты — большею частью молоденькія дѣвушки, нервы у нихъ еще не разстроены и имъ обыкновенно не трудно сообразоваться въ этомъ отношеніи съ хорошимъ тономъ. Ничто не можетъ дѣйствовать непріятнѣе на присутствующихъ, особенно на жениха, какъ рыдающая невѣста!

Дружки должны быть въ свѣтлыхъ платьяхъ; бѣлаго цвѣта лучше избѣгать и предоставить его на этотъ день невѣстѣ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить относительно туалета молодыхъ дѣвушекъ, что чѣмъ онъ проще, тѣмъ лучше; мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы онъ былъ совсѣмъ обыкновеннымъ, и изъ дешевой матеріи. Онъ можетъ быть дорогимъ или дешевымъ, но долженъ быть непремѣнно милымъ и граціознымъ. Огромные букеты, покрывающіе половину головы или скрывающіе половину тальи, никогда не могутъ произвести хорошаго эффекта. Также слѣдуетъ избѣгать яркихъ цвѣтовъ. На молодой дѣвушкѣ все должно быть свѣжо, мило и граціозно.

Считаемъ также достойнымъ интереса описаніе обряда свадьбы у евреевъ. Хотя у нихъ и встрѣчаются браки по любви, но рѣдко; большею же частью является къ родителямъ невѣсты сватъ, который устраиваетъ партіи и служитъ посредникомъ въ вопросѣ о приданомъ. Хотя молодые люди часто до обрученія никогда и не видятъ

другъ друга, но несчастные браки въ еврейскихъ семействахъ рѣдки. Въ день свадьбы женихъ и невѣста могутъ видѣть другъ друга только передъ самой церемоніей, которая раздѣляется на двѣ части: первая происходитъ въ домѣ невѣсты, вторая—въ синагогѣ. И женихъ, и невѣста должны до окончанія обряда поститься. Свадьба бываетъ всегда въ 1 или 2 часа по-полудни.

Всѣ приглашенные на свадьбу собираются въ домѣ невѣсты. Дамы идутъ къ невѣстѣ, мужчины — къ жениху, въ разныя комнаты. Когда всѣ гости собрались, раввинъ въ сопровожденіи старшихъ родственниковъ и обоихъ отцовъ отправляется въ комнату невѣсты и предлагаетъ ей обычные вопросы, т. е. согласна-ли она жениха признать своимъ мужемъ и господиномъ? и, получивъ утвердительный отвѣтъ, покрываетъ ее вуалемъ и даетъ ей благословеніе, произнося приблизительно тѣ же слова, какъ и наши священнослужители. Потомъ раввинъ и сопровождающіе его идутъ къ жениху. Послѣ произнесенной молитвы, въ которой послѣдній проситъ Бога простить ему его прегрѣшенія и ниспослать благословеніе на новую жизнь, которую онъ намѣренъ начать въ этотъ святой, торжественный для него день, онъ идетъ за невѣстой, которая между тѣмъ принимала поздравленія родственниковъ, и вмѣстѣ съ нею ѣдетъ въ синагогу. У евреевъ

женихъ и невѣста оставляютъ домъ послѣдніе; когда же переходятъ въ залу, убранную сообразно торжественности дня, они вступаютъ въ нее первыми. Подъ балдахиномъ, который держатъ 4 молодыхъ человѣка (въ другой рукѣ у нихъ горящая свѣча), помѣщаются женихъ и невѣста; родители и остальные гости становятся позади нихъ. Послѣ пѣнія хорала на еврейскомъ языкѣ раввинъ подходитъ къ жениху и невѣстѣ и подаетъ имъ кубокъ съ освященнымъ виномъ, который они должны выпить вмѣстѣ. Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь и перемѣна колецъ или, чтобы вѣрнѣе выразиться, такъ какъ у евреевъ необходимо только одно кольцо, женихъ надѣваетъ на палецъ невѣсты кольцо, произнося при этомъ слѣдующія слова, составляющія въ то-же время клятву: «я обѣщаю свято хранить тебя по законамъ Моисея и Израиля».

По прочтеніи формулы свадебнаго обряда раввинъ благословляетъ молодыхъ людей и снова предлагаетъ имъ стаканъ вина. Выпивъ его, женихъ бросаетъ стаканъ и топчетъ его. Нѣсколько словъ раввина заканчиваютъ свадебный обрядъ.

Поздравляютъ тутъ же, и затѣмъ всѣ поочереди (молодые впереди) отправляются къ своимъ каретамъ и затѣмъ въ домъ, гдѣ новобрачные и ихъ гости собираются за веселымъ праздничнымъ обѣдомъ.

VI.

Новобрачная.

Уже вступленіе въ свѣтъ составляетъ въ жизни дѣвушки событіе, которое и радуетъ, и волнуетъ ее. Къ нему приготовляются заранѣе и о немъ толкуютъ много и долго. Оно однако ничтожно въ сравненіи со вступленіемъ новобрачной въ новое свое хозяйство. Въ самомъ дѣлѣ общественныя отношенія молодыхъ супруговъ совсѣмъ уже не тѣ, что холостаго и дѣвушки. Вѣдь послѣдняя была вполнѣ подчинена родителямъ, а волѣ молодаго человѣка напротивъ того не полагалось никакаго предѣла.

Разсматривая вступленіе новобрачной въ свой домъ, мы вовсе не станемъ заниматься ея хозяйствомъ, но только ея отношеніями къ свѣту.

Когда дѣвушка сдѣлалась невѣстою, ей надобно нравиться не только будущему сво-

ему мужу, но—что гораздо труднѣе—его семейству и друзьямъ, которые кромѣ того ожидаютъ отъ нея, что она ихъ полюбитъ. Если свадьба не затягивается, то дѣло это не особенно трудное, потому что на первыхъ порахъ всѣ предупредительны къ невѣстѣ; тѣмъ не менѣе и тогда не воздерживаются отъ пересудъ и толковъ.

— Невѣста моя—прелестное созданіе,—говоритъ себѣ женихъ,—только она, кажется, обращаетъ мало вниманія на обѣденный столъ. Впослѣдствіи я уже объясню ей, какое важное значеніе имѣетъ въ хозяйствѣ хорошій обѣдъ.

— Молодая наша невѣстка, — замѣчаетъ будущая свекровь своему мужу,—кажется, непомѣрно любитъ наряжаться. Она всегда одѣта чрезвычайно рачительно и щеголевато. Когда она выйдетъ замужъ, я постараюсь навести ее въ этомъ отношеніи на путь истины. Я внушу ей, что смѣшно придавать такимъ пустякамъ столько важности.

— Эта дѣвушка не знаетъ, какъ держать себя. Она обожаетъ своего жениха и способна послѣ свадьбы уединиться съ мужемъ. Надобно будетъ при случаѣ объясниться съ нею и указать, что необходимо принимать гостей и приглашать на вечера.

Такъ толкуютъ между собою кузены и кузины, тетки и дяди.

Всѣмъ хочется посовѣтовать что-нибудь, имѣть вліяніе и навязать свое мнѣніе. Одни убѣждаютъ взять такую-то квартиру, а другіе утверждаютъ, что именно такая-то мебель изящнѣе и удобнѣе и проч.

Молодая дѣвушка переходитъ отъ одного предмета къ другому, не зная, на что рѣшиться. Она соглашается со всѣми и не осмѣливается высказать собственнаго мнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, если она будетъ твердо держаться собственнаго желанія, то наживетъ десятокъ враговъ или недоброжелателей. Оттого молодая часто и не имѣетъ сначала того, что ей желательно и нравится.

Въ одномъ только отношеніи она должна быть вполнѣ твердою, именно въ выборѣ прислуги. Тутъ необходима поддержка ея матери. Родители жениха почти всегда предлагаютъ со своей стороны слугъ вѣрныхъ, способныхъ и исключительныхъ, коротко сказать — драгоцѣнностей. Чтобы не обидѣть никого въ такихъ случаяхъ, всего лучше говорить каждому. «Очень жаль! Я уже наняла всѣхъ, кто мнѣ нуженъ».

Должно соблюдать особенную осторожность, чтобы не затронуть обидчивости различныхъ лицъ, принимаемыхъ по случаю предстоящей свадьбы. При этомъ частоприсутствуютъ родные и жениха, и невѣсты, причемъ у обѣихъ сторонъ возбуждены соперничество и ревность. Разумѣется, что

первое мѣсто принадлежитъ семьѣ невѣсты. Чтобы облегчить себѣ въ это время дѣло, лучше держаться обычая приглашать однихъ родныхъ, безъ знакомыхъ. Въ такихъ собраніяхъ невѣста должна одѣваться просто, въ платья свѣтлыхъ матерій. Матери очень часто соперничаютъ нарядностью и богатствомъ своихъ костюмовъ, чѣмъ нерѣдко возбуждаютъ непріязнь. Во всякомъ случаѣ дѣвушка должна помнить, что хорошимъ туалетомъ оказываютъ честь принимаемымъ гостямъ, но стремленіе превзойти щегольствомъ можетъ обидѣть ихъ.

Въ торжественный свадебный день новобрачная покидаетъ родительскій домъ, гдѣ думали и дѣйствовали за нее, гдѣ часто рѣшали ея судьбу, не совѣтуясь съ нею, гдѣ на нее не возлагались никакія заботы о жизни. Теперь-же она вступаетъ въ домъ мужа, гдѣ ей придется все предвидѣть и всѣмъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію. Вступая въ бракъ, она конечно обѣщала слушаться мужа, но это не относится къ подробностямъ домашняго хозяйства и во многихъ отношеніяхъ необходимо имѣть собственную волю. Мужу скоро надоѣстъ, если жена во всѣхъ мелочахъ станетъ покоряться его желаніямъ и просить его дозволенія и не будетъ имѣть никакой иниціативы, коротко сказать, если мужъ не можетъ ожидать отъ своей жены, что она

сумѣетъ рѣшить то или другое сообразно со здравымъ разсудкомъ.

Въ новомъ своемъ хозяйствѣ новобрачная должна нравиться не только роднымъ мужа, но также его знакомымъ и друзьямъ. Всѣхъ ей слѣдуетъ принимать ласково и предупредительно. Молодой мужъ всегда бываетъ польщенъ, когда жена его умѣетъ заслужить благосклонность лицъ, которыхъ онъ представляетъ ей. Тѣмъ не менѣе она должна беречься, чтобы знакомые и родные мужа не господствовали въ ея домѣ, если даже она и не умѣетъ еще хорошо распорядиться всѣмъ. За это мужъ рано или поздно упрекнетъ ее, и ей самой придется много страдать отъ излишняго усердія постороннихъ.

Первые свои визиты новобрачные дѣлаютъ вмѣстѣ. Сперва они идутъ къ роднымъ молодаго и старшимъ обоихъ семействъ, а потомъ — къ друзьямъ и знакомымъ. Если мужъ очень занятъ, то часть визитовъ молодая можетъ сдѣлать въ сопровожденіи свекрови, но только не съ родною своею матерью.

Къ себѣ новобрачные приглашаютъ гостей приблизительно черезъ 6 недѣль или два мѣсяца послѣ свадьбы. Если у мужа есть свободное время, то онъ принимаетъ гостей вмѣстѣ съ женою, въ противномъ случаѣ его замѣняетъ при первомъ пріемѣ свекровь.

Въ случаѣ необходимой отлучки мужа вскорѣ послѣ свадьбы, новобрачная переселяется къ его родителямъ и только въ совершенно исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ— къ своимъ. Во время отсутствія мужа жена должна воздерживаться отъ визитовъ, не ходить въ гости, мало принимать даже родныхъ и близкихъ знакомыхъ и нигдѣ не показываться.

До вступленія въ бракъ и послѣ него обязанности довольно сложны не только для дѣвушки, но и для мужчины, пока онъ женихъ и молодой мужъ. Особенно ему приходится гораздо болѣе стѣснять себя. Во многихъ случаяхъ, гдѣ дѣвушка поступаетъ совершенно наивно и естественно, молодой человѣкъ бываетъ жеманенъ и неловокъ, не смотря на все свое желаніе быть учтивымъ и пріятнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что мужчина, ухаживающій за невѣстою, стѣсненъ гораздо болѣе ея. Между прочимъ онъ вовсе не располагаетъ различными средствами, чтобы скрыть тѣ или другіе тѣлесные недостатки. Онъ обязанъ являться всегда хорошо одѣтымъ, поддерживать разговоръ съ молодою дѣвушкою, которой не позволяется отвѣчать много, и выражать ей свою любовь, не произнося самаго слова «любовь». Необходимо имѣть много остроумія и ловкости, чтобы не показаться при этомъ смѣшнымъ въ гла-

захъ зорко и строго слѣдящихъ за нимъ родственниковъ.

Многіе мужчины поддаются иллюзіямъ. Они ко всему относятся поверхностно, думая про себя: «Послѣ свадьбы моя жена будетъ дѣлать все по-моему». Слишкомъ легко однако можетъ случиться, что послѣ женитьбы молодая, привыкшая дома ко всякому потворству, выкажетъ непреклонную волю и не будетъ покорною.

Молодой мужъ не долженъ оттѣснять свою тещу изъ опасенія, что она будетъ имѣть въ его домѣ неблагопріятное вліяніе. Такого вліянія ему можно опасаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вызоветъ его своею неподатливостью. То-же самое относится къ роднѣ и всѣмъ знакомымъ.

Обычай отдавать визитъ всѣмъ родственникамъ и знакомымъ показываетъ уже, что молодые начинаютъ совершенно новую жизнь. Этими визитами устанавливаются сношенія, которыя желаютъ поддерживать, и новобрачные вполнѣ имѣютъ право не дѣлать визитовъ тѣмъ, кого они не считаютъ для себя подходящими. Во всякомъ случаѣ вполнѣ неумѣстно посѣщать тѣхъ особъ, которыхъ не желаешь принимать у себя въ домѣ. Между тѣмъ случается, что мужья не прерываютъ дружескихъ отношеній со многими, кого имъ было-бы очень непріятно видѣть у себя. Само собою разумѣется, что къ та-

кимъ людямъ не относятся лица, съ которыми находятся въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Они до жены и семьи нисколько не касаются.

Мужъ долженъ вліять до нѣкоторой степени на выборъ знакомства и для этого по возможности сопутствовать женѣ, когда она ходитъ въ гости, и быть дома въ пріемные дни. Въ особенности онъ долженъ оберегать жену отъ тѣснаго сближенія съ женщинами, хотя и замужними, но слишкомъ независимыми и безгранично преданными роскоши и кокетству. Къ сожалѣнію, такія особы очень привлекательны по своимъ успѣхамъ и блеску въ обществѣ и могутъ произвести глубокое впечатлѣніе на молодую жену. Ее во что бы то ни стало должно удалять и охранять отъ подобныхъ опасныхъ знакомствъ.

VII.

Праздники, подарки, игрушки, цвѣты.

Вообще дни имянинъ, а въ нѣкоторыхъ домахъ, напр., протестантскихъ и католическихъ, и дни рожденій считаются праздниками и ихъ ожидаютъ всегда съ большимъ нетерпѣніемъ какъ взрослые, такъ и маленькіе члены семейства. Хотя собственно хозяйственная сторона празднества, т. е. обѣдъ, угощеніе и пр., касается родителей, однако и дѣти должны стараться придать этому дню настоящій праздничный видъ. Гораздо раньше еще имъ надобно разузнать: какой подарокъ можетъ доставить родителямъ бо̀льшее удовольствіе и чего они желаютъ. Тогда они могутъ быть вполнѣ увѣрены, что подарокъ ихъ доставитъ большую радость.

Дочь имѣетъ предъ собою всегда широкое поле выбора, и ей остается только остановиться на подходящемъ. Сынъ же можетъ подарить рисунокъ, который онъ старательно сдѣлалъ секретно отъ родителей, выучить музыкальную пьесу, которою онъ обрадуетъ родителей въ день праздника, выпилить какую-нибудь вещицу или чѣмъ-нибудь другимъ выказать свою внимательность.

Родителямъ всегда доставляетъ удовольствіе, если и маленькія ихъ дѣти приготовятъ имъ что-нибудь къ празднику,—будь то работа или стихи; дѣло старшихъ—помочь младшимъ въ выборѣ и облегчить работу или выучиванье стиховъ. Что касается до подарковъ между членами семейства, то это предоставляется ихъ вкусу, выбору и расположенію, — правилъ на это нѣтъ. Конечно лучше, если въ подаркѣ соединяютъ пріятное съ полезнымъ, но изящность въ немъ важнѣе его цѣны. Изящная, подходящая по смыслу къ празднику вещица всегда доставитъ бо̀льшее удовольствіе.

Совершенно иначе надо относиться къ праздникамъ друзей и знакомыхъ. Если мы находимся съ семействомъ въ очень близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ, то приличія требуютъ, чтобы утромъ мы сдѣлали визитъ и лично поздравили виновника торжества. Когда же мы съ нимъ только знакомы, достаточно послать карточку.

Если въ домѣ, гдѣ празднуютъ имянины или другое торжество, предполагается маленькій вечеръ, то хозяйка можетъ пригласить утромъ, когда пріѣзжаютъ поздравлять; но на балъ надобно звать дамъ заблаговременно, т. е. по крайней мѣрѣ за недѣлю. На Пасху между близкими родственниками и друзьями принято дарить яйца, а на Рождествѣ или въ Новый годъ — конфекты или какую-нибудь болѣе или менѣе полезную вещь.

Къ выбору подарка, который посылается утромъ или отдается при поздравленіи, надобно относиться крайне осторожно, такъ какъ иногда вещь, подаренная съ самыми лучшими намѣреніями, самымъ искреннимъ расположеніемъ и желаніемъ угодить, производитъ совершенно обратное впечатлѣніе; ее принимаютъ какъ «пику» съ нашей стороны. Совершенно вѣрна мысль, что цѣна подарка зависитъ главнымъ образомъ отъ трехъ условій: во 1-хъ, отъ чувства, съ которымъ его даютъ; во 2-хъ, отъ того — насколько онъ подходитъ къ празднику и личности и, въ 3-хъ, отъ манеры дарить. Для того чтобы дарить хорошо, необходимо имѣть тактъ и деликатность. Эгоизмъ у нѣкоторыхъ людей проглядываетъ даже въ ихъ подаркахъ, т. е. даже въ попыткѣ ихъ сдѣлать пріятное другимъ.

Если мы хотимъ, чтобы подарокъ нашъ былъ принятъ съ такимъ-же искреннимъ чувствомъ, съ какимъ мы его даемъ, то надо прежде всего обдумать, будетъ-ли онъ пріятенъ и соотвѣтственъ надобностямъ и вкусу получающаго. Многіе считаютъ совершенно подходящими подарками свои вещи, которыя имъ больше не нужны и съ которыми они не знаютъ что̀ дѣлать. Избавляя себя такимъ образомъ отъ лишней издержки и ненужной имъ вещи, они еще разсчитываютъ на благодарность. Хотя это бываетъ очень умно придумано, однако въ результатѣ часто оказывается неудача. Легко можетъ случиться, что получатель подарка прежде уже видѣлъ ту вещь и знаетъ, что она намъ не нужна. Слѣдовательно такой подарокъ, можетъ быть, вовсе не соотвѣтствующій его желанію, свидѣтельствуетъ, что намъ все равно, доставитъ-ли нашъ подарокъ удовольствіе или нѣтъ, и легко можетъ дать поводъ къ отчужденію. Всегда надо помнить, что самый маленькій, удачно выбранный подарокъ можетъ доставить большое удовольствіе. Искусство дарить хорошо состоитъ въ томъ, чтобы мы, выбирая подарокъ, ставили себя на мѣсто того, кому мы хотимъ выразить наше вниманіе. Дѣло не въ цѣнѣ подарка, а въ удовольствіи и радости, которыя онъ ему доставитъ.

При подаркахъ дѣтямъ и родственникамъ помоложе соблюдается то-же самое. Подарки для нихъ должны соотвѣтствовать ихъ вкусу и желаніямъ. Для маленькихъ — игрушки, а для старшихъ принадлежности туалета — самое подходящее. Но нужно, чтобы вещь была дѣйствительно хороша и не доставляла бы непріятности остальнымъ членамъ семейства. Если, напримѣръ, дарятъ дѣтямъ игрушку красивую, но производящую невыносимый шумъ, и мать тотчасъ-же по уходѣ гостя вынуждена взять ее у ребенка, то вмѣсто желаемаго удовольствія мы своимъ подаркомъ даемъ только поводъ къ слезамъ и непріятностямъ.

Остановимся немного на подаркахъ дѣтямъ, потому что они получаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ: отъ родителей, родныхъ и знакомыхъ. Ребенокъ въ совершенно рѣдкихъ случаяхъ не выкажетъ живѣйшей радости при врученіи ему игрушки — почти исключительнаго подарка для дѣтей. Слѣдовательно можно было-бы подумать, что одарить ребенка — дѣло совсѣмъ легкое. Вникая въ этотъ вопросъ поглубже, нельзя однако не согласиться, что дарить игрушки немного трудно, если желаютъ, чтобы онѣ исполняли свое назначеніе, а не служили матеріаломъ для увеличенія кучи домашняго хлама и при большомъ изобиліи — средствомъ къ развитію поверхностности.

Слишкомъ многіе относятся къ игрушкѣ съ пренебреженіемъ, считая ее пустякомъ, не заслуживающимъ почти никакого вниманія. При этомъ забываютъ, что около игрушки ребенокъ многіе годы создаетъ свой міръ, а такъ какъ не все равно, въ какомъ мірѣ растетъ и крѣпнетъ его духъ, — любящему ребенка нельзя относиться безразлично къ тому, чѣмъ онъ даетъ играть маленькому своему другу. Педагоги крайне скупо надѣляютъ насъ совѣтами въ этомъ отношеніи, ограничиваясь болѣе подробнымъ изложеніемъ, такъ называемыхъ, поучительныхъ игрушекъ и обходя молчаніемъ даже такія, за которыя во всѣ времена и у всѣхъ народовъ дѣти хватались съ особенною любовью, какъ, напр., куклы, изображенія животныхъ и повозки. Извиняется это развѣ только тѣмъ, что рѣдко встрѣчается истинная глубокая любовь къ дѣтямъ въ сочетаніи съ тонкимъ чутьемъ, нужнымъ для пониманія смутныхъ еще движеній молодой души. При томъ чрезвычайно трудное изученіе малаго ребенка привлекательно тѣмъ менѣе, что оно не обѣщаетъ результатовъ, которыми можно было бы блеснуть. Коротко сказать, разработка вопроса о дѣтскихъ игрушкахъ до того слаба, что относительно выбора ихъ можно сдѣлать только немногія указанія.

Воспитаніе, или стройное развитіе тѣлесныхъ, умственныхъ и нравственныхъ спо-

собностей, начинается съ первыхъ внѣшнихъ впечатлѣній на ребенка, и качества этихъ впечатлѣній не могутъ быть для него безразличны. Первая игрушка, которую даютъ младенцу,—гремушка, нерѣдко въ видѣ болѣе или менѣе безобразной полу-куклы съ прибавками, издающими грубые, рѣзкіе шумы, звонъ или свистъ. Трудно представить себѣ, чтобы некрасивые звуки и формы проскользали надъ ребенкомъ безслѣдно, а еще труднѣе—чтобы некрасивое было въ состояніи дѣйствовать благопріятно. Оттого въ выборѣ игрушки не надобно пренебрегать изяществомъ ея формы и производимыхъ ею звуковъ. Большимъ успѣхомъ въ этомъ отношеніи можно считать, напр., поющіе волчки, издающіе гармоническіе аккорды.

Ребенокъ подросъ и гремушка смѣняется куклою, которой присущъ недостатокъ совершенно другаго рода. Предупредительная промышленность стала дѣлать такія прелестныя, великолѣпныя куколки, что иная взрослая невольно выражаетъ желаніе поиграть ими. Но къ чему тутъ роскошь? Не слѣдуетъ забывать, что для ребенка кукла—не вещь и не изящное издѣліе, а существо, которое его воображеніе надѣляетъ жизнью, волею и душевными преимуществами и недостатками. Около куклы вращаются у дѣвочки мысли о добрѣ и злѣ; около нея развиваются основы дѣтской совѣсти и нрав-

ственности. Какими же излишествами обременяютъ куклу въ наше время фабриканты, предупредительно заботящіеся о доставленіи новаго и изысканнаго, требуемаго покупателями! Вотъ кукла, которую заводятъ и она тогда поразительно отчетливо произноситъ: «папа» и «мама» и плачетъ. Вотъ другая— разодѣта въ пухъ и прахъ; платье у нея атласное и отдѣлано бархатомъ, кружевами, золотомъ и серебромъ. Къ чему сложный механизмъ въ куклѣ и роскошь одежды? Неужели для того, чтобы показать какими не слѣдуетъ быть въ дѣйствительной жизни? Нѣтъ, дарите куклы изящныя, но попроще, какія дѣйствительно могутъ изображать любимую Машу или Сашу. То-же самое можно сказать о комнатахъ, мебели, оружіи, книжкахъ съ картинками и пр. Дѣлая подарокъ дѣтямъ, думайте больше о потребностяхъ дѣтей. Къ сожалѣнію, о нихъ иногда забываютъ и при подаркѣ заботятся менѣе о цѣлесообразности игрушки, чѣмъ объ ея роскоши, которою надѣются произвести извѣстное впечатлѣніе на родителей ребенка.

Дарить знакомымъ и друзьямъ дорогія, цѣнныя вещи слѣдуетъ избѣгать, потому что этимъ мы ставимъ ихъ въ неловкое положеніе, требующее при первомъ-же представившемся случаѣ отплаты тѣмъ-же. Старое изреченіе: «давать лучше, чѣмъ получать», оправдывается и тутъ.

Стараясь узнать вкусъ и подыскивая подходящій подарокъ, дарящій уже мысленно предвкушаетъ удовольствіе, которое онъ будетъ имѣть при врученіи вещицы. Получающій конечно этого удовольствія не имѣетъ. Удивленіе получающаго при врученіи подарка, ясно замѣтное въ лицѣ, радость видѣть давно желаемое приведеннымъ въ исполненіе, — все это доставляетъ дарящему истинное удовольствіе и, кромѣ того, даетъ пріятную увѣренность, что подарокъ пришелся по вкусу и его будутъ цѣнить. Дружеское пожатіе руки въ такомъ случаѣ означаетъ больше, чѣмъ много вычурныхъ фразъ.

Но представимъ себя въ противоположномъ тому положеніи, т. е. получателемъ. Искусство давать, какъ мы видѣли, требуетъ много соображеній и большой осторожности, но хотя искусство принимать подарокъ въ сравненіи съ дареніемъ гораздо проще и легче, однако и оно имѣетъ свои трудности. Во всякомъ случаѣ необходима благодарность. Слѣдуетъ быть благодарнымъ не за подарокъ, а главное — за вниманіе и доброе намѣреніе, которыя руководили дарящими. Но — могутъ замѣтить — не значитъ-ли это, что мы должны имѣть довольное, благодарное выраженіе лица и тогда, когда мы вовсе не чувствуемъ благодарности и даже недовольны? Вѣдь это-же будетъ лицемѣріемъ? Тутъ все зави-

ситъ отъ воззрѣній. Если называютъ лицемѣріемъ то чувство, которое не дозволяетъ намъ выразить неудовольствіе изъ деликатности къ другу, который, видимо, хотѣлъ намъ сдѣлать пріятное, но не успѣлъ въ этомъ, то это невѣрно. Лицемѣріе въ настоящемъ смыслѣ слова проявляется въ любезностяхъ, сказанныхъ въ лицо, и насмѣшкахъ надъ дарящимъ за глазами. Повторяемъ, мы должны быть благодарны за вниманіе, за желаніе доставить намъ удовольствіе.

Съ раннихъ лѣтъ родителямъ надобно пріучать дѣтей принимать подарки съ благодарностью и имѣть довольное лицо, хотябы подарокъ имъ не очень нравился. Также должно слѣдить за тѣмъ, чтобы послѣ ухода гостя дѣти не позволяли себѣ выражать недовольство насчетъ подарка, и внушать имъ, что они должны дорожить не столько подаркомъ, сколько вниманіемъ. Менѣе-же всего могутъ въ этомъ случаѣ сами родители позволить себѣ показывать дѣтямъ дурной примѣръ.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы мы сейчасъже по полученіи приношенія сняли съ него оберточную бумагу и похвалили подарокъ въ присутствіи самого подарившаго и другихъ присутствующихъ, стараясь при этомъ выставить всѣ хорошія стороны и качества принятой вещи. Если получаютъ много по-

дарковъ, то ихъ помѣщаютъ обыкновенно на столѣ въ томъ порядкѣ, какъ получаютъ, — послѣдніе совсѣмъ впереди, хотя-бы они имѣли мѐньшую цѣну, чѣмъ подаренные раньше.

Дарить подаренную вещь невѣжливо относительно того, кто ее подарилъ.

Букетъ цвѣтовъ или горшокъ съ цвѣтущимъ растеніемъ бываетъ всегда пріятно получить, и къ нему можно прибавить еще маленькую вещицу. Мужчина имѣетъ право подарить дамѣ только букетъ цвѣтовъ, а при болѣе дружескихъ отношеніяхъ—и конфекты. Онъ можетъ передать такой подарокъ лично или послать его утромъ съ приложеніемъ своей карточки. Вообще цвѣты—подарокъ, который за рѣдкими исключеніями можно всегда предложить, не боясь нарушить хорошаго тона. Съ давнихъ временъ цвѣты служили человѣку символомъ для выраженія своихъ чувствъ и мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ мы можемъ найти болѣе прелестнаго и поэтическаго истолкователя нашихъ сокровенныхъ думъ и чувствъ, какъ не въ тихомъ, чудномъ мірѣ цвѣтовъ?! На Востокѣ, въ колыбели поэзіи, это давно замѣтили и поняли, а потому тамъ составилась цѣлая наука о значеніи цвѣтовъ и явился настоящій разговорный языкъ цвѣтовъ, на которомъ любящія сердца неслышно, но понятно другъ для друга изъяснялись въ сво-

ихъ чувствахъ. У насъ климатическія условія и степень развитія иныя, чѣмъ на Востокѣ, и поэтому мысли наши гораздо положительнѣе и менѣе облекаются фантазіей, чѣмъ тамъ, гдѣ все дышетъ поэзіей и мечтаетъ о любви и счастіи. Тѣмъ не менѣе вездѣ, гдѣ есть цвѣты, большей части изъ нихъ придаютъ извѣстное значеніе У насъ въ Россіи оно переходитъ болѣе изъ устъ въ уста, по преданію. Напримѣръ, въ Малороссіи каждая дѣвушка сумѣетъ объяснить значеніе цвѣтка. Книжечки, объясняющія значенія цвѣтовъ, столь распространенныя въ Германіи и Англіи, у насъ еще не въ ходу. Многіе находятъ страннымъ и даже смѣшнымъ придавать цвѣтамъ значеніе; но говорятъ это обыкновенно люди, не любящіе природы, не понимающіе ея красотъ и сердцу которыхъ чуждо все поэтическое. Художникъ, артистъ, вообще человѣкъ, имѣющій поэтическую жилку, всегда любитель цвѣтовъ и охотно знакомится съ ихъ значеніемъ.

Считаемъ небезъинтереснымъ упомянуть о значеніи нѣкоторыхъ цвѣтовъ. Прежде скажемъ о значеніи цвѣта, т. е., краски, а потомъ перейдомъ къ объясненію значенія собственно растеній и цвѣтовъ.

Розовый цвѣтъ — любовь.
Ярко-красный — огонь и страсть.

Зеленый — надежда.
Голубой — вѣра.
Синій — вѣрность.
Тускло-желтый — коварство и зависть.
Свѣтло-сѣрый — бѣдность.
Темно-сѣрый — отчаяніе.
Свѣтло-коричневый — горе.
Лиловый — покорность.
Фіолетовый — дружба.
Оранжевый — гордость и кокетство.
Золото — достоинство.
Серебро — безсмертіе.

Растенія съ древнѣйшихъ временъ служили различными символами. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что миртъ и померанцовые цвѣты достойно украшаютъ голову невѣсты; лавромъ увѣнчиваютъ храбраго воина и прославленнаго поэта; дубовый вѣнокъ посвящается гражданину; оливковыя и пальмовыя вѣтки представляютъ символы мира; плакучая ива и кипарисъ сажаютъ надъ могилами дорогихъ сердцу и т. д. Хотя люди иногда своевольно измѣняютъ значеніе цвѣтовъ и растеній, но каждый знаетъ по опыту, что съ представленіемъ объ извѣстномъ цвѣткѣ соединяется извѣстное понятіе, получившее, если можно такъ выразиться, права гражданства, и выборъ букета или украшенія изъ цвѣтовъ безъ соображенія съ ихъ значеніемъ можетъ иногда быть источникомъ многихъ непріятностей.

Во Франціи, напримѣръ, истолковали-бы въ дурную сторону, если молодая дѣвушка выбрала-бы себѣ для украшенія ярко-красные цвѣты: красную гвоздику, макъ и т. п., потому что цвѣтъ пламенной страсти— неумѣстное украшеніе невинной юности.

Вотъ значеніе нѣкоторыхъ цвѣтовъ:

Васильки — довѣріе и нетребовательность.
Плющъ — дружба.
Колокольчикъ — миловидность.
Лилія и ландышъ — невинность и чистота нравовъ.
Маргаритки — истина и скромность.
Персиковый цвѣтъ — нетребовательность.
Резеда — сердечная доброта.
Фіалка — невинность и скрытность.
Ленъ — трудолюбіе.

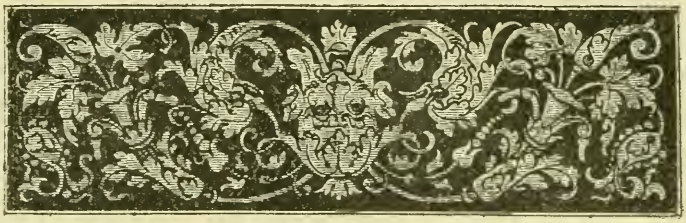
Такіе цвѣты дѣвушка всегда можетъ выбрать для своего туалета и съ удовольствіемъ приметъ букетъ, составленный изъ нихъ. Во Франціи также каждый знаетъ, что валеріана означаетъ вѣтренность, барбарисъ — обидчивость, платанъ — непостоянство, красная герань — наружный блескъ, безъ внутренняго достоинства, желтый левкой — пламенную любовь, гранатовый цвѣтъ — согласіе, орѣшникъ — сердечную тоску.

Дарить такіе цвѣты дѣвушкѣ вовсе не годится. Надо замѣтить, что слишкомъ ча-

сто дарятъ цвѣты, вовсе не сообразуясь съ личностью. При подаркахъ гораздо лучше, заказывая букетъ, опредѣлять—изъ какихъ цвѣтовъ онъ долженъ состоять, но не покупать готовый, въ которомъ могутъ быть цвѣты, вовсе не подходящіе къ случаю. Для молодыхъ дѣвушекъ, которыя такъ часто и много носятъ цвѣты, какъ живые, такъ и искусственные, знаніе значенія цвѣтовъ необходимо, чтобы при выборѣ ихъ для украшенія своего туалета не грѣшить противъ хорошаго тона.

На Пасхѣ и въ Новый годъ принято поздравлять всѣхъ знакомыхъ, и хотя теперь все болѣе и болѣе сокращаютъ число дѣлаемыхъ визитовъ, но они требуются въ эти дни приличіемъ и необходимы для поддержанія хорошихъ отношеній съ домами, въ которыхъ въ продолженіе года бываешь рѣдко.

Если не принимаютъ, то достаточно оставить карточку. Въ домѣ, гдѣ знакомы съ дамами, неприлично являться съ визитомъ ранѣе 12-ти часовъ и даже 1 часу. На Рождествѣ дѣлаются визиты только близкимъ родственникамъ и знакомымъ. Дамы дѣлаютъ поздравительные визиты со 2-го дня въ продолженіе цѣлой недѣли.



VIII.

Выраженіе участія къ больнымъ и несчастнымъ.

Узнавъ о болѣзни члена семейства въ домѣ, съ которымъ мы находимся въ дружескихъ отношеніяхъ, мы обязаны посылать въ извѣстное время навѣдываться объ его здоровьѣ. Навѣщать больнаго лично не слѣдуетъ, потому что мы легко можемъ посѣщеніемъ своимъ обезпокоить страждущую особу; за внимательность же она всегда будетъ благодарна, и наше участіе доставитъ ей удовольствіе.

Посѣщеніе можетъ быть пріятнымъ только при выздоровленіи. Но и тогда надобно соблюдать осторожность, чтобы не производить шума, не засиживаться и вести разговоръ, лишь могущій быть пріятнымъ. О томъ, что больная особа имѣетъ дурной

видъ, и о ходѣ ея болѣзни лучше не говорить, но, прощаясь, слѣдуетъ высказать увѣренность въ скоромъ совершенномъ выздоровленіи. Это подкрѣпляетъ надежду больнаго и нерѣдко содѣйствуетъ скорѣйшему выздоровленію. Посылать больному цвѣты, пока онъ еще въ опасности, не годится; напротивъ того выздоравливающему они доставляютъ всегда большое удовольствіе. Родственницы могутъ смѣло послать фрукты или какое-нибудь особенное кушанье по вкусу больнаго. За эту любезность будутъ благодарны. Если больной даже холостъ и привыкъ обѣдать въ ресторанѣ, то и тогда ему можно послать со своей кухни что-нибудь любимое имъ. Хотя-бы докторъ и запретилъ такое кушанье, больной однако всегда будетъ дорожить выказаннымъ вниманіемъ со стороны хорошей знакомой или родственницы. Заразительность болѣзни не освобождаетъ насъ отъ обязанности по-временамъ освѣдомляться чрезъ посланнаго или письмомъ о состояніи больнаго. Семейство-же пораженнаго заразнымъ недугомъ должно увѣдомить о немъ своихъ знакомыхъ съ просьбою не навѣщать ихъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Непосѣщеніе заразительнаго больнаго не можетъ быть истолковано въ дурную сторону, потому что всякій знаетъ гибельныя послѣдствія сношеній больнаго со здоровыми. По той-же причинѣ слѣ-

дуетъ извинить людей, не приходящихъ лично узнавать о выздоравливающемъ послѣ заразительной болѣзни. Осторожность тутъ необходима и никогда не можетъ быть порицаема.

Въ случаѣ несчастья, постигшаго семейство, съ которымъ мы находимся въ дружескихъ отношеніяхъ, надобно строго обдумать и серьезно обсудить вопросъ: слѣдуетъ-ли намъ идти выражать наше соболѣзнованіе.

Если мы рѣшаемъ этотъ вопросъ утвердительно, то намъ приходится выказать много доброты и такта. Горе и несчастіе усиливаютъ чувствительность и обидчивость, поэтому къ потерпѣвшимъ необходимо относиться снисходительно и осторожно. Друга, лишившагося дорогой особы, слѣдуетъ по возможности утѣшить. Съ нимъ можно сѣтовать и раздѣлять горе, припомнить хорошія качества умершаго и какія онъ сдѣлалъ добрыя дѣла. Это лучшій способъ утѣшенія. Можетъ случиться, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ объ умершемъ не могутъ особенно грустить или печаль не слишкомъ велико, потому что получается хорошее наслѣдство. При такихъ обстоятельствахъ не должно выказывать ни малѣйшаго сомнѣнія относительно выражаемаго горя. Впрочемъ тогда достаточно ограничиться общими фразами соболѣзнованія. Хорошо завести разговоръ о пользѣ путеше-

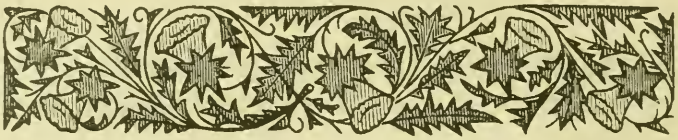
ствія, во время котораго можно разсѣяться отъ претерплѣннаго потрясенія, и т. п. Слушать будутъ такія ваши рѣчи навѣрное съ удовольствіемъ.

Друзей, потерпѣвшихъ матеріальныя потери, сильно измѣняющія все ихъ существованіе, слѣдуетъ навѣстить поспѣшно. Имъ надобно выказать, что принимаютъ искреннее участіе въ ихъ невзгодѣ. Должно постараться, не затрагивая самолюбія и гордости друга, предложить свои услуги — будутъ-ли онѣ заключаться въ ходатайствѣ у вліятельныхъ людей или въ денежной ссудѣ. Особенно старайтесь предупредить тягостную, горькую необходимость просить у васъ что-либо. Вы сами должны пытаться отыскать или отгадать, чѣмъ вы можете оказать услугу, и дѣлать ее, выказывая, что это для васъ пріятно. Коротко сказать, поставьте себя въ ихъ положеніе и поступайте такъ, какъ вы желаете, чтобы обращались съ вами въ подобномъ случаѣ. Особенно не дѣлайте оскорбительныхъ намековъ на причину раззоренія, если въ ней виноватъ мужъ или безразсудство дѣтей. Не переставайте относиться съ прежнею внимательностью и предупредительностью, посѣщайте потерпѣвшихъ друзей и принимайте ихъ у себя.

Нѣкоторыя семейныя несчастія, напр., самоубійство, банкротство или побѣгъ изъ

родительскаго дома — событія такого рода, что визитъ вашъ можетъ быть истолкованъ въ дурную сторону и въ немъ увидятъ назойливость и праздное любопытство. Съ другой стороны, ваше кажущееся равнодушное отношеніе къ несчастью могутъ отнести къ безсердечности и холодности.

Въ такихъ случаяхъ, прежде чѣмъ идти высказывать свое участіе, необходимо зрѣло обдумать, какое можетъ произвести впечатлѣніе визитъ, и быть очень осторожнымъ въ своихъ утѣшеніяхъ и увѣщаніяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что при нѣкоторыхъ несчастіяхъ претерпѣвшіе его рады, если никого не видятъ и ничего не слышать, потому что посѣтители только растравляютъ ихъ раны; имъ положительно дѣлаешь услугу, если умалчиваешь о постигшемъ ихъ горѣ.



IX.

Смерть, похороны, трауръ.

. . . . . Промчатся годы,
И сколько здѣсь ни видно насъ—
Мы всѣ сойдемъ подъ вѣчны своды.
И чей-нибудь ужь близокъ часъ.

Въ случаѣ смерти члена семейства, о томъ объявляютъ въ болѣе распространенныхъ газетахъ съ обозначеніемъ, у православныхъ, въ какіе часы дня будутъ служить панихиды по усопшемъ. О днѣ выноса тѣла въ церковь и отпѣванія можно сообщить въ томъ-же объявленіи или отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ.

Часто приходится читать въ такихъ извѣщеніяхъ о покорности неисповѣдимымъ путямъ Божіимъ. Такое отношеніе къ печали, смѣшанное съ ханжествомъ, производитъ большею частью непріятное впечатлѣніе и наводитъ на мысль, что горе вовсе не такъ велико, какъ его высказываютъ. Подобныя фразы могутъ сорваться съ языка или пера

совершенно непроизвольно; но именно въ горѣ надо быть сдержаннымъ и не давать повода къ свѣтскимъ толкамъ.

Принято, что на похороны являются всѣ друзья и знакомые, хотя-бы они не получили приглашенія, потому что при глубокомъ горѣ легко забыть того или другаго. Появленіемъ на похоронахъ они избавляютъ себя отъ необходимости присутствовать на панихидахъ, что иногда бываетъ затруднительно вслѣдствіе недостатка времени, отдаленности жилища и т. д.

У протестантовъ панихидъ нѣтъ, а потому желающіе почтить память усопшаго пріѣзжаютъ только на выносъ тѣла изъ квартиры или церковнаго склепа.

Близкимъ родственникамъ и друзьямъ покойной особы, находящимся въ томъ-же городѣ, дочь, внучка, племянница сообщаютъ о смерти лично или письменно чрезъ посланнаго. Живущимъ-же въ другихъ городахъ объ этомъ пишетъ одинъ изъ оставшихся членовъ семейства, хотя-бы и послѣ похоронъ.

У насъ тоже водится обычай писать подобныя извѣщенія на бумагѣ и въ конвертѣ съ траурной каймой; но ихъ слѣдовало-бы избѣгать, потому что они пугаютъ. Напротивъ того вниманіе къ получателю требуетъ, чтобы, смотря по степени близкихъ отношеній къ покойному, письмо было писано на обыкновенной бумагѣ и начало его подгото-

вило къ горестному извѣщенію. Въ остальное же время траура слѣдуетъ употреблять бумагу съ черной каймой.

Вѣжливость требуетъ отвѣчать на такое письмо соболѣзнованіемъ. Послѣднее не должно заключать въ себѣ высокопарныхъ или утѣшительныхъ фразъ; оно должно коротко и ясно выразить наше искреннее соболѣзнованіе и въ нѣсколькихъ словахъ оцѣнить заслуги усопшаго. Слова: «какое благородное сердце перестало биться», «я оплакиваю съ вами незамѣнимую потерю» или «что наконецъ тихая смерть окончила тяжкія страданія преставившагося—пусть служитъ вамъ утѣшеніемъ» и т. п. гораздо лучше звучатъ въ устахъ дѣйствительно сочувствующаго, чѣмъ въ письмѣ, гдѣ они всегда производятъ впечатлѣніе ничего не значущихъ фразъ.

Слѣдуетъ упомянуть, что отвѣтныя соболѣзновательныя письма должны быть адресованы на имя лица, которое подписало сообщеніе о смерти. Хорошій тонъ требуетъ еще, чтобы по полученіи или прочтеніи извѣщенія о смерти личности, съ которой были въ натянутыхъ отношеніяхъ, явиться на ея похороны. Этимъ выказываютъ, что смерть прекратила всякую непріязнь, и она не продолжается за могилой. Каждый найдетъ въ этомъ хорошую черту, и оставшіеся, можетъ быть, будутъ даже благодарны.

Едва-ли слѣдуетъ упоминать, что какъ на похоронахъ, такъ и на панихидахъ мужчинамъ надо быть въ черномъ платьѣ и такихъ же перчаткахъ. Дамы одѣваютъ черныя шерстяныя платья; знакомыя могутъ быть въ черныхъ шелковыхъ, это не будетъ противъ правилъ хорошаго тона. Крэпъ на шляпѣ и рукавѣ у мужчинъ необходимъ только въ случаѣ родства. Войдя въ комнату до начала панихиды, подаютъ руку самой близкой родственницѣ покойнаго и выражаютъ свое соболѣзнованіе въ нѣсколькихъ словахъ. Это должно дѣлаться скоро, потому что каждое лишнее слово и утѣшеніе будутъ совершенно неумѣстны и только растравятъ свѣжую рану. Точно также родственникамъ, съ которыми ближе знакомы, надо пожать руку, но выражать свое соболѣзнованіе излишне; остальнымъ дѣлаютъ нѣмой поклонъ. Тамъ, гдѣ очень ясно выказывается глубокая скорбь, надо удовольствоваться однимъ пожатіемъ руки. Предполагается, что всѣ, являющіеся на панихиды и похороны, знаютъ о бывшихъ отношеніяхъ наслѣдниковъ къ умершему, а потому слѣдуетъ остерегаться высказывать свое соболѣзнованіе наслѣдникамъ, довольнымъ кончиною покойника. Это производитъ всегда непріятное впечатлѣніе на присутствующихъ и бросаетъ на насъ самихъ тѣнь лицемѣрія.

Манера держать себя должна сообразоваться съ тѣмъ грустнымъ и серьезнымъ событіемъ, которое дало поводъ къ собранію. Въ домѣ скорби, вблизи гроба, не допускаются громкіе разговоры и порывистыя и шумныя движенія. Неумѣстно выбирать предметомъ своего разговора заслуги покойнаго, хронику его болѣзни или скорбь оставшихся. Серьезное спокойствіе всего приличнѣе при такихъ случаяхъ; молчаніемъ мы гораздо больше показываемъ участія, чѣмъ громкимъ выраженіемъ соболѣзнованія. Участвующій въ похоронной процессіи и во время шествія долженъ сохранять серьезное достоинство. Пріѣхавшіе только изъ вѣжливости или приличія непріятно дѣйствуютъ на остальныхъ присутствующихъ, если выказываютъ это своею манерою держать себя, весело разговаривая въ каретѣ, смѣясь, куря и т. п. Невозможно перечислить всѣхъ поступковъ, неумѣстныхъ при похоронахъ. Такъ, напр., чрезвычайно безтактно поступилъ-бы молодой человѣкъ, развернувъ газету, оставленную кѣмъ-нибудь въ квартирѣ усопшаго.

Поминки въ большихъ городахъ большею частью вышли изъ употребленія, но купечество и простонародье удерживаютъ этотъ обычай. Въ деревняхъ поминки сохранились во всей силѣ, и здѣсь часто вслѣдствіе очень далекихъ разстояній отъ кладбища совер-

шенно умѣстно позаботиться о подкрѣпленіи силъ пріѣхавшихъ отдать послѣднюю честь покойнику. Въ городѣ также не мѣшаетъ, если въ особенной комнатѣ приготовлено вино, чай и легкія закуски, потому что многимъ при панихидахъ дѣлается дурно. Если покойника привозятъ изъ-за города въ церковь и оттуда на кладбище, что иногда продолжается часовъ 5, то не излишне тоже позаботиться о подкрѣпленіи силъ гостей бульономъ съ пирожками, чаемъ или кофеемъ съ печеньемъ, для чего всегда можно получить комнату при кладбищѣ. Конечно заботы эти не падаютъ на самыхъ близкихъ, потерпѣвшихъ утрату, а поручаются какому-нибудь другу, который и беретъ на себя роль хозяина.

Правилъ устройства похоронъ не существуетъ. Все зависитъ отъ обычаевъ, которые въ каждомъ городѣ могутъ быть другіе, и отъ средствъ. Здѣсь ѣдутъ прямо на кладбище, тамъ идутъ позади гроба, здѣсь ставятъ гробъ на дроги, тамъ его несутъ мужчины и т. д., но вездѣ принято, чтобы духовенство, а если средства позволяютъ, и пѣвчіе у православныхъ, шли передъ печальной колесницей; за нею ближайшіе родственники пѣшкомъ. Только усталость или дурная погода позволяютъ имъ сѣсть въ карету. Потомъ слѣдуютъ экипажи съ гостями. Въ большихъ городахъ только въ

исключительныхъ случаяхъ процессія дѣлается пѣшкомъ. Большею частью ѣдутъ въ каретахъ, и всякій, желающій принять участіе въ похоронной процессіи, долженъ самъ позаботиться объ экипажѣ.

Нельзя требовать, чтобы въ своемъ горѣ близкіе родственники покойнаго заботились о внѣшностяхъ, почему обязанности представительницы дома беретъ на себя обыкновенно какая-нибудь родственница.

Чѣмъ выше было положеніе усопшаго, тѣмъ многочисленнѣе процессія. Иногда лица, которымъ что-либо мѣшаетъ участвовать въ процессіи, но считающія своимъ долгомъ оказать уваженіе покойному или его близкимъ, присылаютъ свою карету для слѣдованія въ кортежѣ. Въ такомъ случаѣ ихъ отсутствіе не считается погрѣшностью противъ хорошаго тона. По окончаніи церемоніи на кладбищѣ гости разъѣзжаются прямо по домамъ.

Непосредственно послѣ смерти родственника не обязательно надѣвать трауръ. Могло-бы тогда показаться, что его подготовили заранѣе. Правильный трауръ должно носить лишь черезъ нѣсколько дней послѣ кончины усопшаго, а пока надѣвать темное платье и не выходить со двора.

Самый глубокій трауръ, при чепцѣ со шнипомъ и вуалѣ, надѣваютъ вдовы. Обычай требуетъ, чтобы онѣ носили трауръ по

меньшей мѣрѣ 1 годъ, а именно: первые 6 мѣсяцевъ — глубокій, а остальные 6 мѣсяцевъ — обыкновенный. Одѣть цвѣтное платье раньше этого срока оскорбительно для памяти объ умершемъ, и даже вдова, не имѣющая причины считать смерть мужа большимъ несчастіемъ для себя, никогда не рѣшится выказать такое безсердечіе.

Впрочемъ горе есть дѣло сердца, и о немъ не могутъ судить посторонніе; но всегда найдутъ деликатнымъ, если вдова продолжитъ срокъ своего траура. Въ такомъ случаѣ она носитъ цѣлый годъ глубокій трауръ, т. е. длинное суконное или шерстяное платье, креповый чепецъ со шипомъ, креповую фрезку и черныя перчатки съ черными швами. Даже носовые платки бываютъ у многихъ съ черной каймой. Шляпа съ креповымъ вуалемъ, зонтикъ и вѣеръ черные. Лѣтомъ дозволяется вмѣсто шерстяной матеріи носить барежъ. Во время глубокаго траура нельзя носить цѣнныхъ украшеній; допускаются только вещи изъ каменнаго угля. Молодой бездѣтной вдовѣ жить всего лучше у родителей умершаго мужа.

Если продолжаютъ срокъ траура, то на второй годъ послѣ смерти мужа носятъ: первое полугодіе — обыкновенный, а второе — полутрауръ. При обыкновенномъ траурѣ снимается креповый вуаль и вмѣсто матовыхъ матерій употребляютъ шелкъ и кисею.

Остальное носятъ какъ при глубокомъ траурѣ. Только при полутраурѣ присоединяется къ черному бѣлый и сѣрый цвѣта, и никто не найдетъ предосудительнымъ, если вдова въ это время выйдетъ замужъ, что при глубокомъ траурѣ быть не можетъ. Дать правило насчетъ вторичнаго брака — невозможно: все тутъ зависитъ отъ личныхъ обстоятельствъ. Хотя больше не принято, чтобы вдова удалялась въ монастырь или прекращала всѣ сношенія со свѣтомъ, во всякомъ случаѣ можно посовѣтовать вдовѣ не торопиться замужествомъ. Если она имѣетъ дѣтей, то они будутъ ей самымъ лучшимъ утѣшеніемъ, хотя иногда они же могутъ побудить ко вторичному браку.

У пожилыхъ женщинъ, имѣвшихъ несчастіе сдѣлаться вдовою, принято носить трауръ еще дольше и вообще долго не одѣвать свѣтлыхъ платьевъ. Во время траура вдова употребляетъ писчую бумагу и визитныя карточки съ черной каймой.

Вдовцу хорошій тонъ предписываетъ носить трауръ на половину болѣе короткій срокъ, чѣмъ вдовѣ. У него трауръ продолжается полгода, по прошествіи котораго онъ можетъ жениться, за что его никто не осудитъ. Во время глубокаго траура онъ носитъ широкій крэпъ на шляпѣ и узкую крэповую повязку на лѣвомъ рукавѣ; впрочемъ послѣдняя теперь выходитъ изъ моды.

Нѣтъ необходимости, чтобы платье было черное, но оно должно быть темнаго цвѣта; перчатки же непремѣнно черныя. Если вдовецъ не желаетъ скоро жениться, то хорошій тонъ одобряетъ продленіе обыкновеннаго траура еще на полгода.

Какъ вдовецъ, такъ и вдова должны остерегаться, чтобы не сдѣлать чего-либо противъ хорошаго тона. По манерѣ держать себя во время траура свѣтъ судитъ о бывшемъ супружескомъ счастьѣ и старается вывести заключеніе о будущемъ образѣ жизни. Вдова, вступившая снова въ бракъ, не носитъ траура по родственникамъ прежняго мужа.

Трауръ по родителямъ принято носить годъ, а именно: 6 мѣсяцевъ — глубокій, 3 мѣсяца — обыкновенный и 3 мѣсяца — полутрауръ. Принадлежности туалета во время этихъ періодовъ тѣ-же, какъ сказано выше, только не одѣваютъ чепца со шнипомъ и вуаль дѣлается короче.

По бабушкѣ и дѣдушкѣ трауръ носится всего полгода: 3 мѣсяца — глубокій и 3 — полутрауръ. По дядѣ и тетушкѣ — 3 мѣсяца, а по брату и сестрѣ — 6 мѣсяцевъ.

Носить трауръ по дальнимъ родственникамъ предоставляется желанію каждаго. Это зависитъ отъ расположенія къ покойному или полученія отъ него наслѣдства.

Отъ наслѣдниковъ ожидаютъ, чтобы они наложили на себя трауръ какъ по самому близкому родственнику, хотя-бы они при жизни почти вовсе его не знали. Также нѣтъ ничего опредѣленнаго для траура по ребенку. Конечно свѣтъ видитъ въ траурѣ мѣрило любви къ умершему, но онъ не можетъ измѣрить глубину скорби родителей, которая часто длится всю жизнь. Время можетъ облегчить, но не излечить страданія!

Дѣти моложе 12-ти лѣтъ носятъ трауръ только по родителямъ, дѣдушкѣ и бабушкѣ. Въ возрастѣ моложе семи лѣтъ носятъ только полутрауръ, т. е. смѣсь чернаго и бѣлаго. Для этого возраста совсѣмъ бѣлая одежда также считается полнымъ трауромъ.

Во время глубокаго траура не присутствуютъ ни при бракосочетаніяхъ, ни при похоронахъ и посѣщаютъ только родныхъ и самыхъ близкихъ друзей, но лишь не въ пріемные ихъ дни. У себя-же журфиксы прекращаютъ и принимаютъ однихъ родныхъ.

Въ случаѣ смерти одного изъ членовъ царской фамиліи въ газетахъ объявляется о порядкѣ ношенія и продолжительности траура. Замѣчаемъ католичкамъ, что по умершемъ папѣ траура не одѣваютъ.

Кончая главу, позволяемъ себѣ прибавить еще нѣсколько общихъ замѣчаній. Мы уже сказали, что свѣтъ особенно строго

относится къ трауру. Произвольное сокращеніе его безъ особенно вѣскихъ причинъ тотчасъ-же бросается въ глаза. Наше доброе имя зависитъ отъ сужденія свѣта, отчего къ нему нельзя относиться равнодушно.

Не слѣдуетъ во время глубокаго траура являться въ общественныхъ собраніяхъ; присутствіе въ концертахъ, театрѣ и другихъ общественныхъ увеселеніяхъ положительно не допускается хорошимъ тономъ. Хотя это еще не служитъ доказательствомъ жестокосердія и безжалостности, но показываетъ недостатокъ уваженія къ памяти усопшаго и потому подлежитъ осужденію общества. Никто не будетъ требовать, чтобы семья, имѣвшая несчастье потерять одного изъ своихъ членовъ, продолжала бывать всюду по прежнему. Обыкновенно визиты начинаютъ дѣлать только по окончаніи глубокаго траура. Также до сложенія его съ себя не принимаютъ участія въ свадьбахъ и не бываютъ на вечерахъ. Во всякомъ случаѣ непоявленіе на нихъ во время траура не будетъ считаться невѣжливостью.

Какъ отъ глубоко скорбящихъ людей не ожидаютъ визитовъ, точно также лица, которыя должны по своему положенію дѣлать пріемы и вечера, избавлены на время отъ этихъ обязанностей. Только въ случаѣ какого-нибудь радостнаго семейнаго событія

допускается къ концу траура снять его временно. Мы уже упомянули, что неснявшіе еще глубокаго траура не женятся и не выходятъ замужъ; но имъ можно присутствовать при бракосочетаніи близкихъ родственниковъ или знакомыхъ, снявъ на торжественный день черное платье. На слѣдующій день надо одѣть его снова. Хотя наружный трауръ снятъ, но предполагается, что въ сердцѣ онъ остается, и надо помнить, что тогда нельзя предаваться веселью подобно остальнымъ гостямъ.

Хотя упущеніе въ выраженіи уваженія, должнаго покойному, выдаетъ незнаніе хорошаго тона, однако не годится выказывать свое горе безпредѣльно. Это производитъ впечатлѣніе лицемѣрія, и рѣдко кто повѣритъ истинной печали. Дѣйствительно смерть наводитъ на много серьезныхъ думъ. Что наша жизнь только путь къ смерти и каждый день приближаетъ насъ къ концу земнаго существованія — знаетъ всякій. Мы часто лишаемся друзей и родныхъ и часто слышимъ звонъ погребальнаго колокола. Хотя мы постоянно отворачиваемся отъ этихъ напоминаній смерти, это однако не измѣняетъ истины, что смерть подступаетъ къ каждому все ближе. Время не идетъ тише оттого, что не замѣчаютъ его полета. Тѣмъ страшнѣе покажется намъ смерть, чѣмъ является она неожиданнѣе и чѣмъ менѣе мы къ ней при-

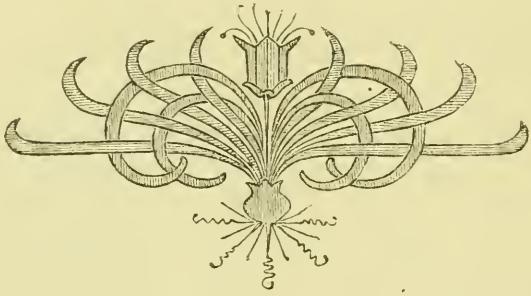
готовлены. Оттого мы должны торопиться исправлять всякую непріятность и всякое огорченіе и сглаживать слѣдъ всякаго жестокосердія, причиненнаго кому-либо изъ близкихъ. Посмотрите на плачущихъ и скорбящихъ у дорогой могилы: какъ самое маленькое прегрѣшеніе противъ усопшаго воскресаетъ въ ихъ памяти, когда уже поздно; какъ многое тяготитъ ихъ совѣсть, о чемъ они не думали, забывая легкомысленно, что жизни каждаго положенъ предѣлъ; какъ многое они хотѣли-бы измѣнить и исправить, если-бы это еще было возможно!

Взгляните на самихъ умирающихъ. Какъ увѣренность въ близкой кончинѣ отнимаетъ у нихъ всякую сердечную горечь; какъ охотно забываютъ они всѣ испытанныя несправедливости и съ какою готовностью протягиваютъ руку примиренія самому тяжкому оскорбителю! Какъ охотно хотятъ они все забыть и уничтожить то, что какимъ-нибудь образомъ ставитъ преграду между ними и ихъ ближними, чтобы оставить по себѣ у всѣхъ хорошую память.

Поэтому время траура есть время углубленія въ самого себя. Чѣмъ болѣе мы высказываемъ, что мысль, высказанная въ траурѣ: «помни часъ смертный», касается и насъ, чѣмъ меньше мы пренебрегаемъ предписанными правилами, тѣмъ лучшаго мнѣнія будетъ о насъ свѣтъ. Мы должны стараться

глубоко скрыть наше горе, съ твердостью переносить этотъ ударъ: онъ поразилъ насъ однихъ; другіе-же относятся къ нему совершенно хладнокровно. Но, не смотря на наше горе,

. . . . . у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вѣчною сіять.



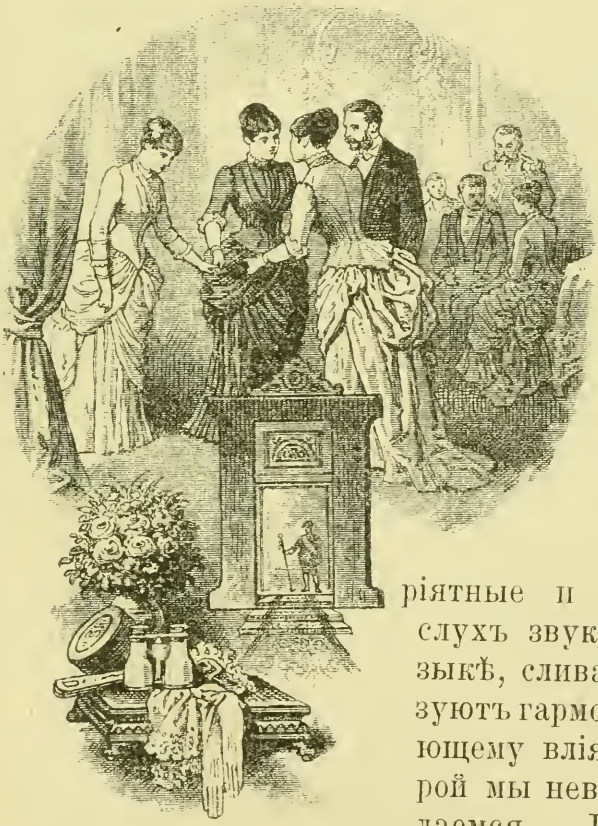
ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

ВЪ СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ.

I.

Хорошій тонъ въ обществѣ.



ріятные и ласкающіе слухъ звуки въ музыкѣ, сливаясь, образуютъ гармонію, чарующему вліянію которой мы невольно поддаемся. Подобнымъ образомъ насъ безотчетно влечетъ симпатія къ той личности, у которой во всѣхъ дви-

женіяхъ, разговорѣ и манерѣ держать себя проявляется полнѣйшая гармонія.

Именно въ ней и заключается хорошій тонъ, къ усвоенію и достиженію котораго долженъ стремиться всякій просвѣщенный и образованный человѣкъ.

Какъ въ большинствѣ случаевъ, такъ и тутъ пословица мѣтко обозначаетъ оцѣнку человѣка въ обществѣ, говоря, что: «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ». Почти каждый на себѣ испыталъ вѣрность этой мысли и согласится, что часто потерянное счастье, испорченная карьера зависятъ отъ перваго невыгоднаго впечатлѣнія.

Дѣйствительно на первое впечатлѣніе вліяетъ прежде всего внѣшность; но это еще не значитъ, чтобы отъ нея зависѣло все. Если безупречная внѣшность не составляетъ оболочки высокой нравственности и развитой души, то она не въ состояніи отвратить отъ человѣка неудачи въ обществѣ. Именно это-то и высказываетъ упомянутая пословица: «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ», т. е. старайся, чтобы твоя внѣшность и твои внутреннія качества представляли полнѣйшую гармонію; тогда можно быть увѣреннымъ, что произведенное хорошее впечатлѣніе сохранится или, другими словами: говори, дѣйствуй и одѣвайся, какъ того требуетъ хорошій тонъ отъ дѣйствительно благовоспитаннаго человѣка; тогда хо-

рошее общество съ удовольствіемъ приметъ тебя въ число своихъ членовъ.

Все это не легко, но и не настолько трудно, чтобы, обладая извѣстной долей желанія и доброй воли, тутъ нельзя было достигнуть цѣли.

Хорошій тонъ порядочнаго общества можетъ быть изученъ. Онъ состоитъ, правда, изъ безчисленнаго множества внѣшнихъ пріемовъ, но въ основаніи всѣ они имѣютъ приличіе, нравственность и вѣжливость и выказываются лучше всего въ томъ случаѣ, если къ нимъ присоединяется тактъ. Послѣднее качество впрочемъ прирожденное и заучить его нельзя. Тактъ — инстинктивное пониманіе того, что годится и чего не должно дѣлать, — чувство, которое присуще каждому мало-мальски развитому человѣку, хотя и въ различныхъ степеняхъ; болѣе всего это чувство развито и сказывается у женщинъ.

Безтактность всегда свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ грубомъ состояніи души и недостаточномъ образованіи. Хотя, повторяемъ, усвоить себѣ тактъ чрезъ изученіе невозможно, но воспитаніе и постоянное стремленіе къ нему могутъ въ этомъ случаѣ имѣть благотворное вліяніе; въ какой-бы малой степени тактъ ни имѣлся, но подъ вліяніемъ тщательнаго воспитанія прирожденное чувство это укрѣпляется, растетъ, увеличи-

вается и мало по малу образуетъ основаніе для хорошаго тона.

Доказательствомъ, что тактъ качество прирожденное, можетъ служить то, что часто люди, принадлежащіе по своему положенію къ низшему классу и на воспитаніе которыхъ потрачено очень мало времени и заботъ, въ очень которое время усваиваютъ себѣ правила хорошаго тона и своимъ тактомъ и приличнымъ поведеніемъ оставляютъ далеко позади считающихъ себя образованными. Наоборотъ люди, принадлежащіе къ высшему кругу и пользующіеся репутаціею благовоспитанныхъ, поступаютъ иногда въ высшей степени безтактно.

Особа, обладающая тактомъ, никогда не коснется предмета, который могъ-бы причинить непріятность, огорченіе или привести въ смущеніе кого-либо изъ присутствующихъ. Такъ, напр., она не заговоритъ о балахъ и театрахъ со священникомъ, не станетъ отзываться съ невыгодной стороны объ иновѣрцахъ или другой національности въ обществѣ, гдѣ могутъ случиться принадлежащія къ нимъ лица.

Безтактность и погрѣшность противъ хорошаго тона — два совершенно различныя понятія. Первая представляетъ естественное слѣдствіе извѣстнаго грубаго состоянія чувствъ, и самое строгое слѣдованіе правиламъ хорошаго тона не можетъ

уберечь отъ безтактности или извинить ее, тогда какъ ошибка противъ хорошаго тона есть невниманіе къ себѣ, и каждый въ состояніи ее избѣгнуть, если будетъ слѣдить за собою. Она можетъ оскорбить и шокировать, но исправима и извинительна. Во всякомъ случаѣ гнетущее, непріятное чувство — нуждаться въ извиненіи и снисходительности!

Кто не знаетъ, какъ вести себя въ образованномъ обществѣ, принимать посѣщенія и дѣлать ихъ, коротко сказать, кто не знаетъ, какъ держать себя при разныхъ встрѣчающихся въ общественной жизни случаяхъ, тотъ принужденъ разсчитывать на снисхожденіе окружающихъ и долженъ быть доволенъ, если его не жалѣютъ и вообще если имъ не пренебрегаютъ; послѣднее же равносильно исключенію изъ образованнаго общества.

Между тѣмъ всякому можно избѣгнуть всѣхъ этихъ непріятностей, приложивъ свои старанія и имѣя нѣкоторую силу воли.

Конечно усвоить манеру держать себя хорошо при всѣхъ случаяхъ жизни будетъ гораздо легче личностямъ съ сильно развитымъ чувствомъ такта, чѣмъ лишеннымъ этого качества. Но есть люди, вовсе не имѣющіе этого похвальнаго желанія и находящіе, что имъ не надо придерживаться различныхъ правилъ общежитія.

Но кто не хочетъ жить отшельникомъ и по своему положенію долженъ вращаться въ обществѣ, тотъ обязанъ подчиняться его правиламъ и требованіямъ и относиться къ нимъ съ уваженіемъ.

Многіе ученые или очень занятые люди, проводя жизнь въ постоянныхъ занятіяхъ, позволяютъ себѣ пренебрегать правилами, установленными обществомъ. Какъ для практической, такъ и для общественной жизни они положительно не существуютъ и если случайно попадаютъ въ общество, то видно, что они въ немъ совершенно какъ потерянные: вездѣ они чувствуютъ себя неловко, вызываютъ у всѣхъ сожалѣніе и даже усмѣшку и только тогда спокойны и довольны, когда снова окружены своими книгами и обычными занятіями.

Иногда большая ученость или великія заслуги извиняютъ подобныя прегрѣшенія; но хотя уваженіе или любовь и останавливаетъ присутствующихъ отъ замѣчаній и насмѣшекъ, однако каждый въ душѣ сознается, что домосѣдъ не на мѣстѣ въ свѣтской жизни. На человѣка же, не отличающагося особенными внутренними качествами, положительно перестаютъ обращать вниманіе. Хотя можетъ быть подобной особѣ это лично все равно, но еще большой вопросъ, не пострадаетъ-ли отъ этого полнаго пренебреженія общепринятыхъ приличій ея положеніе въ свѣтѣ;

что-же касается ея семейства, то ему не избѣжать множества непріятностей, выражаемыхъ въ недоразумѣніяхъ, косыхъ взглядахъ и т. д.

Также совершенно неправильно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что всѣ свѣтскія приличія обязательны только въ высшемъ кругу. Объ ошибочности этого понятія и говорить нечего. Часто случается, что вслѣдствіе стеченія различныхъ обстоятельствъ положеніе въ свѣтѣ возвышается, и тогда вынужденный вращаться въ высшемъ обществѣ по непривычкѣ къ хорошимъ манерамъ претерпѣваетъ много непріятностей отъ неумѣнія держать себя прилично.

Но и при самомъ большомъ желаніи усвоить себѣ хорошія манеры встрѣчаются сотни случаевъ, въ которыхъ добрый совѣтъ даже необходимъ.

Часто незнаніе самыхъ мелочныхъ вещей представляетъ затрудненія и даже бываетъ причиной непріятностей, могущихъ повредить въ дальнѣйшей жизни. А между тѣмъ изъ какого множества мелочей состоитъ общественная жизнь!

Личности, имѣющія прирожденный тактъ, большею частью умѣютъ найтись, но не всегда. Бываютъ случаи, когда не достаточно одного такта, чтобы не погрѣшить предъ требованіями, которыя хорошій тонъ ставитъ члену образованнаго общества.

Изъ этого видно, что тактъ и хорошій тонъ — понятія различныя, и если первый — качество прирожденное, то второй требуетъ изученія и усвоенія. Много уже писали о требованіяхъ хорошаго тона, и мы въ этой книгѣ не скажемъ ничего новаго, но желаемъ предложить различные совѣты и указанія, которые, разрѣшая мелочныя недоразумѣнія, помогутъ читателямъ держать себя согласно правиламъ хорошаго тона.

Извѣстно, что основаніе хорошаго тона въ обществѣ и отличительная его черта — вѣжливость.

Уже извѣстный французскій моралистъ La Bruyère сказалъ, что «надо обладать очень многими, особенно выдающимися качествами, чтобъ они могли замѣнить собою вѣжливость». Мысль эта до сихъ поръ сохраняетъ полную свою силу. Недостаточная вѣжливость не рекомендуетъ и выдающуюся личность, но если она никого не оскорбляетъ, то ее извиняютъ. Невѣжливость же, затрогивающая чувства и самолюбіе другаго, положительно требуетъ строгаго порицанія, и ни одинъ образованный человѣкъ не позволитъ себѣ подобнаго поступка.

Многіе люди находятся въ большомъ заблужденіи, не дѣлая разницы между истиной и безграничнымъ прямодушіемъ. Подъ предлогомъ нежеланія лицемѣрить они говорятъ прямо въ лицо всевозможныя недели-

катныя и безтактныя замѣчанія, называя ихъ правдой, и еще осмѣливаются гордиться своею оскорбительною откровенностью. Подобные случаи доказываютъ, что хорошій тонъ еще не пустилъ достаточно глубокихъ корней въ обществѣ, потому что вѣжливость первый признакъ хорошаго тона. Прямо отвѣтить на вопросъ: «что такое вѣжливость»? не только трудно, но почти невозможно. Она не добродѣтель, даже не общечеловѣческое прирожденное качество, которое вслѣдствіе воспитанія и пріученія развивается въ большей или меньшей степени, но составляетъ, централизуетъ, такъ сказать, всѣ тѣ добродѣтели, которыя намъ необходимы для общежитія, если мы хотимъ нравиться и быть полезными обществу. Скорѣе можно назвать вѣжливость внѣшнимъ талантомъ, такъ какъ ее можно усвоить, и она дѣйствительно усваивается воспитаніемъ и къ ней пріучаются. Ни одинъ человѣкъ не является на свѣтъ съ этимъ качествомъ, и чѣмъ раньше ребенка пріучаютъ быть вѣжливымъ, тѣмъ лучше. Но усвоить вѣжливость необходимо, такъ какъ только она въ состояніи поддерживать хорошія отношенія съ равными намъ. Она успокаиваетъ волненія и даже ненависть, прекращаетъ несогласія и споры въ самомъ началѣ и вообще придаетъ всякому господствующему обычаю мирную, спокойную фор-

му. Вѣжливость дѣйствуетъ на всякаго пріятно, дѣлаетъ насъ самихъ любезнѣе и обезоруживаетъ тѣхъ, которые хотѣли намѣренно оскорбить насъ.

Какъ часто называютъ любезностью то, что только выраженіе вѣжливости, т. е. ту легкость и деликатность въ обращеніи, которыя всегда производятъ столь хорошее и выгодное впечатлѣніе. Естественность и ласковое обращеніе необходимы, чтобы быть пріятнымъ въ обществѣ, но ихъ недостаточно, такъ какъ они не могутъ спасти насъ отъ ошибки противъ хорошаго тона; вѣжливость-же всегда поможетъ выйти изъ затруднительнаго положенія.

Въ вѣжливомъ обращеніи лежитъ глубокая сила, которая заставляетъ подчиняться всѣхъ и даже мало-образованныхъ людей. Нѣтъ средства вѣрнѣе заставить вышепоставленное лицо быть вѣжливымъ, какъ удвоить свою вѣжливость, и наоборотъ: подчиненный не позволитъ себѣ неумѣстнаго замѣчанія, если со стороны начальника онъ видитъ только вѣжливое обращеніе. Вѣжливость всего болѣе выказываетъ превосходство надъ подчиненными.

Вѣжливость также отличный и дозволенный покровъ для непріятныхъ впечатлѣній, которыя мы хотимъ скрыть отъ другихъ людей, и чѣмъ больше человѣкъ обладаетъ умѣньемъ владѣть собою, чѣмъ болѣе имъ

усвоены правила хорошаго тона, тѣмъ скорѣе ему удается оградить себя отъ различныхъ непріятностей, не оскорбляя при томъ никого. Никто въ этомъ случаѣ и не посмѣетъ назвать его лицемѣромъ.

Иногда вѣжливость переходитъ границы, и тогда ее конечно нельзя назвать иначе какъ лицемѣріемъ. У многихъ положительно вошло въ привычку дѣлать комплименты, не разбирая, своевременны ли они или нѣтъ. Какъ это бываетъ несносно—всякій знаетъ по собственному опыту. Умѣть соединять утонченную вѣжливость съ откровенностью и прямодушіемъ — качество въ высшей степени похвальное; но сколько есть лицъ, скрывающихъ зависть, ревность и злость подъ маской чистосердечія и откровенности! Какъ часто самая утонченная злоба подъ личною прямодушія брасаетъ камень въ ближняго и разбиваетъ совершенно его счастье!

Есть люди, у которыхъ совѣтъ всегда наготовѣ, хотя-бы ихъ о томъ не спрашивали, и если они даже знаютъ, что его не желаютъ. Они такъ проникнуты своей непогрѣшимостью, что считаютъ непростительнымъ, если не слѣдуютъ ихъ совѣту или вѣжливо отстраняютъ ихъ вмѣшательство; тѣмъ не менѣе они считаютъ своею обязанностью непрошенно вмѣшиваться въ чужія дѣла и желаютъ, чтобы предложенія ихъ исполнялись такъ, какъ имъ заблаго-

разсудится. Не дозволять подобнымъ людямъ переходить извѣстныя границы, не оскорбляя притомъ ихъ самолюбія, очень трудно; но это необходимо, чтобъ положить предѣлъ ихъ непрошенному вмѣшательству.

Конечно при серьезномъ дѣлѣ мы обязаны дать добрый совѣтъ близкому намъ родственнику или другу, — и почему-же отказать въ немъ, если его спрашиваютъ? Относительно-же чужихъ слѣдуетъ быть осторожнѣе, по возможности избѣгать этого, и если совѣтъ нашъ не въ ихъ пользу, то надо высказать мнѣніе въ возможно вѣжливой формѣ, чтобъ не приводить въ смущеніе. Вообще къ личной критикѣ или оцѣнкѣ, въ особенности если она заключаетъ порицаніе, надо относиться крайне осторожно.

Нѣкоторыя, желая казаться откровенными и прямодушными, позволяютъ себѣ послѣ пятиминутнаго знакомства высказывать едва извѣстному лицу свое о немъ мнѣніе. Это совершенно не согласно съ вѣжливостью, требуемою въ хорошемъ обществѣ, и, надо прибавить, не свидѣтельствуетъ объ умѣ. Это можно принять только за выраженіе зависти, ненависти, лукавства или незнанія основныхъ правилъ вѣжливости. Такая скороспѣлая оцѣнка рѣдко бываетъ пріятна и впопадъ. Во избѣжаніе опасности быть судимымъ съ невыгодной стороны лучше не высказывать въ такомъ случаѣ своего

мнѣнія. Вспомнимъ извѣстное изреченіе: «въ чужомъ глазу сучокъ мы видимъ, въ своемъ не замѣчаемъ и бревна».

Комплиментъ, сказанный во-время и облеченный въ вѣжливую форму, всегда доставляетъ удовольствіе, потому что другіе навѣрное имѣютъ столько же самолюбія, сколько мы сами Но онъ долженъ быть легкимъ, игривымъ и не имѣть и тѣни лжи, потому что грубая лесть и низкопоклонство могутъ произвести пріятное впечатлѣніе только на человѣка необразованнаго. Добрыя, снисходительныя, любезныя особы всегда найдутъ причину для похвалы, и вѣжливая форма, въ которой онѣ ее скажутъ, сдѣлаютъ ее вдвое пріятнѣе. Комплиментъ, собственно говоря, ни что иное, какъ особенная форма похвалы, знакъ склонности и привязанности, поэтому слѣдовало-бы избѣгать говорить комплименты личностямъ, которыхъ мы мало знаемъ, или-же быть въ этомъ отношеніи очень осторожнымъ. Лица, которыя постоянно слѣдуютъ правиламъ хорошаго тона и оттого совершенно усвоили его себѣ, никогда не скажутъ неумѣстнаго комплимента. Они могутъ быть увѣрены, что, слѣдуя правиламъ вѣжливости, сумѣютъ найтись въ каждомъ положеніи, и въ ихъ дѣйствіяхъ, словахъ и наружности у нихъ будетъ всегда господствовать полнѣйшая гармонія.

II.

Искусство нравиться.

Начиная говорить объ искусствѣ нравиться, замѣтимъ, что оно необходимо только для женщинъ. Можно поставить аксіомою, что все существованіе женщины опирается на единственномъ искусствѣ, въ которомъ заключается вся ея сила, именно на искусствѣ нравиться.

По физической-ли и нравственной организаціи или вслѣдствіе общественныхъ условій, въ которыя женщина поставлена, но для выполненія своего назначенія ей необходимо усвоить себѣ одну добродѣтель и пріобрѣсть одно свойство, именно — умѣнье нравиться. Слѣдовательно въ основу воспитанія женщины слѣдуетъ положить изученіе искусства нравиться.

Можетъ быть не одна читательница улыбается при этихъ строкахъ, а иная, пожалуй, возмущается нашими словами. Не спѣшите однако своимъ приговоромъ, а вникните въ дѣло поближе. Мы постараемся доказать, что выставленная нами цѣль вполнѣ разсудительная и честная и въ ней нѣтъ ничего суетнаго.

Что же такое, собственно говоря, искусство нравиться?

Одинъ остроумный писатель, пользовавшійся славою, выпустилъ книжечку подъ заглавіемъ «Искусство нравиться». Вѣрный матеріалистической теоріи, онъ утверждаетъ, что для женщины искусство нравиться заключается въ умѣньи одѣваться, другими словами — въ выставленіи въ полномъ свѣтѣ своихъ совершенствъ и въ сокрытіи природныхъ недостатковъ. На такую тему авторъ написалъ нѣсколько статей.

Я буду очень сожалѣть женщину, какъ-бы она ни была привлекательна, если ей вздумается слѣдовать подобнымъ совѣтамъ относительно платьевъ и фишю. Если даже и дѣйствительно кто-нибудь открылъ-бы тайну обращенія некрасивой женщины въ прелестную фею посредствомъ удачнаго покроя и разныхъ приспособленій, то онъ этимъ все-таки не научилъ-бы искусству нравиться.

Тайну этого искусства слѣдуетъ искать въ совершенно другомъ.

Для разъясненія дѣла лучше всего разсказать тутъ маленькую, очень простую, истинную исторійку, которая включаетъ опредѣленіе нашего понятія о разсматриваемомъ нами предметѣ.

Когда героиня наша овдовѣла, ей было двадцать два года. Она осталась съ восемнадцати-мѣсячнымъ ребенкомъ и безъ средствъ къ существованію. Она выросла въ довольствѣ и никакъ не могла предвидѣть, что сразу лишится избранной ею себѣ подпоры и имущества, оставшагося послѣ ея родителей. Но она умѣла покорять всѣ сердца и овладѣвать благорасположеніемъ всякаго.

Она была добра безъ слабости, справедлива безъ суровости, услужлива, не унижаясь, остроумна безъ ѣдкости, привѣтлива, сохраняя достоинство, изящна при скромности. Она умѣла нравиться безъ всякаго усилія. Что-же случилось? Ея невзгода пробудила величайшее участіе, и всѣ наперерывъ старались быть ей полезными.

Участіе это выражалось иногда слишкомъ живо у иныхъ личностей, къ которымъ ей приходилось обращаться, когда она хлопотала о пансіонѣ, на которое имѣла право, какъ дочь генерала, павшаго на полѣ битвы. Тогда у нея проявлялось все достоинство женщины, умѣющей нравиться, но рѣшившейся никогда не входить въ сдѣлку съ честью и добродѣтелью.

Что же произошло, когда слишкомъ ревностные покровители убѣдились, что имѣютъ дѣло съ врожденною непоколебимою честностью, передъ которою страсти и себялюбіе должны преклоняться? Вы пожалуй подумаете, что они сдѣлались недоброжелательными или безучастными? Вовсе нѣтъ. Очарованіе этой женщины было такое глубокое и неодолимое, что она съумѣла присоединить къ самымъ преданнымъ друзьямъ именно тѣхъ, у кого она однимъ взглядомъ или словомъ разрушила преступныя надежды. На такой благородной и чистой дружбѣ она основала новую свою жизнь.

Наконецъ, когда смерть поразила ее, когда она успѣла выполнить свою обязанность, т. е. сдѣлать изъ своего сына человѣка вполнѣ достойнаго ея и вывести его на хорошую дорогу, всѣ горевали о ней и съ любовью вспоминали ее. Когда друзья потомъ говорили о ней, она представлялась имъ всегда съ тою неподражаемою прелестью, которая дала ей возможность провести вдовью жизнь, начавшуюся со столь тяжкими предзнаменованіями, спокойно и почти счастливо посреди друзей, которыхъ пріобрѣла, пользуясь искусствомъ нравиться.

Вотъ на этомъ примѣрѣ, кажется, мы довольно опредѣлительно выразили, въ чемъ заключается искусство нравиться. Это искус-

ство не только привлекаетъ людей, но заставляетъ ихъ сдѣлаться вѣрными друзьями.

Не слѣдуетъ смѣшивать кокетокъ съ женщинами, которыя хотятъ и желаютъ нравиться. Первыя воодушевляются тщеславіемъ, хитростью и эгоизмомъ. Онѣ могутъ привлечь вниманіе, но сухость сердца такихъ дамъ скоро удаляетъ отъ нихъ тѣхъ, которые сначала увлеклись ихъ заигрываніемъ. Онѣ мучаются завистью и не переносятъ равнодушно близости женщины моложе и красивѣе ихъ; успѣхи соперницъ возмущаютъ ихъ и заставляютъ жестоко страдать. Кокетка причудлива, иногда ѣдка и почти всегда имѣетъ не менѣе враговъ, чѣмъ ей удалось создать на день или на часъ обожателей.

Женщина же, обладающая искусствомъ нравиться, снисходительна и добра. Она сначала не обращаетъ на себя особеннаго вниманія, но когда говоритъ и улыбается — она плѣняетъ. У себя дома она стушовывается, давая другимъ выказать свои таланты и умъ. Въ гостяхъ она умѣетъ примѣниться ко вкусу другихъ, нисколько не принуждая себя, потому что находитъ удовольствіе въ удовольствіи другихъ. Она мила и весела. Оттого никто не помышляетъ сдѣлать ей малѣйшую непріятность, между тѣмъ какъ она сама старается отклонить отъ другихъ огорченія и непріятности и

все это—съ явнымъ желаніемъ быть пріятною. Итакъ неужели искусство нравиться въ этомъ смыслѣ не должно быть существенною основою воспитанія женщины?

Удѣлъ женщины — не дѣйствовать, а вліять. Ей не удается осуществить свою мысль, свое желаніе или мнѣніе силою убѣжденія. Тутъ ей мѣшаютъ и природа, полагая непреодолимыя препятствія, и законъ — своими приказаніями.

Вотъ въ какомъ родѣ матери могли бы говорить своимъ дочерямъ, когда онѣ въ возрастѣ, въ которомъ могутъ понимать и обсудить.

— Дочь моя, настоящая сила женщины кроется въ ея прелести, нѣжности и очаровательности. Красота, умъ, знанія и безчисленые таланты ни къ чему не послужатъ тебѣ, если они не соединены съ тѣми трудноуловимыми качествами, проявляющимися какою-то кротостью и убѣдительностью, которыя всякая женщина должна стараться усвоить себѣ, и безъ которыхъ она останется безсильною въ семьѣ и свѣтѣ. Но не думай, что это можно пріобрѣсть сразу. Я помогу тебѣ въ исполненіи твоей обязанности, если ты только будешь помогать мнѣ твоими сердцемъ и умомъ. Для достиженія цѣли, которую я имѣю въ виду, необходимо имѣть три добродѣтели, не всегда удобно примѣнимыя въ жизни: милосердіе, предан-

ность и самоотверженіе. Каждый шагъ въ твоей жизни долженъ обозначаться побѣдою надъ себялюбіемъ, которое оттѣсняетъ всѣ благородныя чувства. Когда-же тебѣ удастся подавить всѣ твои эгоистическіе инстинкты, ты будешь имѣть самую пріятную и полезную награду: ты сдѣлаешься обладательницею искусства нравиться. Ты выйдешь замужъ. Помни, что тебѣ надобно нравиться мужу. Въ выполненіи этой задачи кроется самая лучшая тайна, посредствомъ которой прочно удерживаютъ у своего очага мужчину, по природѣ своей, инстинктамъ и воспитанію расположеннаго вращаться внѣ дома. Всѣ молодыя дѣвушки, выходя замужъ, до того тщеславны, что считаютъ миленькое свое личико достаточнымъ, чтобы привязать къ себѣ сердце мужа. Къ сожалѣнію, нѣтъ ничего болѣе мимолетнаго, какъ впечатлѣніе красоты. Созерцаніемъ самой красивой женщины скоро пресыщаются. Нѣтъ сомнѣнія, что слѣдуетъ поддерживать красоту. Но для того, чтобы нравиться своему мужу необходимо, чтобы онъ нигдѣ не находилъ больше мира, спокойствія и кроткой и добродушной веселости, которые доставляютъ отдохновеніе отъ трудовъ, кромѣ только дома. Онъ долженъ быть увѣренъ, что найдетъ у тебя, дочь моя, какъ у лучшаго своего друга, иногда добрый совѣтъ и всегда утѣшеніе сердца,

и что у тебя никогда не изсякнетъ сочувствіе. Помни еще, что надобно нравиться также дѣтямъ. Сумѣй овладѣть всею ихъ душою, и тогда ты будешь болѣе чѣмъ ихъ руководительницею, потому что они станутъ повѣрять тебѣ всѣ свои тайны, и ты сдѣлаешься лучшею ихъ подругою. Они не должны знать никого добрѣе и любезнѣе своей матери. Будь для нихъ олицетвореніемъ прекраснаго и доброты. Тогда, могу увѣрить тебя, твои сыновья сдѣлаются людьми благородными и достойными, а дочери — женщинами разсудительными и милыми. Старайся нравиться также и твоимъ знакомымъ. Твои усилія вознаградятся тѣмъ, что въ домъ къ тебѣ будутъ собираться люди избранные и съ возвышенною душою и около тебя установится тѣсная, драгоцѣнная дружба. Наконецъ надобно нравиться всѣмъ и всякому, хотя-бы для того, чтобы предотвратить зависть, мстительность и низкіе нападки. Не забывай, что, умѣя нравиться, ты можешь сдѣлать много добра, потому что, пробуждая сильное сочувствіе, тебѣ удастся пользоваться достаткомъ однихъ и вліяніемъ другихъ на пользу несчастныхъ.

Вотъ какіе совѣты дали-бы мы нашей дочери и всякой дѣвушкѣ, которая потребовала-бы отъ насъ указаній, какъ вести себя въ жизни. Удалось-ли намъ убѣдить

васъ воодушевляющею насъ мыслею? Можетъ быть мы злоупотребили представившимся случаемъ поговорить о любимой темѣ? Можетъ быть мы вамъ наскучили? Тогда вы имѣете только новое доказательство того, какъ трудно пользоваться искусствомъ нравиться.

III.

Вступленіе въ свѣтъ и представленія.

Неменьшую важность, чѣмъ вступленіе въ свѣтъ, имѣетъ и представленіе въ обществѣ. Какъ безъ одного, такъ и безъ другаго немыслима общественная жизнь, и упущеніе ихъ несогласно съ правилами хорошаго тона.

Вступленіе въ свѣтъ — важный шагъ въ жизни дѣвушки; прямо со школьной скамьи молодая, неопытная, попадаетъ она въ свѣтъ, гдѣ, болѣе или менѣе предоставленная самой себѣ, отвѣчаетъ за свои дѣйствія, поступки и манеру держаться. Попадая въ ряды взрослыхъ, она получаетъ ихъ права, но и свѣтъ предъявляетъ свои требованія, для исполненія которыхъ согласно правиламъ хорошаго тона необходимы подготовка и хорошій примѣръ.

Дѣвушку начинаютъ вывозить въ свѣтъ обыкновенно по окончаніи курса наукъ, т. е. между 16 и 20 годами. Вступленіе ея въ свѣтъ происходитъ разно, но большею частью пользуются для этого случая баломъ — событіемъ, которое, какъ извѣстно, занимаетъ недѣли и мѣсяцы раньше срока воображеніе дѣвушки. Но, прежде чѣмъ вывезти на балъ, принято, что мать знакомитъ свою дочь съ болѣе близкимъ кругомъ родственниковъ и знакомыхъ, дѣлая съ ней утренніе визиты.

Первый балъ — первое вступленіе въ свѣтъ!

Сколько надеждъ соединяются съ этимъ событіемъ, какіе блестящіе планы, созданные живою фантазіею, манятъ дувушку въ новую, невѣдомую будущность! Необозримый горизонтъ представляется ея молодому воображенію; сердце у нея сильно бьется, и даже во снѣ будущность представляется ей въ розовомъ свѣтѣ. Развѣ все это не простительно? Вѣдь оно естественно. Вступленіе въ свѣтъ — первый важный шагъ, который дѣвушка дѣлаетъ, какъ самостоятельный членъ общества,—первый полетъ, въ которомъ она пробуетъ свои силы. Хотя вступленіе въ свѣтъ и происходитъ еще подъ покровительствомъ родителей, но дѣвушка чувствуетъ, что она имѣетъ равныя права со всѣми, вправѣ требовать ту-же дань

уваженія, ожидать такого-же вниманія и принимать всѣ изъявленія почтенія, какъ и остальныя дамы.

Мы уже говорили, что для того, чтобы умѣть хорошо держать себя въ обществѣ, необходима извѣстная подготовка; желающій усвоить себѣ всѣ приличныя манеры, будучи уже въ обществѣ, въ самомъ-же началѣ поставитъ себя въ крайне непріятное положеніе. Встрѣчаются конечно счастливыя натуры, обладающія такой наблюдательностью и умѣньемъ перенимать, что въ короткое время онѣ пріобрѣтаютъ необходимую увѣренность въ умѣніи держать себя, но другимъ напротивъ того это дается съ трудомъ. Подобныя натуры однако встрѣчаются рѣдко, и никто не долженъ быть настолько неблагоразуменъ, чтобы причислить себя къ этому разряду особенно одаренныхъ людей; чаще бываетъ, что вступающая въ свѣтъ ошибается, и раньше, чѣмъ она пріобрѣтетъ достаточную самоувѣренность, общество уже составитъ невыгодное для нея мнѣніе.

Чѣмъ больше при вступленіи въ свѣтъ видна увѣренность въ обращеніи, конечно согласная съ хорошимъ тономъ, тѣмъ лучшее полагается основаніе для будущей жизни въ обществѣ.

Но подъ этимъ не подразумѣвается излишняя смѣлость въ обращеніи, рѣзкіе вопросы

и отвѣты, порывистыя или лѣнивыя тѣлодвиженія; ничто не можетъ произвести худшаго впечатлѣнія, какъ молодая дѣвушка, позволяющая себѣ обращаться съ пожилыми, какъ будто онѣ ей равны. Скромность — главное украшеніе дѣвушки — совмѣстна съ увѣренностью безукоризненнаго умѣнья держать себя и она облегчаетъ ей успѣхъ въ обществѣ. Но скромность никогда не должна производить впечатлѣнія неумѣнія, неопытности или неловкости. Иногда дѣвушка, вполнѣ образованная, всегда любезная, веселая и пріятная въ тѣсномъ кружкѣ, совершенно измѣняется въ большомъ обществѣ; происходитъ подобная перемѣна большею частью оттого, что она робка, не вполнѣ увѣрена въ манерѣ держать себя и отъ недостатка извѣстной смѣлости, соедененной конечно со скромностью. Неувѣренности въ движеніяхъ можно избѣгнуть въ нѣкоторой степени физическими упражненіями, особенно гимнастикою. Неловкія и угловатыя манеры скоро пропадаютъ, и если за занятіями слѣдятъ правильно и внимательно, то можно быть увѣренной, что развязныя манеры всегда будутъ соединены со скромностью и миловидностью.

Если дѣвушка, вступающая въ свѣтъ, имѣетъ отца, то онъ ведетъ ее подъ руку въ залу и представляетъ знакомымъ. Ему же представляются танцоры.

Когда дама, которой представляютъ молодую дѣвушку, говоритъ ей нѣсколько привѣтственныхъ словъ, дѣвушка дѣлаетъ поклонъ, но ничего не отвѣчаетъ. Фразы въ родѣ: «я очень рада вашему знакомству» или т. п. дѣвушка никогда не должна говорить дамѣ старше ея по лѣтамъ или положенію.

Скромность, которая, какъ мы уже сказали, главное украшеніе дѣвушки, должна также высказываться и въ наружномъ ея убранствѣ. Барышня, не желающая въ туалетѣ своемъ отставать отъ дамъ, всегда производитъ непріятное впечатлѣніе. Чѣмъ проще одѣта она при выѣздахъ, тѣмъ скорѣе можетъ разсчитывать на произведеніе выгоднаго впечатлѣнія.

Такъ, напр., для необходимыхъ визитовъ ей хорошо выбрать шелковое или шерстяное платье средняго цвѣта. Цвѣтовъ, бросающихся въ глаза, также какъ и чернаго или слишкомъ свѣтлаго, надо избѣгать. Пусть она надѣваетъ накидку, pardessus, моднаго, но не эксцентрическаго фасона, шляпу — подходящую ко времени года; перчатки — свѣтлыя; серьги и брошь — скромныя. Туалетъ можетъ быть дорогой или дешевый, но онъ долженъ быть изящный, модный и не вычурный. Также и для перваго бала туалетъ долженъ быть простъ, воздушенъ, граціозенъ и бѣлаго цвѣта. Изысканная

прическа неумѣстна. Вѣнокъ или букетикъ цвѣтовъ въ волосахъ и у корсажа совершенно достаточны для дополненія туалета молодой дѣвушки. Къ этому можно прибавить медальонъ или крестикъ на тоненькой цѣпочкѣ или черной бархаткѣ. Перчатки и ботинки берутся бѣлыя.

Резюмируя вышесказанное, мы видимъ, что при вступленіи въ свѣтъ молодая дѣвушка должна быть насколько возможно проста и скромна, сдержана въ своихъ движеніяхъ, разговорахъ и туалетѣ и при томъ вполнѣ владѣть формами общежитія, которыя принято считать согласными съ хорошимъ тономъ.

Какова ни была-бы ея судьба — провести-ли жизнь въ дѣвичествѣ или, сдѣлавшись женой и матерью, исполнять высшія обязанности, — всегда женственность въ соединеніи съ увѣренной манерой держать себя будетъ ея лучшимъ украшеніемъ и вѣрнѣе всего проведетъ ее мимо множества подводныхъ камней и водоворотовъ, которыми такъ обильна наша жизнь. Вступленіе въ извѣстный кружокъ общества непремѣнно сопровождается представленіемъ.

Представленіе при вступленіи въ общество имѣетъ то-же самое значеніе, какъ и визиты. Одно безъ другаго немыслимо. Въ образованномъ обществѣ держатся того правила, что человѣкъ только съ той минуты начи-

наетъ существовать для насъ, какъ намъ его представили. Если кто-нибудь, нѣсколько разъ встрѣчаясь съ нами, не проситъ быть намъ представленнымъ, то такой личности мы не знаемъ, не видимъ и не кланяемся ей. Напротивъ того, какъ только послѣдовало представленіе, мы съ этой личностью знакомы, имѣемъ право заговаривать съ нею, кланяться ей и даже навѣщать ее. Образованный человѣкъ конечно не подчинится безусловно этому, такъ рѣзко высказанному правилу, но знать его долженъ каждый членъ благовоспитаннаго общества. Относительно порядка представленія принято слѣдующее.

Всегда представляютъ мужчинъ дамамъ. Исключеніемъ могутъ быть только особы царской фамиліи, высшія духовныя лица и сановники, также почтенные, преклонныхъ лѣтъ люди, которымъ представляютъ безъ исключенія и дамъ, и мужчинъ. Вообще-же представляютъ младшихъ старшимъ, имя того, кого знакомятъ, произносится прежде; въ случаѣ большой разницы положенія въ обществѣ или въ годахъ имя старшей особы вовсе не говорятъ. Представлять гостей — дѣло хозяина или хозяйки; если-же они этого не успѣли сдѣлать, то можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ попросить объ этомъ кого-нибудь изъ находящихся знакомыхъ словами: «будьте такъ добры представить меня» или «позна-

комить съ N. N.»; по представленіи надо поклониться, но начать говорить — дѣло вышепоставленной особы; первая-же должна стараться поддержать разговоръ.

Если одну особу пуедставляютъ за-разъ многимъ, то прежде называютъ ее одну, а вслѣдъ за тѣмъ имена остальныхъ. Хозяйка дома, представляя гостямъ гувернера или гувернантку своихъ дѣтей, или свою компаньонку, произноситъ только имя послѣдней, не называя именъ гостей.

Если при представленіи является сомнѣніе, кому воздать большую честь — вышепоставленной или старѣйшей по лѣтамъ личности, то лѣта всегда имѣютъ предпочтеніе, — впрочемъ, только въ такомъ случаѣ, если разница очень значительна.

Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на балахъ, если мужчина самъ представляется дамѣ, послѣдняя не должна называть ему своего имени, потому что, во-первыхъ, предполагается, что онъ ее знаетъ и ищетъ ея знакомства, а во-вторыхъ, она относительно мужчины, какъ-бы высокопоставленъ онъ ни былъ, подходящее для него общество.

Личность, которая хочетъ быть представленной, желаетъ этимъ оказать вниманіе, и было-бы величайшею невѣжливостью намѣренно отвернуться или ясно выказать нежеланіе познакомиться. Особа, желающая

быть представленной въ обществѣ, въ которомъ она находится, никогда не согрѣшитъ противъ хорошаго тона; напротивъ того, не познакомившись, можно имѣть различныя непріятности.

Относительно представленія на дорогѣ, въ вагонѣ, гдѣ стушевываются извѣстныя формы и требованія общественной жизни, поступаютъ какъ хотятъ, смотря по обстоятельствамъ. Если убѣдились, что обѣ стороны стоятъ на одной степени образованія или общественнаго положенія, то сторона младшая по лѣтамъ имѣетъ право сказать свое имя или передать свою карточку; въ такомъ случаѣ и другая особа даетъ свою карточку или называетъ свое имя, — это дѣлается между дамами.

Если-же мужчина даетъ свою карточку дамѣ, то это ее не обязываетъ давать ему свою, хотя она и можетъ сказать ему свое имя. Но какъ вездѣ, такъ и въ этомъ случаѣ необходима большая осторожность.

Все вышесказанное можно выразить слѣдующими немногими словами: какъ скоро особа вступаетъ въ общество, личное представленіе ея необходимо, и отъ перваго произведеннаго ею впечатлѣнія зависитъ отчасти ея общественное положеніе, съ которымъ, понятно, связаны ея интересы.

Когда дѣвушка уже вступила въ свѣтъ, то при визитахъ оставляютъ карточки для

ея матери и для нея, упоминаютъ о ней въ пригласительныхъ письмахъ и включаютъ въ приглашеніе къ обѣду.

Такія правила впрочемъ соблюдаютъ строго только въ высшемъ обществѣ. Въ среднемъ же меньше придерживаются подобныхъ формальностей. Въ немъ молодая дѣвушка не столько уединяется отъ матери и вступаетъ въ свѣтъ мало-по-малу и незамѣтно.

О вступленіи въ свѣтъ молодаго человѣка обыкновенно не говорится много. Однако и у него бываетъ рѣзкій переходъ со школьной скамьи въ свѣтъ, который находится для него не только въ бальной залѣ и гостиной. Для него существуетъ свѣтъ удовольствій, дѣловой и оффиціальный, полусвѣтъ — наконецъ весь міръ.

Нельзя утверждать, что такой переходъ происходитъ у молодаго человѣка безъ волненій и что вступающій въ свѣтъ не нуждается въ совѣтахъ.

Особеннаго туалета въ этомъ случаѣ не требуется. Все-таки смѣна одежды мальчика на общепринятую въ обществѣ производитъ на молодаго человѣка большое впечатлѣніе. Можно сказать, что для него вступленіе въ свѣтъ начинается съ того дня, какъ онъ надѣваетъ фракъ или офицерскія эполеты. Молодой человѣкъ не долженъ забывать, что въ первое время послѣ своего вступленія въ свѣтъ ему слѣдуетъ сту-

шовываться, какія-бы онъ ни имѣлъ достоинства. Ему надобно только слушать и танцовать. Въ тѣ годы, когда дѣвушка блистаетъ въ обществѣ, молодой человѣкъ считается ничтожностью, и если онъ старается тогда выдаваться, то это можетъ показаться смѣшнымъ. Въ этомъ отношеніи женщина опережаетъ мужчину лѣтъ на десять.

Слѣдовательно молодой человѣкъ, желающій вращаться въ хорошемъ обществѣ, долженъ быть ревностнымъ танцоромъ. Ему слѣдуетъ отличаться въ умѣньи изящно стоять около дверей, соблюдать всѣ правила приличія и ничѣмъ не нарушать почтительности къ дому, въ который онъ приглашенъ. Соблюденіе всего этого никакъ нельзя считать бременемъ, потому что въ сущности оно составляетъ часть достоинства молодаго человѣка. Если онъ усвоитъ себѣ хорошія привычки съ самаго вступленія въ свѣтъ, то онѣ сохранятся у него навсегда. Позднѣе пріобрѣсть ихъ будетъ очень трудно, когда семейныя заботы и общественныя обязанности оставляютъ мало времени для занятія мелочами, безъ соблюденія которыхъ однако трудно имѣть успѣхи въ жизни и привлечь къ себѣ сердца.

По умѣнію ловко пододвигать ноги подъ трэнъ и не наступать на него сейчасъ видно, что молодой человѣкъ привыкъ вращаться въ изящномъ обществѣ. Предупредительная

помощь дамѣ при надѣваніи шубы, освобожденіе ея отъ труда нести свертокъ, готовность исполненія малѣйшихъ выражаемыхъ ею желаній — молодая-ли она или старая, красивая или нехороша собою, бѣдная или богатая — всѣ такія мелкія проявленія внимательности свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ превосходствѣ воспитанія и чувствъ.

Можно предполагать, что вступленіе въ міръ дѣловой и дурное общество не представляетъ особенныхъ трудностей и что тутъ достаточно дѣйствовать подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ въ первомъ случаѣ и дурныхъ наклонностей—въ послѣднемъ. Въ самомъ же дѣлѣ и здѣсь вѣжливость, изящные манеры и соблюденіе правилъ хорошаго тона заставятъ уважать васъ и принудятъ васъ самихъ держаться въ извѣстныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ лежитъ самоуниженіе.

IV.

О манерѣ держать себя.

По манерѣ держать себя судятъ о благовоспитанности человѣка. «У нея хорошія манеры» выражаетъ мнѣніе, что она — благовоспитанная личность, достойный членъ хорошаго общества, знакомство съ которымъ нравится и желательно. Понятно само собою, что нравственныя качества человѣка имѣютъ большое вліяніе на привычку держать себя. Особа, склонная къ дурнымъ нравамъ и пороку, рѣдко будетъ умѣть держать себя хорошо; у нея погрѣшности противъ хорошаго тона неизбѣжны.

Хорошая манера держать себя большею частью — послѣдствіе наблюденій и подражанія, привычка самообладанія и сдержанности.

Хотя воспитаніе должно стремиться прививать всѣ формы хорошаго тона такъ, чтобы, дѣйствуя одна на другую, онѣ производили гармоническое впечатлѣніе, однако оно не въ состояніи одно, безъ помощи общества, научить безупречной манерѣ держать себя. Она пріобрѣтается уже въ обществѣ путемъ практики, но дается легче тѣмъ, кого съ дѣтства пріучали дѣйствовать всегда согласно съ хорошимъ тономъ. Манера хорошо держать себя придаетъ миловидность, пробуждаетъ расположеніе и отличаетъ съ выгодной стороны. Усваивать ее вовсе не трудно: слѣдуетъ только наблюдать за собою и за другими. Сравненіе скоро покажетъ, чего недостаетъ, что нужно измѣнить и что улучшить; строгая послѣдовательность, неуклонное приведеніе въ исполненіе этихъ наблюденій и стремленія къ лучшему скоро обратятъ хорошую манеру держать себя во вторую натуру.

Нельзя имѣть свободы въ движеніяхъ, согласной съ хорошимъ тономъ, если въ домашнемъ быту позволяютъ себѣ держаться невѣжливо, нелюбезно и несдержанно. Хорошія манеры должны войти въ плоть и кровь, тогда онѣ значительно способствуютъ увеличенію пріятности и счастья въ домѣ и избавляютъ отъ застѣнчивости и нелавкости въ обществѣ. Чѣмъ чаще мы посѣщаемъ хорошее общество, тѣмъ ско-

рѣе намъ удается достигнуть желаемой цѣли. Женщина вообще болѣе способна къ внѣшней полировкѣ, нежели мужчина, и легко подражаетъ тону и манерамъ людей, съ которыми сходится.

Сказать, въ чемъ собственно заключается хорошая манера держать себя, почти невозможно; гораздо легче перечислить, хотя не всѣ, но нѣкоторыя мелочи, которыя недозволительны въ хорошемъ обществѣ.

Дамы и молодыя дѣвушки должны наблюдать, чтобы, сидя, туловище ихъ имѣло прямое, свободное положеніе; онѣ не могутъ позволить себѣ откидываться или облакачиваться на спинку стула — такая поза дозволяется только личностямъ преклонныхъ лѣтъ, которымъ нужна извѣстная опора. Качать стулъ, сидя на немъ, перекладывать ногу на ногу — къ сожалѣнію, довольно распространенную привычку — не можетъ позволить себѣ ни одна молодая особа. Это не только некрасиво и придаетъ корпусу кривое направленіе, но дама, сама того не замѣчая, можетъ принять неприличную позу. Кромѣ того, такая поза препятствуетъ свободному движенію проходящихъ. Даже въ самомъ интимномъ кружкѣ молодыя особы должны стараться сидѣть прямо и избѣгать рѣзкихъ движеній. Молодая дама, а тѣмъ болѣе молодая дѣвушка, не должна принимать мужчинъ, лежа на диванѣ или

кушеткѣ. Никогда не годится болтать ногами, барабанить по столу и шептаться, взглядывая по временамъ на кого-либо изъ присутствующихъ, чѣмъ легко ножно внушить подозрѣніе, что говорятъ о нихъ нехорошее или чего нельзя сказать во всеуслышаніе.

Перечень всѣхъ этихъ мелочей можно было бы довести до безконечнотси, но мы остановимся и напомнимъ, какую важную роль въ этомъ случаѣ играетъ воспитаніе. Отказаться отъ дурныхъ привычекъ не трудно, если внимательно присматриваться къ обществу и подмѣчать всѣ тѣ обычаи и формы внѣшней вѣжливости и приличія, которыми обусловливаются взаимныя отношенія. Безцеремонности должно вообще избѣгать, потому что она всегда ведетъ къ нарушенію хорошаго тона.

Встрѣчаются очень хорошіе молодые люди и дѣвушки, которые по своей манерѣ одѣваться, говорить и ходить побуждаютъ сначала имѣть о нихъ неблагопріятное мнѣніе. Всего вреднѣе это для дѣвушекъ. Между ними иныя говорятъ громко, хохочутъ, носятъ прическу и платье, которыя бросаются въ глаза, и повсюду производятъ такой шумъ, что привлекаютъ на себя вниманіе. Все это рѣшительно несовмѣстимо съ хорошею манерою держать себя, цѣль которой — оставаться повсюду незамѣченною и нравиться небольшому кругу людей, къ

которымъ чувствуютъ влеченіе вслѣдствіе благороднаго ихъ образа мыслей и хорошаго воспитанія.

Въ особенности на улицѣ необходимо оставаться незамѣченною. Оттого дѣвушка должна носить платья простаго покроя и скромнаго цвѣта. При выборѣ шляпы ей не слѣдуетъ брать эксцентричныя формы и отдѣлки. Ходить ей надобно довольно скоро, не оборачиваясь и не останавливаясь долго у магазинныхъ выставокъ. Разумѣется, что при встрѣчѣ со знакомою ей нельзя разговаривать громко и хохотать. На поклонъ мужчины слѣдуетъ отвѣчать легкимъ наклоненіемъ головы и не останавливаться для разговоровъ, если онъ не пожилыхъ лѣтъ или не принадлежитъ къ самому тѣсному кружку знакомыхъ. Если дѣвушка сопровождается на улицѣ служанкою, то она не должна подавать встрѣтившему мужчинѣ руку и заводить съ нимъ разговоръ.

При визитахъ, на вечерахъ и балахъ нельзя дозволять себѣ выказывать въ манерахъ вѣтренность и развязность. Ими конечно можно пріобрѣсть успѣхъ у мужчинъ и женщинъ, склонныхъ къ такимъ же манерамъ, но люди, мнѣніемъ которыхъ надобно дорожить гораздо болѣе, непремѣнно осудятъ ихъ. Простота безъ преувеличенной скромности, отсутствіе ложной боязливости, спокойствіе тона и манеръ всегда производятъ хорошее

впечатлѣніе и придаютъ женщинѣ какую-то прелесть и благородство.

Нельзя не порицать матерей, допускающихъ вольность обращенія своихъ дочерей, позволяющихъ имъ стоя разговаривать и хохотать съ мужчинами въ залѣ, уходить съ ними въ другія комнаты или къ буфету, бесѣдовать интимнымъ тономъ, коротко сказать — подражать не только замужнимъ, но и дурно воспитаннымъ женщинамъ. Мы не утверждаемъ, что подобное поведеніе несовмѣстно съ душевною возвышенностью и честностью, но оно можетъ повредить дѣвушкѣ больше, чѣмъ важный недостатокъ. Свѣтъ вѣдь судитъ по внѣшности и рѣдко кто рѣшится ухаживать за восемнадцатилѣтнею дѣвушкою, которая держится какъ тридцатилѣтняя женщина, чтобы сдѣлаться ея мужемъ. Намъ также очень хорошо извѣстно, что вольность обращенія часто не болѣе, какъ признакъ большой невинности. Оттого мы относительно поведенія дѣвушекъ обращаемся менѣе къ нимъ, чѣмъ къ матерямъ, которыя отвѣтственны за то, что не останавливаютъ дѣтей своевременно и не дѣлаютъ имъ надлежащихъ указаній.

Дамамъ не слѣдуетъ забывать, что ихъ манера держать себя имѣетъ большое вліяніе на мужчинъ, и если послѣдніе позволяютъ себѣ въ ихъ присутствіи лишнее слово или неумѣстное движеніе, то большею частью въ

этомъ виноваты онѣ сами, потому что не сумѣли во-время съ вѣрнымъ тактомъ удалить самый легкій намекъ и въ самомъ началѣ не допустить неприличной выходки. Имъ нечего тогда удивляться, если въ ихъ присутствіи, какъ-бы имъ это ни было непріятно, будетъ господствовать свободный тонъ. Мужчина очень склоненъ сбрасывать съ себя всѣ стѣсняющія его оковы, и, какъ вообще все дурное, онъ скоро усваиваетъ себѣ и вольныя манеры; тогда всякая порядочная женщина чувствуетъ себя неловко, и поэтому было-бы желательно, чтобы каждая мать, сестра и вообще старшая родственница всегда останавливала молодыхъ людей и въ тѣсномъ кружкѣ отъ слишкомъ свободныхъ жестовъ и разговоровъ. Хотя это сначала поведетъ къ маленькимъ непріятностямъ, однако онѣ могутъ быть увѣрены, что впослѣдствіи ихъ совѣты будутъ оцѣнены. Какъ часто карьера молодаго человѣка портится лишнимъ необдуманнымъ словомъ, неумѣстнымъ разговоромъ или движеніемъ! Въ манерахъ молодаго человѣка легко сказывается обстановка, въ которой онъ выросъ, и дѣло женщины—не дозволять ему принимать дурныхъ привычекъ окружающей его среды и незамѣтно заставить его держать себя въ ея присутствіи такъ, какъ того требуютъ свѣтскія приличія, нравственность и хорошій тонъ.

Всякая женщина должна стараться выказывать свое благотворное вліяніе на мужчину. Человѣкъ, не поддающійся ему и переступающій поставленныя границы, встрѣчается очень рѣдко; большею-же частью извѣстная сдержанность не позволяетъ ему заходить за предѣлы, поставленные приличіями и хорошимъ тономъ.

Сдержанность въ разговорѣ всегда хорошо дѣйствуетъ на мужчинъ, и она не только не оскорбляетъ или не обижаетъ ихъ, но напротивъ того увеличиваетъ уваженіе къ подобной женщинѣ, а отъ уваженія къ поклоненію — одинъ шагъ!

Ничто не дѣйствуетъ такъ благотворно на развитіе юноши и не даетъ ему той необходимой законченности, какъ знакомство съ добродѣтельными и высоконравственными женщинами. Мысль эта въ высшей степени справедлива и вѣрна. Дѣйствительно молодой человѣкъ не можетъ имѣть для себя лучшаго примѣра, какъ хорошія манеры благовоспитанной женщины, вліяніе которой блестящимъ образомъ даетъ себя чувствовать въ томъ случаѣ, если молодому человѣку недостаетъ увѣренности и привычки вращаться въ хорошемъ обществѣ.

Было-бы большой ошибкой думать, что соблюденіе хорошихъ манеръ требуется только въ обществѣ, а въ интимномъ кружкѣ ими можно пренебрегать. Это вовсе не такъ.

Между мужемъ и женой, братомъ и сестрой, дядей и племянницей и между всѣми другими родственниками всегда слѣдуетъ помнить, что и въ близкихъ отношеніяхъ полагаются границы обоюднымъ уваженіемъ.

Скромность и сдержанность съ одной стороны, вѣжливость и почтительная внимательность — съ другой должны господствовать тутъ такъ-же, какъ и при сношеніяхъ съ чужими.

Также не слѣдуетъ забывать, что между мужчиной и женщиной, въ какихъ-бы близкихъ родственныхъ отношеніяхъ они ни находились, не можетъ существовать такой дружбы, какая бываетъ у мужчины съ мужчиной или у женщины съ женщиной, при которой можно позволить себѣ многое, не нарушая приличій. Впрочемъ и между друзьями не слѣдуетъ упускать изъ вида приличій; надо обращать вниманіе какъ на нихъ, такъ и на свою манеру держать себя. Если-же мы приходимъ къ убѣжденію, что знакомые наши держатъ себя и ведутъ иначе, чѣмъ слѣдовало-бы, то лучше прекратить съ подобными личностями всякое знакомство, чѣмъ подвергать себя могущимъ быть непріятностямъ.

V.

Искусство молчать.

Справедливость мысли, что рѣчь — серебро, а молчаніе — золото, подтверждается часто. Желающій жить въ обществѣ и быть съ людьми въ хорошихъ отношеніяхъ долженъ стараться усвоить себѣ умѣніе молчать во-время. Это въ одинаковой степени относится къ тому, кто ищетъ составить себѣ положеніе и кому въ будущемъ предстоитъ вращаться въ обществѣ. Конечно мы не подразумѣваемъ безусловнаго молчанія, потому что всякій членъ хорошаго общества не долженъ быть молчаливъ или односложенъ въ своихъ отвѣтахъ. Напротивъ того, чтобы быть хорошимъ собесѣдникомъ, надо умѣть пріятно и хорошо говорить. Искусство говорить пріятно, давать разумные и удовлетворительные отвѣты выказываетъ гибкій умъ и

хорошія качества собесѣдника; въ разговорѣ скорѣе всего высказывается образованный человѣкъ. Вотъ эти-то качества и сравниваютъ съ серебромъ.

Умѣнье слушать и въ тѣсной связи съ нимъ искусство молчать въ свое время имѣютъ въ жизни важное значеніе. Какъ часто можно отмѣтить факты, гдѣ какое-нибудь неосторожное слово или необдуманное сужденіе портило карьеру навсегда. Уже въ Библіи сказано: «Пусть будетъ всякій скоръ на слушанье и медленъ на рѣчи». Эта мысль настолько вѣрна, что каждый, вступающій въ свѣтъ и желающій быть принятымъ въ хорошемъ обществѣ, долженъ дѣйствовать по этому изреченію. О многомъ говорятъ въ свѣтѣ некстати. Кто-же больше слушаетъ и во-время умѣетъ молчать, тотъ дѣлается господиномъ своего положенія и имѣетъ перевѣсъ надъ другими.

Рѣдко говорятъ о предметахъ и большею частью разговоръ касается личностей и ихъ обстоятельствъ. Къ сожалѣнію, человѣкъ очень склоненъ порицать дѣйствія другихъ и не замѣчать ошибокъ, которыя дѣлаетъ онъ самъ; но требованіе хорошаго общества состоитъ въ томъ, чтобы подавлять это влеченіе. Поэтому необходимо, чтобы каждый, посѣщающій общество и причисляющій себя къ образованному кругу, не распространялся о личностяхъ. Могутъ возразить, что и въ

самомъ лучшемъ кругу встрѣчаются злые языки. Это слишкомъ справедливо; но также вѣрно, что тамъ это замѣчается только у немногихъ; остальные же, не смотря на свое положеніе и образованіе, видятъ въ болтливости о ближнемъ погрѣшность противъ хорошаго тона.

Чаще всего черта эта замѣчается у женщинъ; между ними по крайней мѣрѣ она распространена больше, нежели между мужчинами. Онѣ разсказываютъ и разспрашиваютъ не изъ участія къ дѣлу, а просто изъ любопытства; а между этими двумя понятіями — громадная разница. Кто интересуется дѣломъ, самъ принимаетъ участіе въ немъ и разспрашиваетъ на этомъ основаніи, тотъ хочетъ поучиться, объяснить себѣ непонятныя ему вещи и тѣмъ успокоить самого себя, удовлетворить свою любознательность и въ то-же время помочь по возможности словомъ или дѣломъ. Любопытная напротивъ того совершенно равнодушно относится къ предмету; ее занимаетъ личность, которой касается это дѣло; она хочетъ ее критиковать и, если возможно, осудить, чтобы потомъ, какъ фарисей, бить себя въ грудь и говорить: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таковъ, какъ сей мытарь». Къ любопытству обыкновенно присоединяется злорадство или зависть къ счастью другихъ. Любопытная старается проникнуть въ самыя

сокровенныя обстоятельства своихъ ближнихъ не для того, чтобы дать хорошій совѣтъ или помочь, раздѣлить съ ними радость или горе, но чтобы привести ихъ въ смущеніе и радоваться ихъ замѣшательству. Злорадство охотно осуждаетъ другихъ. Дѣйствительно много личностей, которыя своими безконечными вопросами и мнимыми дружественными замѣчаніями доводятъ до того, что имъ все разскажутъ и ничего отъ нихъ не скроютъ. Онѣ вывѣдаютъ все, что хотятъ знать. Такихъ людей слѣдуетъ всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни остерегаться. Узнать ихъ нетрудно. Вопросы ихъ направлены большею частью къ предметамъ, о которыхъ мы охотно молчали-бы, на которые мы смотримъ какъ на тайну и не желаемъ предоставлять ихъ сужденію большинства. Такіе люди знаютъ, что подобные вопросы непріятны, а потому и выспрашиваютъ; они хотятъ привести насъ въ замѣшательство, заставить вывертываться или прибѣгнуть даже ко лжи, чтобы потомъ еще смѣлѣе и съ большей увѣренностью разыграть роль фарисея.

Дѣйствительно образованный человѣкъ и настоящій другъ будетъ всегда избѣгать подобныхъ вопросовъ и обходить ихъ такъ деликатно, чтобы мы не могли упрекнуть его въ равнодушіи къ нашей личности и обстоятельствамъ. Его сочувствіе искренно

и глубоко, и только боязнь обидѣть насъ или непріятно затронуть наше самолюбіе не дозволяютъ ему спрашивать насъ. Истинно образованный человѣкъ, слѣдующій правиламъ хорошаго тона, ставитъ себя прежде на мѣсто той личности, которой хочетъ сдѣлать интересующій его вопросъ, и если онъ находитъ, что такой вопросъ будетъ ему стѣснителенъ, то онъ его и не предложитъ.

Это одна сторона искусства во-время молчать. Но есть еще и другая.

Существуетъ родъ любопытства, не ставящій своею цѣлью пользоваться затруднительнымъ положеніемъ другаго для возвышенія собственной личности. Во многихъ случаяхъ любопытная хочетъ только слышать, чтобы разсказать дальше, распространить и черезъ это сдѣлаться интересной. Въ свѣтскихъ кружкахъ бываютъ личности, извѣстныя подъ именемъ «ходячей газеты», «живой хроники» и т. д. Онѣ могутъ говорить о каждомъ знакомомъ, объ его жизни и о всемъ, его касающемся; онѣ знаютъ все, что дѣлается въ кругу родственниковъ и знакомыхъ, и посѣщеніе ихъ доставляетъ богатый матеріалъ для разныхъ толковъ.

Въ виду того, что въ подобныхъ разговорахъ находятъ удовольствіе, спрашивается: удастся-ли имъ сдѣлаться любимыми и необходимыми въ обществѣ? Въ сущности ихъ не только не любятъ, но даже неохотно при-

нимаютъ. За ихъ спиною каждый пожимаетъ плечами и думаетъ, какъ бы держать себя отъ нихъ подальше, чтобы не попасть имъ на языкъ, какъ тѣмъ личностямъ, о которыхъ онѣ только что говорили. Почти можно принять за правило, что всякій, отзывающійся дурно о ближнемъ изъ легкомыслія или съ умысломъ, говоритъ о насъ точно также и другимъ. Подобное распространеніе новостей бываетъ не что иное, какъ сообщеніе дурнаго отзыва.

Къ сожалѣнію, есть личности, которымъ положительно тяжело носиться съ какою-нибудь новостью. Онѣ успокаиваются лишь тогда, когда стряхиваютъ ее съ себя, сообщивъ о ней дальше. Всего же менѣе онѣ могутъ воздержаться отъ передачи вѣсти третьему лицу, если новость сообщена имъ подъ секретомъ. Извѣстно, что нѣтъ лучшаго способа къ распространенію новости между людьми, какъ если она облечена въ такую форму. Сообщенное подъ видомъ секрета дѣлается въ скоромъ времени всеобщей тайной.

Все это извѣстно подъ именемъ нескромности, неделикатной болтливости, сплетни. Безсовѣстныхъ или легкомысленныхъ, нескромныхъ, болтливыхъ личностей слѣдуетъ не только остерегаться, но положительно опасаться; довѣрять имъ нельзя, — онѣ думаютъ нечестно и въ со-

стояніи повредить намъ болѣе, чѣмъ открытые враги.

Сами-же мы должны пріучить себя не подражать имъ и держаться правила — слышаннаго не передавать. Не говоря уже о томъ, что каждая женщина должна остерегаться заслужить прозвище сплетницы, надо еще помнить, какую громадную отвѣтственность возлагаютъ на себя при передачѣ сплетни. Такія сообщенія обыкновенно содержатъ непохвальные отзывы о ближнемъ и большею частью правда въ нихъ сплетена съ ложью; не будучи въ силахъ отличить одну отъ другой, распространяя свѣдѣнія, легко могущія служить ко вреду третьяго лица, невольно можно сдѣлаться причиной несчастія послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, если мы не хотимъ подвергать себя опасности пострадать отъ могущихъ произойти непріятныхъ послѣдствій, намъ надобно воздерживаться даже отъ намековъ.

Какъ нельзя распространять слуховъ о третьемъ лицѣ, точно также мы не имѣемъ права проговориться, если кто-нибудь довѣрилъ намъ свои предположенія. Кто составляетъ планъ, тотъ не хочетъ дѣлать его всеобщимъ достояніемъ; если-же онъ его довѣрилъ намъ, то сдѣлалъ это изъ дружбы, чтобы слышать наше мнѣніе или раздѣлить съ нами свои надежды и разсчеты — «у кого что̀ болитъ, тотъ о томъ и говоритъ». Рас-

пространеніе дальше о довѣренномъ намъ планѣ можетъ повредить, нанести чувствительный ущербъ и даже помѣшать приведенію въ исполненіе предпріятія; но если-бы даже и не было такихъ грустныхъ послѣдствій, то мы все-таки злоупотребили довѣріемъ, и когда послѣ этого начнутъ избѣгать насъ и даже выкажутъ намъ свое презрѣніе, то мы это вполнѣ заслужили.

Не менѣе неумѣстна страсть навязывать свои совѣты. Есть множество людей, очень легко дающихъ свои совѣты, хотя-бы никто ихъ о томъ не спрашивалъ. Имъ кажется, что они знаютъ все лучше другихъ, и они думаютъ, что имѣютъ вездѣ право голоса. Человѣкъ, считающій себя непогрѣшимымъ, — несноснѣйшій собесѣдникъ, и его непрошенные совѣты — та-же неделикатная болтливость и любопытство, только въ другомъ видѣ.

Если совѣта не спрашивали, то лучше молчать; въ противномъ же случаѣ совѣтъ надо давать очень сдержанно. Изъ десяти спрашивающихъ девять уже рѣшили, какъ поступить, и вопросъ ихъ—не что иное, какъ желаніе посвятить насъ въ свои планы, услышать отъ насъ подтвержденіе своего рѣшенія. Они облекаютъ его только въ форму вопроса.

Но слѣдуетъ-ли быть также сдержаннымъ, когда приходятъ съ искреннимъ намѣреніемъ

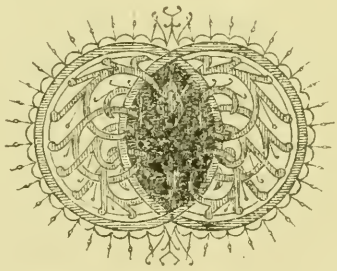
получить отъ насъ совѣтъ, чтобы тѣмъ облегчить, уничтожить свои сомнѣнія? — Можетъ быть. Большею частью личность, просящая совѣта, умалчиваетъ что-нибудь, иногда даже самое главное. Возможно-ли тогда дать совѣтъ? Всего чаще и тогда желаютъ получить совѣтъ, соотвѣтствующій уже опредѣленному рѣшенію, и если наше мнѣніе не совпадаетъ съ этимъ рѣшеніемъ, то ему не придается вѣса. Имѣя даже самое искреннее намѣреніе доставить пользу, мы можемъ легко оскорбить. Въ нашемъ прямодушіи и откровенности увидятъ хитрость и скрытую вражду, начнутъ коситься на насъ и въ благодарность за наше чистосердечіе упрекнутъ насъ-же въ неделикатности.

Кто создаетъ планъ, тотъ долженъ самъ умѣть разсчитать могущія произойти послѣдствія; посторонніе не въ состояніи дать ему совѣтъ, которому онъ могъ-бы слѣдовать, а потому лучше вовсе не обращаться за совѣтомъ. Чтобъ дать его, требуется много деликатности, и потому лучше предполагать, что качество это не развито въ другихъ достаточно сильно. Друзья, неэгоистично дающіе совѣты, дѣйствительно встрѣчаются рѣдко. Совѣтовать можетъ только тотъ, кто самъ хорошо знакомъ съ дѣломъ; но кто-же поручится, что довѣріемъ не будетъ злоупотреблено? Просить и давать совѣты надобно

одинаково осторожно. Тотъ, кого просятъ дать совѣтъ, долженъ быть очень остороженъ, чтобы изъ-за его откровенности не вышло какихъ-либо недоразумѣній; точно также желающій получить совѣтъ долженъ хорошенько обдумать къ кому обращается, чтобы со своей стороны быть гарантированнымъ отъ дурнаго исхода дѣла.

Но оставимъ всѣ случайности въ сторонѣ и предположимъ, что совѣту нашему, данному съ полнымъ знаніемъ дѣла и полнѣйшей добросовѣстностью, послѣдовали. Тогда дѣло можетъ выйти удачно или неудачно. Въ послѣднемъ случаѣ — совѣтчикъ дѣлается козломъ отпущенія; на него взваливаютъ всю отвѣтственность неудачи и говорятъ, что если-бы не послѣдовали данному имъ совѣту, то все пошло-бы иначе и т. д. Кто отъ этого въ потерѣ? Разумѣется, совѣтчикъ, хотя-бы только нравственно. Если онъ считаетъ себя даже совершенно правымъ и можетъ доказать, что ошибка произошла не отъ его совѣта, а отъ совершенно другаго обстоятельства, то по крайней мѣрѣ непріятно быть принужденнымъ доказывать свою невинность, будучи въ то же время увѣреннымъ, что намъ плохо повѣрятъ. Искавшій нашего совѣта не разубѣдится представляемымъ доказательствомъ, и давшій совѣтъ пріобрѣтетъ въ немъ врага — вотъ все, что онъ выиграетъ.

Если-же нашъ совѣтъ вышелъ-бы удаченъ, и мы сами видѣли-бы хорошій результатъ его, то навѣрное намъ скажутъ, что онъ здѣсь ни причемъ. Въ случаѣ же признанія нашего совѣта причиною удачи ждать благодарности нечего — она слишкомъ рѣдкое явленіе. Но если личность, которой мы такъ явственно оказали услугу своимъ совѣтомъ, сознала бы ее и захотѣла насъ отблагодарить, то хорошій тонъ требуетъ, чтобы мы вѣжливо отклонили благодарность и не приписали удачу себѣ. Такой манерой держать себя мы пріобрѣтаемъ друга, а — это самый большой выигрышъ!



VI.

О разговорѣ и титулахъ.

Хорошо говорить и умѣть поддерживать разговоръ—большое искусство. Многіе, обладающіе сокровищами знанія и занимающіе высокое мѣсто въ наукѣ, не въ состояніи побесѣдовать въ продолженіе 1/4 часа. А между тѣмъ въ обществѣ искусство это очень цѣнится, потому что доставляетъ пріятное препровожденіе времени.

Встрѣчаются лица, бесѣда съ которыми вовсе не затруднительна, потому что онѣ всецѣло берутъ на себя трудъ вести ее. Вообще люди живые и общительные чрезвычайно любятъ высказываться въ кругу друзей. Поэтому такого человѣка изъ одной пріязни надобно выслушать дружелюбно. Существуютъ лица вовсе не пустыя, которыя склонны вести съ другими родъ само-

бесѣды, дѣлая самому себѣ возраженія. Такъ, напр., говорятъ объ Ал. Гумбольдтѣ, что въ гостяхъ онъ былъ неизсякаемо разговорчивъ въ этомъ родѣ. То же самое можно сказать и о другой извѣстной личности, Беттинѣ Арнимъ. Когда въ 1848 году ее посѣтилъ Г. Кинкель, она послѣ нѣсколькихъ вопросовъ объ общихъ знакомыхъ цѣлый часъ говорила о своихъ политическихъ воззрѣніяхъ. Кинкель не отвѣчалъ почти ни одного слова. Когда наступила пауза, онъ распростился. Потомъ онъ узналъ стороною, что Б. Арнимъ выразилась о немъ: «Изъ всѣхъ демократовъ Кинкель самый разсудительный. По крайней мѣрѣ съ нимъ можно вести толковую бесѣду».

По этимъ примѣрамъ видно, что въ обществѣ лицъ въ родѣ Гумбольдта и Арнимъ всего лучше молчать.

Обыкновенно же у всякаго предполагаютъ готовность и умѣнье принимать въ бесѣдѣ участіе.

Особы, бывающія въ обществѣ, должны умѣть говорить о пустякахъ. Человѣкъ, не имѣющій, по выраженію одного англійскаго писателя, «разговорной мелочи», похожъ на богача безъ мелкой монеты и поэтому затрудняющагося платить мелкіе расходы.

Женщинъ очень часто обвиняютъ въ излишней болтливости. Хотя мы вовсе не согласны съ мнѣніемъ многихъ мужчинъ, будто

молчаливая женщина есть феноменъ, однако должны сознаться, что онѣ имѣютъ болѣе склонности говорить, чѣмъ мужчины.

Но болтовня не должна сдѣлаться синонимомъ сплетень со всѣми ея непріятными послѣдствіями. Она отлично можетъ обойтись безъ порицаній и не должна касаться слабостей и ошибокъ ближнихъ или состоять въ преувеличенномъ рвеніи дѣлать видъ, будто стараются прикрыть грѣшки плащемъ христіанской любви. Болтовня должна имѣть цѣлью — доставить удовольствіе, сократить пріятно время и заставить всѣхъ присутствующихъ сожалѣть, что больше нельзя ея слышать или принимать въ ней участіе. Представительница дома, умѣющая завести оживленный, пріятный разговоръ и поддерживать его, можетъ быть увѣрена въ благодарности гостей.

Весьма большое искусство заключается въ томъ, чтобы вовлечь въ бесѣду возможно большое число членовъ общества. Этимъ искусствомъ слѣдовало бы обладать хозяину и хозяйкѣ. Задача заключается тутъ не въ томъ, чтобы говорить самимъ, но въ побужденіи другихъ высказаться. Всего лучше для этого навести разговоръ на какой нибудь предметъ, касающійся спеціальности гостя. Дѣло въ томъ, что толковые свѣдущіе люди не охотно говорятъ о нихъ изъ опасенія показаться чѣмъ то въ родѣ про-

фессора, а не собесѣдникомъ, хотя навѣрное всякому всего пріятнѣе говорить о вполнѣ извѣстномъ ему предметѣ. Именно вслѣдствіе такого ложнаго воззрѣнія на дѣло замѣчательнѣйшіе люди часто совершенно безмолвствуютъ, если ихъ не побуждаютъ говорить, между тѣмъ какъ ничтожности стремяться господствовать въ бесѣдѣ, но умѣютъ сказать однѣ поверхностныя вещи.

Когда идутъ въ гости, то по большей части разсчитываютъ найти тамъ развлеченіе или по крайней мѣрѣ слышать что-нибудь другое, чѣмъ разговоръ о вседневной жизни, которую ведутъ у себя дома. Въ гостяхъ хотятъ разсѣяться, а не только поучаться. Потому иные ученые люди бываютъ несносны въ обществѣ; они очень легко забываютъ, что находятся не на каѳедрѣ передъ учениками, а въ обществѣ личностей, желающихъ отдохнуть и разсѣяться отъ дѣлъ и непріятностей дня. Спеціальные вопросы науки могутъ интересовать кругъ близкихъ друзей и не всегда возбуждаютъ всеобщій интересъ въ незнакомомъ обществѣ. Одни не понимаютъ возбужденнаго вопроса въ полномъ его объемѣ и скучаютъ при его рѣшеніи, тогда какъ для другихъ можетъ быть онъ сдѣлался задачей жизни. Всѣ политическіе и религіозные вопросы легче всего приводятъ къ спору и могутъ разрознить самыхъ лучшихъ друзей. Въ большихъ обще-

ствахъ, въ гостяхъ, гдѣ сходятся личности съ различными взглядами и убѣжденіями, слѣдуетъ избѣгать такихъ разговоровъ и придерживаться предметовъ, доступныхъ общему пониманію и имѣющихъ интересъ для присутствующихъ. Поэтому общіе вопросы науки и искусства составляютъ благодарный предметъ для бесѣды въ обществѣ.

Тотъ, кто является въ общество, принимаетъ на себя нравственную обязанность сколько нибудь содѣйствовать оживленію бесѣды, ради которой оно собирается. Всего тягостнѣе въ обществѣ безмолвныя красавицы. Интересы, представляемые ихъ туалетомъ, изсякаютъ въ одну минуту, а на красоту вдоволь насмотришься въ пять минутъ. Можно придти въ отчаяніе, если прелестныя губки, не смотря на всѣ усилія собесѣдника, произносятъ только да или нѣтъ. Такого рода несообщительность въ состояніи парализовать разговорчивость всякаго. При этомъ легко можетъ казаться, что за собесѣдникомъ внимательно наблюдаютъ, и дѣйствительно подобныя, малоразговорчивыя дамы слишкомъ часто склонны къ злой критикѣ.

Кому не случалось испытать, что при посѣщеніи выставки статуй или картинъ съ толковою женщиною или сообщительною дѣвушкою эти особы вовсе не высказывались о впечатлѣніи, которое производятъ на нихъ художественныя произведенія.

Съ другой же стороны, путешествующій съ женою наблюдаетъ въ чужихъ городахъ и пріобрѣтаетъ гораздо больше знаній, чѣмъ въ одиночествѣ. Вѣдь женщины постоянно имѣютъ дѣло съ практическою жизнью и замѣчаютъ множество вещей, ускользающихъ отъ вниманія мужчинъ. Поэтому онѣ не должны полагать, что, не учившись латинскому языку, имъ нечего сказать мужчинамъ интереснаго и поучительнаго. Есть же какая нибудь причина въ томъ, что мужчины съ болѣе тонкою натурою отыскиваютъ общество женщинъ, между тѣмъ какъ люди невѣжественные и грубые предпочитаютъ проводить время посреди товарищей.

Не слѣдуетъ говорить только объ одной погодѣ или, какъ это случается въ дамскомъ кругу, о хозяйствѣ и сопряженныхъ съ нимъ непріятностяхъ. При бесѣдѣ легко должно переходить отъ одного предмета къ другому, затрогивая такимъ образомъ самыя разнородныя вещи и оправдывая старую нѣмецкую поговорку: «кто много приноситъ, тотъ каждому удѣлитъ что нибудь».

При выборѣ предметовъ для бесѣды необходимо соблюдать извѣстную осторожность, чтобы не докучать. Прежде всего должно беречься говорить о самомъ себѣ. Самую плохую бесѣду случается вести на водахъ, гдѣ почти всѣ посѣтители толкуютъ о своей болѣзни. Мы конечно не изгоняемъ изъ бе-

сѣды разсказовъ о забавныхъ или общеинтересныхъ эпизодахъ нашей жизни, но изложеніе нашихъ печалей и заботъ не можетъ быть занимательнымъ; этимъ вѣдь только побуждаютъ собесѣдника навести на насъ скуку такими же жалобами. Не менѣе опасно преобладаніе разговора о личностяхъ, особенно собственнаго круга, потому что тутъ очень легокъ переходъ къ злословію и сплетнѣ, составляющихъ заразу въ обществѣ.

О чемъ-же можно говорить, если ни личности, ни ученые вопросы не могутъ служить предметомъ разговора? Въ обществѣ не можетъ быть недостатка въ матеріалахъ для разговора, предполагая, что всякій приходитъ въ гости для удовольствія и развлеченія и потому на занимательную тэму всегда отзовется съ удовольствіемъ. Такъ, напр., можно говорить о новостяхъ дня, празднествахъ, новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ, художественныхъ выставкахъ, пьесахъ въ театрѣ и т. д. Занимательность болтовни зависитъ не отъ предмета, о которомъ говорятъ, но отъ способа, какъ о немъ говорятъ. Самый незначительный предметъ разговора даетъ часто поводъ къ остроумнымъ замѣчаніямъ; вѣрный тактъ умѣетъ переходить незамѣтнымъ образомъ отъ одной тэмы къ другой, не прерывая внутренней связи между ними, искусно продолжаетъ прерванную нить раз-

говора и даетъ возможность другимъ сдѣлать подходящее замѣчаніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ новой завязкой для продолженія разговора. Конечно не каждому дано умѣнье пріятно болтать и подстрекать къ тому другихъ, но кто не обладаетъ этою способностью, тотъ долженъ стараться, хотя въ малой степени, пріобрѣсти это искусство.

Вообще не слѣдуетъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Особенно невыносимы въ обществѣ люди, которые насильно поддерживаютъ разговоръ, пока не полагаютъ, что одержали надъ противникомъ верхъ.

Бесѣда требуетъ знанія, увѣренности въ правилахъ хорошаго тона и вѣрнаго такта. Рѣдко разбирается какой-нибудь предметъ всесторонне, но онъ пріобрѣтаетъ всеобщій интересъ вслѣдствіе какого-нибудь остроумнаго замѣчанія.

Бесѣда не есть рѣчь, которая требуетъ всеобщаго вниманія; она нравится своею свободою и многосторонностью; ея легкая игривость касается всѣхъ предметовъ и заставляетъ наше вниманіе переходить отъ одной тэмы къ другой. Серьезное и шутка, идя рука объ руку, составляютъ главную основу пріятнаго разговора и игривой болтовни. Въ сущности почти невозможно опредѣлить значеніе слова болтовня. Наивность и остроуміе, но не поверхностность, шаловли-

вость, но не слишкомъ большая вольность, разумность, но не тяжеловѣсность, острота, но не злорадство — все это составляетъ веселую, оживленную бесѣду. Состоя изъ слабо между собою соединенныхъ частей, она образуетъ цѣпь, къ которой иные умѣютъ приковывать вниманіе всѣхъ присутствующихъ.

Несоединима съ болтовней претензія вести разговоръ одному, выказывать свой умъ, желать имъ блеснуть, вмѣшиваться несвоевременно и прерывать разсказъ другаго замѣчаніемъ, хотя-бы и остроумнымъ. Въ бесѣдѣ каждый можетъ принять участіе, но тѣмъ не менѣе она остается въ рукахъ тѣхъ немногихъ, которые умѣютъ ловко вести ее и доставлять другимъ пріятное развлеченіе; этимъ легко объясняются радость и удовольствіе представительницы дома, если между ея гостями находится личность, которая умѣетъ хорошо бесѣдовать.

Должно однако беречься анекдотовъ. Начинаютъ обыкновенно съ остроумнаго. Тогда другой считаетъ себя вправѣ сообщить о какой-нибудь грубоватой остротѣ, и этимъ открывается широкая дорога, по которой доходятъ до неимовѣрно плоскаго и неприличнаго. Когда посыпались анекдоты — хохоту нѣтъ конца, и остроумный содержательный разговоръ становится невозможнымъ. Въ концѣ концовъ начинаютъ зѣвать и остаются недовольными вечеромъ. Анек-

доты хороши за десертомъ не за долго до того, какъ надобно расходиться.

Въ обществѣ допускается маленькое поддразниваніе и даже злоба, но это необходимо дѣлать съ тактомъ, чтобы не перейти границъ, за которыми начинается оскорбленіе. Легкая насмѣшка побуждаетъ къ остроумному отраженію нападенія и оживляетъ бесѣду мужчинъ съ женщинами. Малость злословія составляетъ самую тонкую, но и острую приправу разговора въ обществѣ. Притомъ однако не слѣдуетъ дозволять себѣ издѣваться или осмѣивать въ человѣкѣ то, чего ему измѣнить невозможно. Такъ, напримѣръ, рѣдко кто переноситъ равнодушно остроту, основанную на значеніи его фамиліи.

Какъ отвѣчать на нападки на насъ? Ихъ дѣлаютъ шутя или же злонамѣренно. Въ первомъ случаѣ можно сказать себѣ: вѣдь я гораздо хуже, чѣмъ меня выставляютъ. Уже однимъ участіемъ въ веселомъ смѣхѣ тогда вполнѣ отражаютъ противника. Если же въ нападкахъ видна явная злонамѣренность, то намъ должно возражать тонко, но по возможности опредѣлительно, потому что злоба въ гостиной неумѣстна. Мы вѣдь собираемся туда, чтобы доставить другъ другу удовольствіе, а не обмѣниваться оскорбленіями.

Хотя обращеніе есть чисто внѣшняя сторона разговора, но тѣмъ не менѣе оно неизбѣжно при сношеніяхъ съ людьми.

Разговоръ имѣетъ характеръ личный; онъ есть обмѣнъ мыслей между двумя или нѣсколькими особами, и хорошій тонъ требуетъ, чтобы, обращаясь къ тому или другому лицу, называли его по имени или по титулу. Въ особенности надо этого придерживаться при короткихъ отвѣтахъ и вопросахъ. Никогда не слѣдуетъ отвѣчать просто: «да» или «нѣтъ», а «нѣтъ, кузина», «конечно, дѣдушка» и т. д.

Съ раннихъ лѣтъ нужно пріучать дѣтей къ вѣжливой формѣ отвѣтовъ. На непонятый вопросъ никогда не надо спросить просто: «что?» или «какъ?». Всегда слѣдуетъ удлиннить фразу, напр., «извините, я не поняла?», «какъ вы сказали?». Въ чужомъ обществѣ, отвѣчая на вопросъ утвердительно, можно также сказать; «да, конечно», «да, съ удовольствіемъ», «да, я согласна съ вашимъ мнѣніемъ». Или въ противомъ случаѣ: «къ сожалѣнію, не могу этого исполнить», «нѣтъ, благодарю васъ» и т. д.

У насъ, въ Россіи, принято называть знакомыхъ по имени и отчеству, по чину или титулу; но дамамъ всегда слѣдуетъ избѣгать въ разговорѣ упоминать чинъ, напр., «пожалуйста садитесь, ваше превосходительство». Если-же личность титулованная, то дама нисколько не поступитъ противъ хорошаго тона, говоря: «баронъ, могу я вамъ предложить чашку чая?», «какъ ваше здоровье, дорогая

графиня?», «благодарю васъ, князь, за ваше вниманіе».

Говоря по-русски съ особами царской фамиліи, прибавляютъ всегда титулъ, напр.: «точно такъ, ваше императорское величество», отвѣчая императору или императрицѣ, и «ваше императорское высочество», обращаясь къ великимъ князьямъ, великимъ княгинямъ и «ваше высочество» — къ принцамъ крови. Къ лицамъ духовнаго званія обыкновенно обращаются равно какъ словесно, такъ и письменно, называя митрополитовъ и архіереевъ «ваше высокопреосвященство», архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ — «ваше высокопреподобіе» и іереевъ — «ваше преподобіе». Но также можно сказать: «отецъ игуменъ, отецъ архимандритъ». Настоятельницѣ женскаго монастыря говорятъ: «мать игуменья», или по имени, какъ ее зовутъ въ монастырѣ, произнося прежде: «мать».

Молодыя дѣвушки никогда не должны позволять себѣ различныхъ выраженій, не дозволенныхъ въ хорошемъ обществѣ, пріобрѣтенныхъ ими отъ братьевъ или другихъ молодыхъ родственниковъ, и къ которымъ онѣ, сами того не замѣчая, привыкаютъ, упуская изъ вида, что они могутъ бросить на нихъ нѣкоторую тѣнь.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, говоря по-французки, императору говорятъ «sire» и «votre majesté impériale», принцамъ

крови: «votre altesse impériale» и «Monseigneur», а принцессамъ — «votre altesse impériale» или «Madame».

Чины и титулы имѣютъ большое значеніе въ общественной жизни, и поэтому необходимо, чтобы каждая личность, желающая быть причисленной къ хорошему обществу, по-возможности старалась узнать о чинѣ и титулѣ людей, съ которыми ей приходится сталкиваться. Тѣмъ она избѣгнетъ многихъ недоразумѣній, въ особенности въ письменныхъ сношеніяхъ. Хотя нашъ русскій языкъ отчасти и замѣняетъ упоминаніе титула произнесеніемъ имени и отчества, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности если лица титулованныя, предпочтительнѣе упоминать титулъ.

VII.

Объ обращеніи дамъ съ мужчинами.

Отношенія между мужчиной и женщиной должны быть прежде всего основаны на уваженіи. Мы не говоримъ о поклоненіи женщинамъ, господствовавшемъ въ западной Европѣ во времена рыцарства, но объ уваженіи, которое долженъ оказать дамѣ каждый благовоспитанный и образованный человѣкъ. Предупредительность, вѣжливость и готовность услужить всегда будутъ оцѣнены дамами, но и въ этомъ случаѣ мужчина не долженъ переходить границъ и помнить, что свѣтъ и простую готовность услужить сумѣетъ истолковать въ дурную сторону и повредить доброму имени дамы или дѣвушки. Большая отвѣтственность въ этомъ случаѣ падетъ на даму, которой съ особен-

ною осторожностью надобно слѣдить за своей манерой держать себя съ мужчиною. Женщина всегда должна быть сдержанна и въ словахъ, и въ движеніяхъ, не впадая притомъ въ крайность, при которой холодность или гордый, надменный видъ пугаютъ и отталкиваютъ отъ себя мужчинъ. Это было бы неженственно и вовсе не согласовалось съ вѣжливостью, которой дамы обязаны строго придерживаться съ мужчинами. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы она принимала отъ мужчины, какъ нѣчто подобающее ей, разныя маленькія услуги и вѣжливо за нихъ благодарила, но не отличала за то услуживающаго ей кавалера замѣтно отъ другихъ и не требовала, чтобъ онъ служилъ ей постоянно. Она позволяетъ мужчинѣ услуживать себѣ, но не должна сама услуживать ему; такъ, напр., если бы она что-нибудь уронила, то ей не надобно противиться тому, чтобы мужчина наклонился и поднялъ упавшую вещь; если же мужчина уронитъ что нибудь, то она предоставляетъ ему же и поднять, никакъ не показывая вида, что желала-бы помочь ему.

Мы не говоримъ о различныхъ исключительныхъ случаяхъ. Напр., дѣвушка или молодая дама всегда имѣетъ право, и даже ей зачтется въ хорошій поступокъ, если она подниметъ вещь для отца, дѣдушки или другаго родственника преклонныхъ лѣтъ.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ дама имѣетъ положительное право принимать услуги отъ совершенно незнакомыхъ ей мужчинъ, напр., при входѣ въ вагонъ или въ дорогѣ, не имѣя силъ положить или повѣсить на сѣтку или крючекъ свои вещи, или не будучи въ состояніи отворить каретную дверцу. Благодарить за такую услугу достаточно легкимъ наклоненіемъ головы или произношеніемъ общеупотребительной формы «благодарю васъ», на что каждый благовоспитанный человѣкъ приподнимаетъ шляпу и удаляется, если мѣсто его не рядомъ съ ней. Не принять такой маленькой услуги свидѣтельствовало-бы объ излишней строгости и неумѣстной щепетильности.

Отказать одному знакомому кавалеру идти съ нимъ подъ руку и позволить вести себя другому въ высшей степени невѣжливо и обижаетъ перваго. Если дама уже идетъ подъ руку, другой-же предлагаетъ вести съ другой стороны, то конечно она должна отклонить предложеніе втораго. Дама, идущая подъ руку съ двумя кавалерами, представляетъ еще болѣе некрасивый и смѣшной видъ, нежели мужчина, ведущій подъ руки двухъ дамъ.

Вообще на гуляньяхъ и на улицѣ дамы должны быть очень обдуманны съ мужчинами. Принять на улицѣ сопровожденіе мужчины, котораго она видитъ только въ об-

ществѣ, большая неосторожность съ ея стороны. Если онъ настолько неделикатенъ, что останавливается говорить съ нею или даже провожаетъ ее, то ей надо какъ можно скорѣе найти какой-нибудь предлогъ, чтобъ удалить его отъ себя, и каждая мало-мальски развитая и остроумная дѣвушка или дама сумѣетъ выйти изъ подобнаго непріятнаго положенія.

Также большая осторожность требуется въ разговорѣ между мужчиной и дамой. Многое, что интересуетъ мужчинъ, не можетъ быть удобно передаваемо въ присутствіи дамъ; также строго научные диспуты и разсужденія, касающіеся спеціальнаго предмета, не имѣютъ большею частью мѣста въ обществѣ дамъ; но и послѣднія со своей стороны должны избѣгать разговора съ мужчинами о предметахъ, вовсе не могущихъ ихъ интересовать, какъ, напр., о нарядахъ. Также многіе вопросы, напр., о первомъ воспитаніи дѣтей, интересующіе каждую мать и способные по цѣлымъ часамъ занимать ее, представляютъ слишкомъ малый интересъ для мужчинъ. Вѣжливость и благоразуміе предписываютъ такихъ вопросовъ не касаться. Вообще требуется отъ дамъ, чтобы онѣ придавали разговору вѣрное направленіе и предотвращали диссонансъ въ общественной гармоніи.

Вѣроятно каждый знаетъ ложность мнѣ-

нія — будто дамы обыкновенно воспріимчивы къ лести и любятъ комплименты. Личность, придающая имъ значеніе, выказываетъ этимъ ограниченность своего ума, недостатокъ образованія или-же излишнее самообольщеніе, и въ хорошемъ обществѣ рѣдкая дѣвушка приметъ комплиментъ за чистую монету. Напротивъ того часто пустые комплименты подаютъ ей мысль, что мужчина вращался до сихъ поръ только въ кругу необразованномъ, гдѣ дамы довольствовались плоскими выраженіями удивленія, или-же что онъ принимаетъ ее за особу необразованную и невоспитанную.

Спрашивать о лѣтахъ, о личныхъ или семейныхъ обстоятельствахъ никогда не слѣдуетъ, въ особенности у не близко знакомыхъ. Всякое вмѣшательство въ дѣла другихъ очень неумѣстно и непристойно. Также говорить о себѣ слѣдуетъ избѣгать въ незнакомомъ обществѣ, потому что только очень близкіе друзья могутъ дѣйствительно интересоваться нашими дѣлами. Хотя изъ вѣжливости насъ всегда выслушаютъ, но сочтутъ скучными и невоспитанными.

Разговоръ можно вести о многихъ предметахъ. Тэма зависитъ отъ обстоятельствъ, расположенія и отношенія, въ какихъ находится одна личность къ другой. Чѣмъ меньше знакома дама съ мужчиной, чѣмъ меньше она знаетъ его воззрѣнія, вкусъ и зна-

нія, тѣмъ осторожнѣе ей слѣдуетъ быть въ выборѣ предмета для разговора. Послѣднія явленія въ мірѣ искусствъ, литературы, послѣднія извѣстія, замѣчанія о погодѣ, о вліяніи ея на проектированную прогулку, пикникъ,— все это представляетъ достаточно пищи для разговора. Будетъ ли разговоръ имѣть тонъ холодный, оффиціальный или дружественный—зависитъ совершенно отъ дамы. Разговоръ долженъ быть веденъ свободно, легко, непринуждено, и дамамъ не слѣдуетъ забывать, что мужчинѣ гораздо пріятнѣе провести время въ интересномъ разговорѣ, чѣмъ только восхищаться ихъ наружностью. Какъ часто достаточно бываетъ коротенькаго разговора, чтобы благопріятному впечатлѣнію, произведенному на мужчину хорошенькимъ личикомъ, исчезнуть безслѣдно! Не каждой дано блистать умомъ, но всякая должна стараться усвоить себѣ искусство въ продолженіе извѣстнаго времени умѣть поддерживать разговоръ. «Тихій голосъ — прекрасная вещь въ женщинѣ», говоритъ Шекспиръ. Женщина, пріучившаяся говорить всегда спокойно, неторопливо, не возвышая голоса, — безъ сомнѣнія способствуетъ счастью и спокойствію въ семействѣ. Отъ громкаго смѣха слѣдуетъ также воздерживаться, такъ какъ и онъ признакъ неблаговоспитанной женщины. Она должна избѣгать неумѣстнымъ, не-

женственнымъ замѣчаніемъ давать мужчинамъ поводъ думать, что можно относительно ея упускать изъ вида нѣкоторыя правила хорошаго тона и позволять себѣ извѣстную вольность въ обращеніи. Не надобно еще упускать изъ вида того, что дѣвушки должны избѣгать говорить о чувствахъ, и вообще между молодыми людьми такіе разговоры должны быть совершенно исключены.

Подымаясь по лѣстницѣ, мужчина обыкновенно идетъ впереди, дама позади; при спускѣ же мужчина идетъ или рядомъ, или одной ступенькой ниже. На винтообразныхъ лѣстницахъ, понятно, мужчина уступаетъ дамѣ широкую сторону ступенекъ. Дама идетъ всегда съ правой стороны; если-же ихъ двѣ, то старшая изъ нихъ — посерединѣ, младшая — по лѣвую руку, а кавалеръ — по правую. На гуляньяхъ или вообще на открытомъ воздухѣ дама всегда вправѣ принять отъ своего кавалера разныя маленькія услуги, и никто не найдетъ несогласнымъ въ правилами приличія, если онъ пододвинетъ ей скамеечку подъ ноги или поможетъ одѣть мантилью.

Внушить молодой дѣвушкѣ и сдѣлать ей всѣ предостереженія, которыя необходимо соблюдать въ обращеніи съ мужчинами, невозможно. Но свѣтъ судитъ очень строго: одна неумышленная оплошность, замѣченная и перетолкованная въ дурную сторону, мо-

жетъ бросить тѣнь на доброе имя; каждый шагъ, каждый взглядъ молодой дѣвушки подстерегается множествомъ глазъ, и малѣйшее уклоненія отъ принятыхъ правилъ приличій замѣчается, увеличивается и безжалостно отдается на безпощадный судъ общества.

Но повторяемъ: какъ дамамъ, такъ и дѣвушкамъ слѣдуетъ соблюдать большую осторожность въ обращеніи съ мужчинами, и необходимымъ условіемъ для достиженія успѣха въ этомъ иногда нелегкомъ дѣлѣ служатъ тактъ, деликатность и хорошее воспитаніе.

VIII.

О поклонахъ.

Такъ по хорошей манерѣ держать себя, такъ и по поклону узнается человѣкъ образованный и благовоспитанный. Всякому извѣстно, что у разныхъ народовъ привѣтствіе не одинаково: одни при встрѣчѣ подаютъ руку, другіе наклоняютъ голову, третьи касаются носами, четвертые падаютъ ницъ на землю. Одно и другое можетъ казаться смѣшнымъ, но насколько поклонъ важенъ для китайца при встрѣчѣ съ выше или ниже его поставленными или наравнѣ стоящими съ нимъ лицами, — настолько-же онъ важенъ и для насъ.

Въ какомъ-бы кругу ни пришлось вращаться, каждая личность, желающая производить впечатлѣніе благовоспитанной особы, должна умѣть прилично кланяться,

и если кому приходится вступить въ свѣтъ, не имѣвъ случая посѣщать уроки танцевъ, тотъ долженъ постараться пріобрѣсти умѣнье правильно и граціозно кланяться. Многіе не обращаютъ на эту чисто внѣшнюю сторону вниманія и удивляются, если въ обществѣ ихъ неловкій поклонъ возбуждаетъ усмѣшку или сожалѣніе.

Дамскій поклонъ, révérence, исполненный по всѣмъ правиламъ, гораздо труднѣе мужскаго, такъ какъ онъ состоитъ не изъ простаго наклоненія головы, а изъ глубокаго склоненія всего корпуса при сгибаніи колѣнъ, и требуетъ изученія. Такъ какъ неоспоримо, что красиво исполненный поклонъ придаетъ личности много граціи, всякая, кто не имѣла уроковъ танцевъ, должна выучиться правильному поклону предъ зеркаломъ.

Какъ глубокъ долженъ быть поклонъ — зависитъ отъ личности, къ которой онъ относится. Такъ принято, что молодыя дѣвушки предъ дамами почтенныхъ лѣтъ дѣлаютъ глубокій поклонъ, предъ молодыми — менѣе низкій; барышни однихъ лѣтъ просто наклоняютъ голову и подаютъ другъ другу руку.

Въ саду и на гуляньяхъ принято за правило, что дама со своего мѣста не встаетъ совершенно, а только немного приподнимается; но если лицо, которому приходится кланяться — будь то дама или мужчина — очень

высоко поставленное или принадлежитъ къ царской фамиліи, то слѣдуетъ встать совершенно и сдѣлать правильный поклонъ. Передъ мужчинами дамамъ приподниматься вовсе не слѣдуетъ — достаточно наклонить голову; при поклонѣ всегда надобно взглянуть на ту личность, которой кланяются. Проходя мимо, дама только наклоняетъ голову, что достаточно выражаетъ благодарность или отвѣтъ на поклонъ. Въ Англіи принято, что раньше кланяется дама, какъ-бы давая этимъ позволеніе поклониться ей; но въ Россіи первымъ кланяется мужчина, а дама легкимъ наклоненіемъ головы отвѣчаетъ на его поклонъ. Встрѣчаясь на улицѣ въ сумерки или вообще вечеромъ, мужчина и дама не раскланиваются. Если дама идетъ въ сопровожденіи мужчины, и тотъ раскланивается съ другимъ, то это дамы не касается; кавалеръ же напротивъ долженъ кланятся, если его спутница кого-нибудь привѣтствуетъ, хотя-бы онъ съ той личностью вовсе не былъ знакомъ. Офицеръ, идущій подъ руку съ дамой, при встрѣчѣ со своимъ начальникомъ выпускаетъ ея руку и отдаетъ честь; дама же проходитъ мимо и только въ такомъ случаѣ кланяется, если начальникъ ей человѣкъ знакомый. Какъ-бы ни было красиво и граціозно движеніе, но дамамъ неприлично посылать привѣтствіе рукой мало знакомымъ личностямъ. Оно

служитъ выраженіемъ дружескихъ отношеній и можетъ быть употреблено только относительно родственниковъ и очень близкихъ друзей.

Въ высшихъ кругахъ принято, что если дама протягиваетъ пожилому мужчинѣ руку, то онъ цѣлуетъ послѣднюю въ знакъ своего почтенія къ дамѣ какъ замужней, такъ и дѣвицѣ; разумѣется, это дѣлается только въ домѣ и между хорошими знакомыми. Другой родъ привѣтствія состоитъ въ рукопожатіи, которое большею частью знакъ хорошаго знакомства. Понятно, что пожилая дама всегда первая протягиваетъ руку, и молодая дама или дѣвушка должны этого выжидать и не протягивать своей раньше. Въ отношеніяхъ между вышепоставленными и подчиненными слѣдуетъ придерживаться этихъ-же самыхъ правилъ. Мужчина долженъ ждать, пока дама протянетъ ему руку; подать первому ему дозволяется только въ такомъ случаѣ, если онъ пожилыхъ лѣтъ и гораздо старше дамы, высокопоставленное лицо или же состоитъ въ родственныхъ и дружескихъ отношеніяхъ. Пожатіе руки должно быть легкое, — крѣпкое можетъ даму обидѣть. Точно также неприлично держать руку дольше, чѣмъ того требуетъ такая форма вѣжливости. Не принять протянутую руку было-бы въ высшей степени невѣжливо, но много зависитъ и оттого какъ принять; можно

такъ холодно отвѣтить на рукопожатіе, что протянувшая раньше легко пойметъ всю неловкость сдѣланнаго ею шага. Еще слѣдуетъ замѣтить, что трясти протянутую руку положительно несовмѣстно съ правилами хорошаго тона — легкаго прикосновенія совершенно достаточно. Случается и крѣпкое рукопожатіе, но оно бываетъ только слѣдствіемъ безмолвнаго, но понятнаго другъ другу соглашенія, противъ котораго ничего нельзя возразить, такъ какъ оно служитъ нѣмымъ проводникомъ чувствъ, высказать которыя по той или другой причинѣ неудобно; часто такое искреннее и теплое рукопожатіе дѣлаетъ человѣка счастливымъ!

Упомянемъ еще нѣсколько общихъ правилъ:

Поклонъ дамы, ѣдущей въ экипажѣ, состоитъ въ наклоненіи головы; если-же она сама правитъ, то въ опусканіи бича. При встрѣчѣ особъ царской фамиліи или высокопоставленныхъ лицъ правящая придерживаетъ немного лошадей и наклоняется немного корпусомъ впередъ. Дамы, сидящія въ экипажѣ, привстаютъ, а мужчины снимаютъ шляпы. Кавалеры и дамы верхомъ поворачиваютъ лошадей и становятся во фронтъ; кавалеръ снимаетъ шляпу, и какъ онъ, такъ и дама, опускаютъ хлыстики.

За table d'hôte обыкновенно дѣлается легкій поклонъ направо и налѣво, но это вовсе не обязываетъ говорить съ сосѣдями.

Если въ частномъ домѣ спускается по лѣстницѣ дама, то мужчина, идущій ей на встрѣчу, долженъ остановиться на площадкѣ, дать ей дорогу и слегка приподнять свою шляпу. На лѣстницахъ публичныхъ зданій незнакомымъ дамамъ не кланяются.

Очень важно — какъ отвѣчаютъ на полученный поклонъ, потому что личность, поклонившаяся первая, видитъ въ отвѣтѣ какъ выраженіе мнѣнія о ней самой, такъ и оказываемое ей вниманіе. Вообще вѣжливыя отношенія между лицами, стоящими на одинаковой ступени общественнаго положенія и развитія, будутъ совершенно равны. Конечно младшія не могутъ претендовать на ту степень уваженія, съ которымъ они обязаны относиться къ старшимъ.

Есть родъ поклона, которому нарочно придаютъ высокомѣрный видъ; поклонъ этотъ дѣлаютъ съ такимъ холоднымъ, насмѣшливымъ выраженіемъ лица, что намѣреніе оскорбить становится несомнѣннымъ; но это выдаетъ только низкую душу. Если дѣйствительно образованный человѣкъ встрѣчаетъ лицо, которому охотно показалъ-бы свое презрѣніе, то онъ довольствуется тѣмъ, что проходитъ холодно, не моргнувъ глазомъ, какъ мимо совершенно незнакомой особы, и это полнѣйшее невниманіе лучше всего покажетъ, что онъ презираетъ его въ глубинѣ души и онъ вычеркнутъ изъ списка его знакомыхъ.

Но этой степенью настоящаго образованія обладаютъ немногіе. Если-бы намъ дѣйствительно пришлось получить такой ужасный насмѣшливый поклонъ, то было-бы большой ошибкой сдѣлать видъ, что ничего не замѣтили, и отвѣтить на подобный поклонъ любезно или даже почтительно; послѣднее было-бы просто непростительною слабохарактерностью. Подражать же поклону и отвѣтить такимъ-же было-бы большою ошибкою съ нашей стороны: мы этимъ поставили-бы себя на одинаковую ступень съ обидчикомъ и доказали, что мы вовсе не лучше оскорбившей насъ личности. Не остается другаго средства, какъ отвѣтить на поклонъ такъ, чтобы другая принуждена была замѣтить, что мы почувствовали намѣренное оскорбленіе и на ея дерзость не хотимъ отвѣчать невѣжливостью. Поэтому отвѣтный поклонъ нашъ долженъ быть холоденъ, но не переступать границъ вѣжливости. Тогда оскорбленіе падаетъ на зачинщика, который нескоро забудетъ данный ему урокъ. Во всякомъ случаѣ мы можемъ быть увѣрены, что при слѣдующей встрѣчѣ насмѣшка въ поклонѣ будетъ значительно ослаблена или поклона вовсе не послѣдуетъ. Этимъ мы достигнемъ совершеннаго прекращенія знакомства, которое для обѣихъ сторонъ можетъ быть только пріятнымъ и желательнымъ.

IX.

Визиты.

Визиты въ образованномъ обществѣ считаются знакомъ вѣжливости, и какъ для всѣхъ случаевъ общественной жизни, такъ и для визитовъ хорошій тонъ установилъ извѣстныя, имѣющія силу, правила, которымъ всѣ должны были-бы строго слѣдовать.

Часто по влеченію нашего сердца мы переступаемъ извѣстныя границы въ отношеніяхъ къ людямъ, а между тѣмъ всякое отклоненіе можетъ быть истолковано въ дурную сторону. Упущенный визитъ легко въ состояніи доставить намъ репутацію личности невѣжливой; на визитъ-же, сдѣланный не во-время, могутъ смотрѣть какъ на навязчивость. Слѣдовательно надо избирать золотую средину, т. е. устраиваться такъ, чтобы, исполняя всѣ требованія хорошаго тона, не

казаться ни докучливой, ни невѣжливой. Не желая подвергать себя различнымъ непріятностямъ, слѣдуетъ непремѣнно изучить и усвоить себѣ всѣ эти мелочи, всѣ эти «когда» и «какъ» общественной жизни.

Обыкновенное время визитовъ отъ 12-ти до 5-ти часовъ, но конечно, смотря по обстоятельствамъ, оно измѣняется. Такъ, напр., въ домахъ, гдѣ обѣдаютъ въ 6 часовъ, визитное время считается отъ 1 часа до 5-ти часовъ; въ семействахъ-же, гдѣ обѣденное время назначено въ 3 или 4 часа, принимаютъ съ 12-ти или самое позднее съ 1 часу до 3-хъ или 4-хъ часовъ. Утренніе часы до завтрака посвящаются визитамъ дѣловымъ, и дама всегда вправѣ принять или сдѣлать таковой. Вечеръ же проводятъ у близкихъ родственниковъ и хорошихъ знакомыхъ или у себя дома, въ кругу ихъ, или же идутъ по приглашенію на вечеръ, или наконецъ отправляются въ театръ или концертъ. Самое удобное время для болѣе оффиціальнаго посѣщенія между завтракомъ и обѣдомъ, т. е. между 12-ю и 5-ю часами. Конечно мы говоримъ о визитахъ, дѣлаемыхъ людямъ, не находящимся съ нами въ очень дружественныхъ или родственныхъ отношеніяхъ. Людей близкихъ сердцу можно посѣщать во всякое время.

Въ великомъ посту не принято вовсе дѣлать визиты на 1-й и на 7-й недѣлѣ; исклю-

ченіемъ можетъ быть только поздравительный визитъ причастницѣ или имянинницѣ. Также наканунѣ большихъ праздниковъ, напр., Рождества, Троицына дня или имянинъ и рожденій, когда по большей части члены семействъ заняты приготовленіями къ слѣдующему дню, вѣжливѣе не дѣлать визитовъ. Во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ идти съ первымъ визитомъ, слѣдуетъ узнать объ извѣстныхъ обычаяхъ, господствующихъ въ домѣ, куда отправляются. Если, напр., тамъ имѣются назначенные пріемные дни для визитовъ, то было-бы крайне невѣжливо выбрать для нашего посѣщенія другой, а не именно этотъ день.

Но эти правила вовсе не обязательны въ томъ случаѣ, если мы дѣлаемъ визитъ дѣловой,— тутъ намъ надо руководствоваться назначеннымъ временемъ.

Доктора, нотаріусы имѣютъ всегда свои назначенные пріемные дни и часы, и пользоваться ихъ совѣтами въ другое время, безъ особенной на то важной причины, слѣдуетъ избѣгать.

Визитъ часто является необходимостью вслѣдствіе представленія или знакомства въ третьемъ домѣ, или совмѣстной службы мужей. Получивъ приглашеніе, младшая или нижепоставленная дѣлаетъ первая визитъ, и каждая благовоспитанная и образованная личность не замедлитъ отвѣтить на него.

Но и въ этомъ случаѣ имѣются исключенія, такъ, напр., особы преклонныхъ лѣтъ вправѣ не отдавать визита младшимъ, а лица высокопоставленныя — стоящимъ гораздо ниже ихъ по положенію. Мужчинамъ дамы никогда не отдаютъ визита, замѣняя его приглашеніемъ или услугой, протекціею и т. д.

Иногда болѣе или менѣе серьезное происшествіе, напр., болѣзь, трауръ, путешествіе, вызванное необходимостью, мѣшаютъ отдать визитъ. Отъ той личности, которой не отданъ визитъ, требуется много такта, если она, несмотря на это, хочетъ продолжать знакомство съ людьми, которые вольно или невольно упустили изъ виду правило приличія. При первомъ свиданіи по пріему, сдѣланному ей, она замѣтитъ, какъ ей слѣдуетъ держать себя далѣе: продолжать-ли знакомство или нѣтъ.

Визитомъ, который обязательно отдать и который мы желаемъ сдѣлать, не надобно медлить, въ особенности если мы болѣе или менѣе цѣнимъ знакомство. Первый срокъ для отдачи визита, если нѣтъ особаго, назначеннаго дня, 3-й день. Если-же его отдаютъ по прошествіи недѣли, то этимъ даютъ поводъ думать, что знакомствомъ не особенно дорожатъ и желаютъ быть знакомыми только визитами, но не ближе.

Молодыя дѣвушки никогда не должны благодарить за визитъ, потому что онъ дѣ-

лается ихъ родителямъ или матери, и онѣ не имѣетъ права принимать его на свой счетъ. Вообще дамамъ слѣдуетъ избѣгать благодарности за посѣщеніе, принимая его ни больше, ни меньше какъ вѣжливость относительно ихъ; исключеніемъ развѣ могутъ быть особы очень преклонныхъ лѣтъ, рѣдко выѣзжающія въ свѣтъ, или добрые, истинные друзья. Многіе имѣютъ привычку объяснять свой визитъ случайностью и, не думая ничего дурнаго, могутъ очень оскорбить, говоря, что, будучи въ сосѣдствѣ, мимоходомъ зашли навѣстить.

Въ отсутствіи матери или отца молодая дѣвушка не принимаетъ визитовъ; исключительными случаями могутъ быть родственницы, хорошо знакомыя дамы или немолодые мужчины, съ которыми семейство находится въ дружественныхъ отношеніяхъ. Если-же дѣвушка не молодая и имѣетъ уже въ обществѣ извѣстное болѣе или менѣе самостоятельное положеніе, то она вправѣ принимать и въ отсутствіи родителей всѣхъ знакомыхъ безъ различія.

Визитъ мужчины хозяйкѣ дома считается также посѣщеніемъ и хозяина дома, почему послѣдній обязанъ ему отвѣтить визитомъ-же. Но посѣщеніе, сдѣланное лично мужу, жена не принимаетъ на свой счетъ, хотя-бы она и присутствовала случайно при визитѣ.

Когда дѣлаютъ визитъ въ экипажѣ, обыкновенно, подъѣхавъ къ крыльцу, посылаютъ лакея узнать: дома-ли то лицо, которое мы желаемъ видѣть, и принимаетъ-ли оно. Если ѣдутъ въ домъ въ первый разъ или вообще рѣдко бываютъ тамъ, то во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній слѣдуетъ дать человѣку свою визитную карточку. Если хозяйка принимаетъ, то выходятъ изъ экипажа и дѣлаютъ визитъ; если-же возвратившійся лакей говоритъ, что барыни дома нѣтъ, то, загнувъ конецъ карточки, какъ будетъ сказано ниже, посылаютъ ее въ знакъ личнаго посѣщенія.

Если дама или дѣвушка дѣлаетъ визитъ одна, безъ лакея, и сообщаетъ отворяющему слугѣ или горничной свое имя, то при нѣкоторой его трудно-произносимости мы можемъ быть увѣрены, что оно непремѣнно будетъ передано невѣрно или-же прислуга забудетъ его совсѣмъ. Слѣдствіемъ-же этого могутъ быть большія или меньшія для обѣихъ сторонъ непріятности, недоразумѣнія и даже совершенное отчужденіе. Во избѣжаніе ихъ необходимо всегда имѣть при себѣ нѣсколько визитныхъ карточекъ.

Когда на нашу карточку и на вопросъ: принимаетъ-ли хозяйка дома, намъ прислуга приноситъ отрицательный отвѣтъ, не приводя въ извиненіе никакой причины, напр., нездоровья,—отказъ этотъ должно счи-

тать за отказъ отъ дома, и тогда тамъ болѣе не слѣдуетъ бывать. Если-же вслѣдствіе дѣла или чего другаго необходимо свиданіе, то въ такомъ случаѣ лучше написать и, коротко разъяснивъ цѣль посѣщенія, просить о назначеніи дня и часа, въ который можно было-бы переговорить объ извѣстномъ предметѣ. Этимъ способомъ мы избѣгаемъ упрека въ навязчивости.

Дама никогда не дѣлаетъ визита мужчинѣ, но совершенно естественно, если она посѣтитъ доктора въ его пріемный часъ по-возможности въ сопровожденіи старшей особы. Также дозволяется посѣщеніе адвоката или нотаріуса въ пріемные часы, и если нѣтъ особеннаго секрета, то предпочтительнѣе для молодой дѣвушки или дамы быть въ подобныхъ случаяхъ сопровождаемой пожилою особою.

Въ случаѣ болѣзни одинокаго пожилаго родственника дама хотя имѣетъ право лично навѣдываться объ его здоровьѣ, но не должна входить къ нему въ комнату.

Если двѣ личности были представлены другъ другу общимъ знакомымъ, то это даетъ имъ право, но не обязываетъ ихъ познакомиться. Онѣ обмѣниваются при встрѣчѣ поклонами, разговариваютъ и тѣмъ дѣло кончается, потому что представленіе часто сводитъ людей, вовсе не желающихъ состоять въ знакомствѣ. Если-же обѣ представ-

ленныя стороны чувствуютъ другъ къ другу симпатію, то онѣ совершенно вправѣ высказать обоюдное желаніе видѣть другъ друга у себя, и та, которая прежде получила приглашеніе, должна первая ѣхать съ визитомъ. Когда-же только одна сторона желаетъ знакомства, то она должна на недѣлѣ, слѣдующей за представленіемъ, завезти свою карточку, на что по всей вѣроятности вскорѣ послѣдуетъ визитъ или, что случается чаще, приглашеніе на вечеръ, балъ или такъ называемый jour fixe, т. е. чай, сопровождаемый танцами или общественными играми.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы жены офицеровъ или вообще должностныхъ лицъ по выходѣ замужъ или пріѣздѣ на новое мѣсто жительства дѣлали вмѣстѣ съ мужемъ визиты женамъ его сослуживцевъ и товарищей. Посѣщенія эти служатъ какъ-бы соединительнымъ звеномъ и поводомъ къ дружескимъ отношеніямъ между членами общества.

Если, дѣлая такіе визиты, имѣютъ непріятность не застать ту или другую незнакомую еще личность дома и, не видѣвъ ея, оставить свою карточку, то, встрѣтясь съ нею въ обществѣ, слѣдуетъ попросить кого-нибудь изъ знакомыхъ познакомить съ нею.

Хозяйка дома, принимая посѣщеніе мужчины, только приподнимается со своего мѣ-

ста или-же встаетъ и дѣлаетъ 2—3 шага ему на встрѣчу; затѣмъ, сказавъ ему нѣсколько привѣтственныхъ словъ, она занимаетъ свое обыкновенное мѣсто на диванѣ и приглашаетъ гостя сѣсть, указывая ему рукой на кресло или стулъ, но никакъ не на диванѣ. Насколько хозяйка привѣтливо встрѣчаетъ гостя — зависитъ отъ ея расположенія къ нему и такта. Во всякомъ случаѣ пріемъ долженъ быть согласенъ съ правилами вѣжливости. Изъ приглашенія, при прощаніи, бывать у нея въ домѣ гость лучше всего увидитъ, насколько пріятно его знакомство и какъ часто онъ можетъ позволить себѣ бывать тамъ. Предлагать при визитахъ или короткихъ посѣщеніяхъ что-либо кушать или пить не годится. Исключеніемъ можетъ быть только визитъ въ деревнѣ, на дачѣ или дѣйствительно уважительная причина, напримѣръ, нездоровье и т. п. Вообще-же этого слѣдуетъ избѣгать. Дама, дѣлающая визитъ, занимаетъ мѣсто на диванѣ, подлѣ хозяйки; молодыя-же дѣвушки и мужчины садятся на кресла и стулья.

Первый визитъ не долженъ продолжаться долѣе 15 минутъ. Какъ только истощается разговоръ, должно встать и попрощаться; начинать-же тогда разговоръ на новую тэму въ высшей степени невѣжливо. При слѣдующихъ визитахъ можно не такъ строго относиться къ этому правилу и, смотря по

желанію, оставаться дольше; но никогда не надо упускать изъ вида, что ничѣмъ нельзя надоѣсть больше какъ безконечнымъ посѣщеніемъ. Посѣтители и посѣтительницы, любящіе много говорить, — настоящая пытка какъ для хозяевъ, такъ и для другихъ гостей: ихъ уходу всегда болѣе радуются, чѣмъ приходу; излишняя болтливость подобныхъ особъ бываетъ даже часто причиною того, что мы сказываемся больными или отсутствующими единственно изъ желанія избавить себя отъ нихъ. Если во время нашего присутствія вошло новое лицо, то слѣдуетъ, прежде чѣмъ проститься, выждать нѣсколько минутъ, чтобы нашъ уходъ не имѣлъ вида бѣгства, и вновь вошедшая личность не подумала, что она своимъ приходомъ разстроила оживленный, пріятный разговоръ. Но не слѣдуетъ пережидать такъ долго, чтобы вошедшая послѣ насъ особа оставила гостиную раньше насъ. Всегда должно предполагать, что вновь прибывшая личность имѣетъ кое-что сообщить хозяину или хозяйкѣ, и присутствіе наше ей мѣшаетъ. Другое совсѣмъ конечно дѣло, если, извиняясь, насъ просятъ подождать и съ нашего согласія посвящаютъ нѣсколько минутъ дѣловому разговору. Ожидая въ назначенный день и часъ посѣщенія по извѣстному намъ дѣлу, слѣдуетъ заранѣе предупредить прислугу объ отвѣтѣ, который она

должна давать въ этотъ день посѣтителямъ; въ противномъ случаѣ какъ послѣдніе, такъ и хозяева могутъ быть поставлены въ очень неловкое положеніе.

Мы уже упомянули о важной роли, которую играютъ въ общественной жизни

визитныя карточки

и видѣли, что онѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже замѣняютъ собою посѣщеніе, но, повторяемъ, только въ извѣстныхъ случаяхъ, такъ, напримѣръ, отвѣчать на визитъ карточкой невѣжливо.

Происхожденіе визитной карточки не можетъ быть опредѣлено съ точностью, но предполагаютъ, что она есть изобрѣтеніе французское и едва-ли существовала ранѣе, чѣмъ въ XVII столѣтіи. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что въ Германіи онѣ были въ ходу уже въ 1786 г. Но замѣчательно, что какъ другія открытія и изобрѣтенія, такъ и начало употребленія визитныхъ карточекъ китайцы приписываютъ себѣ. Величина визитныхъ карточекъ опредѣляется господствующею модою и часто мѣняется.

Въ настоящее время въ большомъ ходу и считаются самыми приличными карточки изъ матовой, толстой, бѣлой бумаги съ

книгопечатаннымъ или гравированнымъ именемъ, — для дамъ послѣднее предпочтительнѣе.

Очень молодыя дѣвушки, дѣлающія визиты съ матерью, не даютъ своихъ визитныхъ карточекъ, но мать прибавляетъ внизу, подъ своимъ именемъ: «съ дочерью», если-же карточка на французскомъ языкѣ, то — «et sa fille».

Обычай, господствующій въ Англіи, Франціи и Германіи, по которому при совмѣстныхъ визитахъ супруги имѣютъ общія карточки, у насъ не принятъ. Жена оставляетъ обыкновенно одну свою карточку хозяйкѣ дома, мужъ же двѣ — хозяину и хозяйкѣ.

Хотя, кажется, очень просто обозначить свое имя на визитной карточкѣ, однако недостаточная его ясность легко можетъ дать поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ, и мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ и въ этомъ отношеніи.

Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующую карточку:

Софія Александровна
Иванова.

Получивши такую карточку, мы положительно не знаемъ, которая Софія Александровна Иванова была у насъ. Дочь-ли Александра Александровича Иванова, жена ли его или жена его сына?

Очень часто случается, по странному стеченію обстоятельствъ, встрѣчать, что нѣсколько членовъ одного и того же семейства имѣютъ одно и то-же имя,— въ такомъ случаѣ необходимо пояснить карточку слѣдующимъ образомъ:

Софія Александровна
Иванова,
урожденная Волкова.

Вообще дѣвическое имя замужней дамы имѣетъ большое значеніе въ общественной жизни, помогая видящимся въ первый разъ отыскать общихъ знакомыхъ, друзей и иногда даже родственниковъ; оно съ перваго же знакомства помогаетъ молодой дамѣ найти вслѣдствіе этого вѣрную опору въ чужомъ обществѣ, что очень важно, особенно въ первое время замужества. Впрочемъ дѣвушка, вышедшая за мужъ за человѣка, имѣющаго менѣе громкое имя, чѣмъ ея, или теряющая съ замужествомъ свой титулъ,

рѣдко рѣшится не подписать, какая она урожденная. Напротивъ того, дѣвушка, мѣняющая при замужествѣ свое имя на болѣе громкое, большею частью не означаетъ на карточкѣ своего дѣвичьяго имени.

Такъ какъ у насъ принято имѣть визитныя карточки также на французскомъ языкѣ, то упоминаемъ еще о формѣ, не существующей въ русскомъ языкѣ. Въ ней положеніе жены опредѣляется именемъ мужа, напримѣръ:

Madame Léon Dupuis.

Дамы, имѣющія извѣстное почетное общественное положеніе, напр., статсъ дамы, кавалерственныя дамы, фрейлины, попечительницы или представительницы разныхъ богоугодныхъ заведеній, имѣютъ всегда карточки двоякаго рода: однѣ носятъ ихъ имя съ титуломъ, если онѣ таковой имѣютъ, другія же кромѣ имени обозначаютъ ихъ общественное положеніе и отдаются въ случаѣ оффиціальнаго визита. То-же самое относится къ артисткамъ и вообще ко всѣмъ личностямъ съ самостоятельнымъ обще-

ственнымъ или служебнымъ положеніемъ, какъ, напр., женщинамъ-докторамъ, телеграфисткамъ и т. д.

Въ случаѣ смерти мужа карточка имѣетъ черный кантъ и на ней можетъ быть обозначенъ чинъ мужа, напримѣръ:

Софія Александровна
Иванова,
вдова Статскаго Совѣтника.

Но такія карточки отдаются только первое время; потомъ же, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ оффиціальныхъ случаевъ, слѣдуетъ выпускать послѣднее объясненіе.

Визитныя карточки дѣвушекъ ужь не первой молодости пишутся совершенно такъже какъ и дамъ, но только въ рѣдкихъ, оффиціальныхъ случаяхъ съ означеніемъ «дочь такого-то», если она не имѣетъ самостоятельнаго положенія.

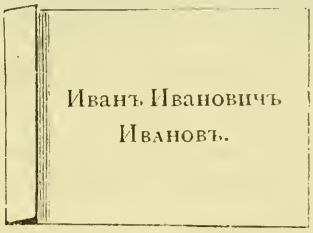
Устарѣвшій обычай обозначать на карточкѣ цѣль визита почти уже не встрѣчается, но въ виду интереса читателей упоминаемъ о немъ. Изнанка карточки имѣла обыкновенно на углахъ надписи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Смотря по цѣли визита, посѣтитель или посѣтительница перегибала требуемый обстоятельствомъ уголъ на лицевую сторону карточки, и лицо, получившее ее, знало, зачѣмъ къ нему пріѣзжали. Такъ, *p. r. v.* означало: pour rendre visite, т. е. желаніе отплатить за посѣщеніе посѣщеніемъ же; *p. f.* — pour féliciter, поздравленіе; *p. p. c.* — pour prendre congé, чтобъ попрощаться, и *p. c.* pour condoler, чтобы выразить соболѣзнованіе.

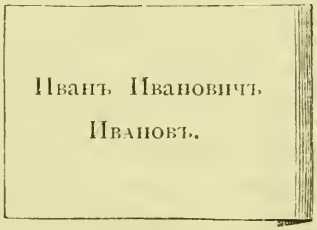
Этотъ обычай впрочемъ исчезъ еще не совсѣмъ, и двѣ его формы встрѣчаются часто и въ наше время. При поздравленіяхъ, на именины, рожденіе и новый годъ хорошіе знакомые очень часто присылаютъ свои карточки съ буквами *p. f.* Еще чаще встрѣчаются карточки *p. p. c.*, оставленныя въ наше отсутствіе лицами, пріѣзжавшими съ нами проститься и которыя вслѣдствіе недостатка времени или далекаго разстоянія не могутъ заѣхать во второй разъ.

Обычай загибать цѣлый край карточки сохранился и до сихъ поръ во всей своей

силѣ. Не заставъ дома особы, которой желали сдѣлать простой визитъ вѣжливости, загибаютъ лѣвый край на лицо.



Если-же визитъ дѣлается изъ сочувствія, соболѣзнованія или вообще изъ желанія выразить чувство, увѣреніе въ привязанности и преданности, то загибается правый край на изнанку.



Понятно, что такъ поступать можно только въ случаѣ, если мы навѣрное знаемъ, что особы, къ которой мы пріѣхали, нѣтъ дома, и загнуть можно только ту карточку, которую мы завозимъ сами.

Уже въ прежнихъ главахъ мы нѣсколько разъ упоминали о различныхъ случаяхъ, при которыхъ посылка визитной карточки или оставленіе ея, когда не застаютъ дома,

считается необходимымъ. Посылая извѣстный подарокъ, напр., хлѣбъ-соль, слѣдуетъ всегда приложить свою карточку и посылать ее также въ отвѣтѣ на всякій подарокъ или вообще любезность.

Если нашъ старинный, хорошій знакомый извѣщаетъ насъ о своемъ пріѣздѣ въ тотъ городъ, въ которомъ мы живемъ, мы же въ это время перемѣнили мѣсто нашего жительства, то вѣжливость требуетъ, чтобы мы извѣстили его о томъ, пославъ ему нашу карточку съ новымъ адресомъ.

Во дворцахъ у высочайшихъ особъ карточекъ никогда не оставляютъ; въ случаѣ же принесенія поздравленія, напр., на праздники, тезоименитства, или выраженія участія, напр., въ болѣзни, когда лично не принимаютъ, слѣдуетъ записываться въ особо приготовленную для того книгу. Дамы никогда не записываются у мужчинъ; исключеніемъ могутъ быть поздравленія или соболѣзнованія у членовъ императорской фамиліи.

X.

Пріемъ визитовъ.

Къ пріему гостей никогда не должно относиться равнодушно, потому что къ дому, въ которомъ хозяева не умѣютъ принимать, мало по малу всѣ знакомые охладѣваютъ и вскорѣ вовсе перестаютъ посѣщать его.

Хотя пріемные дни или, лучше сказать, утра и входятъ у насъ, въ Россіи, въ обычай, но онъ прививается довольно туго и его еще далеко нельзя назвать господствующимъ, а между тѣмъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ много преимуществъ.

Визиты, которые мы дѣлаемъ отъ 12-ти до 5-ти часовъ, имѣютъ свою непріятную сторону уже въ томъ отношеніи, что мы рискуемъ не застать дома лицъ, съ которыми намъ можетъ быть необходимо переговорить. Мы тогда загибаемъ карточку и

удаляемся недовольные такимъ неуспѣшнымъ результатомъ нашего визита.

Но если наши знакомые имѣютъ назначенный пріемный день, то мы должны устроиться съ нашимъ визитомъ такъ, чтобы онъ непремѣнно пришелся въ этотъ, а не другой день.

Посѣщеніе въ другое время легко можетъ подать мысль, что мы нарочно пришли въ неназначенный день, желая не застать дома или-же разсчитывая, что насъ не примутъ. Конечно при близкомъ знакомствѣ или родственныхъ связяхъ пріемными днями не стѣсняются и болѣе слѣдуютъ влеченію своего сердца; но при обыкновенномъ знакомствѣ надобно и тутъ строго придерживаться требованій свѣта. Если мы не имѣемъ назначеннаго для пріемовъ дня, мы свободны всегда и можемъ, смотря по желанію, проводить время дома или выходить — это зависитъ совершенно отъ насъ, но если въ наше отсутствіе приходила особа, которую мы очень желали-бы видѣть, то намъ придется сожалѣть и довольствоваться оставленной карточкой.

Если-же мы имѣемъ пріемные дни, то выйти изъ дому въ такое время было-бы большимъ неуваженіемъ относительно всѣхъ, кто могли-бы насъ посѣтить, и показало-бы наше полное незнаніе правилъ вѣжливости. Въ пріемный день мы принадлежимъ обще-

ству, а не самимъ себѣ. Часто конечно, принимая, мы приносимъ положительно жертву нашимъ ближнимъ, но мы должны исполнять съ терпѣніемъ и твердостью возложенную нами-же самими на себя обязанность, и ни легкое нездоровье, ни представляющееся удовольствіе не вправѣ отвлечь насъ отъ нея. Даже человѣкъ, который намъ вовсе не интересенъ и не симпатиченъ, имѣетъ основаніе ожидать, что въ этотъ день мы его примемъ; мы-же не имѣемъ права отказать ему въ пріемѣ, какъ-бы вѣски ни были наши извиненія. Исключеніемъ можетъ служить только смерть близкаго родственника, опасная болѣзнь или вообще горе, постигшее семью.

Если такое несчастье случится въ день, когда мы принимаемъ или когда назначенъ вечеръ или балъ, то понятно слѣдуетъ какъ можно раньше извѣстить всѣхъ приглашенныхъ на празднество объ его отмѣнѣ, чтобы никто не пріѣхалъ напрасно. Всякій найдетъ отказъ въ порядкѣ вещей и пришлетъ свою карточку съ выраженіемъ соболѣзнованія. Если же кто изъ гостей, не получивъ достаточно рано увѣдомленія объ отказѣ, явится, то отворяющая двери прислуга должна сообщить ему о постигшемъ господъ несчастіи и передать ихъ извиненіе.

На сколько въ пріемные дни и часы время наше принадлежитъ обществу, на столько-

же принадлежитъ ему и наше расположеніе духа; всѣ неудовольствія, все, что насъ тревожитъ, волнуетъ и досадуетъ, мы должны тогда скрыть и стараться только о доставленіи нашимъ гостямъ пріятнаго развлеченія и хорошаго воспоминанія о короткомъ времени, проведенномъ въ нашемъ домѣ. Дать гостямъ замѣтить наше дурное расположеніе духа или даже перенести на нихъ нашу досаду было-бы самою непозволительную невѣжливостью. Если личность намъ даже антипатична, то гораздо лучше вовсе прекратить съ ней знакомство, чѣмъ позволить себѣ въ своемъ домѣ невѣжливость относительно нея, что будетъ погрѣшностью противъ гостепріимства. Если-же по окончаніи визитовъ, когда мы уже собрались уходить гулять, намъ докладываютъ о приходѣ запоздавшаго гостя, то и его мы должны принять съ привѣтливою улыбкою и ничто въ нашемъ пріемѣ и въ обращеніи съ нимъ не должно подать мысли, что визитъ его пришелся намъ не во́-время. Мы должны быть предупредительными и любезными и никогда не упускать изъ виду хорошаго тона, который, какъ мы уже замѣчали, всегда помогаетъ выйти съ побѣдою изъ самаго непріятнаго и затруднительнаго положенія. Но эти обычаи хорошаго общества не слѣдуетъ смѣшивать съ лицемѣріемъ и притворствомъ. Мы говоримъ тутъ только о томъ, что мы

должны быть очень осторожными въ нашихъ свѣтскихъ отношеніяхъ и слѣдить, чтобъ ничто въ нашемъ обращеніи не могло обидѣть или оскорбить. При пріемахъ никогда не слѣдуетъ однѣмъ личностямъ давать предпочтеніе предъ другими; конечно исключеніемъ можетъ быть особа царскаго дома, лицо, занимающее высокое положеніе или извѣстное по своей учености, или наконецъ люди очень преклонныхъ лѣтъ. Но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ соблюдать осторожность, потому что многія лица, имѣющія на то право, положительно не любятъ, чтобы имъ оказывали явно большее предпочтеніе.

Безразлично равное отношеніе ко всѣмъ гостямъ — дѣйствительно одна изъ самыхъ трудныхъ и неблагодарныхъ задачъ хозяина и хозяйки. Въ обществѣ они должны быть какъ-бы вездѣсущими: всѣхъ занимать, вездѣ присутствовать, за всѣмъ наблюдать, никого и ничего не забывать, стараться, чтобы каждое лицо, оставляющее ихъ домъ, сознавало, что пріятно провело время, а хозяева — люди милые, лыбезные и предупредительные. Пріобрѣсти-же подобный отзывъ вовсе не легко. Умѣнье постоянно поддерживать общій разговоръ, не давать ему истощатся или упадать до неудобнаго молчанія требуетъ большой ловкости, а иногда и нѣкотораго усилія со стороны хозяйки дома. Личности, сходящіяся въ обществѣ, имѣютъ

часто самыя разнородныя воззрѣнія, убѣжденія и понятія, и иногда бываетъ очень трудно во́-время устранить споръ, могущій кончиться нехорошо. Но прекратить споръ въ самомъ началѣ, не дать ему разгорѣться и устроить, чтобы въ расположеніи духа и разговорахъ общества господствовала полная гармонія, должно быть обязанностью каждой представительницы дома. Конечно, повторяемъ, исполненіе этой задачи не легко и кромѣ изученія при этомъ требуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ опытность и извѣстныя усилія надъ собою. Съ другой стороны слѣдуетъ также избѣгать преувеличенія любезности и вѣжливости. Желая не оказывать никому предпочтенія и относиться ко всѣмъ одинаково, не слѣдуетъ забывать различія общественнаго положенія присутствующихъ. Такъ, напр., если насъ посѣтила знатная особа со своею компаньонкою, то было-бы положительно невѣжливо относительно обѣихъ обращаться съ ними совершенно одинаково. Первая навѣрно взглянула-бы на такое съ нею обращеніе, какъ на обиду и желаніе отодвинуть ее на второй планъ; вторая-же приняла-бы его какъ намѣренную иронію, и обѣ стороны обидѣлись-бы; мы-же показали-бы себя смѣшными въ глазахъ общества. Но также было-бы очень неделикатно дать компаньонкѣ почувствовать разстояніе, которое отдѣляетъ ее отъ сопровождаемой ею

особы. Она сама достаточно сознаетъ свое положеніе, и мы обязаны быть съ ней вѣжливыми и предупредительными. Кромѣ опытности въ подобномъ случаѣ необходимы природный тактъ и деликатность, — тогда всегда не трудно будетъ заслужить репутацію любезной хозяйки и умной представительницы дома.

Мы уже обращали тутъ вниманіе на то, что туалетъ хозяйки дома въ пріемный день долженъ быть безупречнымъ, но не бросающимся въ глаза и не такимъ дорогимъ, какой она можетъ одѣть, отправляясь сама съ визитомъ. Во всякомъ случаѣ и при посѣщеніи особы, съ которою находятся въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, нельзя позволить себѣ небрежность въ одеждѣ. Днемъ хозяйка дома принимаетъ большею частью одна, потому что въ это время мужъ обыкновенно занятъ своимъ дѣломъ; но было-бы невѣжливо, если-бы хозяинъ или хозяйка удалились вечеромъ или отъ обѣда, ожидая приглашенныхъ гостей.

Взрослыя дочери присутствуютъ при пріемѣ. Въ случаѣ болѣзни хозяйки дома, болѣзни не важнаго свойства и поэтому не требующей отказа, мѣсто представительницы дома занимаетъ ея взрослая или подрастающая дочь, но въ такомъ случаѣ она принимаетъ не одна, а съ воспитательницею или вообще пожилой особой.

Дама при пріемѣ мужчинъ должна держать себя крайне осторожно. Если она предъ приходомъ гостя лежала на кушеткѣ или chaise longue, то должна непремѣнно встать; продолжать-же лежать было-бы неприлично. Мы уже говорили, что въ спальнѣ никогда принимать нельзя. Только въ случаѣ болѣзни, при которой запрещено вставать, доступъ въ спальню открытъ доктору, священнику и очень близкому, почтенныхъ лѣтъ, родственнику. Если-же особа можетъ вставать, то и этихъ лицъ слѣдуетъ принимать въ другой комнатѣ, а не въ спальнѣ.

При всѣхъ посѣщеніяхъ, которыхъ нельзя причислить къ интимнымъ, но считаемыхъ визитами болѣе оффиціальными, всякое постороннее занятіе, напр., вышиванье или вязанье откладывается въ сторону.

Молодыя дѣвушки, присутствующія при посѣщеніи, должны вести себя сдержанно и скромно, но не быть натянутыми и молчаливыми. При визитахъ, носящихъ характеръ болѣе дружественный, можно позволять себѣ немного болѣе свободы, и работа въ рукахъ дамъ тутъ совершенно у мѣста. Если есть другіе посѣтители, то даму-гостью хозяйка провожаетъ только до дверей комнаты. Дама почтенныхъ лѣтъ всегда останется хорошаго мнѣнія о дочери или сынѣ хозяйки, если они при отсутствіи отца предложатъ ей руку довести ее до передней. Молодая дѣвушка

въ случаѣ надобности оказываетъ иногда маленькую услугу, напр., завязываетъ или закалываетъ платокъ, застегиваетъ крючекъ, спускаетъ вуаль и т. п. Такая услуга, какъ она ни маловажна, всегда рекомендуетъ дѣвушку съ хорошей стороны. Подать шубу, надѣть галоши, конечно дѣло прислуги, которой надо строго внушить, чтобы она вовремя исполняла свою обязанность и при уходѣ гостей всегда находилась въ передней. Замѣтимъ мимоходомъ, что хозяйкѣ дома слѣдуетъ обратить также свое вниманіе на то, какъ прислуга подаетъ верхнее платье и надѣваетъ галоши, и требовать, чтобъ она исполняла это ловко и быстро. Дверь, закрывающаяся съ шумомъ за уходящимъ гостемъ, всегда производитъ непріятное впечатлѣніе, и поэтому желательно, чтобъ на этотъ случай прислугѣ даны были необходимыя инструкціи. Если другихъ гостей нѣтъ, то хозяйка дома можетъ проводить свою гостью и до передней, но эта вѣжливость не у мѣста относительно мужчины. Мужчина, откланявшись, уходитъ одинъ; если-же мужъ, сынъ или другой близкій родственникъ находится въ комнатѣ, то обязанность проводить гость падаетъ на него.

При посѣщеніяхъ обыкновенныхъ, т. е. недѣловыхъ, мы всегда должны помнить, что они выказываютъ желаніе видѣть насъ, узнать, какъ мы поживаемъ, вообще —

участіе къ нашей личности. Какъ гость уже при входѣ высказываетъ намъ свое удовольствіе видѣть насъ, такъ и мы въ свою очередь въ нашемъ пріемѣ и въ наружности сейчасъ-же должны выразить радость и благодарность за посѣщеніе.

Въ порядкѣ привѣтствій надобно также соблюдать извѣстную форму. Такъ за первыми привѣтствіями слѣдуютъ выраженія удовольствія видѣть другъ друга, затѣмъ вопросы о здоровьѣ или о занятіяхъ и наконецъ о семействѣ. Эти фразы берутъ очень мало времени и большею частью произносятся стоя; приглашеніе садиться обыкновенно слѣдуетъ послѣ; дама конечно садится раньше.

Если въ гостиной уже находятся посѣтители, то хозяйка можетъ сократить свое привѣтствованіе и, представивъ вошедшаго гостя остальнымъ лицамъ, указать ему мѣсто. При входѣ дамы мужчины поднимаются со своихъ мѣстъ. Хозяйка идетъ ей нѣсколько шаговъ на встрѣчу. Въ такомъ случаѣ молодыя дѣвушки тоже не могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что дѣвушки должны избѣгать сидѣть въ присутствіи стоящей дамы старше ихъ по лѣтамъ.

Какъ во многихъ случаяхъ, такъ и тутъ, невозможно опредѣлить съ точностью, когда какъ слѣдуетъ поступить; но природный тактъ и привычка вѣжливаго обращенія помогутъ и въ настоящемъ случаѣ.

Если въ гостиной уже находятся гости, то дама не оставляетъ своего мѣста для привѣтствованія вошедшаго мужчины или молодой дѣвушки; также и всѣ присутствующія дамы и дѣвушки не встаютъ со своихъ мѣстъ. Исключеніемъ бываетъ приходъ высокопоставленной особы.

Хозяйка дома никогда не должна показывать видъ, что визитъ пора окончить и его продолженіе ей тягостно. Конечно можетъ иногда случиться, что наши обязанности или непредвидѣнныя обстоятельства заставляютъ насъ удалиться; въ такомъ случаю мы должны вѣжливо и любезно извиниться предъ гостемъ или гостьею и по возможности объяснить имъ причину, которая не дозволяетъ дольше пользоваться удовольствіемъ видѣть ихъ у себя. Также необходимо въ подобномъ случаѣ просить о повтореніи посѣщенія и даже назначить день и время, въ которое ничто не помѣшаетъ болѣе продолжительному свиданью.

Каждому уходящему гостю слѣдуетъ изъ вѣжливости выразить сожалѣніе объ его скоромъ уходѣ, показывая тѣмъ, что посѣщеніе его было намъ пріятно. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы на это выраженіе смотрѣли именно какъ на вѣжливость, и, промедля двѣ-три минуты, простившись, слѣдуетъ удалиться. Знакомую личность, пріѣхавшую изъ другаго города или деревни, надобно прежде всего

спросить о томъ, какъ совершено путешествіе, а потомъ уже о здоровьѣ семейства или родственникахъ, оставленныхъ дома.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе на то, что высокомѣрное обращеніе богатыхъ съ бѣдными, вышестоящихъ съ нижепоставленными всегда производитъ на всякаго благороднаго человѣка очень непріятное впечатлѣніе, и первые сильно ошибаются, думая такимъ обращеніемъ придать себѣ больше значенія и большую важность. Надменное, гордое обращеніе съ людьми, отъ которыхъ мы не зависимъ, унижаетъ насъ самихъ. Напротивъ именно любезное, внимательное отношеніе къ людямъ болѣе бѣднымъ и стоящимъ ниже насъ по положенію въ обществѣ показываетъ высокое, правильное развитіе какъ нашей нравственности, такъ и нашего ума и составляетъ нѣкоторымъ образомъ мѣрило нашихъ благородныхъ чувствъ.

XI.

Приглашенія.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы мы приглашали къ себѣ въ домъ людей, съ которыми находимся въ дружескихъ отношеніяхъ, когда празднуемъ извѣстный день или извѣстное событіе. Многіе въ подобныхъ случаяхъ боятся быть черезъ чуръ вѣжливыми и, собираясь посылать приглашенія, всегда находятся въ большомъ затрудненіи, считая могущій быть отказъ, если не обидой, то преднамѣренною невѣжливостью. Но взглядъ этотъ положительно невѣренъ. Относительно приглашенія никогда нельзя упрекнуть себя въ излишней вѣжливости. Во-первыхъ, невозможно знать — явится-ли приглашенный или нѣтъ. Именно въ предположеніяхъ легче всего ошибиться: люди, на приходъ которыхъ мы разсчитываемъ, не являются; другіе-же, со стороны

которыхъ мы боялись встрѣтить отказъ и потому не пригласили ихъ, можетъ быть явились-бы съ удовольствіемъ и, украшая своимъ присутствіемъ нашъ праздникъ, оказали-бы намъ большую честь. Хотя причина отказа и не была-бы выражена, на него однако никогда не должно смотрѣть какъ на равнодушное или даже невѣжливое отношеніе къ намъ. Часто путешествіе, дѣла, не терпящія отлагательства, или раньше еще принятое приглашеніе мѣшаютъ явиться.

Кромѣ того упущеніе приглашенія можетъ намъ самимъ доставить непріятности. Возьмемъ для примѣра лицо, съ которымъ мы въ очень хорошихъ отношеніяхъ, почему оно имѣетъ право разсчитывать на наше вниманіе и нашу предупредительность. Мы изъ боязни отказа не посылаемъ ему приглашенія; оно совершенно въ правѣ смотрѣть на это какъ на пренебреженіе къ нему и даже видѣть въ этомъ съ нашей стороны желаніе состоять съ нимъ въ знакомствѣ не больше, какъ того требуютъ свѣтскія приличія.

Изъ вышеприведенныхъ причинъ слѣдуетъ, что, не предаваясь различнымъ сомнѣніямъ, надобно совершенно предоставлять приглашаемой особѣ принять приглашеніе или отказаться отъ него. Мы не имѣемъ права обижаться на отказъ и, разсылая приглашенія, должны стараться посту-

пать по всѣмъ правиламъ вѣжливости; зная, напр., впередъ, что извѣстная особа отвѣтитъ на наше приглашеніе отказомъ, мы, не смотря на то, обязаны послать ей таковое. Тогда никто не посмѣетъ сдѣлать намъ упрека въ недостаткѣ вѣжливости. Только относительно обѣда можно допустить исключеніе. Каждый знаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ собирается извѣстное число особъ, для которыхъ нужно извѣстное число приборовъ за столомъ, и хорошіе знакомые и друзья вѣроятно всегда извинятъ, если за недостаткомъ мѣста или по другимъ причинамъ они не будутъ приглашены къ званому обѣду. Но на балы и вечера слѣдуетъ приглашать всѣхъ, съ кѣмъ мы находимся въ болѣе или менѣе дружескихъ отношеніяхъ. Каждый нашъ знакомый имѣетъ право въ такомъ случаѣ разсчитывать быть нашимъ гостемъ. Особа, отказывающаяся отъ приглашенія, не обязана сообщать о причинахъ, побудившихъ ее къ тому, но вѣжливость требуетъ, чтобы она поблагодарила за вниманіе, сдѣлавъ визитъ или отдавъ свою карточку раньше полученія слѣдующаго приглашенія. Только въ случаѣ ряда послѣдовательныхъ отказовъ отъ приглашеній или непоявленія, выказывающихъ явное нежеланіе бывать у насъ, мы имѣемъ право прекратить приглашенія къ себѣ; многіе люди не любятъ бывать въ большомъ обще-

ствѣ, и если они съ нами въ хорошихъ отношеніяхъ, то вѣроятно сами не преминутъ просить насъ избавить ихъ отъ приглашеній, которыя по той или другой причинѣ они принять не могутъ. Прекращать же приглашенія послѣ перваго отказа не слѣдуетъ.

Форма и время передачи приглашенія бываютъ различны, смотря по тому, какое предполагается торжество — большее или меньшее. Такъ приглашенія на большіе балы слѣдуетъ посылать за 2 недѣли; на вечера съ танцами — за 6 дней или недѣлю; на обѣды и завтраки — за 4—6 дней; на маленькія вечернія собранія, чай и т. п. — достаточно за 2—4 дня.

Зимою, когда сезонъ въ полномъ разгарѣ, можно разослать приглашенія и раньше, чтобъ имѣть большую увѣренность въ неполученіи отказа; въ другое-же время, напр., весною и осенью можно сократить вышеназначенный срокъ. Вообще же надо принять къ свѣдѣнію, что чѣмъ дальше срокъ между полученіемъ приглашенія и днемъ, въ который назначено празднество, тѣмъ большія требованія ставятъ гости хозяевамъ и тѣмъ роскошнѣе должны быть туалеты дамъ. Кромѣ приглашеній на свадьбы, большіе балы и рауты, которыя посылаются отъ имени мужа и жены, всѣ остальныя пишутся только отъ имени представительницы дома. Первыя посылаются обыкновенно на

имя мужа съ прибавленіемъ: съ супругой или съ семействомъ, если есть взрослыя дочери. Взрослымъ сыновьямъ, хотя-бы живущимъ у родителей, но имѣющимъ самостоятельное положеніе, приглашеніе посылается отдѣльно.

Въ случаѣ маленькаго вечера или предполагаемаго увеселенія обращаются къ хозяйкѣ дома. Молодыя дѣвушки, приглашая другъ друга сами, не посылаютъ формальнаго приглашенія родителямъ. Понятно, что никакая дѣвушка не приметъ и не сдѣлаетъ приглашенія, не испросивъ позволенія своихъ родителей. Но и тутъ слѣдуетъ заблаговременно сообщить желаніе видѣть на праздникѣ, чтобы приглашаемыя имѣли время приготовиться.

Уговаривать кого-бы то ни было принять приглашеніе положительно неприлично; слѣдуетъ предоставить самой приглашенной особѣ рѣшить — ѣхать-ли ей къ намъ или нѣтъ. Конечно мы можемъ высказать, что присутствіе ихъ на вечерѣ доставитъ намъ много удовольствія, только увѣренія наши не должны переходить границъ вѣжливости. Даже относительно искренняго друга слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступать очень осторожно. Въ особенности часто грѣшатъ въ этомъ отношеніи молодыя дѣвушки. На не могущихъ или не желающихъ воспользоваться ихъ приглашеніемъ онѣ обижаются, и отказъ бываетъ часто причиною не только

маленькихъ ссоръ, но большихъ раздоровъ и даже совершеннаго разрыва. Приглашая, выказывать совершенное равнодушіе къ тому пріѣдутъ ли къ намъ или нѣтъ было-бы также большою ошибкою.

Приглашенія на маленькій вечеръ или на обѣдъ обыкновенно пишутся или передаются лично, если особѣ, которую желаютъ пригласить, должны сдѣлать визитъ. На балы, большія собранія и свадьбы принято посылать печатанные по этому случаю пригласительные билеты на картахъ большаго формата, которые разсылаются всѣмъ приглашеннымъ, не исключая и тѣхъ лицъ, которымъ просьба присутствовать на праздникѣ была уже передана словесно. Видъ и форма пригласительныхъ билетовъ бываютъ различны, но всякая благовоспитанная и образованная личность сумѣетъ заказать и такую повидимому маловажную вещь такъ, чтобъ ея наружность согласовалась съ хорошимъ тономъ. Гравированные билеты большаго формата изъ толстой, гладкой бѣлой бумаги лучше всего подходятъ къ случаю. Бумажекъ же съ виньетками, золотыми украшеніями и т. п., которыхъ имѣется всегда большой запасъ въ бумажныхъ магазинахъ, слѣдуетъ избѣгать.

Пригласительные билеты доставляются обыкновенно лакеемъ, посыльнымъ или по почтѣ въ закрытыхъ конвертахъ.

Для примѣра прилагаемъ нѣсколько образцовъ пригласительныхъ билетовъ.

Дмитрій Александровичъ и Ольга Ивановна N. покорнѣйше просятъ пожаловать на бракосочетаніе дочери ихъ Елены Дмитріевны съ капитаномъ (такого-то) полка, Иваномъ Николаевичемъ N. сего мѣсяца . . . года въ церковь . . . . а оттуда на ихъ квартиру: Литейная, 100.

Павелъ Николаевичъ и Елисавета Александровна N. покорнѣйше просятъ васъ пожаловать къ нимъ на (обѣдъ или балъ) сего (число, мѣсяцъ) 18 . . года, въ . . ч. пополудни.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы, получивъ приглашеніе на обѣдъ, тотчасъ-же дали отвѣтъ — будутъ или нѣтъ; въ противномъ случаѣ можно поставить дающихъ обѣдъ въ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ число приборовъ должно быть всегда извѣстно заранѣе. Также можетъ случиться, что, узнавъ о нашемъ отказѣ, хозяйка пригласитъ на наше мѣсто другое лицо, которому также надо послать приглашеніе заблаговременно. Посылать приглашеніе открытымъ письмомъ, хотя-бы очень близкому лицу, слѣдуетъ избѣгать; гораздо вѣжливѣе написать коротенькое письмо или нѣсколько словъ на визитной карточкѣ, чего относительно хорошихъ знакомыхъ будетъ совершенно достаточно.

Принимая приглашеніе на обѣдъ, всякій, живущій своимъ домомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ беретъ на себя обязательство дать и со своей стороны обѣдъ или вообще отплатить приглашеніемъ же. Понятно, что незамужнія или одинокія лица отвѣтить такимъ-же приглашеніемъ на обѣдъ не могутъ, если они не живутъ своимъ домомъ. Но они въ правѣ отплатить, напримѣръ, приглашеніемъ хозяйки дома и ея дѣтей къ себѣ на чашку чая вечеромъ или же на кофе, или шоколадъ утромъ. Также именины и дни рожденія представляютъ удобный случай отплатить вниманіемъ за оказанную любезность.

Безъ сомнѣнія выборъ приглашенныхъ свидѣтельствуетъ о большемъ или меньшемъ знаніи хозяевами свѣта и людей.

Часто имѣешь знакомыхъ и друзей, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ кружкамъ общества; приглашая на обѣдъ или на вечеръ, надо стараться держать себя такъ, чтобы никто изъ присутствующихъ не могъ считать себя обиженнымъ или отодвинутымъ на второй планъ. Конечно необходима большая ловкость, знаніе свѣтскихъ приличій и опытность, чтобы умѣть подмѣчать и распознавать особенныя, отличительныя черты образованія и характера каждой личности и сообразно этому размѣстить подходящихъ особъ недалеко другъ отъ

друга и навести разговоръ на знакомый имъ обѣимъ предметъ. Имѣя одинъ общій интересъ, онѣ невольно подъ незамѣтнымъ вліяніемъ хозяевъ почувствуютъ взаимную симпатію, и послѣдніе могутъ быть увѣрены, что впечатлѣніе, вынесенное изъ пребыванія въ ихъ домѣ, будетъ самое отрадное и пріятное.

Какъ самая трудная часть этой задачи, такъ и успѣхъ ея выполненія падаетъ прежде всего на хозяйку, представительницу дома. Талантъ умѣть пріятно занимать людей съ самыми различными взглядами и мнѣніями такъ, чтобы въ ихъ разговорѣ, манерахъ и расположеніи духа чувствовалась гармонія, есть дѣйствительно искусство, достойное изученія, усвоенія и подражанія.

XII.

Хозяйка и гость.

Въ настоящей главѣ мы будемъ говорить о посѣщеніяхъ, которыя продолжаются извѣстное время, — слѣдовательно затронемъ вопросъ о гостепріимствѣ и обязанностяхъ какъ тѣхъ, которые имъ пользуются, такъ и тѣхъ, которые его предлагаютъ.

Короткій визитъ, обѣдъ, вечеръ или собраніе далеко не то, что жизнь подъ однимъ кровомъ. Безъ сомнѣнія двухсуточное пребываніе въ домѣ нашей хорошей знакомой даетъ намъ случай узнать ея характеръ ближе, чѣмъ это возможно при многолѣтнемъ обмѣнѣ визитами.

Тонъ, присущій хорошему обществу, пріятное расположеніе духа, безупречная манера держать себя, любезность, предупредительность,—всѣ эти общественныя добродѣтели

могутъ въ теченіе нѣсколько часовъ маскировать нашъ настоящій характеръ; но въ продолженіе цѣлаго дня домашнія дѣла, обращеніе съ дѣтьми и прислугой, веденіе хозяйства, вообще серьезная сторона жизни иногда показываютъ намъ изнанку, и мы бываемъ поражены, встрѣтивъ то, что мы меньше всего думали найти. Сравнивая положеніе хозяйки съ положеніемъ гостей, мы ясно видимъ, что первая имѣетъ преимущества на своей сторонѣ. Ей не надо измѣнять своихъ привычекъ; ничто не мѣшаетъ заведенному въ домѣ порядку; гость же долженъ, насколько возможно, примѣниться къ чужому образу жизни. Конечно первая обязанность хозяйки узнать о привычкахъ гостей, стараться предупреждать ихъ желанія, чтобы по возможности домъ ея замѣнялъ имъ ихъ собственный. Хотя домашняя жизнь и можетъ отъ этого немного измѣниться, но только въ самыхъ мелочахъ; вообще-же въ благоустроенномъ домѣ и въ акуратномъ хозяйствѣ присутствіе гостя не должно и не можетъ имѣть вліянія на его строй; всему слѣдуетъ продолжаться по строго заведенному порядку.

Въ случаѣ присутствія одновременно нѣсколькихъ гостей измѣненія эти болѣе важны, и хозяевамъ приходится изъ любезности не только распоряжаться своимъ временемъ иначе, чѣмъ до сихъ поръ, но даже

измѣнить нѣкоторыя свои привычки. Понятно, что такія измѣненія не могутъ дѣлаться изъ угожденія одному гостю, — остальные были-бы вправѣ обидѣться на это. Также въ высшей степени невѣжливо относительно остальныхъ присутствующихъ измѣнять въ домѣ заведенный порядокъ изъ-за пріѣзда новаго гостя. Только особенное положеніе, очень преклонныя лѣта или недугъ новоприбывшей особы могутъ оправдать подобный поступокъ со стороны хозяевъ.

Приглашенія погостить бываютъ большею частью въ деревню и на дачу и дѣлаются письменно или словесно. Пользуясь длинными лѣтними каникулами и любезнымъ приглашеніемъ подышать свѣжимъ воздухомъ, родители часто посылаютъ на это время своихъ дѣтей къ родственникамъ въ деревню или на дачу, иногда даже не давая для присмотра за ними няни, гувернантки или гувернера. Нечего и говорить, что подобное отношеніе къ внимательной заботливости родственниковъ или знакомыхъ по меньшей мѣрѣ неделикатно. Дѣти, въ особенности маленькія, всегда и вездѣ служатъ помѣхой, и ихъ слѣдовало-бы привозить съ собою гостить только въ случаѣ настоятельной, убѣдительной просьбы хозяевъ. Если домъ помѣстителенъ и устроенъ такъ хорошо, что родителямъ нечего бояться обезпокоенія крикомъ и плачемъ ребенка гостепріимныхъ

хозяевъ, ихъ семейство и гостей, то необходимо внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы дитя никогда не ходило въ садъ безъ надзора и не рвало цвѣтовъ, ягодъ или фруктовъ. Въ присутствіи гостей входъ въ залу дѣтямъ долженъ быть воспрещенъ, потому что не всѣ взрослые любятъ ихъ. На увеселительныхъ поѣздкахъ или катаньяхъ по водѣ присутствіе ребенка положительно стѣсняетъ, и его необходимо избѣгать. Когда принимаютъ нѣсколькихъ гостей одновременно, то слѣдуетъ составить программу препровожденія времени, но распредѣлить его такъ, чтобы каждый остался доволенъ и никто не считалъ себя обиженнымъ.

Мы уже говорили, что хозяева должны стараться узнать привычки каждаго гостя; желаніе угодить возможно только до извѣстной степени; потому во избѣжаніе стѣсненій какъ для себя, такъ и для гостей лучше предоставить имъ пить кофе въ общей столовой или-же у себя въ комнатѣ. Завтракъ долженъ быть обиленъ и назначаться довольно поздно, чтобы всѣ могли собраться въ столовую. Такимъ образомъ всякій можетъ устроиться на весь день соотвѣтственно своимъ привычкамъ и требованіямъ, которыя, какъ извѣстно, болѣе всего даютъ себя чувствовать утромъ. Каждый человѣкъ имѣетъ свою особенную манеру вставать, одѣваться и т. д., и всякому непріятно, если

его тревожатъ во время туалета. Находясь-же въ чужомъ домѣ, всѣ болѣе обыкновеннаго обращаютъ вниманіе на свою внѣшность и строже относятся къ мелочамъ туалета; хозяева, предоставляя утро въ полное распоряженіе гостей, дѣлаютъ имъ этимъ даже нѣкоторую услугу.

Составляя планъ на весь день, хозяева должны конечно обращать вниманіе на возрастъ и нѣкоторыя особенности и привычки каждаго отдѣльнаго гостя. Личностямъ преклонныхъ лѣтъ надо предоставить полный покой; если кто любитъ быть болѣе въ комнатѣ, чѣмъ на воздухѣ, то не надо его заставлять отказываться отъ такой привычки. Неутомимымъ въ прогулкахъ слѣдуетъ по возможности сопутствовать и во всякомъ случаѣ не стѣснять ихъ. Коротко сказать, слѣдя за тѣмъ, чтобы всѣ подчинялись общему желанію, надо стараться исполнять прихоти и желанія каждаго въ отдѣльности. Гости же съ своей стороны обязаны примѣняться къ существующимъ порядкамъ въ домѣ и избѣгать малѣйшаго нарушенія спокойствія и гармоніи въ немъ.

Они должны какъ можно меньше мѣшать хозяевамъ въ ихъ привычкахъ и исполненіи обязанностей. Оттого предоставленіе утреннихъ часовъ въ совершенное распоряженіе какъ гостей, такъ и хозяевъ удобно для обѣихъ сторонъ. Хозяйка имѣетъ болѣе всего

заботъ утромъ: надо присмотрѣть за прислугой, распредѣлить занятія и отдать нужныя приказанія по хозяйству. Кромѣ того многое, что въ обыкновенное время она дѣлаетъ въ продолженіе дня, въ присутствіи гостей она откладываетъ на утро, и безпокоить ее въ это время было-бы со стороны гостей очень неделикатно. Гостящая же особа можетъ въ это время заняться чтеніемъ, для котораго каждая гостепріимная и образованная хозяйка доставитъ довольно матеріала, или-же — писаніемъ писемъ. Можно также употребить эти часы на прогулку по саду, въ полѣ или въ лѣсу. Только начиная съ завтрака, который, какъ мы уже упоминали, долженъ быть назначенъ какъ можно позже, гости и хозяева отдаютъ себя въ распоряженіе другъ другу.

Вечеромъ предложеніе разойтись должно исходить отъ гостей, которые конечно при этомъ должны сообразоваться съ привычками хозяевъ. Слишкомъ рано напомнить о томъ, что пора расходиться, не слѣдуетъ, потому что если гости еще останутся, то на общество повѣетъ какъ-бы холодомъ, который въ состояніи прекратить самую оживленную, интересную бесѣду. Всѣ гости имѣютъ одинаковыя права, и каждый долженъ удвоить свою внимательность и предупредительность къ другимъ; вышеприведенный же фактъ не свидѣтельствуетъ объ этихъ качествахъ. Если кому необходимо уйти

раньше, то слѣдуетъ удалиться незамѣтно, и въ случаѣ вопроса о немъ обязанность хозяйки извинить его раннее исчезновеніе. Со стороны гостей всегда бываетъ очень деликатно, если во время своего пербыванія въ знакомомъ домѣ они стараются помогать хозяевамъ, не будучи конечно при этомъ навязчивыми и нескромными. Всегда есть мелочи, исполненіе которыхъ, доставляя гостю пріятное развлеченіе, въ то-же время облегчаетъ заботы хозяевъ. Слѣдуетъ всегда пользоваться подходящимъ случаемъ, и тогда мы можемъ быть увѣрены, что присутствіе наше, хотя-бы продолжительное, не будетъ хозяевамъ въ тягость.

Вниманіе къ хозяйкѣ и хозяину обязываетъ насъ, насколько возможно, не высказывать нашихъ мнѣній, если они не тожественны съ ихъ воззрѣніями. Въ особенности слѣдуетъ избѣгать касаться вопросовъ политическихъ и религіозныхъ, потому что ни о чемъ не имѣется столько разногласныхъ и совершенно противоположныхъ мнѣній и взглядовъ, какъ именно объ этихъ двухъ предметахъ. Заставлять хозяевъ слушать порицанія того, что они любятъ и уважаютъ, отравлять домъ гостепріимныхъ людей спорами о религіи, политикѣ или личныхъ дѣлахъ — показываетъ совершенное незнаніе свѣтскихъ приличій и полное неуваженіе къ правиламъ гостепріимства. Хорошій тонъ выка-

зывается, если гость до извѣстной степени подчиняетъ свои личныя мнѣнія воззрѣніямъ хозяевъ и избѣгаетъ всѣхъ разговоровъ, могущихъ быть причиною спора или несогласія. Также гостю не слѣдуетъ желать выдѣляться изъ числа другихъ присутствующихъ: пока онъ гоститъ, ему надобно подчиняться общимъ требованіямъ, своихъ собственныхъ желаній не ставить на первый планъ и лучше переносить маленькое неудобство, чѣмъ, поступая противъ правилъ вѣжливости, сдѣлать непріятность хозяевамъ.

Обязанности гостепріимства предписываютъ хозяйкѣ стараться избавить гостей отъ всякихъ расходовъ. Такъ, напр., иногда при болѣе долгомъ, чѣмъ предполагалось, пребываніи у гостей оказывается недостатокъ въ чистомъ бѣльѣ. Понятно, что въ такомъ случаѣ заботы объ этомъ предметѣ относятся къ хозяйкѣ; но и гость, у котораго можетъ случиться подобный недостатокъ, долженъ быть крайне бережливымъ и акуратнымъ съ тѣмъ, что у него есть, чтобъ избѣжать надобности обязываться лишній разъ. Люди предусмотрительные запасаются обыкновенно при такихъ случаяхъ всѣмъ необходимымъ въ такомъ количествѣ, что и непредвидинное продолженіе ихъ посѣщенія не можетъ застать ихъ врасплохъ. Брать-же съ собою различныя менѣе нужныя вещи, занимающія только

мѣсто, слѣдуетъ избѣгать въ виду того, что объемистый багажъ легко можетъ подать мысль, что мы пріѣхали съ намѣреніемъ остаться долго.

Хозяева также должны строго слѣдить за своимъ обоюднымъ обращеніемъ въ присутствіи гостей. Какъ нѣжности, такъ и ссоры въ этомъ случаѣ болѣе чѣмъ когда-либо неумѣстны. Обращаемъ еще вниманіе на вовсе несогласную съ хорошимъ тономъ привычку нѣкоторыхъ супруговъ называть другъ друга: «папа» и «мама» или «папочка» и «мамочка». Хотя подобныя выраженія можетъ быть и пріятно звучатъ для ихъ уха, но слѣдуетъ всегда избѣгать употребленія ихъ въ присутствіи другихъ.

Когда, пользуясь приглашеніемъ, ѣдутъ гостить на извѣстное время, со стороны гостей считается вѣжливостью привезти различные подарки, въ особенности если въ домѣ есть дѣти. Подобное вниманіе всегда бываетъ пріятно и увеличиваетъ любезность при пріемѣ. Особенно на хозяйку ласковое обращеніе съ ея дѣтьми всегда производитъ хорошее впечатлѣніе. Припомнимъ о сказанномъ относительно подарковъ дѣтямъ. Имъ слѣдуетъ дарить только такія вещи и игрушки, которыя имъ полезны и не могутъ повредить ихъ здоровью или непріятно дѣйствовать на спокойствіе родителей и окружающихъ.

Въ приглашеніяхъ срокъ пребыванія въ деревнѣ или на дачѣ изъ вѣжливости не назначается, но всякій долженъ самъ установить его сообразно съ хорошимъ тономъ. Хотя-бы хозяева и просили о продолженіи посѣщенія, однако очень часто это дѣлается изъ одной вѣжливости. Съ другой стороны было-бы въ высшей степени неприлично какъ относительно хозяевъ, такъ и другихъ гостей ускорить свой отъѣздъ безъ уважительной на то причины. Особа, приглашающая погостить, принимаетъ съ удовольствіемъ званыхъ гостей, и подобный поступокъ можетъ ее очень обидѣть. Само собою понятно, что при отъѣздѣ слѣдуетъ дать прислугѣ за труды. Сколько — опредѣлить невозможно: сумма зависитъ совершенно отъ желанія, средствъ, продолжительности посѣщенія, бо̀льшихъ или меньшихъ услугъ и т. д. Если имѣется въ виду скорое повтореніе посѣщенія, то лучше быть щедрѣе. Тогда при возвращеніи можно быть увѣреннымъ въ ласковомъ пріемѣ. Вернувшись домой, необходимо — чѣмъ раньше, тѣмъ лучше — написать письмо особѣ, гостепріимствомъ которой мы пользовались, и выразить въ немъ благодарность за ласковый пріемъ. Очень часто слѣдствіемъ короткаго посѣщенія и слѣдующей затѣмъ переписки является самая искренняя и чистосердечная дружба.

Если особа, у которой мы гостили, живетъ зимою въ городѣ, то по возвращеніи ея изъ деревни или дачи она дѣлаетъ намъ визитъ или посылаетъ свою карточку, извѣщающую насъ объ ея пріѣздѣ. Тогда наша обязанность навѣстить ее. Если до сихъ поръ при различныхъ празднествахъ мы не приглашали эту личность, то теперь мы должны просить ее о присутствіи у насъ на балу, вечерѣ или обѣдѣ и вообще стараться по возможности отплатить ей за гостепріимство. Извѣстное время, проведенное вмѣстѣ подъ одной крышей, всегда способствуетъ сближенію людей, и начавшіяся дружескія отношенія укрѣпляются потомъ все болѣе.

Молодыя дѣвушки, проводящія часто цѣлыя недѣли въ домѣ родителей своей подруги, не имѣютъ права изъявлять какія бы то ни было претензіи. Онѣ должны подчиняться всѣмъ обычаямъ и привычкамъ семейства и никогда не высказывать желанія посѣтить театръ или увеселительное мѣсто или вообще дѣлать предложенія, касающіяся доставленія ей удовольствія и требующія издержекъ со стороны родителей подруги. Она гоститъ собственно изъ желанія провести время въ обществѣ своей подруги и въ кругу ея семейства, а никакъ не для пользованія удовольствіями, которыя городъ представляетъ деревенской жительницѣ, а въ деревнѣ—жительницѣ города. Дѣло хозяевъ—

позаботиться о доставленіи возможныхъ удовольствій безо всякаго о томъ намека со стороны гостьи. Молодая дѣвушка должна по возможности принимать участіе въ занятіяхъ подруги, помогать ей въ хозяйствѣ или работахъ и стараться, чтобы присутствіе ея никого не стѣсняло. Лишнее, кажется, говорить, что дѣвушка прежде всего должна быть скромна и каждое предлагаемое ей удовольствіе принимать съ благодарностью, хотя-бы оно и не доставило ей того наслажденія, какого она ожидала. Ничто не можетъ быть лестнѣе для молодой дѣвушки, какъ просьбы родителей подруги о продолженіи ея посѣщенія, а при прощаніи выраженіе желанія всего семейства почаще и подольше видѣть ее у себя.

XIII.

Званые обѣды и завтраки.

Едва ли намъ нужно говорить о томъ, изъ какихъ блюдъ и кушаній должны состоять званые обѣды и завтраки, потому что въ этомъ отношеніи легко найти достаточно совѣтовъ и указаній въ каждой хорошей поваренной

книгѣ. Кромѣ того нерѣдко поручаютъ дѣло хорошему повару или нанимаютъ для устройства званаго обѣда хорошаго знатока, которому предоставляетъ всю хозяйственную сторону.

У насъ тоже вводится существующій въ западной Европѣ обычай заказывать въ лучшихъ ресторанахъ обѣдъ, завтракъ или ужинъ на извѣстное число приборовъ, который къ назначенному времени, совсѣмъ приготовленный, приносится въ домъ. Конечно этотъ способъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Также заказываютъ иногда только отдѣльныя блюда, напр., мороженое особой формы, пирогъ, большую рыбу, mayonnaise и т. д.

Наша цѣль указать только на тѣ стороны, противъ которыхъ иногда грѣшатъ и отвѣтственность за которыя падаетъ на хозяина, а еще болѣе на хозяйку.

Первое, чего мы касаемся, — вино. На большихъ обѣдахъ принято подавать не менѣе 4 различныхъ сортовъ вина, и потому у каждаго прибора должны стоять: стаканъ для бордо, рюмка извѣстнаго фасона для рейнвейна — въ рядъ; за ними, ближе къ срединѣ стола, бокалъ для шампанскаго; рюмка для мадеры ставится впереди, ближе къ верхнему краю тарелки. Всѣ они должны быть размѣщены такъ, чтобъ не мѣшали сидящимъ. Ставится и больше рюмокъ и стака-

новъ, такъ что число ихъ доходитъ иногда до 8-ми; но когда за обѣдомъ находятся дамы, этого слѣдуетъ избѣгать. Если посуда поставлена такъ, какъ мы совѣтовали выше, а вина подается болѣе 4-хъ сортовъ, то прислуга должна къ каждому новому сорту подавать чистую рюмку.

Порядокъ, въ которомъ предлагаются вина, заслуживаетъ тоже вниманія. Хотя въ случаѣ бо́льшаго или меньшаго числа блюдъ порядокъ нѣсколько измѣняется, но за правило можетъ быть принято слѣдующее: послѣ супа подается мадера или портвейнъ; ко второму блюду даютъ бургундское или Bordeaux, вообще — красныя вина. Послѣ рыбы подаютъ портеръ и эль; за entre-mets, напр., артишоками или спаржей слѣдуютъ бѣлыя вина: ренвейнъ, Château-Yquem, Haut-Sauterne. Къ жаркому подается Bordeaux или бургундское перваго сорта (grand crû) и хересъ — къ сладкимъ блюдамъ. Къ дессерту подаются: Muscatel, Alicante, Malvoisie-Ximenès, Токайское и т. п.

Совершенно ошибочно думаютъ, что шампанское можно пить только послѣ жаркаго: за большими обѣдами его пьютъ въ продолженіе всего времени, которое проводятъ за столомъ. Необходимо, чтобъ у каждаго прибора лежало печатное мэню, и чтобъ названія подаваемыхъ винъ тоже были обозначены на немъ. Не всѣ мужчины настолько знатоки

вина, что по вкусу могутъ различить одно отъ другаго, между тѣмъ всегда принято знать, что кушаешь и пьешь; мужчинамъ-же послѣднее особенно интересно.

Упоминаемъ, что до извѣстной степени гости имѣютъ право хвалить вино, но выражать свое мнѣніе или, того хуже, порицать что-либо было-бы большой погрѣшностью противъ хорошаго тона, потому что замѣчаніе наше легко можетъ обидѣть хозяйку. Непріятность порицанія — понятна; въ похвалѣ-же хозяйка дома можетъ видѣть намекъ, что у нея не всегда кушанья бываютъ такъ хорошо приготовлены, какъ этотъ разъ. Мэню за рѣдкими исключеніями составляютъ на французскомъ языкѣ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ хорошемъ обществѣ предполагается всегда знаніе французскаго языка. Хотя нѣкоторыя названія блюдъ и переводимы, но по-русски они звучатъ какъ-то странно; многія-же выраженія невозможны для перевода, почему и принято для мэню употреблять французскій языкъ. Какъ Парижъ считается законодателемъ модъ, такъ и французской кухнѣ безспорно принадлежитъ первое мѣсто, и совершенно понятно, если для обозначенія чего-либо касающагося кухни употребляютъ французскія выраженія. Утвердившееся господство французской кухни совершенно оправдываетъ и дозволяетъ составленіе мэню на

вышеупомянутомъ языкѣ. Понятно, что число блюдъ, выборъ ихъ и разнообразіе зависятъ совершенно отъ дающихъ обѣдъ; но хорошій тонъ требуетъ. чтобы все подаваемое свидѣтельствовало о хорошемъ вкусѣ. Хозяйкамъ должно слѣдить, чтобы блюда не подносили очень полными, потому что они тогда производятъ непріятное впечатлѣніе. Для избѣжанія этого лучше подать лишнее блюдо одного и того-же кушанья. При украшеніи стола хозяйка должна прежде всего заботиться о томъ, чтобы обѣденный столъ представился гостямъ въ красивомъ, нарядномъ, чистомъ и опрятномъ видѣ. Цвѣты — принадлежность каждаго хорошаго убраннаго стола. Фрукты и конфекты, подающіеся къ десерту, также разставляются въ извѣстномъ, пріятномъ для глазъ порядкѣ. Посуда, подаваемая къ столу, должна быть одинаковая, и если не возможно обойтись однимъ сервизомъ, то надо избѣгать цвѣтнаго или разрисованнаго; совершенно бѣлый фарфоръ въ этомъ случаѣ приличнѣе всего.

Прислугѣ слѣдуетъ внушить, чтобы при перемѣнѣ посуды она производила какъ можно меньше шума. Подъ бѣлую камчатную скатерть хорошо подкладывать мягкую, войлочную, — этимъ избѣгается непріятный при перемѣнѣ тарелокъ стукъ.

Время для большаго обѣда обозначается въ приглашеніи, и начало его бываетъ обык-

новенно не раньше 5-ти и не позже 7-ми часовъ, при зажженныхъ свѣчахъ и лампахъ.

Прекрасный обычай являться къ назначенному часу, во́-время начинаетъ прививаться и у насъ. Иные полагаютъ, что придти послѣднимъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ тонѣ. Эта дурная привычка часто бываетъ причиной многихъ непріятностей. Въ высшей степени невѣжливо заставлять хозяевъ долго занимать прибывшихъ гостей въ ожиданіи другихъ. Это очень утомительно и трудно. Пріѣхать раньше назначеннаго часа тоже не годится. Обязанность каждаго приглашеннаго явиться во-время. Если-бы все общество было въ полномъ сборѣ, но еще не пріѣхало ожидаемое почтенное или высокопоставленное лицо, то хозяйка можетъ себѣ позволить, не обнаруживая при этомъ ни малѣйшаго знака нетерпѣнія, подождать нѣсколько минутъ, но только не долго. Поступить иначе было-бы невѣжливо относительно остальныхъ гостей. Впрочемъ именно высокопоставленныя особы строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобъ являться вездѣ во́-время, и эта точность—первое доказательство ихъ благовоспитанности.

Лишнее напоминать, что хозяинъ и хозяйка должны быть совершенно готовы къ пріему гостей въ назначенное время и до ихъ пріѣзда лично удостовѣриться, хорошо-

ли все устроено въ столовой и другихъ комнатахъ, назначенныхъ для пріема гостей.

Представительница дома должна занять видное мѣсто; хозяину же слѣдуетъ находиться вблизи дверей, чтобы въ случаѣ прихода дамы предложить ей руку и провести ее къ своей супруги. Мебель надобно размѣстить такъ, чтобы она не представляла препятствій проходящимъ. Вообще-же приглашенные должны помнить, что поздній приходъ не только знакъ неуваженія какъ къ хозяевамъ, такъ и къ гостямъ, но можетъ быть также причиною неудачи или порчи того или другаго кушанья, что всегда бываетъ непріятно хозяйкѣ.

Если всѣ гости уже съѣхались и никого болѣе не ждутъ, представительница дома приказываетъ подавать. Когда чрезъ нѣсколько минутъ лакей докладываетъ ей, что «столъ готовъ» или «кушать подано», она встаетъ и первая подаетъ знакъ идти къ столу. Честь вести хозяйку дома выпадаетъ всегда самому почтенному или высокопоставленному гостю. Если онъ стоитъ далеко отъ нея и не видитъ ея приглашающаго жеста, то представительница дома прямо направляется къ нему и, легко поклонившись, обращается къ нему съ просьбой вести ее къ столу. Этимъ дается общій сигналъ. Кавалеры предлагаютъ дамамъ руку и всѣ направляются по-парно въ столовую. Хозяинъ

ведетъ подъ руку самую почетную по лѣтамъ или положенію даму. Обыкновенно раньше еще хозяинъ дома говоритъ присутствующимъ кавалерамъ кому какую вести даму.

Первою входитъ въ столовую хозяйка дома и, дойдя до своего мѣста, легкимъ поклономъ головы благодаритъ своего кавалера. Если мѣсто за столомъ назначено кавалеру не подлѣ дамы, которую онъ велъ, то, прежде чѣмъ занять свое, онъ долженъ указать и подвести даму къ назначенному ей мѣсту, а не оставлять ее одну искать его. Карточки, на которыхъ назначаются мѣста приглашенныхъ, лежатъ обыкновенно на салфеткѣ каждаго прибора или на стаканѣ, иногда-же и на особенныхъ подставкахъ. Какъ распредѣленіе паръ, т. е. дамъ и кавалеровъ, которые вмѣстѣ идутъ въ столовую и бо́льшею частью сидятъ рядомъ, такъ и распредѣленіе мѣстъ относительно сосѣдства вещь довольно важная и требуетъ большой осторожности и вниманія. Хозяевамъ слѣдуетъ при этомъ сообразоваться съ заслугами и положеніемъ гостей, а также съ могущими быть между отдѣльными личностями симпатіей и антипатіей. Должно быть принято во вниманіе также болѣе близкое или отдаленное родство съ хозяевами и остальными гостями.

Самыя почетныя мѣста находятся около хозяйки и хозяина, которыя обыкновенно

располагаются за столомъ въ срединѣ. Самаго почетнаго мужчину сажаютъ по правую руку хозяйки; втораго — по лѣвую; 3-го — по правую сторону дамы, сидящей рядомъ съ первымъ почетнымъ гостемъ, а 4-го — по лѣвую дамы, сидящей налѣво, и т. д. Относительно дамъ слѣдуетъ наблюдать то-же самое: самая почетная дама — та, которую хозяинъ ввелъ въ столовую, — сидитъ по его правую руку, вторая дама — по лѣвую и т. д.

Особенную осторожность надо соблюдать въ выборѣ сосѣда по лѣвую сторону, и для избѣжанія обиды иногда приходится назначать двумъ самымъ почетнымъ особамъ мѣста рядомъ. Если хозяйка — вдова, то для своего vis-à-vis она выбираетъ изъ приглашенныхъ самаго почетнаго мужчину или близкаго родственника.

Конечно при назначеніи мѣстъ за столомъ должно отдавать предпочтеніе не богатству и состоянію, а единственно лѣтамъ и положенію лица въ обществѣ. При свадьбахъ же почетныя мѣста, какъ мы уже говорили выше, принадлежатъ молодымъ, посаженымъ и роднымъ отцамъ и матерямъ, шаферамъ и дружкамъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ остальные приглашенные родственники и знакомые. Двое близкихъ родныхъ, напр., сестры или братъ и сестра не должны сидѣть рядомъ; хозяйка же по возможности

выбираетъ себѣ мѣсто такое, чтобы ей была видна дверь, соединяющая столовую съ буфетомъ. Мѣсто для каждаго приглашеннаго должно равняться приблизительно одному аршину. Сидѣть тѣснѣе было-бы неловко и неудобно; бо̀льшее же разстояніе мѣшало-бы оживленному разговору. Обо всемъ, касающемся собственно обѣда, говорилось въ 1-мъ отдѣлѣ этой книги. Замѣтимъ только, что если хозяйка сама разливаетъ супъ, то гостямъ слѣдуетъ обождать, пока каждый получитъ свою порцію. Если-же супъ разноситъ прислуга, что неизбѣжно при многочисленномъ обществѣ, то можно сейчасъ-же начинать кушать, не дожидаясь другихъ. При слѣдующихъ же блюдахъ ждать вообще лишнее. Кушанья подаются всегда съ лѣвой стороны, и надо слѣдить, чтобы неловкимъ или быстрымъ движеніемъ не толкнуть блюда въ рукахъ лакея. Начинаютъ подавать кушанья съ почетныхъ гостей, по правую руку хозяйки и хозяина, и идутъ затѣмъ по порядку, кончая хозяйкой и хозяиномъ. Объ употребленіи ножа и вилки ссылаемся на статью «Семейная жизнь» въ 1-мъ отдѣлѣ этой книги. Вино слѣдуетъ наливать слѣва направо; если хозяинъ или кто нибудь изъ мужчинъ сами наливаютъ дамѣ вино, то прежде имъ слѣдуетъ отлить себѣ немного, чтобы гостьѣ не попались кусочки пробки.

Подать знакъ къ вставанію изъ-за стола дѣло хозяйки, и было-бы большой невѣжливостью и даже оскорбительнымъ посягательствомъ на ея права, если-бы кто изъ гостей позволилъ себѣ встать раньше. По окончаніи обѣда хозяйка, пользуясь минутной паузой въ разговорѣ, встаетъ; отодвигая довольно громко свой стулъ и поклонившись сосѣдямъ, она направляется со своимъ кавалеромъ обратно въ гостиную.

Каждый кавалеръ, проводивъ туда свою даму, раскланивается съ ней и уходитъ. Хотя обѣдавшіе должны стараться подойти къ хозяйкѣ, чтобъ выразить ей свою благодарность и сказать ей два-три вѣжливыхъ слова, однако если имъ не удается до нея пробраться, то упущеніе благодарности не будетъ поставлено имъ въ проступокъ противъ хорошаго тона. Самое лучшее, если, какъ то бываетъ часто при небольшихъ обѣдахъ, хозяйка дома, вернувшись въ гостиную, занимаетъ видное мѣсто недалеко отъ дверей. Тогда каждое лицо тотчасъ по выходѣ изъ столовой можетъ поблагодарить ее, что понятно удобно обѣимъ сторонамъ.

Повторяемъ еще разъ, что не слѣдуетъ выражать ни похвалы, ни порицанія кушаньямъ. Если дѣйствительно подается рѣдкое блюдо, то можно сдѣлать о немъ похвальное замѣчаніе своему сосѣду и то вскользь. Дамы въ особенности должны за большимъ

обѣдомъ воздерживаться отъ хозяйственныхъ разговоровъ и высказывать свое мнѣніе о приготовленіи кушанья или давать кулинарные совѣты и рецепты. Это положительно несовмѣстно съ хорошимъ тономъ.

По окончаніи обѣда складывать салфетку не годится. Уходя изъ столовой, надо оставить стулъ такъ, какъ онъ стоитъ, а не переставлять его къ стѣнѣ. Послѣ обѣда обыкновенно подаются кофе, котораго впрочемъ молодымъ дѣвушкамъ лучше не пить, и ликеры въ особенныхъ меленькихъ ликерныхъ рюмочкахъ. Что барышни вовсе не пьютъ ликеровъ — понятно, и вообще за обѣдомъ имъ хотя дозволяется пить крѣпкіе напитки (и то не всякіе, какъ, напримѣръ, портеръ), однако чѣмъ онѣ меньше ихъ употребляютъ, тѣмъ лучше. Шампанское молодая дѣвушка пьетъ, но не больше одного бокала.

Курить въ столовой по окончаніи обѣда, пока еще дамы не ушли, или же въ гостиной не годится, — для этого мужчины идутъ въ кабинетъ, куда имъ и подаются кофе и ликеры.

Туалетъ дамъ зависитъ прежде всего отъ повода, по которому дается обѣдъ, и отъ господствующей моды, но во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть нарядный. Хозяйка одѣвается менѣе нарядно, чѣмъ гости.

За обѣдомъ принято провозглашать тосты, что всегда дѣло мужчинъ. Если про-

возглашаютъ тостъ и пьютъ за здоровье дамы, то она ничего не отвѣчаетъ и только въ знакъ благодарности кланяется всѣмъ присутствующимъ. Переговариваться и дѣлать свои замѣчанія въ высшей степени невѣжливо. Заслышавъ знакъ желанія говорить (ударъ ножа по тарелкѣ), слѣдуетъ замолчать и обратить глаза въ ту сторону, гдѣ собираются говорить.

Забота о десертѣ принадлежитъ исключительно хозяйкѣ. Онъ составляетъ окончаніе обѣда; къ нему подаются особые приборы и во многихъ домахъ — десертныя салфеточки. Приборъ состоитъ изъ тарелочки, ложки и вилки половинной величины, такихъ-же двухъ ножей, изъ которыхъ одинъ предназначается для фруктовъ, а поэтому долженъ имѣть лезвее серебряное или быть совсѣмъ роговымъ. Къ десерту подаютъ сыры разныхъ сортовъ, орѣхи, фрукты, конфекты, варенье и проч. Сыръ кушаютъ вилкой, варенье — ложечкой, конфекты — руками.

Считаемъ удобнымъ сказать также несколько словъ о музыкѣ во время стола. Многіе находятъ, что она излишняя, такъ какъ разговоръ и неизбѣжный шумъ во время обѣда мѣшаютъ обращать должное на нее вниманіе. Положимъ, все это правда, но тѣмъ не менѣе большей частью музыка во время обѣда доставляетъ большое удовольствіе и

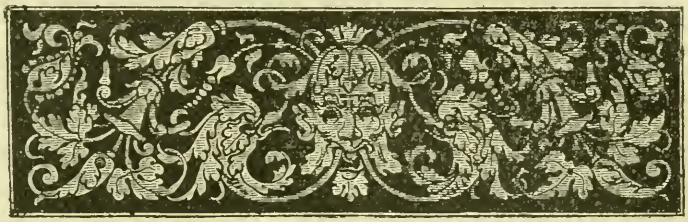
замѣтно вліяетъ на оживленное настроеніе духа присутствующихъ. Конечно лицо, составляющее програму музыки, должно сообразоваться со случаемъ и временемъ, и съ его стороны было-бы большою ошибкою назначить для исполненія во время стола серьезныя произведенія, требующія вниманія къ музыкальной мысли композитора. Веселый маршъ или увлекательный вальсъ всегда способствуютъ веселому настроенію духа обѣдающихъ. Музыка поддерживаетъ общее оживленіе, и всякій согласенъ, что тушъ придаетъ тосту какой-то особенный торжественный, одушевляющій характеръ.

Съ древнихъ временъ у всѣхъ народовъ застольная музыка считалась необходимой принадлежностью каждаго торжества, — ни одинъ пиръ не обходился безъ нея; мы со своей стороны можемъ только похвалить этотъ утвердившійся обычай. Програму пьесъ, которыя будутъ исполнены во время обѣда, печатаютъ большей частью на оборотѣ мэню, что очень удобно и пріятно для всѣхъ присутствующихъ.

При нѣкоторыхъ случаяхъ принято приглашать на завтракъ, на такъ называемый déjeuner dinatoire. Пріѣздъ знакомаго, имѣющаго только въ эти часы свободное время, чей-либо отъѣздъ, юбилей близкаго намъ человѣка и многое другое бываетъ поводомъ къ большому званому завтраку, и на хо-

зяйку выпадаетъ въ этомъ случаѣ не мало заботъ. Завтракъ бываетъ днемъ и начинается не раньше 12 и не позже 2 и продолжается часа два или три. Мэню завтрака почти такое же, какъ и для обѣда, за исключеніемъ супа, вмѣсто котораго подается бульонъ въ чашкахъ съ пирожками и пр. Для дружескаго, не-оффиціальнаго завтрака достаточно бульона въ чашкахъ и 3—4 блюдъ. Закусокъ должно быть много, и онѣ разставляются на особенномъ столѣ. Очень часто приглашаютъ на завтракъ товарищей по службѣ, желая съ ними переговорить наединѣ объ извѣстномъ дѣлѣ. Въ такомъ случаѣ, послѣ того какъ имъ поданъ кофе и сигары, хозяйка должна удалиться и оставить ихъ однихъ. Къ завтраку можно причислить званые блины на масляницѣ. Тогда прежде всего подаютъ блины съ разными къ нимъ принадлежностями, вслѣдъ за ними бульонъ въ чашкахъ и дальше — какъ обыкновенно.

Считается за правило: ростбифъ, телячье и баранье жаркое и ветчину рѣзать на возможно тонкіе ломтики; дичь же и вообще птицъ — на толстые.



XIV.

Музыкальные вечера.

Рѣчь въ этой главѣ будетъ идти конечно не о застольной музыкѣ, способствующей поддержанію веселаго настроенія въ обществѣ и къ которой каждый болѣе или менѣе относится равнодушно, а также не о большихъ концертахъ, но о музыкѣ, цѣль которой доставить обществу пріятное по-возможности развлеченіе и художественное наслажденіе.

Артистъ также обязанъ въ обществѣ сбросить эгоизмъ, въ угоду которому онъ часто поетъ или играетъ только то, что ему нравится самому и что онъ по господствующимъ артистическимъ принципамъ находитъ единственно возможнымъ для исполненія. Другими словами, цѣлью его — хотя-бы онъ не былъ приглашенъ собственно какъ артистъ — должно быть желаніе доставить

обществу удовольствіе. Не забывая, что каждый присутствующій сочтетъ за большую честь слышать его въ частномъ домѣ, онъ долженъ постараться доставить слушателямъ возможно большее музыкальное наслажденіе.

Но настоящая глава касается меньше артистовъ по призванію или лицъ, достигшихъ высокой ступени искусства, чѣмъ преимущественно сносныхъ исполнителей. Опытъ показываетъ, что именно малодаровитые и люди со слабыми музыкальными силами болѣе всего хлопочутъ въ обществѣ о музыкѣ.

Играющее или поющее въ обществѣ лицо поступаетъ благоразумно, если при выборѣ пьесъ руководствуется вкусомъ и способностью пониманія своихъ слушателей. Большая разница — исполнять музыку предъ маленькимъ числомъ понимающихъ и художественно-образованныхъ слушателей или же въ большомъ обществѣ, члены котораго часто ничего не разумѣютъ въ музыкѣ и хотятъ только слушать легко доступное и пріятное для уха. Въ этомъ случаѣ мнѣніе и отзывы единичныхъ знатоковъ рѣдко должны имѣть перевѣсъ.

Серьезныя, классическія, дѣйствительно художественныя вещи можно исполнять только предъ дѣйствительно развитыми въ музыкальномъ отношеніи слушателями; иначе легко можно возбудить своей игрою скуку, которой понятно въ обществѣ должно всегда

избѣгать. Хотя-бы въ числѣ слушателей и находились лица, способныя оцѣнить умѣнье, все-таки слѣдуетъ подавить въ себѣ желаніе слышать похвалы и удивленіе, а заботиться больше о доставленіи большинству удовольствія. Легкія пьесы, какъ попури изъ любимыхъ оперъ, или романсъ доставятъ большинству всегда больше удовольствія, а исполнителю — больше похвалы, чѣмъ самая артистическая передача знаменитѣйшаго композитора. Такъ называемыя «салонныя пьесы» пишутся собственно для такихъ случаевъ, и хотя артисты играютъ ихъ очень неохотно, однако онѣ — самыя подходящія, чтобы доставить всеобщее удовольствіе.

Мы далеки отъ мысли критиковать или произносить сужденіе надъ этими произведеніями, иногда не трудными, но эффектными. Музыка существуетъ не для нѣкоторыхъ посвященныхъ, но служитъ для пользы и удовольствія всѣхъ вообще. Музыкально образованная особа не должна пренебрегать внести въ число играемыхъ ею вещей и нѣсколько салонныхъ пьесъ. Она можетъ быть увѣрена, что во многихъ кружкахъ онѣ окажутъ ей лучшую услугу, чѣмъ художественно - законченныя произведенія классиковъ. Часто встрѣчающаяся отговорка: «я играю только классическія вещи» — въ отвѣтъ на просьбу сыграть какую-нибудь изъ любимѣйшихъ салонныхъ пьесъ — крайне

невѣжлива, потому что какъ-бы выражаетъ, будто личность, которая проситъ сыграть, и все остальное общество не стоятъ на одинаковой ступени артистическаго развитія съ просимой. Часто такая манера выражаться — не больше, какъ предлогъ, чтобы вовсе не играть; во всякомъ случаѣ она невѣжлива какъ относительно хозяйки, такъ и относительно другихъ присутствующихъ.

Кто играетъ или поетъ въ обществѣ — долженъ стараться знать пьесы на память; всякое музыкальное произведеніе можетъ быть только тогда исполнено предъ обществомъ, когда имъ владѣютъ вполнѣ и въ памяти нѣтъ ни одной недостающей ноты. Полагаться же всегда на свою музыкальную память довольно опасно, и даже артисты, играющіе соло въ концертѣ, часто ставятъ передъ собою ноты для большей увѣренности, чтобы не сбиться вслѣдствіе какой-нибудь внѣшней, не предусмотрѣнной причины. Съ другой стороны являться въ залу съ цѣлой папкой нотъ весьма неловко: это похоже на выраженіе желанія вызвать просьбу играть или пѣть. Но многія особы, обладающія большимъ музыкальнымъ образованіемъ, лишены музыкальной памяти. Въ такомъ случаѣ на просьбу хозяйки исполнить что-нибудь слѣдуетъ воспользоваться предложенными нотами; еще же лучше, отправляясь въ общество, гдѣ предпола-

гается музыка, брать съ собою ноты и оставлять ихъ въ передней. Въ случаѣ надобности, когда попросятъ пѣть или играть, можно ихъ принести въ залу.

Играющимъ въ обществѣ слѣдуетъ замѣтить, что замедленіе, ускореніе или повтореніе тѣхъ тактовъ, въ которыхъ привыкли ошибаться, производитъ всегда на присутствующихъ очень непріятное впечатлѣніе. Если ошиблись, слѣдуетъ продолжать, какъ-будто ничего не случилось, и можно быть увѣреннымъ, что обыкновенно никто не замѣтитъ ошибки; останавливаться же, чтобы поправить ошибку, не слѣдуетъ.

Также производитъ непріятное впечатлѣніе, если личности, которыхъ считаютъ въ обществѣ музыкально образованными, заставляютъ долго себя просить. Ни артистъ, ни дѣйствительно благовоспитанная личность никогда этого не сдѣлаютъ, если они сознаютъ, что умѣніе и техника ихъ настолько развита, что они могутъ быть исполнителями предъ обществомъ.

Но причины, по которымъ многіе не рѣшаются играть, весьма различны. Однихъ удерживаетъ боязнь показаться смѣшнымъ, и это бываетъ съ личностями, не увѣренными въ своемъ искусствѣ и умѣньи. Не смотря на свое желаніе, онѣ положительно не могутъ преодолѣть боязни, которая часто отнимаетъ у нихъ присутствіе духа и даетъ поводъ къ

составленію нелестнаго, хотя вовсе незаслуженнаго мнѣнія. Противъ этого существуетъ только одно средство — чаще исполнять музыку при постороннихъ. Причину такого смущенія слѣдуетъ искать въ томъ, что они недостаточно рано пріучались играть при гостяхъ и, кромѣ родителей и наставниковъ, никто не присутствовалъ при игрѣ ихъ. Поэтому дѣтей очень полезно заставлять иногда играть въ обществѣ, но не раньше, чѣмъ они достигли извѣстной степени совершенства.

Другая и самая обыкновенная причина отказа—желаніе польстить своему самолюбію. Многіе любятъ, чтобы ихъ упрашивали; у нихъ на-готовѣ всегда множество отговорокъ, и въ концѣ концовъ они все-таки уступаютъ настоятельнымъ просьбамъ, не обращая вниманіе на то, что этимъ опровергаютъ всѣ раньше приведенные доводы къ отказу. Большею частью отговариваются тѣмъ, что недостаточно знакомы съ присутствующими, слишкомъ застѣнчивы и не довѣряютъ себѣ, что могутъ доставить ожидаемое отъ нихъ удовольствіе. Но часто причиною отказа бываетъ недовѣріе къ пріему, который будетъ оказанъ обществомъ исполнителю, особенно если ему уже пришлось однажды испытать, что при исполненіи шумно разговаривали, можетъ быть и по винѣ самого исполнителя, не умѣвшаго выборомъ пьесы привлечь вниманіе слушателей. Но

въ обществѣ каждый долженъ руководствоваться правиломъ: способствовать по мѣрѣ силъ пріятному препровожденію времени, и только его выполненіе можетъ произвести ту уютность и пріятное расположеніе духа, которыя всегда такъ благотворно дѣйствуютъ на гостей.

Чтобы вмѣсто пріятности не было натянутости, рекомендуется выбирать для исполненія въ обществѣ только коротенькія пьесы. Надо всегда помнить, что многіе изъ присутствующихъ совершенно безразлично относятся къ музыкѣ, и потому длинныя музыкальныя произведенія возбудятъ въ нихъ одну скуку. Слѣдуетъ заботиться и о разнообразіи въ музыкѣ: за серьезной, меланхолической должна слѣдовать веселая, увлекательная пьеса. Тогда музыка не только возвыситъ пріятное настроеніе духа, но и исполнитель, угодивъ вкусу всѣхъ, заслужитъ всеобщую похвалу.

До сихъ поръ было говорено объ исполнителяхъ, теперь-же мы скажемъ нѣсколько словъ о присутствующихъ.

Первое правило, противъ котораго, къ сожалѣнію, грѣшатъ всего чаще, это необращеніе полнаго вниманія на то, чѣмъ насъ развлекаютъ. Между музыкой въ обществѣ, служащей къ увеличенію пріятнаго настроенія духа гостей, составляющей какъ-бы часть препровожденія времени въ обществѣ,

и простой застольной музыкой — большая разница. Многіе не умѣютъ дѣлать этого различія и полагаютъ, что во время исполненія можно вести разговоръ. Это не только невѣжливо относительно исполнителей, но и противъ всѣхъ гостей, которымъ мѣшаютъ сосредоточивать свое вниманіе на музыкѣ.

Противъ такихъ болтливыхъ языковъ представительница дома должна обнаружить свои права. Указывая на исполнителя головою или только взглядомъ, она неслышнымъ знакомъ, приложивъ палецъ ко рту или другимъ жестомъ, напоминаетъ имъ объ ихъ несвоевременномъ разговорѣ, и никто не посмѣетъ на это обидѣться: каждый чувствуетъ, что замѣчаніе заслужено.

Вообще представительница дома можетъ много содѣйствовать тому, чтобы музыка въ ея домѣ была пріятнымъ препровожденіемъ времени и развлеченіемъ. Она лучше знаетъ отличительныя черты и качества отдѣльныхъ членовъ общества и ихъ музыкальныя способности, и ей не слѣдуетъ никому уступать своего окончательнаго рѣшительнаго сужденія при устройствѣ музыкальныхъ вечеровъ. При этомъ она должна держаться правила: начинать со слабыхъ и менѣе способныхъ исполнителей и предоставлять болѣе развитымъ музыкальнымъ силамъ играть и пѣть потомъ. Въ противномъ случаѣ едва-ли удастся заставить играть первыхъ, потому

что послѣ отличнаго исполнителя выказывать свое искусство плохому было-бы неблагоразумно. Вѣдь онъ подвергаетъ себя опасности возбудить сожалѣніе или — еще больше — прослыть высокомѣрнымъ.

Самой представительницѣ дома играть при гостяхъ слѣдуетъ развѣ только при всеобщемъ желаніи и настоятельномъ требованіи, но и тогда ей надо избѣгать продолжительной игры. Хотя занимать гостей обязанность хозяйки, и она не должна допускать, чтобы ее упрашивали, тѣмъ не менѣе ей надо стараться выдвинуть на первый планъ таланты другихъ, а не выказывать ихъ самой. Всегда бываетъ пріятно, если дочь или сынъ начинаютъ играть или пѣть на вечерѣ; каково бы ни было ихъ исполненіе, но диллетантамъ это придаетъ смѣлость.

Если большая часть общества не обладаетъ музыкальнымъ вкусомъ и музыка нагоняетъ на нее скуку, то лучше вовсе не играть. Жертвовать пріятнымъ настроеніемъ всѣхъ изъ-за немногихъ нельзя.

Начинать музыкальные вечера рано не слѣдуетъ, также какъ не надо допускать, чтобы исполненіе музыкальныхъ пьесъ смѣнялось безъ перерывовъ. Другія общественныя удовольствія тоже должны имѣть свое мѣсто и время, а разговоръ, который утихаетъ во время музыки, также хочетъ имѣть свои права.

Пѣвицамъ совѣтуемъ держать во время исполненія — хотя-бы онѣ пьесу знали наизустъ — ноты въ рукахъ: это придаетъ больше граціи ихъ фигурѣ. При пѣніи лучше имѣть двойной экземпляръ нотъ, такъ какъ некрасиво заглядывать въ ноты черезъ плечо аккомпаніатора: они могутъ другъ другу мѣшать.

Пѣть большія аріи, исполняемыя первоклассными пѣвицами, слѣдуетъ избѣгать: сравненіе рѣдко будетъ выгодно для любительницы. Лучше всего выбирать хорошенькій романсъ, который въ состояніи выставить пріятныя качества голоса. Долго играть, пѣть и занимать фортепіано не годится. Не должно критиковать инструментъ въ чужомъ домѣ, хотя-бы онъ былъ плохъ.

Слушателямъ надобно всегда оставаться вдали отъ исполнителей. Приближеніе къ нимъ не возвышаетъ наслажденія и только приводитъ пѣвца или играющаго въ смущеніе, особенно когда они не привыкли къ исполненію въ присутствіи постороннихъ.

По окончаніи пѣнія или игры слѣдуетъ поблагодарить исполнителей за любезность, выражая имъ одобреніе. Нѣсколько обязательныхъ словъ отъ близкихъ знакомыхъ всегда пріятно слышать; со стороны же представительницы дома и членовъ ея семейства они никогда не должны быть забыты

или упущены. При прощаніи хозяйка обязана опять благодарить всѣхъ способствовавшихъ къ оживленію вечера. Бо̀льшая часть изъ нихъ навѣрное обидѣлась-бы, если-бы объ исполненіи и стараніи ихъ хозяйка не упомянула ни однимъ благодарнымъ словомъ, и въ другой разъ не рѣшились-бы такъ охотно и предупредительно исполнить ея просьбу.

Если представительница дома не обладаетъ музыкальными познаніями или не довѣряетъ своему умѣнію ввести въ свой кругъ музыку, какъ пріятное препровожденіе времени, то ей вѣрно будетъ не трудно найти между близкими знакомыми подходящую личность, способную устраивать музыкальные вечера и охотно берущуюся за это. Она бываетъ неутомима въ пріисканіи подходящихъ особъ, которыя обладаютъ необходимой музыкальной техникой. Знакомыя намъ лица вводятъ ихъ въ общество, и такимъ образомъ разнородныя исполненія дѣлаются возможными, а все общество «отлично» проводитъ время. Заручаться такими особами, предупредительными и соединяющими съ образованіемъ и благовоспитанностью еще пріятные таланты, слѣдуетъ каждой хозяйкѣ.

Надо замѣтить, что исполнителямъ не надо обращать вниманія на приходъ гостя во время ихъ игры или пѣнія. Но такъ какъ

исполненіе все-таки прерывается вслѣдствіе того, что часть общества или по крайней мѣрѣ хозяинъ и хозяйка должны привѣтствовать входящаго, слѣдовало-бы взять за правило, не входить во время исполненія въ залу, а ждать въ сосѣдной комнатѣ, пока знакъ одобренія не покажетъ, что исполненіе окончено. Тогда входъ новаго посѣтителя будетъ даже пріятнымъ разнообразіемъ и послужитъ къ оживленію общества.

Въ нѣкоторыхъ домахъ приказываютъ прислугѣ, снимающей верхнюю одежду гостей, обращать вниманіе послѣднихъ на это и, если исполненіе началось, просить обождать въ сосѣдней комнатѣ. Едва-ли кто-нибудь рѣшится идти противъ такого приглашенія, и обычай этотъ заслуживаетъ подражанія.

XV.

Сценическія забавы и литературные вечера.

Кромѣ музыкальныхъ исполненій мы должны еще поговорить о другихъ, хотя и менѣе распространенныхъ, но также любимыхъ увеселеніяхъ, именно: о домашнихъ спектакляхъ, литературныхъ вечерахъ, живыхъ картинахъ и загадкахъ въ лицахъ.

При обыкновенныхъ собраніяхъ подобнаго рода развлеченія рѣдко имѣютъ мѣсто; они чаще бываютъ при большихъ торжествахъ, въ родѣ имянинъ, рожденія и свадьбы. Тутъ мы сдѣлаемъ нѣкоторыя указанія на манеру постановки, необходимую осторожность при выборѣ пьесъ, обоюдное снисхожденіе играющихъ и любезную нетребовательность и снисходительность зрителей. Начнемъ съ послѣднихъ. Представленіе въ залѣ

уже по самому устройству отличается отъ представленія въ театрѣ, и зритель не имѣетъ никакого права предъявлять диллетанту тѣже требованія, какъ актеру. Домашній спектакль имѣетъ цѣлью занять невиннымъ и веселымъ образомъ общество и участвующихъ, вовсе не претендуя на искусство; зритель долженъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія, и только въ такомъ смыслѣ онъ можетъ высказать свою похвалу или сужденіе.

Если въ обществѣ затѣваютъ поставить какую-нибудь театральную пьесу, то не слѣдуетъ предлагать себя въ число играющихъ, потому что или выборъ пьесы дѣлаетъ предложеніе наше излишнимъ, или число лицъ въ пьесѣ можетъ быть весьма ограничено, или же наконецъ характеръ нашъ не подходитъ къ роли. Если бы намъ предложили роль, то и тогда нельзя тотчасъ безусловно согласиться, но надо прежде обдумать: въ состояніи-ли мы передать роль такъ, какъ этого хотѣлъ авторъ; давъ согласіе, отъ слова отступать нельзя, и только необыкновенное событіе, болѣзнь и тому подобное могутъ его нарушить. Не надобно забывать, принимая роль, что постановка пьесы требуетъ жертвы времени, а потому нельзя по своему желанію мѣнять время репетицій, роли и т. д., напротивъ того слѣдуетъ подчиняться порядкамъ, которые

относятся одинаково ко всѣмъ участвующимъ.

Во всѣхъ представленіяхъ выбранная роль не имѣетъ никакого отношенія къ положенію играющихъ въ обществѣ, но зависитъ исключительно отъ ихъ способностей; оттого никакъ нельзя обижаться или считать себя униженнымъ и отодвинутымъ на второй планъ, если получаютъ не главную, а второстепенную роль.

Точно также не слѣдуетъ выдаваться во время представленія своими туалетами и, напр., въ роли горничной явиться въ нарядномъ платьѣ, которое затмѣвало-бы туалетъ барыни; надо роль играть такъ, какъ того требуетъ пьеса. Всякое отклоненіе будетъ неделикатностью относительно другихъ играющихъ. Само собой разумѣется, что всякая роль, маленькая или большая, должна быть хорошо разучена наизусть и передана не деревянно или напыщенно, но съ вѣрными оттѣнками и возможно естественными движеніями. Чтобы достигнуть этого, слѣдуетъ уже къ первой репетиціи твердо помнить свою роль; только тогда возможно обратить полное вниманіе на соучастниковъ и на предметы, находящіеся на сценѣ; вещи должны съ самаго начала имѣть свои опредѣленныя мѣста, чтобы играющіе могли оріентироваться и, напримѣръ, не идти писать письмо направо, когда столъ стоитъ

налѣво. Подходящіе жесты и тѣлодвиженія лучше всего изучить передъ зеркаламъ, но надо наблюдать, чтобы ихъ не было «слишкомъ много» или «слишкомъ мало».

При выборѣ пьесы надо, если на себя не полагаешься, лучше всего обратиться за совѣтомъ къ человѣку опытному. Слѣдуетъ избѣгать пьесъ, въ которыхъ одна роль главная, остальныя же—только второстепенныя, потому что изъ этого легко могутъ произойти зависть и недоброжелательство, а хозяйкѣ дома непріятности; также не слѣдуетъ брать пьесъ, гдѣ дамѣ приходится переодѣваться мальчикомъ, ровно и трагическія роли. Самыя подходящія пьесы—маленькіе водевили, которыхъ много можно найти.

Литературное чтеніе большею частью исполняется мужчинами. Дамамъ мы совѣтуемъ вовсе не брать на себя подобнаго рода исполненія въ большомъ обществѣ. Конечно въ маленькомъ, тѣсномъ кружкѣ можно позволить себѣ какое-нибудь чтеніе. Такъ какъ для чтенія нужна собственно одна личность, то совершенно естественно, если все вниманіе присутствующихъ будетъ сосредоточено на ней; дамѣ же никогда не можетъ быть пріятно такъ открыто приковывать къ себѣ взоры всѣхъ.

Ставить живыя картины такъ, чтобы онѣ вполнѣ воспроизводили свои художественные образцы очень трудно и безъ

большихъ подготовленій почти невозможно, а потому въ маленькихъ помѣщеніяхъ совершенно неудобоисполнимо. Если мысль постановки живыхъ картинъ возникла въ теченіе вечера, и все дѣлается на скорую руку, то зрители не станутъ строго относиться къ недостатку костюмовъ, освѣщенія и т. д.; напротивъ они будутъ служить развлеченіемъ и предметомъ пріятныхъ разговоровъ. Если же картины приготовляются къ извѣстному, назначенному дню, то и требованія какъ къ исполнителямъ, такъ и къ постановкѣ другія.

При выборѣ картинъ надо исключить большія группы; двѣ — пять личностей въ рамкѣ производятъ самое пріятное впечатлѣніе. Большее число не только требуетъ большаго пространства и болѣе сложнаго освѣщенія, но и гораздо больше времени при размѣщеніи исполнителей, а короткое время между поднятіемъ и опусканіемъ занавѣса не даетъ зрителямъ возможности обнять взглядомъ подробности картины и не соотвѣтствуетъ желаніямъ представляющихъ, которые разсчитываютъ на одобреніе присутствующихъ. Самый удачный выборъ встрѣчаемъ мы въ картинахъ современныхъ художниковъ, гдѣ съ перваго взгляда можно видѣть суть изображенія. Если участвуютъ дѣти, то очень мило заимствовать сюжеты изъ сказокъ.

Когда картины ставятся по случаю какого-нибудь семейнаго празднества, то надо за-

ботиться, чтобы сюжетъ ихъ подходилъ къ торжеству. Такъ, напр., было-бы совершенно неумѣстно на вечерѣ, даваемомъ въ честь жениха и невѣсты, воспроизведеніе картинъ, въ родѣ «Гретхенъ у веретена» или «Гретхенъ предъ образомъ Мадонны».

Кромѣ выбора картины большаго труда стоитъ размѣщеніе исполнителей и вѣрное освѣщеніе. Воспроизведеніе находящихся на оригиналѣ предметовъ требуетъ поэтому большаго или меньшаго содѣйствія художника. Нѣсколько репетицій также необходимы, и послѣдняя дѣлается по возможности въ костюмахъ и при полномъ освѣщеніи. Совершенно естественно, что при постановкѣ живыхъ картинъ каждый участвующій долженъ безпрекословно повиноваться распоряженіямъ руководителя, такъ какъ онъ одинъ можетъ судить — вѣрна-ли поза и требуетъ-ли живая картина какихъ-либо измѣненій.

Вообще-же успѣхъ живыхъ картинъ рѣдко соотвѣтствуетъ ожиданіямъ дѣйствующихъ лицъ, которыя во всякомъ случаю забавляются лучше зрителей, такъ какъ уже имѣютъ много удовольствія при репетиціяхъ. Потраченное время и денежныя издержки не малы, награда-же за нихъ иногда сомнительна.

Существуетъ другая сценическая забава которая можетъ быть доставляетъ больше удовольствій, чѣмъ театральныя пьесы и живыя картины, именно загадки въ

лицахъ. Съ перваго взгляда кажется, что исполненіе такихъ шарадъ гораздо легче, чѣмъ постановка театральныхъ пьесъ. Но это совершенно ошибочно. Въ театральной пьесѣ авторъ даетъ вполнѣ готовую раму, въ которой исполнителямъ остается только придать ролямъ извѣстный характеръ. Сочинитель уже подготовилъ разговоры, завязку и эффекты развязки. При постановкѣ же загадокъ все это надобно создать изъ очень бѣдныхъ указаній, заключенныхъ въ избранномъ словѣ.

Загадка въ лицахъ представляетъ импровизацію, въ которой каждая сцена означаетъ слогъ извѣстнаго слова. Послѣдняя сцена должна выражать все это слово въ цѣлости. Лица, собирающіяся поставить загадку, втайнѣ уговариваются какое слово должна означать предпринимаемая ими импровизація. Пуристы требуютъ при этомъ строжайшей вѣрности правописанія, между тѣмъ какъ многіе довольствуются однимъ произношеніемъ. Это впрочемъ дѣло неважное; привлекательность загадки въ лицахъ заключается не въ трудности отгадки слова, но въ большей или меньшей забавности и причудливости постанавляемыхъ сценъ.

Постановка загадокъ можетъ быть различная. Всего забавнѣе та, въ которой все импровизовано, быстро исполняется безъ особенныхъ приготовленій, костюмовъ и пре-

тензій. Для этого однако необходима большая привычка къ подобнаго рода забавамъ, даръ находчивости въ отвѣтахъ и остроуміе. Другой способъ состоитъ въ отысканіи у разныхъ авторовъ сценъ, способныхъ выразить слоги избраннаго слова. Это даетъ возможность вставить одну или двѣ музыкальныя вещицы или хорошенькій разговоръ въ стихахъ или прозѣ. Этотъ родъ требуетъ больше таланта и нѣсколькихъ репетицій вообще очень занимательныхъ; но такимъ путемъ получаются весьма интересныя представленія. Мало что можетъ пріятнѣе занимать гостей.

Разсмотримъ какъ можно устроить такую милую забаву.

Займемся сперва дѣйствующими лицами и костюмами. Между близкими знакомыми вѣроятно найдется нѣсколько человѣкъ, которые склонны принимать участіе въ забавахъ, одарены живостью и воодушевляемы весельемъ. Они очень хороши для постановки загадокъ. Иногда довольно трудно найти для такой забавы участницъ. Дамы больше любятъ театральныя представленія, гдѣ удобнѣе выказать хорошенькій туалетъ. Молодыя дѣвушки не рѣдко слишкомъ застѣнчивы. Впрочемъ этотъ недостатокъ встрѣчается въ новѣйшее время все рѣже. Другимъ маменьки не даютъ нужной для этого нѣкоторой воли. Насколько онѣ правы мы раз-

бирать тутъ не станемъ, потому что при подборѣ лицъ, нужныхъ для постановки загадокъ, все зависитъ отъ среды, въ которой это исполняется. Дѣло такта и чувства приличія —опредѣлить въ частномъ случаѣ, что можно допустить и чего нельзя.

Декораціи для постановки загадокъ обыкновенно не нужны. Достаточны однѣ ширмы. Что-же касается костюмовъ, то здѣсь вопросъ совсѣмъ другой. Они весьма содѣйствуютъ къ увеличенію занимательности представленія. Тутъ очень много пользы можно извлечь изъ старыхъ бальныхъ платьевъ. Придется пожертвовать нѣсколькими предметами гардероба. Если еще сохранились платья или шляпы старой тетушки или бабушки, то это чудесно. Прибавьте къ этому нѣсколько кусковъ красной, бѣлой, зеленой и желтой матерій, киверовъ, касокъ, сабель, шпагъ и другихъ подобныхъ предметовъ, можетъ быть заброшенныхъ посреди домашняго хлама. Кого нибудь надобно избрать костюмеромъ, который долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствующія лица довольствовались существующимъ матеріаломъ. Дѣло въ томъ, что ревностные актеры — люди способные на все. Случалось, что они снимали занавѣси съ оконъ, чтобы драпироваться въ древнюю тогу или устроить себѣ платье съ трэномъ; переворачивали вверхъ дномъ комоды съ бѣльемъ, чтобы нарядиться

бедуинами, перерывали весь гардеробъ хозяйки или поѣдали всѣ пирожки, приготовленные къ чаю, извиняясь, что имъ было необходимо подкрѣпиться; но это можетъ быть довольно непріятнымъ, и оттого лучше устроить маленькій подборъ костюмовъ, париковъ, бородъ, усовъ и т. п. Это доставитъ величайшее удовольствіе. Немного проволоки, конскаго волоса и льна достаточно, чтобъ надѣлать великолѣпныхъ бородъ молодыхъ людей, разбойниковъ, тирановъ, благородныхъ отцовъ, отшельниковъ и проч., а также париковъ. Два конца проволоки сгибаютъ и зацѣпляютъ за уши, точно какъ дуги очковъ. Проволока проходитъ дугою надъ ртомъ, а на нее прикрѣпляютъ тонкою проволокою немного конскаго волоса, хотя бы выдернутаго изъ тюфяка, въ видѣ бакенбардовъ, длинныхъ или короткихъ усовъ и т. д., совершенно измѣняющихъ лицо. Точно также пользуются и льномъ, шелкомъ или ватою. Подобнымъ же образомъ можно устроить и парики. Кому не жаль денегъ, тотъ можетъ достать все у костюмеровъ и парикмахеровъ. Замѣтимъ только, что приготовленіе самодѣльныхъ принадлежностей доставляетъ будущимъ актерамъ много пріятныхъ часовъ, особенно въ дурную погоду. Иные обладаютъ особеннымъ талантомъ изъ бѣднаго матеріала устраивать премилые костюмы и прически. Въ одну минуту они свернутъ вамъ вокругъ

головы большую чалму и воткнутъ сбоку большое перо, потомъ накинутъ широкую юбку, проведутъ переднее полотнище назадъ и прикрѣпятъ къ поясу, чтобы превратить его въ шаровары, опояшутъ краснымъ шарфомъ, навѣсятъ старую саблю, заткнутъ за поясъ пистолетъ, нарядятъ въ пеструю жилетку, придѣлаютъ громадную бороду и въ четверть часа превратятъ васъ въ свирѣпаго пашу.

Загадки въ лицахъ можно разыгрывать въ тѣсномъ кружкѣ знакомыхъ, потому что отъ публики требуется снисходительность, безъ которой актеры будутъ чувствовать себя стѣсненными. Карикатуры знаменитостей, пародіи на ихъ произведенія, причудливыя выдумки — все тутъ позволительно.

Правилъ на подобнаго рода забаву установить нельзя. Оттого можно совѣтовать не забывать только трехъ вещей: 1) молчать въ то время, какъ говоритъ другой, противъ чего грѣшать новички и тѣмъ портятъ весь эффектъ; 2) какъ можно менѣе оборачиваться къ публикѣ спиною; 3) заботиться о краткости антрактовъ между тремя или четырьмя сценами, составляющими одну загадку, чтобы публика не скучала, не охладѣла и не забыла содержанія начала представленія.

Труппѣ необходимо избрать изъ своей среды директора или распорядителя, обязан-

наго устроить сцены до ихъ начала, такъ чтобы всякій зналъ, что ему придется представлять и гдѣ занимать мѣсто.

Замѣтимъ, что для загадокъ въ лицахъ костюмы менѣе важны, чѣмъ разговоры. Въ этомъ отношеніи все должно идти гладко, живо и остроумно. Во всякомъ случаѣ хозяйка должна быть увѣрена, что лица, допущенныя къ этимъ забавамъ, даже сильно увлекаясь своимъ весельемъ и вольностью игры, не позволятъ себѣ перейти за предѣлы приличія.

Случается, что между очень молодыми людьми находится способный принять на себя женскія роли субретокъ, инженю и даже первыхъ любовницъ. Это можетъ только увеличить забавность представленія.

XVI.

Чай.

Приглашаютъ на чай, когда полагаютъ составить менѣе многолюдное собраніе гостей и угощать съ меньшими издержками, чѣмъ на обѣдѣ или балѣ. Нарушая порядокъ вседневной жизни, послѣдніе въ продолженіе извѣстнаго времени причиняютъ много хлопотъ и заботъ. Чай же мало измѣняетъ обычный порядокъ. Мебель и ковры остаются на мѣстѣ. Разумѣется, усиливаютъ освѣщеніе, потому что полумракъ наводитъ на гостей уныніе. Чѣмъ лучше присутствующіе знаютъ другъ друга и находятся въ лучшихъ отношеніяхъ, тѣмъ пріятнѣе и веселѣе проводится время.

Чай и вечеринка различаются только числомъ гостей. Если соберутся болѣе 25 человѣкъ, то они составляютъ вечеръ, если-же

меньше, то — чай. Вечеръ, посвященный музыкѣ, называется музыкальнымъ и равносиленъ концерту дилетантовъ.

Если собранія на чай повторяются въ извѣстной послѣдовательности въ продолженіе всей зимы, то одного приглашенія—приблизительно за недѣлю до перваго назначеннаго вечера—достаточно на весь сезонъ; но, приглашая, слѣдуетъ объяснить, въ какіе дни назначены вечера: разъ-ли въ недѣлю или два раза въ мѣсяцъ, или же одинъ, или въ назначенныя числа. Во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній въ подобныхъ случаяхъ лучше всего снабдить всѣхъ приглашенныхъ лицъ карточками, напр., визитными, на которыхъ ясно обозначены дни и числа назначенныхъ пріемныхъ вечеровъ.

Получившіе подобное приглашеніе не обязаны являться на каждый вечеръ. Если они пріѣдутъ, ихъ присутствію будутъ очень рады; если нѣтъ — на нихъ не обидятся. Въ послѣднемъ случай не надо посылать отказа. Обыкновенно назначенные вечера или чай посѣщаютъ постоянно, не пропуская, только самые близкіе знакомые. Смотря по большему или меньшему кругу знакомыхъ, въ такіе дни собирается общество человѣкъ въ 10, 15, 20, и тогда проводятъ вечеръ въ интересной, оживленной бесѣдѣ, предметомъ которой служатъ искусство, ли-

тература, послѣднія явленія общественной жизни и т. д. Въ тѣсныхъ, хорошо знакомыхъ кружкахъ дамы могутъ брать съ собою маленькую подходящую работу; мужчины устраиваютъ партію въ карты, а молодежь занимается музыкой и пѣніемъ. Если являются личности, съ которыми не состоятъ ни въ родствѣ, ни въ особенно близкихъ отношеніяхъ, работу слѣдуетъ отложить. Разумѣется, что занимать свою гостью — первая обязанность хозяйки, но и ея хорошія знакомыя должны стараться со своей стороны помогать ей, и работа въ такомъ случаѣ лишняя. Если собирается много барышень и кавалеровъ, то послѣ музыки составляются иногда и танцы.

Конечно можетъ случиться, что на такой журфиксъ разъ соберется особенно много гостей, которые заставятъ побольше хлопотать и расходоваться, а въ другой напротивъ того очень мало. Нельзя сказать, чтобы небольшое число гостей служило признакомъ неудавшагося вечера. Онъ выходитъ иногда особенно интереснымъ. Часто въ виду своей малочисленности гости считаютъ обязанностью удвоить свою любезность, и тогда въ тѣсномъ кружкѣ развивается особенное оживленіе.

Являться на маленькій вечеръ или на чай въ бальномъ нарядномъ туалетѣ не годится; исключеніемъ и извиненіемъ можетъ служить

балъ, на который собираются ѣхать послѣ вечера; но этого слѣдуетъ избѣгать, хотя-бы уже потому, что не всегда бываетъ пріятно быть очень нарядной въ обществѣ, гдѣ преобладаютъ простые туалеты.

На вечернику или чай дамы одѣваютъ шелковыя или шерстяныя платья, но не полотняныя или ситцевыя. Если дама молодая, то платье можетъ быть спереди вырѣзано. Молодыя дѣвушки могутъ употребить для своего наряда платье изъ легкаго шелка, поплина, даже свѣтлаго кашмира и воротъ платья немного вырѣзанный, рукава до локтя, цвѣтокъ въ волосахъ, и перчатки, подходящія къ платью. На обыкновенный чай одѣваются гораздо проще: дѣвушки въ шерстяныя платья и безъ цвѣтовъ. Дамы и немолодыя дѣвушки одѣваютъ плятья шелковыя.

Ожидая гостей къ чаю, хозяйка должна удостовѣриться, что самоваръ, корзиночки для хлѣба, ложки и вообще вся необходимая посуда тщательно вычищены. У насъ, въ Россіи, принято въ случаѣ небольшаго числа гостей пить чай въ столовой. На одинъ конецъ стола, покрытый бѣлой скатертью, ставится самоваръ и около него передъ хозяйкою подносъ съ чашками и стаканами. Корзинки съ нѣсколькими сортами печеній, тарелочки съ бутербродами, баба и сладкій пирогъ разставляются въ извѣстномъ по-

рядкѣ; между ними — сливочники и блюдечки съ нарѣзаннымъ лимономъ. Графины съ ромомъ и коньякомъ ставятся у прибора хозяина. Маленькія тарелочки и салфеточки стоятъ у каждаго прибора. Чашки никогда не слѣдуетъ наливать до краевъ и должно по возможности стараться угодить вкусу каждаго, — но и гости со своей стороны не должны быть слишкомъ требовательными, и въ особенности лица молодыя должны пить чай такимъ, какимъ его подали, а не выражать своего желанія имѣть чай покрѣпче или послабѣе, послаще или съ меньшимъ количествомъ сахара. Первыя чашки разноситъ лакей; потомъ же, если гостей немного, дочери и молодые люди исполняютъ эту легкую обязанность и, видя пустую чашку или стаканъ, приносятъ его хозяйкѣ.

Если въ домѣ есть взрослая дочь, то обязанность разливать чай хозяйка обыкновенно передаетъ ей. Хотя это и нетрудно, однако предсѣдательство такъ сказать за чайнымъ столомъ требуетъ извѣстной ловкости, граціи и умѣнья, для пріобрѣтенія которыхъ необходимъ навыкъ. Дѣло хозяйки и ея дѣтей предлагать гостямъ печеніе, сливки, пирогъ и др. Иногда, если гостей больше обыкновеннаго, общество раздѣляется группами. Молодежь переходитъ въ столовую, другая часть гостей остается въ гостиной, а мужчины — въ кабинетѣ у хозяина.

Тогда чай посылается съ прислугой на подносѣ со стаканами, корзинкой съ печеньями, лимономъ, сливками и ромомъ.

Когда чай подается въ гостиной или залѣ, то не слѣдуетъ садиться къ столу и ставить на него чашку. Ее надо держать въ рукѣ, а хлѣбъ на колѣняхъ, подложивъ подъ него маленькую салфеточку. Мы уже раньше говорили, что дуть на чай не годится. Кончивъ пить чай, чашку отдаютъ проходящему мимо слугѣ или ставятъ ее на близстоящій столъ. Послѣ чая подаются конфекты и фрукты.

Иногда—что впрочемъ случается рѣже—къ чаю вносятъ въ комнату готовый накрытый столъ, уставленный всѣмъ необходимымъ; хозяйка наливаетъ чай, а дочь ея и другая родственница разносятъ его присутствующимъ: одна несетъ чашку и сливки, а другая корзинку съ печеньемъ.

Впрочемъ этотъ французскій обычай у насъ наврядъ-ли привьется, такъ какъ нашъ русскій чай съ самоваромъ гораздо практичнѣе, удобнѣе и даже уютнѣе.

Время чая между 8 и 11 часами. Пріѣзжать на чашку чая какъ раньше, такъ и позже этого срока невѣжливо.

Хотя на вечеръ съ танцами многіе и позволяютъ себѣ пріѣзжать къ 12 часамъ, но подобный пріѣздъ намъ кажется вовсе несовмѣстнымъ съ хорошимъ тономъ, такъ-же какъ

и кончать вечеръ только къ 7 или 8 часамъ утра. Вечеръ — не балъ, и если танцы начнутся между 10 и 11 часами, то могутъ быть окончены къ 2 часамъ ночи. Въ такомъ случаѣ предлагается гостямъ легкій ужинъ.

XVII.

Балы и вечера.

Хотя вообще мы тутъ касаемся только вскользь обязанностей молодыхъ людей, но съ понятіемъ о танцахъ невольно образъ молодой дѣвушки является вмѣстѣ съ молодымъ человѣкомъ, а потому мы въ этой главѣ и будемъ говоритъ объ обоихъ представителяхъ бальнаго общества.

Почти безошибочно можно сказать, что умѣнье танцовать необходимо какъ для дамы, такъ и для мужчины, имѣющихъ намѣреніе вращаться въ свѣтскомъ обществѣ. Танцы принадлежатъ къ самымъ любимымъ удовольствіямъ молодежи, и кто напускаетъ на себя презрѣніе и нелюбовь къ танцамъ— заслуживаетъ, чтобы на него смотрѣли съ сожалѣніемъ, пожимая плечами.

Молодой человѣкъ, принимая приглашеніе на балъ, беретъ вмѣстѣ съ тѣмъ на себя

обязательство танцовать. Онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что чести приглашенія изъ 9-ти разъ въ 10-ти онъ обязанъ умѣнью своему танцовать. Во всякомъ случаѣ какъ танцоръ онъ пріобрѣтаетъ обширный кругъ знакомыхъ, и многіе дома, доступъ въ которые былъ-бы ему очень труденъ, съ любезностью откроютъ ему свои двери единственно вслѣдствіе умѣнья его танцовать. Для молодаго же человѣка, желающаго вращаться въ свѣтскомъ кругу, это много значитъ.

Если онъ, будучи приглашенъ на вечеръ какъ танцоръ, станетъ отказываться отъ танцевъ, то хозяйка будетъ вправѣ быть имъ недовольной и наврядъ-ли окажетъ ему честь вторичнаго приглашенія. Если же дѣйствительно онъ не танцуетъ и предполагаетъ, что въ обществѣ, куда его пригласили, это неизвѣстно, то лучше отклонить приглашеніе, объясняя причину. Когда же его еще разъ пригласятъ, то изъ этого онъ ясно увидитъ, что интересуются имъ лично, а не лишнимъ танцоромъ. Нѣтъ причины отказываться отъ участія въ общемъ весельѣ, и въ случаѣ недостатка въ кавалерахъ обязанность танцовать падаетъ на каждаго. Высказывать неудовольствіе или дать замѣтить, что танцуешь по необходимости, крайне неприлично. Напротивъ того кто хочетъ сдѣлаться любимцемъ общества, тотъ долженъ всей душой предаться удоволь-

ствію и танцовать безъ исключенія съ каждой дамой.

Нѣтъ ничего смѣшнѣе молодыхъ людей за 20 лѣтъ разыгрывающихъ роль стариковъ и не танцующихъ изъ желанія выказать, что не находятъ никакого удовольствія въ этомъ развлеченіи. Они поступаютъ тогда положительно невѣжливо и неприлично, когда потомъ танцуютъ съ избранной барышней, показывая, что нелюбовь ихъ къ танцамъ вовсе не существуетъ. Такая манера держать себя положительно оскорбляетъ остальныхъ дамъ, и кавалеръ заслуживаетъ отказа отъ избранной имъ дамы. Во всякомъ случаѣ не мѣшало-бы предпочитаемой личности взять вышеозначенный совѣтъ за правило — это лучшій способъ дать почувствовать кавалеру всю неделикатность, всю смѣшную сторону подобнаго поведенія и оградить въ то же время себя отъ непріязненныхъ взглядовъ прочихъ дамъ.

Кавалеръ, дурно танцующій, настоящая пытка для дамъ, хотя неловкость менѣе извинительна, чѣмъ неумѣнье. Каждая желаетъ, чтобы взоры зрителей останавливались на ней съ удовольствіемъ; танцуя же съ плохимъ кавалеромъ, она производитъ смѣшное впечатлѣніе.

Когда кавалеръ приглашаетъ даму, то она въ знакъ согласія наклоняетъ голову, говоря: «съ удовольствіемъ», «хорошо» или же —

«сожалѣю, я уже обѣщала», или «я уже танцую». Дама, не желающая танцовать съ какимъ-нибудь кавалеромъ, не должна прибѣгать къ уловкѣ: «я устала» и вслѣдъ затѣмъ принять приглашеніе другаго. Этимъ она можетъ навлечь на себя большія непріятности. Кавалеръ, получившій отказъ, навѣрное будетъ слѣдить, была-ли причиной дѣйствительно усталось или же просто нежеланіе танцовать именно съ нимъ. Ни одна благовоспитанная особа не должна позволить себѣ, отказавъ одному кавалеру, идти сейчасъ же танцовать съ другимъ. Если дама нечаянно забыла, что дала слово, и въ то время, какъ она идетъ танцовать съ другимъ кавалеромъ, является первый, то ей слѣдуетъ извиниться. Чтобы выйти изъ этого непріятнаго положенія всего лучше совсѣмъ отказаться отъ танца или-же предоставить первому кавалеру танцовать съ ней другой танецъ. Во всякомъ случаѣ положеніе это очень неловко и непріятно, и дамы должны были-бы его избѣгать, записывая имена приглашавшихъ ихъ кавалеровъ на особенныхъ карточкахъ разнаго вида и устройства, смотря по модѣ, висящихъ на цѣпочкѣ вѣера или пристегнутыхъ крючкомъ къ лифу.

Когда сыгранъ ритурнелъ, кавалеръ подходитъ къ дамѣ, кланяется ей, предлагаетъ правую руку, чтобы вести ее къ назначенному мѣсту, и представляетъ ей кавалера,

танцующаго vis-à-vis. Дама должна строго наблюдать, чтобы кавалеръ былъ у нея съ лѣвой стороны какъ во время танцевъ, такъ и идя съ ней по залѣ. Едва-ли еще слѣдуетъ упоминать, что ни дамы, ни кавалеры во время бала перчатокъ не снимаютъ, а тѣмъ болѣе они безъ перчатокъ не танцуютъ. Букетъ, который стѣсняетъ въ танцахъ какъ даму, такъ и кавалера, оставляютъ на стулѣ.

Дама легко кладетъ лѣвую руку мужчинѣ немного ниже плеча. Смотря по модѣ, въ этой же рукѣ держатъ вѣеръ и нарядный носовой платокъ или же платокъ прячутъ, а вѣеръ вѣшаютъ на цѣпочкѣ, шнуркѣ или лентѣ, прикрѣпленныхъ къ поясу. Считаемъ долгомъ напомнить, что назначеніе вѣера—навѣвать на себя прохладу; прикрываться-же имъ, чтобы удобнѣе говорить и смѣяться съ кавалеромъ, положительно неприлично. Молодыя, очень живыя дамы должны еще замѣтить себѣ, что не годится терять цвѣты изъ волосъ или съ платья и куски самаго платья и его отдѣлки. Это всегда указываетъ на несдержанныя, рѣзкія движенія и недостатокъ акуратности и скромности.

Когда танцующая устала и желаетъ кончить танцовать, кавалеръ долженъ остановиться предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она сидѣла, или возможно ближе отъ него и, подведя ее къ нему, раскланяться и тотчасъ же отойти.

Въ домахъ, гдѣ большія залы, случается, что по окончаніи танца, для того чтобы немного освѣжиться и охладиться, кавалеръ съ дамой прохаживаются раньше, чѣмъ займутъ свое мѣсто. Строго говоря, прогулки эти не приняты, и молодая дѣвушка ни подъ какимъ видомъ не можетъ себѣ это позволить, если молодой человѣкъ не представленъ ея родителямъ. Въ буфетъ тоже она вдвоемъ съ кавалеромъ идти не можетъ.

Мужчина со своей стороны долженъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ дамѣ. Онъ не смѣетъ трогать вещей, находящихся въ ея рукахъ, какъ-то: вѣеръ, носовой платокъ или букетъ.

Пригласить даму и забыть потомъ объ этомъ, не только самая непростительная невѣжливость, но просто грубость со стороны кавалера; въ подобномъ случаѣ онъ совершенно справедливо навлекаетъ на себя гнѣвъ приглашенной и сторогое порицаніе всего общества.

Съ другой стороны, дама, оставшаяся безъ приглашенія, должна перенести спокойно эту маленькую непріятность и не выказывать своего неудовольствія: ни одна черта ея лица не должна выдать ея разочарованія и дурнаго расположенія духа. Ей надобно имѣть видъ, будто она съ большимъ удовольствіемъ смотритъ на танцующихъ.

Къ обязанностямъ хозяйки дома относится нѣкоторымъ образомъ забота, чтобы гостья не имѣла подобной непріятности. Какъ только она замѣтитъ одинокую даму, тотчасъ-же ей надобно обратиться къ нетанцующему кавалеру (которыхъ всегда должно быть больше дамъ) и указать ему сидящую даму. Тотъ конечно не замедлитъ поправить ошибку, пригласивъ ее. Хорошій тонъ требуетъ, чтобы каждое присутствующее на балѣ лицо по-возможности помогало хозяйкѣ дома въ ея хлопотливой задачѣ, хотя-бы оно даже и не было большимъ любителемъ танцевъ. Со стороны хозяйки дома приглашеніе танцовать кавалеру должно быть сдѣлано такъ, чтобы оставшаяся сидѣть дама этого не замѣтила, иначе она можетъ считать себя еще болѣе обиженной, чѣмъ если-бы она просидѣла вовсе безъ приглашенія.

Намъ нельзя тутъ указывать танцующимъ правила этого искусства. Танцовать выучиваются во время уроковъ танцевъ, и дѣло учителя вселить ученикамъ такое расположеніе къ этому удовольствію, чтобы оно отчасти сдѣлалось ихъ второй натурой, и каждый въ извѣстные года находилъ удовольствіе участвовать въ немъ. Многіе и въ пожилыхъ годахъ охотно смотрятъ на танцующую молодежь.

Всѣ пары повидимому исполняютъ одни и тѣ-же движенія, но внимательному наблю-

дателю можно при этомъ найти въ нихъ массу чертъ, служащихъ къ вѣрной характеристикѣ не только каждой отдѣльной пары, но и личности. По гармоническимъ движеніямъ пары, которая какъ-будто представляетъ изъ себя одно, часто безошибочно можно заключать о существующей между лицами симпатіи. Граціозныя, легкія, будто парящія движенія молодой дѣвушки всегда привлекательны; надъ несовершенствами же движеній всегда позволяютъ себѣ подсмѣиваться, вовсе не принимая при этомъ въ соображеніе, что причиною часто бываетъ кавалеръ. Дѣйствительно задача послѣдняго въ танцахъ гораздо тяжелѣе и важнѣе, чѣмъ дамы. Онъ долженъ умѣть настолько хорошо танцовать, чтобы быть въ состояніи прикрыть маленькія неловкости своей дамы. Поэтому молодому человѣку слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы умѣть хорошо танцовать; тогда онъ можетъ быть увѣреннымъ, что отказа не получитъ; напротивъ того его будутъ всюду охотно встрѣчать и приглашать на балы.

Представленія на балахъ и вечерахъ неизбѣжны. Уже при встрѣчѣ въ домѣ не принято, чтобы вступали въ разговоръ лица, которыхъ хозяинъ не познакомилъ между собою или по крайней мѣрѣ которыя не назвали другъ другу своихъ фамилій. На балу-же положительно не дозволяется муж-

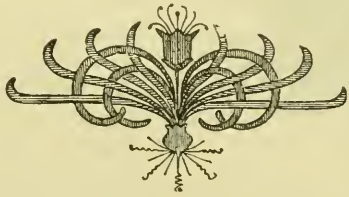
чинѣ приглашать даму, не будучи ей представленнымъ.

Обыкновенно хозяинъ или его сынъ берутъ на себя обязанность представлять кавалеровъ дамамъ на извѣстный танецъ, но на большихъ вечерахъ, гдѣ занятія хозяина такъ разнообразны, а иногда вслѣдствіе пріѣзда новаго лица или чего другаго еще болѣе усложняются какъ разъ къ началу какого-нибудь танца, онъ не въ состояніи исполнить желаніе каждаго гостя быть представленнымъ дамамъ. Тогда допускается, чтобы хозяинъ знакомилъ молодыхъ людей между собою и со своими близкими родственниками, которые извѣстны присутствующимъ дамамъ, и тѣ уже берутъ на себя обязанность представленія.

На общественныхъ балахъ, гдѣ нѣтъ хозяина, могущаго быть посредникомъ при знакомствѣ, кавалеръ самъ долженъ искать другаго исхода, чтобы достигнуть желаемой цѣли. Во всякомъ случаѣ ему самому нельзя представляться молодой дѣвушкѣ. Слѣдуетъ отыскать знакомаго барышни, который-бы его ей представилъ, или-же, назвавъ матери или пожилой личности, сопровождающей дѣвушку, свою фамилію, просить ее представить его. Та вѣроятно въ этомъ не откажетъ, такъ какъ знакомство продолжается только въ теченіе этого вечера.

Иногда кавалеръ желаетъ представить хорошаго танцора знакомой ему барышнѣ; въ такомъ случаѣ онъ долженъ прежде заручиться согласіемъ обѣихъ сторонъ.

Барышня, а еще лучше ея мать, имѣетъ право представить кавалера знакомой дѣвушкѣ, если онъ объ этомъ проситъ; но она никогда не смѣетъ высказать своего желанія, чтобы ей былъ представленъ тотъ или другой кавалеръ. Ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть сама представленной танцующему кавалеру. Если кавалеръ нѣсколько разъ танцуетъ съ барышней на одномъ балѣ, то онъ обязанъ представиться ея матери или той, которая съ ней пріѣхала. Конечно невозможно, чтобы кавалеръ былъ представленъ всѣмъ дамамъ; но на большихъ балахъ и на вечерахъ обычай требуетъ, чтобы танцующіе кавалеры были представлены дамамъ, танцующимъ въ одной съ ними кадрили.



XVIII.

Маскарады и костюмированные вечера.

Старинный обычай переодѣванья и маскированья существуетъ до сихъ поръ и продолжается во время святокъ въ простомъ народѣ. Маскарады же въ общественныхъ собраніяхъ, бывшіе въ большой модѣ въ первой половинѣ XIX столѣтія обыкновенно

между новымъ годомъ и великимъ постомъ, теперь почти не посѣщаются образованнымъ классомъ общества, но въ частныхъ домахъ они сохранили до сихъ поръ свою прелесть. Въ натурѣ человѣка лежитъ своеобразное стремленіе ко всему таинственному и загадочному. Оттого естественно, что съ одной стороны онъ хватается за случай измѣнить на время свою внѣшность, скрыться подъ чуждымъ ему нарядомъ, чтобы окружающіе не сразу узнавали кого видятъ предъ собою, а съ другой—имѣть поводъ отгадывать инкогнито другихъ.

Хотя понятіе о балѣ заключаетъ въ себѣ самыя горячія желанія молодой дѣвушки, но, имѣя въ виду возможность быть на костюмированномъ балѣ и имѣть право самой принимать въ немъ участіе, всякій другой балъ покажется ничего не значащимъ удовольствіемъ, особенно если оно было уже не разъ ею испытано.

Костюмированный балъ! Кто не помнитъ той радости, съ которою было встрѣчено извѣстіе о такомъ рѣдкомъ празднествѣ? Первый вопросъ тогда: «какой выбрать костюмъ»?

Это дѣйствительно вопросъ важный, потому что тутъ недостаточно одного вкуса и изящества, нужнаго при обыкновенномъ бальномъ туалетѣ, но требуется еще полное согласіе внѣшности дамы съ характеромъ изображаемой ею личности. Выбрать подхо-

дящій костюмъ очень трудно, потому что, увлекаясь блестящей стороной, легко выбираютъ нарядъ, который совсѣмъ не согласенъ со склонностями, характеромъ и даже внѣшностью дамы. При выборѣ костюма прежде всего слѣдуетъ сообразоваться съ ростомъ и фигурой.

Множество великолѣпныхъ костюмовъ теряютъ не только всю свою красоту, но дѣлаются просто смѣшными на неподходящихъ къ нимъ фигурахъ. Такъ, дама маленькаго роста никогда не должна выбирать себѣ костюма, требующаго величественности. «Ночь», «Марія Стюартъ», «королева Елизавета» — положительно не годятся маленькой, граціозной особѣ; ей болѣе всего подходятъ различные національные костюмы. Но слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что барышнѣ не должно довольствоваться однимъ нарядомъ, ей надо знать основныя черты національнаго характера изображаемой ею націи, если она не хочетъ показаться смѣшною въ глазахъ общества.

Народныя сказки представляютъ тоже много прелестныхъ сюжетовъ, годныхъ для костюмированія, и онѣ всегда понравятся, если нарядъ, манера держать себя, языкъ и вообще все обращеніе составляютъ гармоническое цѣлое.

Платья съ длинными шлейфами старогерманскія или придворныя испанскія, костюмы

дѣвушекъ временъ рыцарства, равно какъ и національные костюмы, требующіе толстыхъ, малогибкихъ матерій, производятъ эффектъ только на стройныхъ, высокаго роста дамахъ, между тѣмъ какъ коротенькая юбка испанки или временъ господства рококо, кокетливый нарядъ миловидной француженки временъ Людовика XIV подходитъ къ особамъ маленькаго роста. Надо помнить, что «одно не годится всѣмъ».

Когда выборъ остановился на костюмѣ, то слѣдуетъ выполнить для него все до мельчайшихъ подробностей. Такъ, костюмъ временъ Людовика XIV немыслимъ безъ башмаковъ на высокихъ каблукахъ; «маркиза Помпадуръ» не можетъ войти съ новомоднымъ вѣеромъ или въ лайковыхъ перчаткахъ; итальянка не обойдется безъ коралловъ, а германская барышня среднихъ вѣковъ — безъ длинныхъ висящихъ косъ и бархатной шапочки. Эти мелочи, кажущіяся вовсе несущественными, въ дѣйствительности очень важны и не могутъ быть упущены безъ ущерба для всего туалета; поэтому никогда не слѣдуетъ брать костюмовъ, отпускаемыхъ на прокатъ, гдѣ даютъ только нарядъ, безъ всѣхъ вышеупомянутыхъ мелочей и принадлежностей.

Во всякомъ случаѣ лучше сдѣлать костюмъ самимъ: можно выбрать недорогую матерію, но очень эффектную при вечер-

немъ освѣщеніи, и можно быть увѣренной, что чистая шерстяная юбка цыганки или кретоновый нарядъ французской крестьянки понравится больше и произведетъ лучшій эффектъ, чѣмъ бархатный контушъ польки, бывшій уже на нѣсколькихъ плечахъ и носящій на себѣ слѣды употребленія.

Слѣдуетъ еще замѣтить себѣ, что, одѣвъ костюмъ, надо на всѣ предлагаемые вопросы отвѣчать такъ, какъ-бы отвѣтила личность, которую онъ изображаетъ, и отнюдь не выходить изъ своей роли. Маленькія поддразниванія, допускаемыя маскарадными вольностями, надо принимать шутя и отвѣчать также, конечно не переступая границъ, предписываемыхъ женственностью и хорошимъ тономъ.

XIX.

Танцы.

Вѣнецъ всѣхъ удовольствій свѣтской жизни безспорно большой балъ. Слово это имѣетъ магическую силу, и если хочешь пріобрѣсти милость свѣтской барыни, то стоитъ только заговорить о балѣ; можно быть увѣреннымъ, что завяжется оживленной разговоръ.

Даже когда миновала пора молодости и увлеченій и сѣдина начинаетъ проявляться все болѣе, звуки вальса невольно пробуждаютъ воспоминанія о незабвенномъ, чудесномъ времени молодости, его увлеченіяхъ и свѣтлыхъ вѣрованіяхъ въ жизнь!

Въ теперешнихъ танцахъ требуютъ такъ мало искусства, что немного прирожденнаго дарованія достаточно для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ бала. Многіе изъ хорошо танцующихъ никогда не имѣли танцоваль-

ныхъ уроковъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы послѣдніе были совершенно лишніе.

Хорошее воспитаніе молодой дѣвушки, ея утонченное знаніе приличій можно легко узнать по манерѣ, какъ она предается удовольствію танцовать, но совершенно справедливо мнѣніе, что муза танцевъ больше не царитъ въ бальной залѣ. Рѣдко встрѣчаются исключенія, глядя на которыя, можно сказать, что танецъ есть искусство, но тѣмъ пріятнѣе остановливается на нихъ взоръ. Вообще теперь считаютъ грацію и искусство лишними; при танцахъ только кружатся и носятся по залѣ. Еще въ 1578 г. Шпангенбергъ писалъ: «Что-же это иначе, какъ не дикая, страшная бѣготня и гоньба! Можно побожиться, что они глухи, безумны и пляшутъ пляску св. Витта». Дѣйствительно разница небольшая. Слова эти сказаны три столѣтія тому назадъ, но когда взглянешь въ современную танцовальную залу, то невольно приходитъ мысль: не относится-ли такое суровое негодованіе Шпангенберга къ современному балу? Мы стоимъ и удивляемся безсильнымъ стараніямъ музыки поддерживать тактъ и порядокъ въ шумномъ хаосѣ!

«И все-таки хаосъ этотъ прекрасенъ», шепчетъ наша читательница. Мы и не думаемъ противорѣчить ей или осуждать высказанное ею мнѣніе: въ глубинѣ души звучитъ тихій голосокъ, самый краснорѣчивый

защитникъ танцевъ, и никакія порицанія, никакія сужденія не въ состояніи поколебать пріятности любимаго удовольствія.

Этотъ тихій голосъ не обманываетъ, потому что основаніемъ его краснорѣчію служитъ сама человѣческая природа, потребность, присущая каждому человѣку, иногда повеселиться съ себѣ подобными. Поэтому танцуютъ всюду: и подъ голубымъ небомъ, и въ блестящемъ танцовальномъ залѣ, и въ закоптѣлой горницѣ деревенскаго постоялаго двора, и въ полярныхъ странахъ при свѣтѣ сѣвернаго сіянія, и подъ палящими лучами знойнаго тропическаго солнца.

Кто посѣтилъ одинъ или нѣсколько парадныхъ баловъ въ теченіе сезона, тотъ знаетъ по опыту, что не танцы вообще, а только — нѣкоторые избранные доставляютъ удовольствіе. Звуки вальса, польки, кадрили или мазурки доставляютъ не всѣмъ одинаковое удовольствіе. Одинъ слышитъ съ затаеннымъ неудовольствіемъ то, чѣмъ другой восхищается, но никто не имѣетъ права высказываться; онъ долженъ покориться общему закону, который называется

порядкомъ бала.

Подъ этимъ подразумѣвается послѣдовательность танцевъ, опредѣляемая лицомъ, которое взяло на себя роль распорядителя.

Составить такой порядокъ не такъ-то легко, какъ кажется съ перваго взгляда, потому что онъ долженъ по возможности удовлетворять желаніямъ каждаго, заключать въ себѣ всѣ принятые танцы и въ то-же время оставлять промежутки для необходимаго отдыха. Распорядителемъ слѣдуетъ избрать мужчину опытнаго и знатока своего дѣла; но и онъ часто подвергается тихимъ, а иногда и громкимъ упрекамъ, вслѣдствіе неудовлетворенія всѣхъ претензій и желаній. При общественныхъ или торжественныхъ балахъ, bal paré, даваемыхъ разными обществами или въ клубахъ, въ помощь распорядителямъ дается еще комитетъ, чтобы сообща придумать, какъ лучше распредѣлить танцы и устроить балъ.

На клубныхъ балахъ послѣдовательность танцевъ означается на нѣсколькихъ доскахъ, развѣшанныхъ въ разныхъ мѣстахъ зала, такъ что каждому легко узнать, что слѣдуетъ одно за другимъ. На болѣе изысканныхъ балахъ порядокъ танцевъ печатается на маленькихъ карточкахъ и вручается при входѣ въ залъ каждой дамѣ. Это очень пріятно и особенно важно для лицъ, которыя извѣстны своимъ умѣньемъ танцовать и много выѣзжаютъ. Являясь на вечеръ, ихъ обыкновенно сейчасъ же приглашаютъ на всѣ танцы, и имъ было-бы очень трудно запомнить имена всѣхъ кавалеровъ, просившихъ

и получившихъ согласіе на тотъ или другой танецъ. Карточка же представляетъ то удобство, что дама отмѣчаетъ около каждаго означеннаго танца имя кавалера, которому дано слово, или позволяетъ самому кавалеру записать свое имя (къ карточкамъ обыкновенно прикрѣпляютъ карандаши).

Случается, что кавалеръ, которому обѣщаютъ танецъ, записываетъ его названіе на своей визитной карточкѣ и подаетъ ее дамѣ, — но въ этомъ обычаѣ есть своего рода неделикатность, потому что, если-бы всякій кавалеръ захотѣлъ поступать такъ, то бѣдной дамѣ пришлось-бы хранить въ продолженіе вечера дюжину визитныхъ карточекъ.

Совершенно понятно, что мы будемъ говорить здѣсь только о нѣкоторыхъ болѣе употребительныхъ танцахъ на балахъ, потому что распространяться обо всѣхъ у насъ не хватило-бы мѣста, да оно и лишнее. Также нельзя ожидать отъ насъ, чтобы мы указали, какъ слѣдуетъ дѣлать различные pas.

Нѣтъ сомнѣнія, что танцы много способствуютъ къ характеристикѣ времени. Какъ суровость средневѣковыхъ мужчинъ, такъ и грація временъ господства рококо отражались и въ танцахъ. Въ наше время можно смѣло сказать, что танцы носятъ на себѣ отпечатокъ современныхъ открытій пара и электричества.

Тихія, величественныя движенія нашихъ отцовъ и праотцовъ исчезли; менуэтъ сдѣлался преданіемъ; граціозные pas извѣстны только по названію; за то скорый вальсъ, галопъ и другіе танцы, захватывающіе духъ, вполнѣ господствуютъ.

Вальсъ.

Знаменитый историкъ Риль не безъ основанія назвалъ вальсъ нѣмецкимъ національнымъ танцемъ, паѳосомъ любви. Увлекательный, но меланхолическій, способный возбудить сладкія грезы и томительныя мечты, что-то среднее между кокетствомъ и страстью, между ребяческой игрой и глубокимъ вздохомъ, — танецъ этотъ незамѣтно подъ звуки музыки уноситъ молодыя сердца въ царство любви! Поэтому-то онъ и считается вѣнцомъ бальной залы! Но какая разница въ томъ, какъ его танцовали прежде и что̀ изъ него сдѣлали теперь! Отцы наши танцовали его тихо, съ извѣстнымъ достоинствомъ, медленно вертясь вокругъ своей дамы; кавалеръ могъ слѣдитъ какъ за граціею своихъ собственныхъ движеній, такъ и за тѣмъ, чтобы удобнѣе и лучше держать и направлять свою даму. Теперь вальсъ — совсѣмъ другое.

Но и отъ танцующихъ въ наше время требуются также грація и манера прямо и

стройно держать себя. Дамъ, танцующихъ хорошо вальсъ, т. е. такихъ, которыя умѣютъ такъ искусно приноравливать свои движенія къ движеніямъ кавалера, что глазамъ представляется одно цѣлое, а не двѣ отдѣльныя личности, дамъ такихъ очень немного. Хотя отъ кавалера главнымъ образомъ зависитъ скрывать маленькія неловкости дамы, и опытному, ловкому танцору это всегда удается, однако и дама со своей стороны должна приноравливаться къ манерѣ танцовать своего кавалера и только въ такомъ случаѣ можетъ достигнуть репутаціи хорошо танцующей личности. Но никогда не слѣдуетъ забывать, что хорошій тонъ порицаетъ все, что переступаетъ извѣстныя границы. Слишкомъ скорая манера танцовать, переходящая въ какое-то круженіе и вихрь, положительно неприлична.

Всякій, посѣщающій балъ и видѣвшій танцующихъ, согласится, что во время очень быстраго вальса длинные шлейфы дамъ летаютъ вокругъ нихъ въ высшей степени неграціозно и некрасиво, задѣваютъ присутствующихъ и иногда, мѣшая свободному движенію ногъ кавалера, бываютъ причиною паденія. При менѣе скоромъ танцѣ такой непріятности произойти не можетъ, и шлейфъ, придавая величественный видъ, способствуетъ плавнымъ и граціознымъ движеніямъ вальсирующей личности.

Еще больше чѣмъ вальсъ характеризуетъ наше время

галопъ,

который можно танцовать только въ большой залѣ, по гладкому паркету. Число паръ не должно быть большимъ и темпъ скорымъ. Быстрота производитъ впечатлѣніе чего-то дикаго; стремительность и несдержанность уничтожаютъ изящность.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ маленькихъ комнатахъ галопа лучше вовсе не танцовать. Большею же частью галопъ совершенно вычеркиваютъ изъ списка танцевъ или же оканчиваютъ имъ кадриль, а иногда и самый вечеръ.

Полька.

Танецъ этотъ также любимъ и распространенъ, какъ и вальсъ. Для польки, какъ и для галопа, вслѣдствіе ея разнообразныхъ варіяцій, необходима большая зала, иначе она теряетъ свою характерическую черту: свободу и непринужденность; она дѣлается неправильной и неграціозной, оскорбляя эстетическое чувство зрителей и стѣсняя другихъ танцующихъ. Можно совѣтовать, чтобы дирижеръ допускалъ танцовать одновременно только нѣсколькимъ парамъ, чтобы онѣ, не будучи стѣснены, могли выказать свое искусство.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить о весьма некрасивой, но, къ сожалѣнію, весьма распространенной модѣ. Когда играютъ польку, пары вмѣсто того, чтобы ставъ въ колонну, слѣдовать одна за другою и описывать большой кругъ въ залѣ, какъ этого требуетъ хорошій тонъ ради сохраненія порядка и граціи, — начинаютъ танецъ прямо со своихъ мѣстъ, направляются куда имъ вздумается, вовсе не придерживаясь круга; отчего происходятъ суета и толкотня, отъ которыхъ у присутствующихъ начинаетъ кружиться голова; о граціи конечно здѣсь не можетъ быть и рѣчи; столкновенія же паръ нерѣдки.

Противъ такого нарушенія порядка, которое можетъ быть названо невѣжливостью относительно другихъ танцующихъ, дамы могутъ сдѣлать многое. Во всякомъ случаѣ ни одинъ кавалеръ не осмѣлится идти танцовать съ мѣста, не получивъ на то согласія своей дамы, и мы предлагаемъ читательницамъ нашимъ подумать объ этомъ.

Полонезъ

величественный, серьезный танецъ, которымъ обыкновенно открывается балъ. Въ немъ принимаютъ участіе всѣ, не только одна танцующая молодежь, но и лица пожилыя, уже давно отказавшіяся отъ тан-

цевъ. Это скорѣе прогулка, чѣмъ танецъ, удобный случай ближе познакомиться, особенно когда дирижеръ обращаетъ вниманіе на туры, въ которыхъ мѣняются дамы.

Въ полонезѣ каждый долженъ особенно внимательно слѣдить за собою. Это, такъ сказать, большой смотръ, дѣлаемый всѣми каждой личности отдѣльно. Не только походка, манера держаться, такъ называемая выправка, но и туалеты подвергаются самому тщательному осмотру, а это двойная причина внимательно наблюдать за собою. На томъже основаніи, и совершенно вѣрно, въ послѣднее время танцуютъ только нѣкоторые туры; другіе же, требующіе движеній, могущихъ произвести безпорядокъ въ туалетѣ, выпускаются, напримѣръ, прохожденіе дамы въ извивающейся линіи подъ поднятыми руками мужчинъ, больше не въ модѣ.

Contredanse или кадриль

безспорно самый любимый и распространенный танецъ нашего времени. Его танцуютъ съ нѣкоторыми измѣненіями во всѣхъ образованныхъ странахъ. Впрочемъ кадриль теперь тоже не прежняя, и многіе, танцующіе ее, не имѣютъ понятія о pas, которые должны выдѣлывать при исполненіи этого танца. Хотя повидимому выраженіе contredanse французскаго происхожденія и

указываетъ, что танцуютъ его другъ противъ друга, но на самомъ дѣлѣ танецъ этотъ происхожденія англійскаго, country dance, деревенскій танецъ, и введенъ во Францію въ 1710 году однимъ англійскимъ танцмейстеромъ.

Котильонъ.

Къ числу любимѣйшихъ танцевъ принадлежитъ котильонъ, представляющій болѣе всего разнообразія и разнохарактерности. Какъ извѣстно, онъ требуетъ много времени, и потому его назначаютъ самымъ послѣднимъ и по окончаніи его идутъ къ ужину. Котильонъ продолжается иногда часа 2 и дольше, и какъ дамы, такъ и кавалеры въ свободное отъ танцевъ время сидятъ на стульяхъ, которые размѣщаются вокругъ залы, причемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобъ они не стояли очень близко одинъ около другаго.

Если участвующихъ слишкомъ много, то сидятъ только дамы; кавалеры-же стоятъ позади ихъ стульевъ. Вести танцы такъ, чтобы, не смотря на всеобщее удовольствіе и оживленіе, въ залѣ царствовалъ полнѣйшій порядокъ и ничто не нарушало гармоніи, дѣло дирижера; его обязанность составить себѣ программу туровъ, которые онъ предложитъ танцующимъ, и слѣдить, чтобы пары не пропускали своей очереди, что иногда случается вслѣдствіе неопытности

кавалера, которому молодая дѣвушка изъ застѣнчивости не рѣшается напомнить о наступившей очереди. Танцующіе со своей стороны должны внимательно слѣдить за дирижеромъ, и немного навыка и пониманія помогутъ усвоить сущность незнакомаго еще имъ тура. Если танцующіе не будутъ слѣдить и обращать вниманіе на дирижера, то путаница неминуема. Дирижировать танцами вообще, а котильономъ въ особенности, задача далеко не легкая и усложнять ее своею невнимательностью очень неделикатно. Перечислять всѣ встрѣчающіеся въ котильонѣ туры невозможно. Напоминаемъ, что молодыя дѣвушки должны держать себя и тутъ очень сдержано въ нѣкоторыхъ фигурахъ, напр., тройкахъ, не позволяя себѣ движеній, не согласныхъ съ хорошимъ тономъ.

Иногда дамѣ приходится выбирать кавалера; въ этомъ случаѣ надо избирать такого, котораго хотя немного знаешь и съ которымъ уже танцовала. Въ фигурахъ, требующихъ выбора качества, цвѣтовъ и т. п., молодыя дѣвушки должны относиться крайне осторожно къ выбору. Необдуманное названіе можетъ легко сдѣлать ее предметомъ насмѣшекъ; впрочемъ каждой личности, какъ-бы молода и неопытна она ни была, прирожденный тактъ и привычка во всемъ придерживаться хорошаго тона подскажутъ и въ этомъ случаѣ вѣрный и

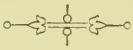
приличный выборъ требуемаго качества или цвѣтка.

Кончая главу о танцахъ, замѣтимъ, что мы упомянули въ ней только о тѣхъ, которые больше всего у насъ въ употребленіи, умалчивая о входящихъ въ моду временно, напр., quadrille impériale, lanciers и мазурку, которую къ сожалѣнію теперь танцуютъ все съ меньшей граціей и меньшимъ достоинствомъ, потому что въ ней прыгаютъ, скачутъ, но не танцуютъ.

Мазурку — нѣкогда вѣнецъ бала — теперь понемногу начинаютъ вытѣснять котильонъ и quadrille monstre, т. е. обыкновенный кадриль, между фигурами котораго вставляются различные легкіе танцы.

XX.

Игры и забавы въ обществѣ.



Но что-же дѣлать въ обществѣ тѣмъ, кто не можетъ принять участія въ различныхъ предлагаемыхъ увеселеніяхъ? Одинъ отказывается отъ танцевъ по преклонности лѣтъ или по иной уважительной причинѣ, другой самъ не играетъ, не поетъ и не любитъ музыки, что случается чаще всего съ личностями не молодыми. Желая избѣгнуть скуки, многіе стараются занимать себя и другихъ разговоромъ или какимъ-нибудь разсказомъ, что, какъ извѣстно, утомляетъ слушателей болѣе, чѣмъ разсказчика. Значитъ лицамъ, не принимающимъ участія въ увеселеніяхъ молодежи, пришлось-бы проводить время въ обществѣ очень скучно, если-бы не существовали подходящія для нихъ игры.

Въ каждомъ хорошемъ домѣ должны быть особенныя комнаты, въ которыхъ слѣдуетъ разставлять столы для игръ. Также надо позаботиться, чтобы была комната, гдѣ пожилыя особы, не боясь помѣхи, могли-бы спокойно разговаривать другъ съ другомъ.

О томъ, какъ слѣдуетъ играть, мы распространяться не будемъ, но скажемъ только нѣсколько словъ объ условіяхъ, которыя необходимы для поддержанія хорошаго тона при игрѣ.

Шахматы и шашки требуютъ участія 2-хъ, а иногда 4-хъ особъ, и каждый долженъ болѣе или менѣе хорошо умѣть играть въ эти игры. Онѣ требуютъ навыка, сообразительности, разсчета, и оттого отъ садящихся за шахматную доску или шашки требуется вниманіе, которое всецѣло должно обратить на игру. Было-бы въ высшей степени безтактно относительно партнера дать послѣднему поводъ хотя-бы только намекнуть на невнимательность, не говоря уже о томъ, если разсѣянность мѣшаетъ правильному ходу игры.

Слѣдуетъ принять за правило передъ началомъ игры предоставлять выборъ цвѣтовъ шашки старшей особѣ. Если играютъ кавалеръ и дама, то, понятно, дама имѣетъ предпочтеніе. При слѣдующихъ же партіяхъ право выбора устанавливается игрой.

Ходить по комнатѣ, въ которой играютъ, и вести разговоръ — не годится, такъ какъ играющіе тогда невольно развлекаются и не могутъ внимательно предаваться игрѣ. Также надо быть очень осторожными и тѣмъ особамъ, которыя, не участвуя въ игрѣ, любятъ слѣдить за ней: не каждому бываетъ пріятно, чтобы за нимъ наблюдали. Совѣты же, иногда ими даваемые, совершенно неумѣстны: хотя играющій и принялъ-бы ихъ съ удовольствіемъ, какъ отъ знающаго игру гораздо лучше, но дающій непрошенные совѣты не долженъ быть въ претензіи, если партнеръ остановитъ его или даже попроситъ о прекращеніи дальнѣйшаго вмѣшательства.

Домино и лотто — игры болѣе употребительныя въ семейномъ кружкѣ, но иногда въ нихъ играютъ и въ обществѣ. Гораздо болѣе распространенъ у насъ обычай играть въ карты. Между ними главное мѣсто занимаютъ: преферансъ, ералашъ, винтъ и др. Все, что необходимо наблюдать при вышеупомянутыхъ играхъ, примѣняется также къ игрѣ въ карты. Мѣшать играющимъ разговоромъ или — того хуже — «заглядывать въ карты», или являться съ непрошеннымъ совѣтомъ слѣдуетъ всегда остерегаться. Многіе настолько не любятъ разговора во время игры, что недовольны даже произнесеннымъ при ней словомъ, хоть-бы и относящимся къ дѣлу. Впрочемъ какъ подобное со-

вершенное безмолвіе во время игры, такъ и часто къ сожалѣнію случающіеся споры по окончаніи ея встрѣчаются почти исключительно у мужчинъ, — рѣдкая женщина позволитъ себѣ подобныя выходки, вовсе не соотвѣтствующія хорошему тону, и мы надѣемся, что молодая дѣвушка или дама никогда не будетъ имѣть непріятностей отъ своихъ партнеровъ, мужчинъ или дамъ, если въ продолженіе игры будетъ держать себя осторожно и не давать повода хотя-бы къ малѣйшему упреку ей за недостаточную внимательность къ игрѣ.

Общественныя игры.

При небольшихъ собраніяхъ, на маленькихъ вечерахъ или лѣтомъ въ обществѣ, болѣе или менѣе между собою знакомомъ, предлагаются часто разныя игры.

Кто бывалъ въ обществѣ, тотъ по опыту знаетъ, что предложеніе той или другой игры всегда вызываетъ радость у одной части общества и неудовольствіе, хотя-бы и скрытое, у другой. Причина этому заключается преимущественно въ невозможности угодить равно всѣмъ вкусамъ и наклонностямъ членовъ общества. То, что одному кажется совсѣмъ простымъ, — другому представляется головоломной задачей, такъ какъ при очень многихъ играхъ успѣхъ зависитъ преж-

де всего отъ догадливости и сообразительности. Дѣйствительно одна изъ самыхъ трудныхъ обязанностей распорядителя или распорядительницы — предложить обществу извѣстную игру; ею интересуются очень недолго, и по истеченіи нѣсколькихъ минутъ она перестаетъ нравиться и теряетъ свою прелесть; то съ одной, то съ другой стороны слышатся ропотъ, замѣчанія и предложенія замѣнить эту игру другою.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы всѣ члены общества старались поддерживать оживленіе. Изъявлять-же свое неудовольствіе никогда не слѣдуетъ. Лучше безъ всякихъ замѣчаній, терпѣливо перенести хотя-бы и не доставляющую удовольствія игру, тѣмъ болѣе, что она навѣрное не продлится долго и скоро будетъ замѣнена другой, третьей и т. д.

Избѣгая перечисленія множества существующихъ игръ, напоминаемъ, что молодыя дѣвушки должны быть — какъ въ выборѣ качествъ, такъ и вопросовъ и отвѣтовъ изустныхъ или письменныхъ — всегда крайне осторожными и сдержанными.

Необдуманное слово легко можетъ имѣть непріятныя послѣдствія. Въ одной изъ предыдущихъ главъ было уже упомянуто о домашнихъ спектакляхъ, живыхъ картинахъ, декламаціи и чтеніи. Считаемъ долгомъ прибавить нѣсколько словъ, чтобы сказать, что никогда не слѣдуетъ предлагать себя для

исполненія той или другой главной роли или для изображенія извѣстнаго лица въ живой картинѣ.

Распредѣлять роли дѣло хозяйки или взявшаго на себя обязанность распорядителя или распорядительницы. Отказываясь, слѣдуетъ привести къ тому основательный доводъ; если-же отказываютъ изъ желанія вторичной, болѣе убѣдительной просьбы, то иногда ошибаются: часто вторично не приглашаютъ и винить въ томъ слѣдуетъ тогда самихъ себя. Если мы принимаемъ участіе въ спектаклѣ или живой картинѣ, то мы должны стараться исполнить порученную намъ роль какъ можно лучше и совершенно подчиниться всѣмъ желаніямъ распорядительницы. Только хорошее знаніе роли и пониманіе ея помогаютъ успѣху; желаніе затмить другихъ и стараніе быть на первомъ планѣ ничего въ этомъ случаѣ не помогаютъ.

Для живыхъ картинъ, которыя ставятся безъ предварительнаго подготовленія, слѣдуетъ выбирать сюжеты юмористическіе, такъ какъ сборные, разнохарактерные костюмы не только не вредятъ, но напротивъ того способствуютъ произведенію болѣе комическаго впечатлѣнія. При постановкѣ же серьезныхъ вещей недостаточная точность костюмовъ и декорацій можетъ подать присутствующимъ мысль, что хотѣли изобразить пародію, — что всегда непріятно дѣй-

ствуетъ на человѣка образованнаго и уважающаго искусство.

Въ заключеніе упоминаемъ объ удовольствіи, которое доставляетъ намъ зима, а именно о катаньи на конькахъ. Безспорно гимнастика и катанье на конькахъ способствуютъ много какъ здоровью, такъ и правильному физическому развитію дѣвушки, и, употребляемыя въ мѣру, имѣютъ всегда благотворное вліяніе. Прежде всего слѣдуетъ заботиться о теплотѣ одежды, въ особенности въ сѣверныхъ губерніяхъ нашего пространнаго отечества. Платье, одѣваемое при такомъ случаѣ, должно быть короткое, потому что длинное мѣшаетъ свободнымъ движеніямъ, и чужой или свой собственный конекъ можетъ легко въ немъ зацѣпиться и причинить большое несчастіе. Кромѣ того при быстромъ катаньи шлейфъ платья развѣвается, что очень некрасиво.

Понятно, что молодая дѣвушка не должна являться на катокъ одна, безъ старшей или пожилой особы. Если она только еще учится кататься, то пусть избираетъ утренніе часы, когда мало публики и ее менѣе стѣсняютъ посторонніе. Если-же она катается хорошо, то ей не слѣдуетъ увлекаться и, напр., желая показать свое искусство, кататься спиной, какъ то дѣлаютъ мужчины. Дамамъ на льду дозволительно кататься прямо, описывать большіе круги, составлять цѣпь или

исполнять туры въ родѣ кадрили и полонеза, — но всегда въ знакомомъ имъ обществѣ. Предложеніе со стороны незнакомаго мужчины кататься вмѣстѣ слѣдуетъ отклонять. Вообще-же на каткѣ надобно придерживаться правилъ, которыя учатъ насъ, какъ согласно съ хорошимъ тономъ слѣдуетъ держать себя на улицѣ и на прогулкѣ.

За-границей все больше входить въ моду skating-ring, т. е. катаніе на конькахъ особеннаго устройства по чрезвычайно гладкому паркету. Во многихъ отношеніяхъ skating-ring предпочтительнѣе катанія на льду уже потому, что ни погода, ни время года не мѣшаютъ пользоваться этимъ удовольствіемъ. Коньки для бѣганія на skating-ring снабжены маленькими колесами, на которыхъ можно также удобно и быстро двигаться, какъ и на тонкой стали; но умѣніе кататься на нихъ требуетъ извѣстнаго изученія, и каждый, хотя-бы опытный конькобѣжецъ на льду, сдѣлаетъ хорошо, если немного поучится, прежде чѣмъ отправиться на skating-ring.

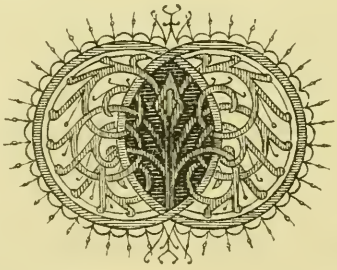
Къ сожалѣнію, у насъ skating-ring не вошелъ еще въ употребленіе.

Лѣтомъ присоединяются еще нѣкоторыя игры, удобныя только въ теплое время года. Гимнастическіе приборы доставляютъ большое удовольствіе юношеству. Многіе весьма

любятъ качаться; но мы совѣтуемъ дѣвушкамъ воздерживаться отъ этого удовольствія, потому что при немъ слишкомъ легко становятся видными части туалета, которыя не полагается показывать.

Очень оживленными бываютъ игры въ серсо и воланъ. Чрезвычайно увлекателенъ и занимателенъ довольно распространенный уже у насъ крокетъ, заимствованный отъ англичанъ. Въ самое послѣднее время появилась у насъ другая, совершенно обыкновенная въ Англіи игра — лоунъ-теннисъ, способная долго занимать гостей почти вѣхъ возрастовъ.

Существуетъ еще спортъ для лицъ обоего пола, весьма распространенный въ Англіи, именно стрѣльба въ цѣль изъ лука. Можетъ быть и у насъ современемъ привьется эта забава, развивающая ловкость и мѣткость и противодѣйствующая появленію близорукости.



XXI.

Искусство одѣваться.

Въ главахъ «День свадьбы», «Балъ», «Трауръ» и другихъ мы уже касались вопроса объ одеждѣ, но еще многое остается дополнить, и потому мы собираемъ разныя замѣчанія о туалетѣ въ одну главу.

Хотя произведенію перваго хорошаго впечатлѣніе болѣе всего способствуетъ красота, но если она не сопровождается граціею, миловидностью, хорошими манерами и приличною и изящною одеждой, разочарованіе наступаетъ скоро. Прибавить себѣ естественной красоты человѣкъ не въ состояніи, но долженъ по возможности заботиться объ улучшеніи своей внѣшности и, смягчая недостатки, прибавляя къ хорошимъ манерамъ грацію, стараться понимать и знать,

въ чемъ заключается умѣнье хорошо одѣться и какъ слѣдуетъ примѣнять свои познанія къ практикѣ. «Платье характеризуютъ человѣка» — мысль, встрѣчающаяся у всѣхъ народовъ, и это доказываетъ важное значеніе, которое люди придаютъ наружному виду человѣка. Искусство одѣваться, заслуживая вниманія, не должно однако требовать много времени и несоразмѣрныхъ расходовъ. Всегда на первомъ мѣстѣ должны быть исполненіе нашихъ обязанностей и бережливость.

Хорошій тонъ требуетъ не богатства и роскоши, но только опрятности, порядка и вкуса, какъ главныхъ условій внѣшности каждой личности. Одѣваться дорого и вычурно еще не значитъ одѣваться хорошо; развитой вкусъ можетъ придать и дешевому, простому наряду изящество и грацію, которыхъ невозможно купить ни за какія деньги. Никогда не слѣдуетъ одѣваться выше своихъ средствъ; напоминаемъ, что больше всего должно заботиться о томъ, чтобы платье было сшито хорошо и къ лицу. Дорогое шелковое, но дурно сидящее платье, всегда уступаетъ шерстяному, но отлично сшитому и идущему намъ цвѣтомъ и покроемъ.

Высокія полныя женщины не должны носить яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ. Имъ надобно также избѣгать излишней пестроты

и вычурности въ отдѣлкахъ и фасонахъ. Худенькія и миніатюрныя женщины должны носить преимущественно свѣтлые цвѣта и легкія ткани.

Главное вниманіе при выборѣ матеріи на платье или вообще принадлежности костюма слѣдуетъ обратить на выборъ цвѣта. Яркихъ цвѣтовъ, хотя-бы они были въ модѣ, слѣдуетъ вообще избѣгать, въ особенности особамъ молодымъ: все, что бросается въ глаза, молодой дѣвушкѣ носить неприлично. При выборѣ цвѣта слѣдуетъ сообразоваться съ лѣтами, потому что годный для молодой можетъ показаться на пожилой даже смѣшнымъ. Женщины за 40 лѣтъ должны избѣгать нѣжныхъ цвѣтовъ, напримѣръ, розоваго или голубаго, принадлежащихъ исключительно юности; дѣвушки молодыя не должны носить вообще желтаго, а зимою —лиловаго цвѣта. Бѣлый цвѣтъ могутъ носить и пожилыя особы, но только матеріи тяжелыя; всѣ легкія воздушныя ткани, въ родѣ кисеи, тарлатана и газа, принадлежность молодости. Особа и за 40 лѣтъ можетъ конечно у себя дома утромъ и всегда лѣтомъ носить бѣлыя батистовыя платья. Шляпы она преимущественно носитъ съ завязками и въ обществѣ вечеромъ является въ наколкѣ или чепчикѣ; перешедши же 50 лѣтъ, она и дома покрываетъ волосы fanchon или чепчикомъ и избѣгаетъ на-

сколько возможно одѣвать платья съ открытымъ воротомъ.

Матери не слѣдуетъ одѣваться одинаково со своею дочерью; этимъ она не только заставитъ предполагать у нея желаніе казаться моложе своихъ лѣтъ, но, выбирая цвѣта, присущіе молодости, она присвоиваетъ себѣ то, на что она уже потеряла право, или же съ другой стороны она заставляетъ дочь одѣваться старше своихъ лѣтъ. Даже сестры, если ихъ больше двухъ, никогда не должны быть одѣты одинаково, и слѣдуетъ наблюдать, чтобы ихъ платья, подходили ихъ возрасту. Ничто не дѣйствуетъ на глазъ непріятнѣе, какъ присутствіе всѣхъ цвѣтовъ радуги на одной особѣ или на членахъ одного семейства. Какъ не слѣдуетъ сопоставлять синій и лиловый, также не идутъ одинъ къ другому цвѣта зеленый къ синему или зеленый къ красному, — и не только въ платьѣ, но вообще во всемъ нарядѣ, т. е. платьѣ, его отдѣлкѣ, украшеніяхъ, шляпѣ, перчаткахъ, пардесю и проч., необходимы гармонія и ласкающее глазъ сочетаніе цвѣтовъ.

Одѣть красное съ розовымъ, красное съ зеленымъ, розовое съ желтымъ — было-бы нарушеніемъ всѣхъ принциповъ вкуса. Какъ въ музыкѣ для произведенія пріятнаго, художественнаго впечатлѣнія, такъ и въ туалетѣ всегда необходима полная гармонія: въ

одной — звуковъ, въ другомъ — цвѣтовъ. Что касается матерій, то принято, что бархатъ, moire antique, отласъ и вообще очень тяжелыя шелковыя ткани носятъ только дамы или дѣвушки, перешедшія извѣстный возрастъ; молодымъ же дѣвушкамъ дозволяется очень тяжелая матерія только на подвѣнечномъ платьѣ. Легкія воздушныя матеріи для баловъ принадлежатъ молодости, и дамы могутъ позволить себѣ носить ихъ только до 35-ти лѣтняго и въ крайнемъ уже случаѣ до 40-калѣтняго возраста. Платью слѣдуетъ всегда согласоваться съ часомъ дня и временемъ года. Быть слишкомъ свѣтло одѣтой зимою, утромъ или на прогулкѣ, на улицѣ — неприлично.

При существованіи тѣлесныхъ недостатковъ одна изъ величайшихъ ошибокъ заключается въ стремленіи произвести эффектъ, противоположный такому недостатку. Напр., женщина полная непомѣрно стягиваетъ талью, чтобы казаться тоньше; на самомъ же дѣлѣ, чѣмъ больше ей удастся сузить станъ, тѣмъ сильнѣе выкажется у нея полнота. Наоборотъ въ слишкомъ широкомъ платьѣ худощавая походитъ на спичку въ мѣшкѣ. Должно прибѣгать къ совершенно противоположнымъ мѣрамъ. Дама полная должна носить немного удлиненную, но довольно просторную талью, допускающую полную свободу движеній, которая производитъ впечат-

лѣніе большей ловкости. У худощавой немного укороченная талья должна сидѣть довольно просторно, только не мѣшкомъ. Также неумѣстно носить малорослой высокую шляпу, чтобы казаться рослѣе, а высокой дамѣ наоборотъ — низкую. Отъ такой несоразмѣрности шляпы особенности ихъ роста выкажутся только рѣзче.

Туалетъ можно раздѣлить на 4 категоріи: къ 1-й относятся утреннія платья: matiné, négligé или déshabillé и капотъ; ко 2-й — простыя домашнія платья, могущія служить также на улицѣ, при покупкахъ, въ дурную погоду и т. д.; къ 3-й — платья, служащія для прогулокъ, дружескихъ посѣщеній и пріемовъ у себя дома, и наконецъ къ 4-й — платья, одѣваемыя на обѣды, концерты, театры, собранія и большіе балы съ нѣкоторыми измѣненіями.

Для домашняго платья слѣдуетъ выбирать хорошую, прочную матерію темнаго цвѣта. Хотя фасонъ его надобно сообразовать съ господствующей модой, но онъ долженъ быть удобенъ, а юбка не длинная. Отдѣлка должна быть тоже прочная и не нарядная; кружева и богатыя украшенія вовсе не подходятъ какъ для хозяйственныхъ и дѣловыхъ выходовъ, такъ и для дороги и различныхъ загородныхъ поѣздокъ, когда надо разсчитывать на дурную погоду. Одѣть утромъ, отправляясь на закупки, свѣтлыя лайковыя

перчатки или — того хуже — грязныя бѣлыя съ прошедшаго бала было-бы въ высшей степени неприлично и притомъ очень неэкономно.

Въ экипажѣ дама можетъ быть одѣта такъ нарядно, какъ она желаетъ; но, выходя на улицу пѣшкомъ, она непремѣнно должна быть одѣта скромно; въ шляпѣ нарядной, годной для кареты, пойти гулять пѣшкомъ — признакъ дурнаго тона. Шляпа должна всегда гармонировать съ платьемъ и со временемъ года: лѣтомъ — соломенная или изъ легкаго газа, весною и осенью — поярковая или изъ толстой шелковой матеріи для замужнихъ дамъ и бархатныя и мѣховыя — для зимы.

Перчатки составляютъ принадлежность, на которую очень часто не обращаютъ достаточнаго вниманія, и поэтому мы считаемъ себя вправѣ посвятить нѣсколько строкъ этому предмету. Бѣлыя перчатки одѣваются только при особенныхъ случаяхъ, напр., къ причастію, на свадьбу, балъ и также на большіе вечера, въ театры — въ ложу. Для визитовъ необходимы свѣтлыя, подходящія цвѣтомъ къ платью, лайковыя или-же шведскія перчатки, если онѣ въ модѣ. Для прогулки, въ дорогу и вообще для выходовъ пѣшкомъ употребляются перчатки темныя, подходящія къ костюму, лѣтомъ — свѣтлѣе, зимою — темнѣе или-же неопредѣленнаго

цвѣта. Къ трауру одѣваются перчатки черныя шведскія или лайковыя. Перчатки непремѣнно слѣдуетъ одѣвать до выхода изъ дома, — какъ одѣвать ихъ, такъ и завязывать ленты шляпы на улицѣ неприлично.

Входя въ гостиную съ визитомъ, перчатки должны быть непремѣнно одѣты на обѣихъ рукахъ и снимать ихъ во время посѣщенія нельзя. На обѣдѣ по приглашенію перчатки снимаютъ только садясь за столъ, раньше чѣмъ развернутъ салфетку, и прячутъ ихъ въ карманъ или-же при неудобныхъ карманахъ оставляютъ на колѣняхъ, подъ салфеткой; положить-же ихъ подлѣ своего прибора на столъ положительно неприлично. Одѣвать перчатки снова слѣдуетъ послѣ обѣда; одѣть ихъ раньше значило-бы напомнить хозяйкѣ дома о томъ, что пора вставать изъ-за стола, а благовоспитанная особа не должна позволить себѣ подобной невѣжливости.

Если по просьбѣ или для развлеченія присутствующихъ играютъ на фортепіано, то перчатки слѣдуетъ снять не раньше, какъ сидя у инструмента, и одѣть ихъ снова по окончаніи игры. При пѣніи, понятно само собою, перчатки не снимаются. Танцовать безъ перчатокъ или только въ одной въ высшей степени неприлично. Какъ мужчины, такъ и дамы должны всегда танцовать въ перчаткахъ.

Уборы, т. е. серьги, брошь, браслетъ, запонки и ожерелье, строго должны подчиняться извѣстнымъ правиламъ, сообразно съ возрастомъ и временемъ.

Молодая дѣвушка, лучшимъ украшеніемъ которой служитъ ея молодость, никогда не должна надѣвать драгоцѣнныхъ вещей, приличныхъ туалету замужней дамы. Самое практичное и выгодное — имѣть цѣлый уборъ (parure), въ составъ котораго входятъ: серьги, брошь, ожерелье, медальонъ, крестъ или coulon, браслетъ, запонки, иногда гребень, часы съ цѣпочкой и кольца. Лицамъ, не имѣющимъ много драгоцѣнныхъ вещей, самое удобное пріобрѣтать мало по малу вещи, подходящія одна къ другой, и такимъ образомъ незамѣтно составить цѣлый уборъ.

Молодыя дѣвушки никогда не носятъ бриллiантовъ; во многихъ же мѣстахъ обычай не дозволяетъ ихъ одѣть даже въ церковь, на свадьбу. Подходящимъ украшеніемъ для дѣвушки могутъ быть нѣсколько нитокъ жемчуга, кораллы, бирюза въ отдѣлкѣ à la russe, т. е. въ серебрѣ, или же въ золотѣ, медальонъ или крестъ на черной бархаткѣ и золотые часы съ тоненькой цѣпочкой. Разныя украшенія, fantaisie филиграновой работы, горнаго хрусталя и слоновой кости дозволяются дѣвушкамъ вполнѣ, если они хорошей художественной работы.

Дѣвушки старше 20 лѣтъ могутъ носить и болѣе дорогія украшенія, конечно не брилліанты, а гранаты, аметисты, камеи и эмальированныя вещи. Дѣвушкѣ не годится носить кольца, исключая маленькаго простенькаго, хотя-бы съ маленькимъ брилліантомъ или жемчужиной, на 4-мъ пальцѣ лѣвой руки.

Замужнія женщины имѣютъ право носить всякія драгоцѣнные камни. Перстень съ печатью мы считаемъ неподходящимъ для дамы; исключеніемъ можетъ быть особа пожилая, имѣющая старинную гербовую печать, и въ этомъ случаѣ кольцо надѣваютъ на мизинецъ правой руки. Днемъ носятъ цвѣтные камни, массивныя золотыя вещи и камеи; брилліанты болѣе подходятъ къ вечеру, брилліантовое же ожерелье можно одѣть только на балъ и то при вырѣзанномъ платьѣ. Брилліантовыя кольца подходятъ къ каждому украшенію, но какъ всегда, такъ и тутъ, излишнее не годится. Вообще надо относиться очень осторожно къ выбору и количеству одѣваемыхъ украшеній; ничто не можетъ произвести впечатлѣнія бо̀льшаго безвкусія, какъ драгоцѣнныя вещи, одѣтыя во множествѣ и свидѣтельствующія объ отсутствіи малѣйшаго чувства изящнаго.

Одѣвая украшенія и драгоцѣнныя вещи, должно всегда сообразоваться съ цвѣтомъ

туалета. Жемчугъ, брилліанты и массивныя золотыя вещи идутъ къ каждому цвѣту. Коралловъ нельзя носить съ цвѣтными платьями, но они очень красивы съ черным, бѣлымъ и сѣрымъ цвѣтами. Аметистовъ не одѣваютъ на синій, голубой или лиловый, рубины — на красный, бирюзу же — на голубой или зеленый цвѣтъ. Если не имѣютъ много драгоцѣнныхъ вещей, то предпочтительнѣе пріобрѣтать такія, которыя подходятъ ко всѣмъ цвѣтамъ, напр., опалы, жемчугъ, брилліанты. Но каждый возрастъ имѣетъ болѣе подходящія къ нему украшенія. Замужнія женщины не носятъ украшеній, приличныхъ молодой дѣвушкѣ, и, переступивъ за 30 лѣтъ, мало по малу перестаютъ носить ихъ вовсе. Украшенія fantaisie одѣваютъ онѣ только въ такомъ случаѣ, если вещь очень рѣдкая или особенно художественной работы.

Хотя иногда, слѣдуя господствующей модѣ, сопоставляютъ совершенно неправильно цвѣта, напр., синій съ лиловымъ, однако это только скоро проходящій капризъ, который надолго установиться не можетъ. Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что и въ украшеніяхъ должна господствовать гармонія, и одѣть золотую цѣпочку къ вещи филиграновой работы или бирюзовую брошку съ серьгами, украшенными сафиромъ или изумрудомъ, не свидѣтельствуетъ о раз-

витомъ вкусѣ носящей ихъ особы. Каменный уголь подходитъ къ каждому возрасту и при траурѣ составляетъ единственное дозволенное украшеніе.

Важную роль въ украшеніяхъ играютъ также цвѣты, но о нихъ мы довольно пространно говорили въ главѣ о подаркахъ, а потому здѣсь ихъ касаться не будемъ.

Другой предметъ туалета, на который мода очень часто мѣняется, вѣеръ. Для баловъ, при бѣломъ платьѣ, необходимъ вѣеръ бѣлый, слоновой кости, перламутровый или шелковый, а для замужнихъ дамъ — кружевной или изъ страусовыхъ перьевъ. Къ цвѣтнымъ платьямъ берутъ цвѣтные же подходящіе, но непремѣнно нарядные вѣеры. На небольшія собранія, въ театръ и концерты берутъ вѣеръ по желанію, но онъ долженъ всегда подходить къ платью. На гуляньѣ и въ дорогѣ очень удобны большіе вѣеры, деревянные, кожаные или изъ матеріи, такъ какъ они служатъ не только для прохлажденія себя, но и для защиты отъ солнечныхъ лучей, а иногда и вѣтра.

Желая сказать нѣсколько словъ о духахъ, мы вовсе не намѣрены перечислять всѣ годные для употребленія сорты, но обращаемъ вниманіе на то, что какъ въ ящикахъ, гдѣ находится бѣлье, такъ и въ шкафахъ съ платьями должны находиться

душистыя подушечки, sachets, всѣ одного запаха.

Въ употребленіи духовъ проявляется также своего рода умѣнье и тонкость вкуса. Кто душится такъ, что отъ него слышно благоуханіе чуть-ли не за десять шаговъ, выказываетъ тѣмъ весьма дурной вкусъ. Пожалуй намъ возразятъ: развѣ цѣль духовъ не заключается въ томъ, чтобы производить ощущеніе пріятнаго запаха? Это вѣрно, только слѣдуетъ сообразить, что самый лучшій запахъ можетъ сдѣлаться невыносимымъ, если онъ до того силенъ, что сообщается всѣмъ вещамъ, которыхъ касается, и распространяется въ воздухѣ едва не до духоты. Запахъ духовъ послѣ употребленія долженъ быть тонкій, самый легкій, такъ чтобы его можно было замѣтить лишь совершенно приблизившись къ надушенной особѣ.

Не говоря уже о лицахъ съ особенною нервною чувствительностью, даже особы вполнѣ крѣпкія едва-ли вынесутъ спокойно десять минутъ въ комнатѣ съ дамою, пропитанною духами, пристающими къ волосамъ и всему и преслѣдующими васъ повсюду долго, не смотря даже на умыванье. Если вы пожмете такой особѣ руку, то пожалуй рѣшитесь сжечь ваши перчатки. Замѣтимъ, что при злоупотребленіи духовъ вы утрачиваете способность ощущать тонкіе запахи,

пріучившись дышать въ атмосферѣ, притупляющей нервы. Тогда вы болѣе уже не можете замѣтить силу запаха, который носите съ собою. Оттого рѣшительно не слѣдуетъ употреблять духи, основную составную часть которыхъ образуетъ мускусъ, амбра или пачули. Они пропитываютъ платье и кожу до такой степени, что отъ нихъ надолго становишься ходячею душистою подушкою.

Вообще присутствіе женщины не должно обнаруживаться ничѣмъ поразительнымъ, значитъ и не запахомъ, поражающимъ обояніе; это было-бы рѣшительно противъ хорошаго тона. Изъ того не слѣдуетъ, что отъ духовъ надобно отказываться, но только ихъ должно избирать обдуманно и осторожно.

Пріятенъ запахъ всѣхъ употребляемыхъ духовъ за исключеніемъ можетъ быть мускуса. Чтобы придать пріятный запахъ бѣлью, носовымъ платкамъ, весьма дурно обрызгивать ихъ нѣсколькими сортами духовъ. Лучше класть въ ящикъ съ бѣльемъ и платками душистыя подушечки. Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы придать вещамъ тонкій пріятный запахъ. Весьма хорошо также бросать промежъ бѣлья свѣжія цвѣты лаванды, душистой фіалки, розы или вербены, смотря по времени года. Отъ нихъ вещи принимаютъ чрезвычайно пріятный запахъ.

Очень невыгодное впечатлѣніе производитъ особа, у которой носовой платокъ сильно надушенъ, остальные же принадлежности туалета не имѣютъ вовсе или другой запахъ. Душистыя подушечки должны тоже лежать съ носовыми платками и перчатками. Не говоря уже о сильныхъ духахъ, напр., мускусѣ и пачули, которыхъ всегда слѣдуетъ избѣгать, надо также быть очень осторожной въ употребленіи благовоній, хотя-бы очень нѣжнаго запаха, потому что многія нервныя личности положительно не въ состояніи переносить ихъ, и слабо чувствуемый, хотя-бы и пріятный ароматъ можетъ легко быть причиною ихъ нездоровья.

Eau de Cologne собственно не духи, но такъ какъ онъ дѣйствуетъ пріятнымъ и оживляющимъ образомъ на человѣка, то въ дорогу, театръ и концертъ можно брать его съ собою въ маленькомъ флакончикѣ, чтобы въ случаѣ нездоровья имѣть подъ рукой оживляющее средство.

Многіе народы, принадлежащіе по преимуществу къ славянской расѣ, напр., поляки, придаютъ большое значеніе камнямъ, приписывая каждому мѣсяцу извѣстное съ ними отношеніе и вліяніе послѣднихъ на жизнь человѣка, родившагося въ томъ или другомъ мѣсяцѣ. Поэтому и при подаркахъ они обращаютъ вниманіе на то, чтобы камень соотвѣтствовалъ мѣсяцу рожденія осо-

бы, которой дарятъ. Считаемъ небезъинтереснымъ сказать также нѣсколько словъ о значеніи камней.

Гранатъ означаетъ постоянство и принадлежитъ январю.

Аметистъ означаетъ откровенность и вліяетъ на февраль.

Рубинъ — символъ отваги и честности и имѣетъ отношеніе къ марту.

Сафиръ — доказательство раскаянія и бриллiантъ — невинности принадлежатъ апрѣлю.

Смарагдъ, означающій счастливую любовь, принадлежитъ маю мѣсяцу.

Агатъ обѣщаетъ ребенку, который родится въ іюнѣ мѣсяцѣ, долгую жизнь и хорошее здоровье.

Сердоликъ вліяетъ на іюль и означаетъ довольство и душевное спокойствіе.

Сердониксъ (ониксъ) поддерживаетъ супружеское счастье и принадлежитъ августу мѣсяцу.

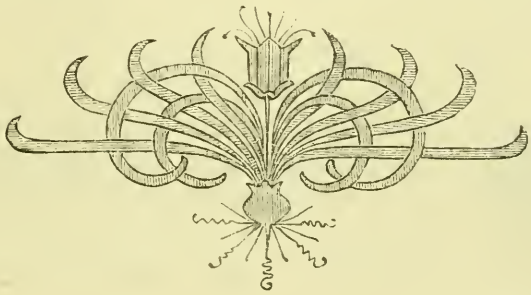
Хризолитъ предохраняетъ отъ глупости родившагося въ сентябрѣ.

Родившійся въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ-бы достоинъ сожалѣнія, такъ какъ послѣдній находится подъ вліяніемъ аквамарина — символа несчастія, если-бы опалъ, означающій надежду, не умѣрялъ его вліянія.

Топазъ принадлежитъ ноябрю мѣсяцу и означаетъ счастье и благосостояніе.

Бирюза — символъ дружбы.

Малахитъ, обѣщающій успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ, принадлежитъ декабрю и дѣлаетъ его самымъ благословеннымъ мѣсяцемъ всего года.



XXII.

Пари, Vielliebchen и подарки.

Въ числѣ многихъ удовольствій далеко не послѣднее мѣсто занимаютъ скачки, на которыхъ многіе сближаются на время, какъ самые старинные знакомые.

Скачки, высшее удовольствіе англичанъ, перешли во Францію и Германію, а также къ намъ. Дамы, присутствующія на скачкахъ, помѣщаются обыкновенно на особенно устроенныхъ для этого случая трибунахъ или же остаются въ своихъ экипажахъ Хотя костюмъ долженъ сообразоваться съ погодой, но и при пасмурномъ небѣ свѣтлые цвѣта не только дозволяются, но даже предпочтительнѣе темныхъ, такъ какъ разнообразіемъ яркихъ красокъ и цвѣтовъ своихъ костюмовъ

дамы придаютъ празднику болѣе блестящій, нарядный, веселый и оживленный видъ.

Дамѣ не годится оставлять трибуну или коляску, чтобы присутствовать при взвѣшиваніи наѣздниковъ, хотя бы она и принимала косвенное участіе въ скачкахъ, будучи владѣтельницей одной изъ назначенныхъ для скачки лошадей, или-же держала пари за ту или другую лошадь. Многія женщины — такіе-же хорошіе знатоки лошадей, какъ и мужчины; но лучше, если онѣ свои свѣдѣнія сообщаютъ только близкимъ знакомымъ, — посторонніе легко могутъ вывести невыгодное для нихъ заключеніе, другіе же даже позволятъ себѣ упрекнуть ихъ въ недостаткѣ женственности. Съ понятіемъ о скачкѣ почти всегда соединена мысль о пари, и мы совѣтуемъ дамамъ быть въ этомъ отношеніи какъ можно осторожнѣе. При пари держатся того-же правила, какъ и при карточной игрѣ: проигравшая сторона, будь то дама или мужчина, немедленно должна уплатить свой долгъ, и, какъ бы велика ни была потеря, она должна перенести ее со спокойствіемъ и достоинствомъ, потому что дѣло непоправимо.

Другой обычай, дающій поводъ къ пари, — извѣстный всѣмъ Vielliebchen, — происхожденія англо-нормандскаго. До сихъ поръ еще въ Англіи въ день св. Валентина дѣвушки и молодые люди называютъ другъ друга

Валентиномъ и Валентиной, чтобы получить выигрышъ.

У насъ подобнаго рода пари приняло слѣдующую форму.

Двое, скушавши вмѣстѣ по половинѣ парнаго орѣха, должны стараться произнести первымъ слово «Vielliebchen», и та сторона, которой это удалось, имѣетъ право на полученіе подарка или условленной вещи. Или же условливаются, что проигралъ тотъ, кто первый приметъ отъ другаго вещь, не сказавъ: «я помню». Большею частью шутка эта кончается въ тотъ-же вечеръ.

Молодая дѣвушка или дама никогда не должна предлагать мужчинѣ раздѣлить съ нимъ «Vielliebchen», исключая развѣ если она находится съ нимъ въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ. Если же ей предлагаютъ, то она не можетъ отказаться. Проигравшій мужчина даритъ ей букетъ цвѣтовъ, конфекты, иногда вѣеръ или какое-нибудь художественное произведеніе, которое она можетъ помѣстить въ своей комнатѣ; драгоцѣнныя же и вообще служащія для употребленія вещи можетъ дарить только женихъ или пожилой родственникъ. Если-же проигрываетъ молодая дѣвушка, то она должна посылать выигравшему какую-нибудь бездѣлицу, напр., сигарочницу и тому подобное. Дарить вещь собственной работы можно только жениху, пожилому другу дома

или родственнику; другому-же мужчинѣ подобный подарокъ былъ-бы отличіемъ и могъ подать поводъ къ различнымъ толкамъ и пересудамъ. Если проигравшая личность — хозяйка дома, то она приглашаетъ выигравшаго къ обѣду или предлагаетъ ему раздѣлить какое-либо удовольствіе съ ея семействомъ. Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что только долгое знакомство и очень дружескія отношенія даютъ право купать «Vielliebchen». Многія дамы впрочемъ изъ принципа отказываютъ при подобномъ предложеніи; но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ всегда придерживаться разъ навсегда принятаго правила и не дѣлать никогда исключеній, чтобы не подвергнуться непріятностямъ.

Въ главѣ «о подаркахъ» мы говорили довольно обстоятельно о томъ, какъ дожно дарить и какъ принимать подарки. Почти о всѣхъ могущихъ встрѣтиться случаяхъ мы упомянули, кромѣ развѣ подарковъ на юбилей, серебряную и золотую свадьбу.

Часто родственники или близкіе знакомые дѣлаютъ складчину и дарятъ юбилярамъ вещь, изящность и художественное исполненіе которой должны быть главнымъ условіемъ.

Послѣ долгой и тяжкой болѣзни или трудной операціи очень часто желаютъ — для вы-

раженія искренной благодарности доктору — сдѣлать ему какой либо подарокъ; но онъ долженъ быть такимъ, чтобы доставилъ послѣднему истинное удовольствіе и радость. По выздоровленіи самъ паціентъ вручаетъ его доктору или же посылаетъ съ письмомъ, въ которомъ выражаетъ свою благодарность. Гонораръ отъ подарка не измѣняется и вручается или посылается по обыкновенію.

Кончая главу, напоминаемъ, что какой бы ни былъ подарокъ слѣдуетъ, чтобъ онъ подходилъ къ желаніямъ особы и былъ предложенъ въ возможно искренней и задушевной формѣ. При подаркахъ личностямъ чужимъ слѣдуетъ быть осторожной; относительно же родственниковъ допускается больше свободы, но удовлетвореніе желанія и изящность подарка должны быть всегда главными условіями.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Хорошій тонъ

внѣ дома.

I.

Въ церкви.

Такъ какъ жизнь каждаго христіанина должна быть постоянно согрѣта религіознымъ чувствомъ, то для его поддержанія и оживленія требуется, чтобы человѣкъ вполнѣ посвящалъ Богу нѣкоторые часы, которые должны служить какъ бы центромъ или фокусомъ всей нашей религіозной жизни.

Кромѣ молитвы дома насъ съ раннихъ лѣтъ пріучаютъ въ извѣстные дни и часы посѣщать церковь, чтобы тамъ въ общей молитвѣ искать опоры и нравственнаго утѣшенія. Если молитва искренняя и тепла и исходитъ изъ сердца, то она приноситъ самую лучшую и дѣйствительную пользу, разливая свѣтъ и теплоту на все существо и жизнь человѣка. Но, заботясь о своей

духовной пищѣ, человѣкъ не долженъ упускать изъ вида тѣхъ свѣтскихъ приличій и того умѣнья держать себя во храмѣ Божьемъ, которымъ обязываетъ насъ святость мѣста и окружающая среда.

Могутъ возразить, что говорить объ этомъ предметѣ излишне — религіозное воспитаніе и набожность совершенно достаточны, чтобы указать каждому, какъ онъ именно долженъ держать себя въ церкви. Къ сожалѣнію встрѣчаются промахи, въ силу которыхъ мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на многое для предупрежденія того, чтобы при исполненіи религіозныхъ обрядовъ не выказалось неуваженія къ церкви.

При вступленіи въ храмъ Господень всѣ наши мысли должны быть сосредоточены на молитвѣ и богослуженіи; на это время намъ надобно забыть о нашихъ житейскихъ дѣлахъ и всецѣло посвятить себя Тому, въ чей домъ мы вошли. Молитва только тогда и имѣетъ силу, когда она служитъ выраженіемъ внутренней потребности души. Но въ церковь приходятъ не только тотъ, кто ищетъ въ молитвѣ утѣшенія и укрѣпленія въ вѣрѣ; иные являются туда просто по привычкѣ проводить тамъ въ извѣстный день извѣстное время. Есть и такіе, которые приходятъ въ церковь съ цѣлью на другихъ посмотрѣть и себя показать.

Кто серьезно относится къ посѣщенію церкви, тотъ съ негодованіемъ посмотритъ на являющихся мѣшать молитвенному настроенію и желающихъ обратить нарядомъ на себя всеобщее вниманіе.

Посѣщать церковь въ нарядномъ, бросающемся въ глаза, туалетѣ — не хорошо. Религія и богослуженіе настолько серьезны, что и внѣшность наша должна соотвѣтствовать набожному настроенію. Темное платье болѣе всего подходитъ для посѣщенія церкви, особенно же въ Страстную недѣлю; иныя одѣваются въ пятницу даже въ траурное платье. Только въ деревенской церкви можно быть одѣтою наряднѣе въ угоду священнику, которому пріятно будетъ увидѣть, что его бѣдной церкви выражена особая честь. У православныхъ принято къ исповѣди идти въ темномъ, а къ св. причастію въ бѣломъ платьѣ (также къ заутренѣ подъ Свѣтлое Христово Воскресенье и Троицынъ день). Оно можетъ быть шелковое, шерстяное или кисейное, смотря по желанію, но непремѣнно съ высокимъ воротомъ. Подходить къ св. причастію въ шляпѣ не принято: замужнія одѣваютъ чепчики, а дѣвушки остаются съ непокрытой головой. Перчатка съ правой руки должна быть всегда снята при входѣ въ церковь. Каждому извѣстно конечно значеніе и форма осѣненія себя зна-

меніемъ креста, но какъ часто вмѣсто этого христіанскаго символа видишь только машинальное движеніе рукой! Весьма неумѣстно осѣняться знаменіемъ креста широкими размашистыми движеніями руки или стремительно бросаться на колѣни. Что касается вуаля, то приличнѣе стоять съ открытымъ лицомъ.

Вообще въ церкви должно держать себя скромно. Надо стараться приходить къ началу службы; если же почему либо опоздали, то надо избѣгать входить съ шумомъ въ церковь во время главныхъ моментовъ литургіи, какъ-то: чтенія Евангелія, выноса св. даровъ, пѣнія «Отче нашъ», «Херувимской» и «Символа вѣры».

Если лѣта или здоровье не позволяютъ прослушать всей службы стоя, то надо стараться садиться безъ шума, чтобы не тревожить молящихся. Сидѣть можно во время чтенія «Апостола» и пѣнія причастнаго стиха; за всенощной — во время чтенія Псалтиря.

На сколько непріятенъ бываетъ находящимся въ церкви поздній приходъ новаго лица вслѣдствіе происходящаго отъ этого шума, на столько же и выходъ изъ церкви ранѣе окончанія службы нарушаетъ торжественность богослуженія. Выходить изъ церкви во время проповѣди въ высшей степени неприлично.

Поклонъ въ церкви обозначается тихимъ,

но довольно глубокимъ, низкимъ наклоненіемъ головы. То-же самое соблюдается при привѣствованіи духовныхъ особъ.

Принимая благословеніе митрополита или архіерея, слѣдуетъ цѣловать руку; если же онъ держитъ крестъ, то сначала надо поцѣловать крестъ, а потомъ — его руку. Подходить ко кресту и иконамъ должно тихимъ, плавнымъ шагомъ; не годится класть земной поклонъ передъ самымъ аналоемъ: этимъ задерживаются слѣдующіе богомольцы и производится безпорядокъ. Также строго должно воздерживаться своими движеніями или громкимъ повтореніемъ молитвъ привлекать на себя всеобщаго вниманія. Это положительно противъ хорошаго тона и приличія.

Молодая дѣвушка должна обращать особенное вниманіе на то, какъ она стоитъ и держитъ себя въ церкви. Смотрѣть по сторонамъ, оглядываться при малѣйшемъ шорохѣ, улыбаться, разговаривать со знакомыми въ высшей степени неумѣстно. Она должна стоять тихо и спокойно; всѣ движенія ея должны согласоваться съ торжественностью мѣста, и въ церкви менѣе чѣмъ гдѣ-либо она въ правѣ позволить себѣ рѣзкій жестъ.

Имѣя въ виду, что въ числѣ нашихъ читательницъ могутъ найтись лица неправославнаго исповѣданія, мы скажемъ нѣсколько

словъ о протестантскихъ и католическихъ церквяхъ. Хотя основная идея у христіанъ одна и та же, но въ обрядности много разницы. Въ обѣихъ названныхъ церквяхъ сидятъ, и потому поздній приходъ въ церковь здѣсь еще болѣе замѣтенъ, чѣмъ у православныхъ. Сотворивъ краткую молитву при входѣ, не слѣдуетъ долго выбирать себѣ мѣста, а занять первое свободное; страницы молитвенника должно переворачивать какъ можно осторожнѣе, чтобы не производить шума. Во время проповѣди надобно смотрѣть на проповѣдника, а не по сторонамъ. Встрѣчаются такіе, которые во время проповѣди засыпаютъ. Извинить этого нельзя ни усталостью, ни чѣмъ другимъ: церковь не мѣсто отдохновенія отъ трудовъ физическихъ, и спать въ ней неприлично. Пускай лучше остаются дома и не нарушаютъ въ церкви благолѣпія и порядка.

У протестантовъ первому причащенію всегда предшествуетъ публичный экзаменъ въ церкви. Принято въ этотъ день быть въ черномъ платьѣ, шерстяномъ или шелковомъ, смотря по состоянію. На другой день, день конфирмаціи, всѣ собираются у пастора и вмѣстѣ съ нимъ входятъ въ церковь. Платье должно быть бѣлое съ высокимъ воротомъ, прическа — скромная, перчатки — бѣлыя, въ рукахъ — молитвенникъ, который обыкновенно дарится къ этому дню людьми близ-

кими. День этотъ считается у протестантовъ семейнымъ праздникомъ, и его проводятъ въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ. О томъ, что въ такой день не надо танцовать, а тѣмъ болѣе давать вечеръ, мы и не говоримъ. Въ день конфирмаціи, когда юный членъ церкви Христовой даетъ публичное подтвержденіе своего союза съ церковью, къ которой онъ уже присоединенъ при св. крещеніи, въ день его перваго причащенія свѣтскія удовольствія и увеселенія не у мѣста.

Нѣсколько дней спустя мать дѣлаетъ визиты съ дочерью, чтобы поблагодарить присутствовавшихъ на конфирмаціи, и въ то же время представляетъ ее, какъ уже взрослую барышню. Мальчику конфирмація еще далеко не даетъ права считать себя взрослымъ человѣкомъ; тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ и ему отправиться поблагодарить родственниковъ и знакомыхъ за оказанное ему вниманіе. Его костюмъ, какъ на экзаменѣ, такъ и къ св. причастію, долженъ быть совершенно черный съ бѣлымъ галстухомъ и бѣлыми перчатками.

Касаясь вопроса о католическихъ церквяхъ, мы должны упомянуть объ освященной водѣ, въ которую при входѣ въ церковь надо обмакнуть концы пальцевъ и затѣмъ совершить крестное знаменіе. У католиковъ принято, что младшіе, желая ока-

зать свое уваженіе и почтеніе, подаютъ воду старшимъ, но молодая дѣвушка не должна подавать воду мужчинамъ, будь онъ даже священникъ. Перчатокъ для совершенія этого обряда снимать не надо. Если молодой дѣвушкѣ приходится собирать деньги, то туалетъ ея долженъ быть простой, но изящный; кавалеръ, ее сопровождающій, долженъ быть весь въ черномъ и въ свѣтлыхъ перчаткахъ. Держать себя слѣдуетъ серьезно и благодарить за лепту легкимъ наклоненіемъ головы.

Въ заключеніе надо сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ должно держать себя въ иновѣрческомъ храмѣ. Желая просто изъ любопытства или съ другою цѣлью осмотрѣть храмъ и присутствовать при совершеніи богослуженія, мы должны раньше узнать о нѣкоторыхъ главныхъ особенностяхъ неизвѣстнаго намъ исповѣданія и, находясь въ храмѣ, внимательно слѣдить за собою, чтобы неподходящимъ движеніемъ (осѣненіемъ себя крестомъ или снятіемъ шляпы въ синагогѣ или мечети) не обратить на себя вниманія окружающихъ или, того хуже, быть выведеннымъ изъ храма прислужникомъ.

Мы должны удерживаться отъ всякаго громкаго сужденія или замѣчанія; спрашивать о значеніи каждой молитвы и каждаго обряда не годится, — мы обязаны съ ува-

женіемъ относиться къ священному мѣсту, хотя-бы оно принадлежало другому вѣроисповѣданію, и не смѣемъ чѣмъ-либо нарушать благоговѣйную тишину.

Кончая эту главу о хорошемъ тонѣ и умѣньи держать себя въ церкви, намъ остается только присовокупить, что всѣ вышесказанныя погрѣшности могутъ быть избѣгнуты, если каждый будетъ строго относиться къ исполненію религіозныхъ обрядовъ и, переступая порогъ храма Божьяго, думать о словахъ Спасителя: «Домъ Мой домомъ молитвы наречется».

II.

На улицѣ и на прогулкѣ.

По приличнымъ манерамъ легко узнается образованная и благовоспитанная личность какъ въ гостиной такъ и на улицѣ. Идетъ она скоро или медленно — ея походка всегда ровная, плавная; она не переходитъ съ одной стороны тротуара на другую, не останавливается безъ

причины, не смотритъ то себѣ подъ ноги, то на небо и не засматривается на проходящихъ или въ окна домовъ; коротко сказать, она никому не мѣшаетъ, никому не стоитъ на дорогѣ.

Особа же, которая не придерживается этихъ условій, можетъ легко подвергнуть себя непріятностямъ, такъ какъ на улицѣ встрѣчаются люди, принадлежащіе ко всѣмъ классамъ и сословіямъ, и конечно многіе между ними не имѣютъ и малѣйшаго понятія даже объ основныхъ правилахъ вѣжливости. Вовсе не заботясь о другихъ пѣшеходахъ, они идутъ какъ имъ заблагоразсудится, встрѣчающимся не даютъ мѣста, и, если имъ самимъ кто мѣшаетъ идти, то толкаютъ или обращаются съ грубымъ восклицаніемъ. Подобныя лица придерживаются мнѣнія, что на улицѣ всѣ равны, тротуаръ принадлежитъ имъ не меньше, какъ и другимъ, и они вправѣ держать себя какъ хотятъ. Такихъ лицъ всегда слѣдуетъ остерегаться и при встрѣчѣ съ ними уступать дорогу, потому что часто они невѣжливѣе и грубѣе пьяныхъ. Также встрѣчаются работники и разнощики, позволяющіе себѣ идти по тротуару, таща за собой или неся въ рукахъ вещи огромныхъ размѣровъ; при неосторожности они своими ношами задѣваютъ проходящихъ, что бываетъ иногда причиною несчастія или порчи платья.

Дѣлать подобному лицу замѣчаніе или объяснять ему всю неприличность его поступка никогда не слѣдуетъ. Грубые и дерзскіе отвѣты доставятъ намъ только непріятности. Въ такомъ случаѣ лучше прямо обратиться къ полиціи, обязанность которой слѣдить за удобствомъ публики. Она не замедлитъ возстановить на улицѣ надлежащій порядокъ.

При встрѣчѣ на узкомъ тратуарѣ слѣдуетъ всегда уступать сторону ближе къ дому личности болѣе пожилой. Заставить даму или дѣтей сойти съ тротуара было-бы въ высшей степени невѣжливо. Мужчинѣ никогда не слѣдуетъ позволить себѣ подобнаго поступка; молодая дама и дѣвушка также должна всегда уступать лучшую дорогу особамъ пожилымъ.

Причисляющій себя къ хорошему обществу никогда не долженъ позволять себѣ ходить очень скоро или даже бѣгать, какъ служанка, или прогуливаться очень медленно, какъ-бы желая обратить на себя вниманіе. Останавливаться на улицѣ передъ окнами магазиновъ слѣдуетъ избѣгать; если же выставленный предметъ очень интересуетъ, то надобно приблизиться къ дому, чтобы не мѣшать свободному движенію публики. Останавливаться на улицѣ и оглядываться на мимо проходящую особу или на что другое совершенно не согласно съ хорошимъ то-

номъ. Также очень невѣжливо всматриваться въ лицо проходящей особы.

Если мужчина на улицѣ обращается къ дамѣ съ вопросомъ или вообще съ ней заговариваетъ, что позволяютъ себѣ нѣкоторыя неблаговоспитанныя и неблагонамѣренныя личности, то она не должна отвѣчать, но поспѣшить уйти. Если же его невѣжливость доходитъ до того, что онъ не отстаетъ и продолжаетъ идти за нею, то ей слѣдуетъ войти въ первый попавшійся магазинъ или домъ и оставаться тамъ нѣсколько минутъ. Думая, что дама достигла своего дома или назначеннаго мѣста, нахалъ вѣроятно удалится, и она тогда спокойно можетъ продолжать свой путь Въ противномъ случаѣ ей слѣдуетъ взять экипажъ или обратиться къ полицейскому съ просьбою избавить ее отъ дерзкаго преслѣдователя.

Часто случается встрѣчать на улицѣ людей, которые, идя по улицѣ, до того не умѣютъ держать зонтикъ, что невольно является желаніе дать имъ совѣтъ, прежде чѣмъ употреблять этотъ предметъ на улицѣ, поучиться обращаться съ нимъ. Дамы впрочемъ грѣшатъ въ этомъ отношеніи рѣже и мѣшаютъ свободному движенію только развѣ въ дождь; мужчины же, держа какъ зонтики, такъ и свои палки подъ рукой или размахивая ими, причиняютъ нерѣдко даже несчастія. Какъ взрослые, такъ и дѣти мо-

гутъ наткнуться на торчащіе концы, и тогда никакія извиненія не въ состояніи поправить иногда очень серьезныхъ послѣдствій неосторожности. Дамы, гуляющія съ мужчинами, должны были-бы обратить вниманіе на такую дурную привычку и постараться искоренить ее.

Иногда случается, что, не смотря на всѣ предосторожности, приходится невольно толкнуть кого-нибудь на улицѣ, тогда, хотя-бы и не были увѣрены на чьей сторонѣ вина, слѣдуетъ извиниться. Словъ: «извините, пожалуйста» или «прошу извиненія» совершенно достаточно, но дамѣ не поставится въ невѣжливость, если она въ знакъ извиненія только молча поклонится.

Мы уже говорили, что, встрѣчая знакомаго. дама отвѣчаетъ на поклонъ наклоненіемъ головы; въ случаѣ же хорошаго дружескаго знакомства или родства можно подать руку. Хотя мужчина и можетъ нерѣшительно остановиться въ ожиданіи нѣсколькихъ словъ со стороны дамы, однако заговорить дѣло послѣдней.

Чтобы сказать два-три слова дозволяется остановиться; но, имѣя въ виду сообщить что-либо, требующее хотя-бы нѣсколькихъ секундъ, слѣдуетъ продолжать идти. Вообще при встрѣчѣ дамы съ дамой или дамы съ мужчиной останавливаться посреди тратуара для разговоровъ не годится. Давать кавалеру нести свои покупки, зонтикъ и т. п.

невѣжливо. Идти дѣвушкѣ на улицѣ подъ руку съ кавалеромъ, который ей не близкій родственникъ или не женихъ, не дозволяется, за исключеніемъ можетъ быть случая, когда дѣвушка нечаянно попала въ толпу, изъ которой знакомый кавалеръ предлагаетъ ее вывести. Въ такомъ случаѣ дѣвушка можетъ смѣло принять его руку, но не должна на нее опираться.

Въ Германіи принято, что если кавалеръ, провожающій даму, будь онъ мужъ ея или нѣтъ, почему либо не слѣдуетъ за ней въ домъ или въ магазинъ, куда она входитъ, но ожидаетъ ея выхода у крыльца или у лѣстницы, то какъ при разставаніи съ нею, такъ и при ея возвращеніи раскланивается.

Если идутъ вмѣстѣ нѣсколько лицъ, слѣдуетъ избѣгать идти всѣмъ въ рядъ. Даже идя вдвоемъ, надобно стараться давать дорогу встрѣчающимся. Мы уже говорили, что неприлично, заглядывать въ окна. Исключеніе дозволяется въ томъ случаѣ, если мы проходимъ мимо дома, въ которомъ живетъ близкая намъ особа, и мы, желая ей поклониться или получить отъ нея поклонъ, смотримъ вверхъ. Хотя, строго говоря, неприлично, находясь въ комнатѣ, смотрѣть въ окно, однако почему и не доставить себѣ иногда удовольствія взглянуть на жизнь на улицѣ? Изрѣдка подходить къ окну можетъ каждая, не боясь тѣмъ нарушить хорошаго тона, но

устроить себѣ мѣсто для работы подлѣ окна такъ, чтобы всѣ проходящіе могли видѣть, неприлично. Долго стоять или даже высовываться изъ окна не годится; если же, подошедши на минуту и взглянувъ на улицу, мы видимъ, что кто-либо изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ посылаетъ намъ поклонъ, то, отвѣтивъ на него легкимъ наклоненіемъ головы и улыбкой, слѣдуетъ немедленно же отойти въ глубь комнаты. Хотя въ большихъ городахъ большею частью улицы широки, однако всегда слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобъ не подходить къ окнамъ неодѣтой. Каждая знаетъ, какъ это неприлично и невѣжливо относительно живущихъ напротивъ. Также вечеромъ, при освѣщеніи, не слѣдуетъ забывать спускать на окна темныя занавѣски или драпри.

Смотрѣть на улицу въ бинокль не годится, въ особенности же если при этомъ намѣренно наблюдаютъ за кѣмъ нибудь и такимъ образомъ дѣлаются нескромнымъ свидѣтелемъ чужихъ тайнъ, чего каждая благовоспитанная, деликатная особа никогда не позволитъ себѣ. Близорукія, употребляющія лорнетки, никогда не должны направлять ихъ такъ, чтобы подать мысль, что онѣ съ умысломъ внимательно разсматриваютъ извѣстную личность.

На прогулкѣ надобно держаться такъ-же осторожно, какъ и вообще въ большомъ об-

ществѣ. Въ особенности молодыя дѣвушки должны слѣдить за манерой держать себя, потому что тутъ больше, чѣмъ въ домѣ, онѣ подвержены наблюденіямъ постороннихъ лицъ. Идти одной въ садъ или въ мѣсто для гулянья неприлично; если не съ кѣмъ туда отправиться, то лучше остаться дома.

Дѣвушкѣ не слѣдуетъ удаляться на прогулкѣ отъ матери или родственницы; она должна идти впереди, если гуляютъ въ обществѣ, или же по лѣвую руку спутницы, если идутъ вдвоемъ. Брать съ собою какую-либо работу и заниматься ею въ мѣстѣ, предназначенномъ для гулянья, не годится. Работа дозволяется еще иногда заботливой матери, которая, занимаясь ею, слѣдитъ за игрой своихъ дѣтей, но вообще этого должно избѣгать, такъ какъ лицо въ нарядномъ туалетѣ и съ работою въ рукахъ всегда производитъ впечатлѣніе особы, желающей похвастаться своимъ трудолюбіемъ и прилежаніемъ.

Если въ обществѣ, съ которымъ гуляютъ, находятся также и молодые люди, то молодая дѣвушка не должна съ ними отдѣляться или, того хуже, удаляться съ однимъ изъ нихъ.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы молодая дѣвушка, которая по той или другой причинѣ идетъ гулять въ сопровожденіи гувернантки или служанки, выбирала время раннее, до-обѣденное, когда гуляющихъ мало,

потому что ея прогулка имѣетъ цѣлью здоровье, а не удовольствіе. Туалетъ какъ молодой дѣвушки, такъ и особы, сопровождающей ее, долженъ быть скромнымъ и не бросающимся въ глаза; гулять по главной аллеѣ, на виду или забираться въ глухія, отдаленныя мѣста сада слѣдуетъ всегда избѣгать.

На гуляньяхъ и музыкѣ дамы для привѣтствія или отвѣта на поклонъ не встаютъ со своихъ мѣстъ; если привѣтствуютъ дамъ, то немного приподымаются; мужчинамъ кланяются головой. Исключеніемъ бываютъ понятно особы царской фамиліи или лица высокопоставленныя. Если проходящій мимо раскланивается и останавливается передъ сидящей дамой, то послѣдняя имѣетъ право съ нимъ заговорить и даже пригласить его сѣсть на свободное мѣсто. Но въ послѣднемъ случаѣ дамы должны быть очень осторожны. Очень часто мужчина, слѣдуя приглашенію дамы, изъ одной вѣжливости остается. Хотя онъ тогда старается занимать ее, однако въ душѣ можетъ быть очень недовольнымъ, отчего разговоръ будетъ не оживленный и не доставляющій удовольствія ни одной, ни другой сторонѣ. Надо имѣть много такта и проницательности, чтобы предвидѣть, можно-ли пригласить кого-либо изъ гуляющихъ провести съ собой извѣстное время, не боясь, что онъ не найдетъ удовольствія въ нашемъ обществѣ.

Знакомымъ мужчинамъ или дамамъ, проходящимъ мимо насъ въ обществѣ, отвѣчаютъ на поклоны, но не заговариваютъ съ ними. Если же знакомая изъ проходящаго общества дама подойдетъ сама къ намъ и познакомитъ насъ съ обществомъ, то наша обязанность поддерживать разговоръ и насколько возможно способствовать его оживленію и интересу.

Лицо образованное и воспитанное никогда не позволитъ себѣ сѣсть на гуляньи или музыкѣ такъ, чтобы мѣшать проходящимъ, или же выбрать себѣ такое мѣсто, чтобъ, сидя близко къ другимъ, невольно сдѣлаться нескромнымъ слушателемъ чужихъ разговоровъ.

Народныхъ гуляній, иллюминацій и т. п. каждая благовоспитанная особа, не имѣющая возможности посѣтить ихъ въ экипажѣ, должна избѣгать. Вмѣшиваться въ толпу, хотя-бы въ сопровожденіи кавалера, не всегда бываетъ безопасно. Не говоря уже о туалетѣ, который въ толпѣ можетъ только испортиться и, будучи помятъ, придастъ ему неприличный видъ, она, уступая своему желанію посмотрѣть на многообѣщающее зрѣлище, легко можетъ имѣть непріятность и даже подвергнуться обидѣ. Несчастій, которыхъ невозможно предвидѣть и отстранить, всегда достаточно во время народныхъ празднествъ. Удовольствіе посмотрѣть подобное зрѣлище рѣдко искупаетъ претерпленныя непріятности.

III.

Въ театрѣ и концертѣ.

Хорошій тонъ установилъ также не мало правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при посѣщеніи концертовъ и театровъ. Обращать на нихъ должное вниманіе необходимо, такъ какъ упущеніе ихъ можетъ легко быть причиною нарушенія общественнаго спокойствія и порядка.

Всякій долженъ придерживаться въ театрѣ и концертѣ тѣхъ же правилъ приличій и вѣжливости, которыя требуются въ хорошемъ обществѣ. Мнѣніе, что, заплативъ за мѣсто, пріобрѣтаютъ право держать себя какъ угодно и не обращать вниманія на присутствующихъ,—безспорно ложно. Благовоспитанный человѣкъ согласится, что какъ театръ, такъ и концертъ, даже при самомъ лучшемъ исполненіи, не могутъ доставить

высокаго наслажденія, если присутствующіе не будутъ держать себя прилично и вѣжливо. Главное и первое условіе—глубокая тишина. Уваженіе къ публикѣ, желающей прослушать художественное произведеніе, и вниманіе къ исполнителямъ положительно требуютъ, чтобы въ театральной или концертной залѣ царствовали глубокая тишина и спокойствіе. Безпокоить своихъ сосѣдей вопросами во время игры или представленія или неспокойно сидѣть на своемъ мѣстѣ, двигаться то туда, то сюда, шумѣть афишей или либретто—въ высшей степени невѣжливо. Часто случается, что насъ просятъ одолжить афишу или либретто даже въ то время, когда мы сами читаемъ, или же въ самый интересный моментъ начинаютъ разспрашивать о находящихся на сценѣ артистахъ. Тогда мы вполнѣ сознаемъ, какъ подобное поведеніе заслуживаетъ порицанія.

Кто не знаетъ исполнителей, долженъ раньше взять афишу и прочитать ее. То же самое относится и къ либретто. Разсчитывающій на либретто своихъ сосѣдей поступаетъ очень неделикатно относительно послѣднихъ. Еще большій недостатокъ вѣжливости составляетъ разговоръ во время представленія. Есть личности, которыя хотя-бы весь день были вмѣстѣ, но, пріѣхавъ въ театръ, никакъ не могутъ воздержаться отъ

болтовни. Конечно въ театрѣ или концертѣ много предметовъ, которые могутъ остановить на себѣ вниманіе двухъ пріятельницъ; но онѣ должны воздержаться и подождать до слѣдующаго антракта, чтобы высказывать свои замѣчанія и впечатлѣнія, или-же устроиться такъ, чтобъ ихъ разговоръ нисколько не стѣснялъ публики. Необыкновенно блестящій туалетъ, выдающаяся особа, пьеса, артистъ или артистка невольно вызываютъ желаніе подѣлиться впечатлѣніемъ. Это совершенно естественно, но слѣдуетъ пользоваться антрактами, чтобы высказываться. Тогда разговора нашего никто не найдетъ невѣжливостью; говорить же во время представленія, хотя-бы шопотомъ, никогда не годится. Въ особенности при посѣщеніи оперъ должно помнить, что эти музыкальныя произведенія начинаются не съ поднятіемъ занавѣса, но съ перваго тона раздающагося въ оркестрѣ при началѣ увертюры. Къ сожалѣнію многіе мало обращаютъ на это вниманія, и поздній приходъ, разговоры, открываніе и запираніе дверей мѣшаютъ почти всегда прослушать съ истиннымъ удовольствіемъ увертюру, составляющую иногда прекрасныя страницы оперы.

Помочь въ этомъ случаѣ нелегко; всякія принудительныя мѣры тутъ безсильны: само общество должно стараться съ большимъ уваженіемъ относиться какъ къ му-

зыкѣ, такъ и къ понимающей и истинно любящей ее части публикѣ. Пріѣзжая въ оперу 5—10 минутами раньше, прерывая при первыхъ-же звукахъ оркестра разговоръ, всегда мѣшающій всецѣло погрузиться въ міръ звуковъ, общество само незамѣтно, но вѣрно будетъ вліять на развитіе пониманія музыки и себѣ-же этимъ доставитъ полное наслажденіе. Каждая личность, любящая и понимающая музыку, какъ того требуетъ истинное музыкальное развитіе, рѣдко рѣшается лишить себя удовольствія прослушать увертюру, — безъ нея опера будетъ ей казаться неполной. Ѣдущій въ театръ или концертъ долженъ уяснить себѣ, что отправляется туда не изъ празднаго любопытства или желанія посмотрѣть на публику и туалеты, но для того, чтобы, возвысившись надъ вседневной жизнью, провести 2—3 часа въ области поэзіи и искусства.

Считаемъ тутъ умѣстнымъ сказать также нѣсколько словъ противъ опаздыванія въ театръ или концертъ. Мы уже говорили выше о людяхъ, которые, будучи приглашены на обѣдъ, чай, вечеръ и т. п., считаютъ согласнымъ съ хорошимъ тономъ пріѣхать гораздо позже назначеннаго часа, забывая, что пунктуальность — отличительная черта благовоспитаннаго человѣка. Привычка опаздывать не измѣняетъ такимъ людямъ и при

выѣздахъ въ театры и концерты, гдѣ своимъ позднимъ приходомъ они нарушаютъ необходимую тишину. Объявленіе, прибитое къ дверямъ или напечатанное на программѣ: «Покорнѣйше просятъ публику во время исполненія нумера въ залу не входить», не рекомендуетъ публику. Рѣдко поздній пріѣздъ можетъ быть оправданъ дѣйствительно уважительною причиною; пріѣхавъ въ концертъ или театръ за 5 минутъ до начала, успѣваютъ отдохнуть и—главное—приготовиться. Значитъ своевременное прибытіе только выгодно.

Случается, что иногда даютъ и скучныя оперы при очень посредственныхъ исполнителяхъ; но и тогда намъ слѣдуетъ быть сдержанными, и наша манера держать себя не должна подать поводъ думать, что мы неблаговоспитаны. Но встрѣчаются особы, мѣшающія публикѣ не изъ равнодушія, а отъ избытка чувства, выражаемаго, напр., громкимъ смѣхомъ, рыданіями, или—что бываетъ положительно неумѣстно въ концертахъ — подпѣваніемъ артисту.

Оглядывать залу во время представленія не годится; пока занавѣсъ поднятъ, вниманіе зрителей должно быть сосредоточено на сценѣ. Впечатлѣніе, производимое на присутствующихъ пьесой или оперой, бываетъ различно. Что одному нравится, то другому можетъ надоѣсть, тѣмъ не мѣнѣе всѣ должны

равно спокойно держать себя и во время представленія и не безпокоить окружающихъ. По окончаніи же его или въ антрактахъ можно высказывать свои мнѣнія и дѣлиться со знакомыми своими впечатлѣніями.

Молодыя дѣвушки, только начинающія выѣзжать, никогда не должны громко судить объ актерахъ и вообщѣ о ходѣ пьесы; критиковать и высказывать свое мнѣніе могутъ только особы, которыя вслѣдствіе опытности и знанія дѣла увѣрены въ основательности своего отзыва.

Молодыя дѣвушки не должны оглядываться и смотрѣть по сторонамъ, помня, что находятся въ общественномъ мѣстѣ, гдѣ спокойная манера держать себя обязательна.

Бинокль предназначается для того, чтобы съ помощью его смотрѣть на сцену и игру актеровъ, а не на публику. Въ особенности молодая дѣвушка не должна позволять себѣ въ антрактахъ разсматривать въ бинокль присутствующихъ. Сознаніе, что на нихъ смотрятъ, приводитъ въ смущеніе большую часть дамъ и дѣйствуетъ непріятно.

Выражать свое одобреніе громкими апплодисментами вовсе не прилично, въ особенности дамамъ, которымъ для этого достаточно дѣлать движенія рукой; мы уже не говоримъ о вызовахъ артистовъ, отъ которыхъ каждая благовоспитанная дама, какъ-бы она

ни была восхищена игрою или пѣніемъ артистовъ, положительно должна воздерживаться. Апплодировать и вызывать — дѣло мужчинъ; но и они не должны при этомъ переходить принятыхъ границъ и помнить, что слишкомъ громкія рукоплесканія всегда непріятно дѣйствуютъ на слухъ окружающей публики. Негромкіе, но единодушные апплодисменты всегда производятъ лучшее впечатлѣніе, какъ на публику, такъ и на артистовъ, чѣмъ одиночные никѣмъ не поддерживаемые возгласы и выраженія одобренія.

Для женщины совершенно неприлично сидѣть въ ложѣ одной. Изъ двухъ дамъ, занимающихъ ложу, одна должна быть пожилая. Мужчина, сидящій въ ложѣ одинъ съ дамою, долженъ быть или мужъ, или человѣкъ пожилой.

Въ ложахъ переднія мѣста предоставляются дамамъ. У насъ начинаетъ входить обычай, господствующій давно уже за-границей, по которому можно брать не цѣлую ложу, но отдѣльныя мѣста, на которыя даютъ купоны. Хотя-бы мужчина и получилъ купонъ на переднее мѣсто, однако вѣжливость требуетъ, чтобъ онъ предложилъ его дамѣ, если она сидитъ сзади. При отказѣ на его предложеніе, она вѣроятно имѣетъ на то свои причины, и тогда ему не слѣдуетъ повторять предложеніе. Уже много говорилось и

даже писалось о томъ, что дамы своими прическами и головными уборами мѣшаютъ позади сидящимъ удобно смотрѣть на сцену, въ особенности это относится къ сидящимъ въ партерѣ, гдѣ находящіеся сзади нихъ не имѣютъ возможности, хотя-бы стоя, слѣдить за происходящимъ на сценѣ. Обстоятельство это дало поводъ въ нѣкоторыхъ театрахъ Германіи, напр., дрезденскомъ Hof-Theater, къ оффиціальному запрещенію дамамъ оставаться въ театрѣ во время представленія въ шляпахъ. На прически такое запрещеніе распространяться не можетъ, но было-бы желательно, чтобы въ этомъ отношеніи дамы сами способствовали тому, чтобы лица, сидящія за ними, имѣли возможныя удобства и могли хорошо видѣть сцену.

Мужчина, принявшій на себя роль кавалера дамы въ театрѣ, будетъ-ли это его жена или другая женщина, не долженъ уходить отъ нея, чтобы предложить руку другой дамѣ или же поговорить съ кѣмъ нибудь. Конечно ему можно выйти на минуту и обмѣняться нѣсколькими словами въ фойе съ пріятелемъ, но ему нельзя останавливаться при встрѣчѣ со знакомою, если послѣдняя не подруга его дамы. Когда же какой-нибудь кавалеръ займется разговоромъ съ послѣднею, онъ имѣетъ право воспользоваться временемъ, чтобы повидаться съ родными или близкими знакомыми, но

долженъ воротиться къ своей дамѣ ранѣе, чѣмъ кавалеръ уйдетъ отъ нея. Во всякомъ случаѣ ему нельзя оставлять ее съ мужчиною наединѣ.

Идя подъ руку съ уважаемою дамою, будетъ-ли она его жена, родственница или знакомая, мужчина никогда не долженъ ни малѣйшимъ знакомъ выдавать свое знакомство съ актрисою или-же женщиною, не пользующеюся доброю славою. Это иногда пожалуй и непріятно, но составляетъ заслуженную кару за поддержаніе неумѣстнаго знакомства.

Увидѣвъ издали въ театрѣ знакомаго, неслѣдуетъ замѣтно изъявлять своей радости; достаточно въ знакъ привѣтствія слегка наклонить голову. Если поклонъ относится къ очень высокопоставленной особѣ, надо приподняться. Мужчины приходятъ въ ложу знакомой дамы; если-же знакомая молодая дѣвушка или дама находится въ сопровожденіи незнакомой личности или незнакомаго семейства, то входить въ ложу не слѣдуетъ. Находящійся въ ложѣ уступаетъ мѣсто пришедшему въ нее съ визитомъ. При сильной жарѣ дама можетъ выйти въ фойе со знакомымъ кавалеромъ; вообще же этого слѣдуетъ избѣгать. Кушать мороженое или напиться чего-нибудь прохладительнаго можно въ ложѣ или въ фойе, но потребовать чего-либо въ партеръ — не годится. Принимать

конфекты отъ сопровождающаго или находящагося въ ложѣ знакомаго кавалера можно всегда.

Говорить о туалетѣ дамъ въ театрѣ и концертѣ казалось-бы лишнимъ, но именно здѣсь встрѣчаются чаще всего неподходящіе костюмы. Оттого считаемъ нужнымъ сказать о немъ немного.

Дамы въ ложахъ сидятъ безъ шляпъ; замужнія одѣваютъ наколки съ цвѣтами или безъ нихъ, или чепчики, а дѣвушка — цвѣтокъ въ волосы или бантъ изъ лентъ. Платье, смотря по желанію, можетъ быть свѣтлое или темное, немного вырѣзанное, или нѣтъ, вѣеръ — подходящій къ платью. Конечно надо сообразоваться съ ярусомъ, въ которомъ находится ложа, — такъ, напр., бель-этажъ и бенуаръ требуютъ болѣе наряднаго туалета, чѣмъ 2-й и 3-й ярусы, и т. д.

Для молодыхъ дѣвушекъ бѣлый и вообще свѣтлый цвѣтъ платья предпочтительнѣе темныхъ. На парадныхъ спектакляхъ, въ присутствіи Высочайшаго двора, платья полагаются вырѣзанныя съ короткими рукавами, сверхъ которыхъ пожилыя особы одѣваютъ sortie de bal или кружевную мантилью.

Для дамъ, посѣщающихъ партеръ, приличнѣе всего черное платье и городская шляпа. Тутъ слѣдутъ принять за правило,

что чѣмъ меньше обращаютъ на себя вниманіе окружающихъ, тѣмъ лучше.

Замѣтимъ, что въ театръ можно одѣть и не совсѣмъ свѣжее платье, потому что издали оно все еще производитъ первоначальный свой эффектъ. Бриллiанты носятъ только при очень нарядномъ туалетѣ декольтэ. Въ бенефисы и на первыя представленія одѣваются наряднѣе.

Въ концертъ являются безъ шляпъ, въ длинныхъ платьяхъ. Исключеніемъ бываютъ утреннія представленія и концерты, къ которымъ дамы одѣваютъ туалеты визитные, а иногда даже употребляемые для прогулокъ, и остаются все время въ шляпахъ.

Брать съ собою флаконъ съ одеколономъ и освѣжающія пастилки всегда дозволяется, такъ какъ иногда они могутъ предупредить нездоровье, легко могущее случиться отъ жары и духоты. Но слѣдуетъ избѣгать употребленія мятныхъ или другихъ лепешекъ съ сильнымъ запахомъ, который всегда непріятно дѣйствуетъ на окружающихъ.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе лицъ, которыя сами участвуютъ въ спектаклѣ или концертѣ, на то, что, находясь на сценѣ или эстрадѣ, имъ не слѣдуетъ раскланиваться или—того хуже—переговариваться съ находящимися въ зрительной залѣ. Это относится не только къ артистамъ по професіи, но и вообще ко всѣмъ участвующимъ

въ любительскихъ спектакляхъ и концертахъ. Каждая безъ сомнѣнія имѣетъ въ числѣ зрителей друзей и знакомыхъ, но она не должна забывать, что и киванье головой, и перебрасыванье словами всегда производятъ на присутствующихъ весьма невыгодное для нея впечатлѣніе.

IV.

Увеселительныя поѣздки за городъ.

Съ наступленіемъ теплыхъ, весеннихъ дней каждый невольно чувствуетъ въ себѣ потребность подышать, хотя-бы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, чистымъ загороднымъ воздухомъ. Но наслаждаться одному — не въ природѣ человѣка. Мы сзываемъ друзей и близкихъ нашему сердцу, чтобы вмѣстѣ съ ними пріятно провести время.

Такія увеселительныя поѣздки предпринимаются обыкновенно обществомъ, члены котораго состоятъ между собою въ болѣе близкомъ или дальнемъ родствѣ, или находятся вообще въ хорошихъ отношеніяхъ. На предварительныхъ по поводу прогулки совѣщаніяхъ опредѣляется, какимъ образомъ состоится поѣздка: въ экипажахъ-ли, на па-

роходѣ, по желѣзной дорогѣ, при этомъ главнымъ условіемъ должно быть поставлено своевременное прибытіе къ сборному пункту или, если ѣдутъ въ экипажахъ, то готовность къ назначенному времени.

Подобныя поѣздки уже сами по себѣ не могутъ иногда представлять всевозможныя удобства и комфортъ, и каждому, принимающему въ нихъ участіе, слѣдуетъ быть приготовленнымъ къ различнымъ случайностямъ и маленькимъ неожиданнымъ непріятностямъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны дурно отзываться на его расположеніи духа. Иначе какая-нибудь мелочная непріятность, приключившаяся съ однимъ изъ участниковъ, разстраиваетъ удовольствіе, котораго общество ждало отъ прогулки.

Для избѣжанія этого дамамъ сперва слѣдуетъ обратить вниманіе на свой туалетъ. Лучше всего для такого случая выбирать матеріи прочныя, немнущіяся и легко очищаемыя отъ пятенъ, отъ которыхъ иногда нельзя уберечься. Также, какъ-бы погода ни была хороша, какъ-бы солнце ясно ни свѣтило, слѣдуетъ всегда запастись теплыми, не боящимися дождя вещами, чтобы въ случаѣ непогоды или холода было чѣмъ прикрыться. Вообще на гуляньяхъ слѣдуетъ избѣгать обуви, оставляющей открытой почти всю ногу и приличной и удобной только на паркетѣ или въ чисто выметен-

номъ саду, для увеселительныхъ же поѣздокъ она положительно не годится. Ботинки должны быть кожаныя, на толстыхъ подошвахъ, не пропускающія сырости; зонтикъ— прочный, могущій служить опорой при ходьбѣ и защитой отъ солнца и дождя; вѣеръ — деревянный или кожаный; перчатки — подходящія къ платью.

Не смотря на нѣкоторую свободу, которая дозволяется при подобныхъ поѣздкахъ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида хорошаго тона, который и тутъ долженъ господствовать въ обращеніи между всѣми членами общества. Благовоспитанный мужчина, находясь въ обществѣ дамъ, и на открытомъ воздухѣ не долженъ, не спросивъ позволенія дамъ, закурить сигару или папиросу, и при разговорѣ ему надобно держать ее въ рукахъ такъ, чтобы вѣтеръ не навѣвалъ дыма на присутствующихъ.

При увеселительныхъ поѣздкахъ всегда необходимъ распорядитель играми, прогулками и распредѣленіемъ времени. Какъ на балахъ роль дирижера танцевъ не легка и для достиженія успѣха требуетъ нѣкоторой опытности и ловкости, такъ и тутъ пріятное препровожденіе времени зависитъ отъ проницательности распорядителя и его умѣнья занимать общество.

Всего удобнѣе распредѣлить между участниками нѣкоторыя обязанности: одинъ при-

нимаетъ на себя роль распорядителя игръ, другой заботится объ экипажахъ и т. д. Хозяйственную сторону беретъ на себя большею частью одна изъ пожилыхъ дамъ. Кромѣ прислуги ей помогаютъ въ этомъ иногда не легкомъ дѣлѣ молодые люди, которые заботятся о томъ, чтобы для общества въ назначенномъ мѣстѣ, къ извѣстному часу, было приготовлено все необходимое для подкрѣпленія силъ. Если вблизи есть гостинница, гдѣ можно получить помѣщеніе и заказать извѣстное число приборовъ, то трудъ значительно облегчается. Заботу о винѣ берутъ на себя обыкновенно мужчины. Приглашается общество къ столу только тогда, когда все уже готово.

Молодымъ дѣвушкамъ на увеселительныхъ поѣздкахъ дозволяется извѣстная свобода; такъ, напримѣръ, на оборванное платье здѣсь посмотрятъ менѣе строго, чѣмъ на балу, гдѣ и потерять цвѣтокъ съ головы или съ платья считается уже погрѣшностью противъ хорошаго тона. Но и тутъ дѣвушкѣ слѣдуетъ держать себя осторожно и, избѣгая быть натянутой, стараться сдержаннымъ и вѣжливымъ обращеніемъ показать окружающимъ, что хорошія манеры—ея неотъемлемая собственность.

Слѣдуетъ замѣтить, что и на прогулкѣ въ лѣсу, на лугу и т. д. оборванное платье, небрежная манера идти, задѣвая по сторо-

намъ, спотыканіе или даже паденіе всегда производятъ невыгодное для дѣвушки впечатлѣніе, и потому она должна внимательно слѣдить за собою. Въ особенности ей нельзя позволять себѣ, чтобъ веселое настроеніе духа, которое, какъ мы говорили выше, должно быть непремѣннымъ условіемъ пріятнаго препровожденія времени, переходило въ рѣзвость и даже необузданность, какъ это иногда случается въ играхъ, въ которыхъ приходится бѣгать.

Переступая извѣстный возрастъ и получая права взрослаго члена общества, дѣвушка должна умѣть держать себя такъ, какъ того требуетъ свѣтъ, и помнить, что ея ребяческія выходки, можетъ быть и невинныя, иногда положительно неумѣстны. Такъ, напр., качели, гигантскіе шаги и карусели имѣютъ иногда и для взрослыхъ барышень притягательную силу; совершенно простительно, если дѣвочка сядетъ покататься въ карусельную лодочку, но дѣвица на деревянной лошадкѣ вызываетъ невольно улыбку сожалѣнія и даже насмѣшку. Также каждый знаетъ, какъ непріятно дѣйствуетъ видъ взрослой, взлетающей на гигантскихъ шагахъ или на качеляхъ! Благовоспитанная дѣвушка должна отъ всего подобнаго удерживаться. Именно на увеселительныхъ поѣздкахъ особенно можно выказать свои хорошія качества съ болѣе выгодной стороны,

но именно тутъ всего труднѣе скрыть наши дурныя наклонности и темныя стороны нашего характера. Даже физическіе недостатки дѣвушки, прежде можетъ быть и незамѣченные, обнаруживаются явственнѣе. Вообще тутъ необходимо удвоенною любезностью и предупредительностью стараться не только не испортить, но увеличить пріятное впечатлѣніе, произведенное въ началѣ знакомства.

Переходимъ къ вопросу, касающемуся практической, матеріальной стороны поѣздки. Обыкновенно платитъ каждое семейство за себя; конечно, если одно семейство состоитъ изъ 2-хъ, другое же изъ 8 или болѣе членовъ, то платится по числу участвующихъ, что гораздо справедливѣе. Если кто-либо изъ членовъ приглашаетъ отъ себя своего знакомаго принять участіе въ поѣздкѣ, то и платитъ за него. Обыкновенно за всѣ издержки расплачиваются по соглашенію, но большею частью это дѣло мужчинъ. Дама имѣетъ право согласиться, чтобы за нее платилъ близкій родственникъ, т. е. отецъ, мужъ, братъ, иногда дядя или двоюродный братъ; если-же она не имѣетъ въ обществѣ никого ей близкаго, то лучше лишиться предлагаемаго удовольствія, чѣмъ позволить чужимъ мужчинамъ платить за себя. Иногда встрѣчается необходимость пользоваться предложенными услугами; тогда

дѣло дамы доставить своему кавалеру какъ можно меньше предлоговъ къ издержкамъ, потому что въ подобныхъ случаяхъ рѣдкій кавалеръ согласится принять истрачерную сумму.

Мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда кавалеръ, чтобы положить конецъ недоразумѣніямъ съ кучеромъ или лакеемъ въ гостинницѣ, заплатить имъ изъ своего кармана; тогда тотчасъ по пріѣздѣ домой мы обязаны возвратить издержанныя деньги. Въ большинствѣ случаевъ кавалеръ тогда не откажетъ намъ въ просьбѣ принять ихъ. Личность пожилая или близкая родственница имѣетъ полное право дать свое портмонэ молодому человѣку для покрытія могущихъ быть для нея издержекъ, но молодымъ особамъ относительно знакомыхъ это не совсѣмъ удобно.

Въ каретѣ или коляскѣ лучшія мѣста въ глубинѣ предназначаются дамамъ; переднія же — мужчинамъ или молодымъ дѣвушкамъ. Самое почетное мѣсто—съ правой стороны. Дамы садятся прежде, и если карета стоитъ такъ, что кавалеръ не можетъ занять своего мѣста, не задѣвъ дамы, то онъ обходитъ экипажъ и входитъ въ него съ противоположной стороны.

V.

Жизнь на дачѣ и на водахъ.

Васъ поразило какое-нибудь несчастье или гнететъ подавляющее горе. Ободритесь: природа всегда готова предложить вѣрное средство къ исцѣленію.

Пути жизни человѣка часто перепутаны, и онъ не въ состояніи видѣть успѣшнаго исхода; въ природѣ же изъ вѣка въ вѣкъ все подчи-

нено извѣстному порядку и мудрой послѣдовательности.

Жалуется-ли человѣкъ на то, что онъ покинутъ всѣми и тщетно ищетъ истиннаго друга, природа призываетъ его къ себѣ, принимаетъ его въ свои объятія и теплымъ, весеннимъ дыханіемъ успокаиваетъ его бѣдное разстроенное сердце. Удрученъ-ли онъ, стѣсняютъ-ли его рамки общественной жизни и суетность человѣческихъ дѣяній и интересовъ, имѣя предъ собою доказательства безконечной мудрости, грудь его дышетъ легче и свободнѣе и сердце возвышается при видѣ того, какъ и въ слабомъ существѣ проявляется дѣйствіе мощнаго Духа.

Эти прекрасныя слова одного знаменитаго мыслителя служатъ какъ-бы подтвержденіемъ и разъясненіемъ причины, по которой съ наступленіемъ теплаго времени года горожане спѣшатъ на дачу, въ деревню и остаются тамъ уже не нѣсколько часовъ или дней, но мѣсяцы, пока осень съ листопадомъ и холоднымъ, пронизывающимъ вѣтромъ не напомнитъ имъ объ уютной городской квартирѣ.

Кому денежныя или другія обстоятельства, или-же слабое здоровье, не даютъ возможности перемѣнить мѣсто жительства, отправиться лѣтомъ путешествовать, тотъ нанимаетъ дачу. Поэтому вблизи большихъ городовъ встрѣчаются цѣлыя селенія, предлагающія

у себя на время лѣтнихъ жаровъ пріюты городскимъ жителямъ. Гдѣ прежде стояли убогія деревянныя лачужки и куда, кромѣ проселочной, не вела никакая дорога, тамъ теперь возвышаются красивыя и богатыя дачи, внутреннимъ своимъ убранствомъ ничѣмъ не уступающія городскимъ зимнимъ помѣщеніямъ. Болѣе или менѣе обширные садики окружаютъ ихъ и изъ ближняго лѣса навѣвается прохлада.

Лѣтняя жизнь на дачѣ, въ особенности же въ деревняхъ, не имѣетъ извѣстныхъ стѣсненій, извѣстнаго этикета, и именно эта-то свобода, не выходя изъ рамокъ хорошаго тона, придаетъ ей немалую прелесть. Если въ близкомъ сосѣдствѣ живутъ еще другія семейства, то общественныя требованія вступаютъ въ свои права, но вообще въ обращеніи на дачѣ допускается бо̀льшая свобода, чѣмъ при такихъ же обстоятельствахъ въ городѣ. Иногда уже различныя неудобства и затрудненія при полученіи необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ подаютъ поводъ къ знакомству, которое очень часто продолжается и впослѣдствіи.

Причинъ для скуки во время дачной жизни можетъ встрѣтиться немного, особенно если живутъ большимъ семействомъ. Длинныя прогулки, увеселительныя поѣздки представляютъ столько разнообразія, что и самая избалованная личность будетъ находить въ

нихъ постоянно новое удовольствіе. Развлеченіемъ въ дождливую погоду, въ которой въ иные годы не бываетъ недостатка, можетъ служить чтеніе какой-нибудь интересной книги или писаніе писемъ, — занятіе, которымъ всегда пренебрегаютъ въ теплые, ясные дни.

Личностямъ, живущимъ небольшимъ семействомъ, уединенная жизнь дѣйствительно иногда дѣлается немного въ тягость, и въ этомъ случаѣ приглашеніе близкой намъ особы, родственницы или пріятельницы и просьба погостить у насъ лучше всего отвѣчаютъ нашимъ желаніямъ.

О томъ, какъ слѣдуетъ держать себя членамъ семейства, мы находимъ лишнимъ говорить и указываемъ читателямъ нашимъ на главу «О семейной жизни», но считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ о приглашеніяхъ и посѣщеніяхъ на дачѣ.

Приглашеніе иногда является необходимостью, и упущеніе его могутъ считать за невниманіе и невѣжливость, но принять его съ перваго раза не слѣдуетъ, надо подождать, чтобы оно было повторено, и въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ быть увѣрены, что нашему пріѣзду будутъ рады. Первое приглашеніе бываетъ большею частью совершенно естественнымъ выраженіемъ желанія видѣть своихъ друзей также въ продолженіе лѣта, но обстоятельства часто измѣняются: разсчетъ на достаточность помѣ-

щенія не всегда оказывается вѣрнымъ, и пріѣздъ приглашеннаго гостя бываетъ тогда стѣснительнымъ. Оттого всегда и слѣдуетъ дѣйствовать, какъ сказано выше.

Вообще же надо избѣгать посѣщать знакомое семейство, не предупредивъ его о своемъ пріѣздѣ. Какъ-бы ни было пріятно неожиданное появленіе друзей, какъ-бы ему ни радовались, но оно нерѣдко доставляетъ непріятности и всегда большія или меньшія хлопоты хозяйкѣ дома. Затрудненія достать за городомъ все необходимое для приличнаго пріема гостей иногда такъ велики, что ставятъ хозяйку въ очень тягостное положеніе, и всѣ увѣренія гостей, что имъ ничего не надо, что они будутъ довольствоваться тѣмъ, что есть, не достигаетъ своей цѣли и не въ состояніи успокоить гостепріимную хозяйку.

Принимая приглашеніе на дачу или въ деревню, всякій долженъ обращать вниманіе на состояніе своего здоровья. Никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ чужомъ домѣ лишаешься комфорта, къ которому мы привыкли у себя, и что на нѣкоторые организмы всякая перемѣна температуры и обстановки имѣетъ вліяніе. Поэтому лица болѣзненныя и слабаго тѣлосложенія поступаютъ благоразумнѣе, если, получая приглашеніе, не пользуются имъ; лучше отказаться отъ удовольствія провести нѣсколько времени вмѣстѣ, чѣмъ доставить

лишенія, безпокойства и заботы любезной хозяйкѣ. Чтобы быть всегда пріятной спутницей и гостьею, недостаточно имѣть всевозможныя хорошія качества, но надо обладать также и здоровьемъ, которое дозволяло бы переносить и дождь, и солнце, и вѣтеръ, и всякую непогоду, безъ всякихъ для насъ дурныхъ послѣдствій.

Что касается манеры держать себя, мы достаточно говорили объ этомъ предметѣ въ главѣ «Хозяйка и гость». Упоминаемъ только, что главное условіе для произведенія своимъ посѣщеніемъ пріятнаго впечатленія заключается въ возможно большемъ подчиненіи заведенному въ домѣ порядку. Мы должны стараться, чтобы пребываніе наше въ знакомомъ домѣ оставило самыя пріятныя впечатлѣнія у всѣхъ, не исключая и прислуги.

Если мы имѣемъ дѣйствительно большое желаніе видѣть у себя на дачѣ дорогую намъ личность, то мы можемъ послать ей нѣсколько приглашеній въ короткіе промежутки одно за другимъ, и когда она, слѣдуя нашему приглашенію, обрадуетъ насъ своимъ посѣщеніемъ, мы обязаны быть съ ней такъ внимательны и предупредительны, чтобы она видѣла наше искреннее къ ней расположеніе и нашу радость по поводу ея пріѣзда.

Жизнь на водахъ

дозволяетъ въ обращеніи тоже нѣкоторую

свободу, которая въ городѣ была-бы положительно неумѣстна. Тутъ необходимъ извѣстный тактъ, чтобы съ одной стороны не выйти изъ предѣловъ общественнаго приличія, за что непремѣнно осудятъ съ жесточайшею строгостью, а съ другой — не предаться невыносимой щепетильности. Тутъ люди скорѣе сходятся и знакомяться, не обращая вниманія на формы, которыя приняты въ городской жизни. Постоянныя встрѣчи за общимъ столомъ, на прогулкѣ, у источника способствуютъ сближенію; за поклономъ скоро слѣдуетъ какое-нибудь обращеніе, вопросъ о здоровьѣ. Совмѣстныя прогулки, увеселительныя поѣздки и вообще разныя мелочи, въ которыхъ одна сторона помогаетъ другой совѣтомъ и дѣломъ, укрѣпляютъ еще болѣе начавшееся знакомство.

Хотя вообще совершенно основательно къ знакомству на водахъ относятся только какъ къ временному, но иногда оно переходитъ не только въ дружбу, а даже имѣетъ послѣдствіемъ родственныя отношенія.

Причина того, что знакомство на водахъ принято считать за недолговременное, кроется въ складѣ самаго общества. Часть пріѣхавшихъ на воды находится здѣсь по предписанію врача и ищетъ въ леченіи изцѣленія отъ своихъ недуговъ; подобные люди рѣдко знакомятся; каждый изъ нихъ вовсе не заботится о другихъ и все свое

вниманіе обращаетъ исключительно на то, чтобы возвратить себѣ хотя часть своего здоровья, потеряннаго, ничѣмъ незамѣнимаго сокровища, и до остальныхъ посѣтителей водъ имъ совершенно все равно. Но пріѣзжаютъ и люди, вовсе не заботящіеся о поправленіи своего здоровья. Причины, побудившія ихъ ѣхать на воды, бываютъ очень разнообразны.

Одни желаютъ внести разнообразіе и перемѣну въ свой обыкновенный образъ жизни и ищутъ единственно развлеченій на водахъ, гдѣ сходятся и встрѣчаются личности самыхъ разнородныхъ взглядовъ, понятій, положеній, состояній и націй. Питье водъ, прогулки, концерты, морское купаніе и т. д. — все даетъ имъ поводъ къ наблюденіямъ, заключеніямъ, выводамъ а иногда —пріятнымъ знакомствамъ. Другіе пріѣзжаютъ туда единственно изъ желанія не разставаться и провести лѣто въ обществѣ знакомаго семейства. Также многія заботливыя маменьки предпринимаютъ поѣздки на воды, чтобы найти жениховъ своимъ взрослымъ дочерямъ. Какъ это послѣднее ни кажется страннымъ и даже смѣшнымъ, но подобное желаніе встрѣчается очень часто и въ немъ не слѣдуетъ искать ничего дурнаго. Какъ-бы дѣвушка ни была красива, образована, благовоспитана и мила въ обращеніи, но если, вслѣдствіе семей-

ныхъ и другихъ обстоятельствъ, она нигдѣ не бываетъ, и никто ея не видитъ, то совершенно понятно, что всѣ ея хорошія качества проходятъ незамѣченными, и она не встрѣчаетъ человѣка, который, соединивъ ея судьбу съ своей, служилъ бы ей въ дальнѣйшей жизни вѣрною опорою, истиннымъ другомъ.

Хотя поѣздка на воды сопряжена съ извѣстными издержками, однако въ надеждѣ на устройство судьбы своихъ дочерей многія матери рѣшаются провести нѣсколько недѣль въ модномъ купаніи или у цѣлебнаго источника. Именно тутъ надо быть очень осторожной, потому что надежды иногда не только не сбываются, но знакомства, сдѣланныя на водахъ, бываютъ даже причиною большаго горя, имѣющаго вліяніе на всю послѣдующую жизнь.

На модныхъ водахъ всегда являются неблагонамѣренныя личности, искатели счастья, которые, принявъ ложную внѣшность, стараются поймать въ свои сѣти ту или другую богатую особу. Поэтому на водахъ слѣдуетъ быть осторожнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Также, если дама находится одна и мужъ, братъ или вообще близкій родственникъ или родственница не могутъ по той или другой причинѣ постоянно находиться при ней, то ей слѣдуетъ быть еще вдвое осторожнѣе: избѣгать бросающихся въ глаза туалетовъ и вообще

всего, что могло-бы обратить на нее вниманіе и дать публикѣ поводъ говорить о ней.

Въ родномъ городѣ ее болѣе или менѣе всѣ знаютъ, и самое положеніе ея защищаетъ отъ пустыхъ толковъ, но на водахъ, гдѣ она такой же гость, какъ и другіе, понятно, ей необходимо особенно строго слѣдить за своей манерой держать себя. Внимательность и услужливость, которыя ей оказываетъ тотъ или другой мужчина, уже даютъ скучающей, ничѣмъ не занятой, но всегда склонной къ злословію публикѣ поводъ къ различнымъ догадкамъ и толкамъ. Случайности объясняются намѣреніемъ; а разъ сплетни начались, имъ уже нѣтъ границъ! Обыкновенныя, неизбѣжныя на водахъ встрѣчи у источника, на музыкѣ и въ саду становятся въ ихъ глазахъ погрѣшностями противъ хорошаго тона; уединенныя же прогулки вдвоемъ — преступленіемъ! Благомыслящіе люди впрочемъ ничего не найдутъ предосудительнаго, если дама гуляетъ на музыкѣ или въ саду со знакомымъ ей кавалеромъ; только ей не слѣдуетъ предпринимать съ нимъ далекихъ прогулокъ, если онъ ей не близкій родственникъ. Кто изъ находящихся на водахъ дамъ не обѣдаетъ у себя, а за табельдотомъ, той слѣдуетъ разъ навсегда занимать одно мѣсто за общимъ столомъ, чтобы не быть вынужденной каждый разъ искать мѣста и постоянно имѣть новыхъ

сосѣдей. Если между находящимися на водахъ у нея есть знакомое семейство или знакомыя дамы, то лучше всего, чтобы она и обѣдала, и гуляла въ ихъ обществѣ; если-же у нея нѣтъ знакомствъ, кромѣ заведенныхъ на водахъ, то она должна быть крайне осторожною, потому что тѣнь, которая — справедливо или нѣтъ — можетъ лечь на этихъ лицъ, легко повредитъ доброму имени одинокой дамы.

Концерты въ саду или въ курзалѣ, представленія съ благотворительною цѣлью одинокая дама можетъ всегда посѣщать, какъ и читальную комнату, если въ ней не курятъ. Очень молодыя дѣвушки не должны ходить въ читальню безъ сопровожденія старшей особы. Отъ посѣщеній клубныхъ вечеровъ и баловъ дамѣ слѣдуетъ воздерживаться, и если она туда не можетъ отправиться въ сопровожденіи знакомаго семейства, то лучше вовсе не ѣздить. Что касается танцевъ, то напоминаемъ, что и на водахъ дама не можетъ идти танцовать съ кавалеромъ, который ей не былъ представленъ. Танцовать съ однимъ и тѣмъ-же кавалеромъ болѣе двухъ разъ въ продолженіе вечера не годится; если не имѣешь больше знакомыхъ танцующихъ мужчинъ, лучше вовсе отказаться отъ танцевъ.

Слѣдуетъ избѣгать заводить знакомство съ сосѣдями, не узнавъ предварительно обстоятельно, кто они такіе. Лучше проску-

чать извѣстное время, чѣмъ впослѣдствіи раскаяваться въ знакомствѣ съ неподходящими личностями, причинившими намъ бо̀льшія или меньшія непріятности. Вообще при знакомствахъ никогда не слѣдуетъ торопиться,—люди съ виду предупредительные, милые и любезные послѣ нѣсколькихъ дней знакомства часто оказываются совершенно другими. Въ такомъ случаѣ лучше не продолжать знакомства, но, не прекращая его сразу, стараться по возможности избѣгать встрѣчъ, разговоровъ и вообще всякихъ сношеній.

Къ знакомству на водахъ относятся довольно легко, потому что они поддерживаются только то время, пока находишься вмѣстѣ. Но можетъ случиться, что, вернувшись съ леченія, мы въ городѣ или въ обществѣ встрѣчаемся съ личностью, съ которой, познакомившись на водахъ, теперь не хотѣли-бы раскланяться или даже показать видъ, что знаемъ ее. Во избѣжаніе этого слѣдуетъ особенно осторожно знакомиться съ людьми, не принадлежащими къ нашему обществу, но живущими въ одномъ съ нами городѣ.

Находиться на водахъ съ извѣстною особою въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ, въ городѣ-же игнорировать и не узнавать ея—свидѣтельствуетъ не только о недостаткѣ извѣстнаго такта, но и есть проступокъ противъ хорошаго тона.

VI.

Путешествія.

Ничто такъ не способствуетъ развитію человѣка, ничто не даетъ ему лучшаго случая къ болѣе близкому ознакомленію съ природой и людьми и наблюденіямъ надъ ними, какъ именно путешествіе. О причинахъ, побуждающихъ къ путешествію, мы конечно говорить не будемъ, но сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно того, какъ благовоспитанному человѣку слѣдуетъ держать себя въ дорогѣ, чтобы по возможности избѣгать различныхъ непріятностей, всегда мѣшающихъ вполнѣ наслаждаться путешествіемъ.

Начнемъ съ приготовленія къ путешествію, которое тоже требуетъ не малаго вниманія, и упущеніе изъ вида различныхъ мелочей можетъ непріятно отозваться на насъ въ дорогѣ.

Число счастливцевъ, которые, отправляясь путешествовать, не должны стѣсняться ни временемъ, ни средствами, ни здоровьемъ,— очень не велико, и потому обыкновенно приходится раньше составить приблизительную программу и разсчетъ какъ времени, такъ и издержкамъ. Съ помощью путеводителя всегда легко опредѣлить, въ какое время куда удобнѣе уѣхать, сколько стоитъ проѣздъ, какія гдѣ остановки и т. д. У насъ, въ Россіи, хотя и имѣются описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, напр., Кавказа, Волги, Крыма и т. д., но изданія эти, къ сожалѣнію, во многомъ уступаютъ распространеннымъ за-границей подобнаго рода книжкамъ Бедекера, Мейера, Грибена и др.

При путешествіи по Россіи слѣдуетъ обращаться за совѣтомъ къ знакомымъ, которые конечно не откажутъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, которыя намѣреваются посѣтить. Но планъ предполагаемаго путешествія, гдѣ бы оно ни было, въ Россіи или за-границей, необходимъ, и всякій долженъ по возможности мало отклоняться отъ предназначенной программы. Потратить много денегъ и времени и имѣть меньше удовольствія, чѣмъ это было-бы возможно съ заранѣе хорошо составленнымъ планомъ,— вещь очень непріятная, и ничто такъ не оскорбляетъ, какъ варіаціи на тэму: «въ Римѣ былъ, а папы не видѣлъ». По-

этому передъ путешествіемъ нужно запастись всѣми необходимыми свѣдѣніями и опредѣлить не только число дней, которые проведешь въ томъ или другомъ мѣстѣ, но и время, посвящаемое обзору его достопримѣчательностей, такъ какъ многія изъ послѣднихъ доступны публикѣ только въ назначенные часы, и желающій выиграть время не долженъ упускать изъ вида и этого условія. Бо̀льшая часть теперешнихъ путешествующихъ — туристы, т. е. люди, желающіе въ возможно короткій промежутокъ времени осмотрѣть возможно большее число городовъ, мѣстностей и достопримѣчательностей. Не наше дѣло говорить о томъ, насколько каждый остается доволенъ подобнаго рода поѣздками; но старинный обычай путешествовать, не торопясь, желая не только видѣть, но и ознакомиться ближе и изучить мѣстность или страну — все болѣе и болѣе исчезаетъ.

Не малую долю вниманія слѣдуетъ обратить также на матеріальную сторону путешествія, а именно на деньги. Ѣдущій за-границу долженъ сообразоваться съ деньгами страны, которую онъ желаетъ посѣтить, и познакомиться со стоимостью иностранной монеты. Также во избѣжаніе слишкомъ большихъ потерь на курсъ слѣдуетъ узнать, какъ выгоднѣе поступить: взять-ли кредитивъ на извѣстную заграничную банкирскую

контору или-же брать кредитные билеты (лучше всего 100 руб. достоинства) и биржевыя бумаги и мѣнять ихъ за-границей.

Всѣ эти вопросы должны быть раньше обдуманы: сидя въ вагонѣ, поздно уже уяснять себѣ эти подробности. Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее золотое правило: «имѣть съ собою какъ можно меньше вещей, если не хочешь отравлять себѣ удовольствія постоянными безпокойствами и заботами о цѣлости багажа». Платье для дороги должно быть прочное, удобное, изъ матеріи, которая не мнется и не легко принимаетъ пыль и пятна, — сѣраго или неопредѣленнаго цвѣта. Пальто, смотря по модѣ и погодѣ, неопредѣленнаго цвѣта; шляпа съ зеленымъ или синимъ вуалемъ, такимъ длиннымъ, чтобы въ случаѣ необходимости имъ можно было закутать и шею; перчатки темныя. Чрезъ плечо или у пояса небольшой дорожный мѣшечекъ, въ которомъ находилось-бы немного денегъ, записная книжка, разныя мелочи, которыя въ дорогѣ хорошо имѣть подъ рукою, напр., флаконъ съ Eau de Cologne и др. Замѣчаемъ, что слѣдуетъ всегда остерегаться помѣщать въ этотъ дорожный мѣшечекъ драгоцѣнности, много денегъ, а также паспортъ или удостовѣреніе въ личности, такъ какъ бывали случаи, что его отрѣзали или-же сама владѣтельница по разсѣянности

теряла и вслѣдствіе этого имѣла разныя непріятности.

Хотя дамамъ всегда приходится брать больше вещей, нежели мужчинамъ, однако онѣ должны, насколько возможно, всѣ необходимыя имъ мелочи и принадлежности туалета положить въ сундукъ, сдаваемый въ багажъ, и имѣть при себѣ только самыя необходимыя вещи,— всего лучше въ большомъ мѣшкѣ или же въ кускѣ клеенки или виксатина, свернутомъ въ пакетъ и стянутомъ ремнемъ съ ручкой, вмѣстѣ съ плэдомъ, всегда необходимымъ въ дорогѣ.

Множество картонокъ, ящичковъ, мѣшечковъ и пакетиковъ всегда обременительны въ дорогѣ и очень мѣшаютъ. При пересадкѣ изъ вагона въ вагонъ никогда нельзя терять время; всякій спѣшитъ скорѣе расположиться поудобнѣе, и тогда большое количество вещей задерживаетъ и бываетъ причиною, что не успѣваютъ занять себѣ подходящаго мѣста. Въ вагонѣ же эти картонки и картоночки, наставленныя одна на другую и падающія съ сѣтки, могутъ привести въ отчаяніе не только сидящихъ съ ними въ одномъ отдѣленіи, но и лицъ, которымъ вещи принадлежатъ. Отправляясь въ путешествіе, особенно за-границу, дамамъ не надобно забывать, что при каждомъ хорошемъ отелѣ имѣется прачешная, и отданное вечеромъ бѣлье утромъ возвращается совершенно

чистымъ и выглаженнымъ. Давать читательницамъ нашимъ болѣе пространные совѣты на счетъ того, что слѣдуетъ брать съ собою въ дорогу и чего не надо — совершенно лишнее: всякая сама должна знать, въ чемъ она болѣе всего нуждается и какіе предметы ей болѣе необходимы.

При путешествіяхъ имѣютъ силу общія правила хорошаго тона; особенно деликатное обращеніе, требуемое въ обществѣ, тутъ излишне. Каждый думаетъ прежде всего о себѣ, и слѣдуетъ только относиться къ остальнымъ ѣдущимъ съ вѣжливостью благовоспитаннаго человѣка.

Всякій занимаетъ въ вагонѣ мѣсто, которое ему нравится, конечно если онъ можетъ выбрать. Требовать же, чтобъ уступили мѣсто или самому уступать чьему-либо требованію не слѣдуетъ.

Дама имѣетъ всегда право принять и отъ незнакомаго ей кавалера различныя маленькія услуги, напр., чтобы онъ отворилъ или затворилъ окно, положилъ или снялъ ея вещи; также если ее безпокоитъ солнце или сквозной вѣтеръ, слѣдуя его предложенію, — помѣняться съ нимъ мѣстомъ.

Проѣзжая большія пространства, приходится иногда ѣхать и ночью. Дамы одинокія или же путешествующія безъ спутника садятся въ дамское отдѣленіе; днемъ же, во избѣжаніе присутствія курящихъ дамъ

или маленькихъ дѣтей, дамы смѣло могутъ ѣхать въ отдѣленіи для некурящихъ.

Ничѣмъ не прерываемое молчаніе во время долгой ѣзды производитъ всегда непріятное впечатлѣніе на присутствующихъ, и поэтому, за рѣдкими исключеніями, для сокращенія и пріятнаго препровожденія времени путешественники заводятъ какой-либо разговоръ. Хотя дамѣ слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ быть, какъ и всегда, сдержанной, но бесѣда въ дорогѣ хотя-бы и съ незнакомымъ кавалеромъ не есть проступокъ противъ хорошаго тона. Природный тактъ долженъ подсказать, съ кѣмъ можно говорить и въ какихъ случаяхъ предпочитать молчаніе. Разспрашивать спутниковъ о собственныхъ ихъ дѣлахъ или разсказывать имъ о нашихъ личныхъ или семейныхъ обстоятельствахъ никогда не слѣдуетъ; подобные разговоры нескромны и излишни.

Путешествіе само по себѣ, мѣстности, по которымъ проѣзжаютъ, и воспоминанія о прежнихъ поѣздкахъ представляютъ достаточно тэмъ для разговора. Сравненія съ прежними путешествіями являются сами собою и даютъ поводъ къ различнымъ сообщеніямъ, замѣчаніямъ, разсказамъ объ интересныхъ приключеніяхъ, анекдотахъ и пр. Спросить ѣдущую съ нами личность о цѣли ея путешествія, т. е. города или мѣстности, куда она отправляется, не есть нескромность,

и вѣроятно благовоспитанная особа не откажетъ—по нашей просьбѣ—сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о знакомомъ ей городѣ, жителяхъ, гостинницахъ, мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ и т. д.

Въ статьѣ «О представленіяхъ» мы уже упомянули, что въ случаѣ желанія обѣ стороны могутъ обмѣняться карточками, т. е. дамы или мужчины между собою, или же только кавалеръ даетъ свою карточку, а дама этого не дѣлаетъ.

Хотя кушать что-нибудь и дозволяется въ вагонѣ, но надо это дѣлать такъ, чтобы не мѣшать другимъ пассажирамъ. Въ особенности слѣдуетъ избѣгать кушаній съ сильнымъ запахомъ. Принять отъ кавалера предложеніе принести что-нибудь со станціи закусить можно, конечно возвративъ ему тотчасъ-же издержку.

Жизнь въ гостинницѣ

подчинена тоже общимъ правиламъ хорошаго тона. Слѣдуетъ принять за правило, что и здѣсь нельзя безпокоить пріѣзжихъ. Такъ, напр., въ случаѣ прибытія въ гостинницу поздно вечеромъ или ночью надо по возможности не производить какого-бы то ни было шума и помнить, что неосторожное запираніе дверей, громкій зовъ прислуги и т. п. нарушаетъ покой сосѣдей. Слѣдуетъ

всегда представить себѣ, какъ было-бы непріятно намъ самимъ, если-бы мы были на ихъ мѣстѣ.

Въ занимаемой комнатѣ надобно всегда воздерживаться отъ громкихъ разговоровъ, въ особенности касающихся дѣлъ или семейныхъ обстоятельствъ, такъ какъ легко можетъ случиться, что сосѣдъ за стѣной невольно услышитъ наши слова и быть можетъ тайну. О томъ, какъ слѣдуетъ держать себя въ читальной комнатѣ, мы уже говорили. Молодая дѣвушка не ходитъ ни туда, ни въ общую залу, ни въ столовую безъ сопровожденія родителей или особы, которой она поручена. За общимъ столомъ ея мѣсто между отцомъ и матерью; когда-же это невозможно и она сидитъ около незнакомаго ей мужчины, вниманіе съ его стороны,— какъ, напр., наливаніе ей воды или передачу чего-либо необходимаго,— она принимаетъ вѣжливо и скромно, благодаря. Если кавалеры, приходя къ столу, кланяются, — слѣдуетъ отвѣтить имъ наклоненіемъ головы. Громкій разговоръ и шумное подзываніе къ себѣ кельнера не свидѣтельствуютъ о хорошихъ манерахъ; замѣчать недостатки кушаній, если остальнымъ оно вкусно, не слѣдуетъ. То, что не нравится, можно и не кушать. Брать отъ всѣхъ предлагаемыхъ блюдъ безъ исключенія нѣтъ никакой необходимости. Вообще-же относительно правилъ, наблю-

даемыхъ за табльдотомъ, ссылаемся на главу «За столомъ».

Въ заключеніе слѣдуетъ еще принять во вниманіе слѣдующее правило, необходимое при путешествіяхъ: кто хочетъ ѣздить безъ препятствій, скоро и пріятно,—долженъ быть вѣжливъ и съ служащимъ персоналомъ Это подтверждается не только въ гостинницѣ, но главнымъ образомъ на желѣзной дорогѣ и на границѣ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Хорошій тонъ

въ письменныхъ сношеніяхъ.

I.

Нѣсколько словъ о письмахъ вообще.

Умѣнье писать письма дается не одинаково равно всѣмъ. Чтобы написать хорошее и правильное письмо, прежде всего необходимо знаніе языка, на которомъ будешь писать. Но и этого недостаточно.

Между извѣстными писателями, работающими много для публики и владѣющими языкомъ въ совершенствѣ, многіе приходятъ въ затрудненіе, если имъ надобно

написать простое письмо. Нѣкоторые изъ нихъ откровенно сознаются, что въ подобномъ случаѣ имъ всегда приходится сдѣлать надъ собою нѣкоторое усиліе и гораздо легче и пріятнѣе написать статью, которую будутъ читать всѣ, чѣмъ обыкновенное письмо, предназначенное для одной личности. Причину этого явленія объяснить не трудно. Въ письмѣ пишущая личность выступаетъ на первый планъ; предметъ же, котораго касаются, отодвигается назадъ; объективное представленіе уступаетъ мѣсто субъективному. Вслѣдствіе такого отношенія пишущаго къ предмету бываетъ такъ трудно даже извѣстнымъ писателямъ писать письма и наоборотъ вообще женщинамъ дѣлать это несравненно легче, нежели мужчинамъ.

Всякое письмо имѣетъ извѣстную цѣль, и отправляющее лицо желаетъ, чтобъ она была достигнута. Особа, получающая письмо, становится мысленно лицомъ къ лицу съ его отправительницей, и хотя-бы она ея и не знала лично, но по ея письму составляетъ себѣ сужденіе и представленіе объ ея особѣ. Если первая — опытный и хорошій знатокъ людей, то мнѣніе ея рѣдко будетъ ошибочно.

Но и между людьми хорошо знакомыми, отношенія которыхъ основаны на дружбѣ, письмо имѣетъ гораздо бо̀льшую важность и бо̀льшее значеніе, чѣмъ словесный обмѣнъ

мыслей. Въ разговорѣ одно слово можетъ быть замѣнено другимъ, неясно выраженная мысль дополнена и развита, и цѣль вслѣдствіе поясненій и разъясненій можетъ быть достигнута. Но «что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ»; каждая неясность, каждый невѣрный оборотъ можетъ имѣть слѣдствіемъ непониманіе, путаницу, замѣшательство; невѣрно же разставленные или вовсе не поставленные знаки препинанія могутъ измѣнить смыслъ. Многое, что въ разговорѣ допускается и совершенно согласно съ хорошимъ тономъ, неумѣстно въ письмѣ.

Изъ всего вышесказаннаго выводимъ заключеніе, что въ виду важнаго значенія въ жизни хорошо написанныхъ писемъ каждый долженъ какъ можно раньше пріучаться и упражняться въ составленіи ихъ, и дѣло родителей обратить вниманіе на эту сторону воспитанія дѣтей.

Мы не требуемъ писемъ, поражающихъ насъ строгою правильностью выраженій и прелестью, изяществомъ и красотою слога — качествами, доступными не всѣмъ. И безъ такихъ качествъ письмо можетъ быть причислено къ разряду хорошо написанныхъ. Для этого прежде всего необходимо искусство ясно и точно выражать то, что желаютъ сообщить, и не упускать изъ вида отношеній, существующихъ между пишущей

личностью и тою, къ которой обращаются, такъ-же какъ и обстоятельствъ послѣдней.

Лицо, желающее написать хорошее письмо, должно обращать большое вниманіе на возрастъ, положеніе и другія условія, въ которыхъ стоитъ особа, которой оно пишетъ. Будь то мужчина или дама, ему необходимо знать нѣкоторыя ея отличительныя черты и особенности характера. Было-бы, напр., непростительной ошибкой написать особѣ серьезной и почтенной письмо игривое, въ шутливомъ духѣ, такъ какъ только очень веселый и живой характеръ переноситъ въ письмахъ выраженіе чрезвычайно веселаго настроенія духа. Напротивъ того, посылая веселой личности серьезное письмо, подвергаешь себя гораздо менѣе опасности быть осужденнымъ. Также было-бы большою оплошностью разсказывать личности, которую постигло глубокое горе, о нашихъ увеселеніяхъ или объ улыбающемся намъ счастьѣ. Подобное отношеніе къ горю понятно обидѣло-бы получательницу.

Отвѣтимъ прежде всего на вопросъ: какимъ же способомъ можно достигнуть того, чтобы написать хорошее письмо?

Вопросъ этотъ встрѣчается нерѣдко, и очень часто дѣлаютъ его лица, получившія хорошее образованіе и воспитаніе. Хотя мысль, что особа, умѣющая правильно думать и говорить, въ состояніи написать

хорошее письмо, по теоріи и вѣрна, но на практикѣ къ сожалѣнію выходитъ часто иначе. Образованная личность, какъ мы замѣтили выше, иногда приходитъ въ совершенное замѣшательство, если ей надобно написать небольшое письмо. Причина этому кроется въ недостаткѣ упражненій, т. е. не въ письменномъ отношеніи вообще, а именно въ писаніи писемъ. Какъ всякое другое, такъ и это искусство должно быть изучено и практикою доведено до возможнаго совершенства.

Но оно не настолько трудно, чтобъ особа, вступившая уже въ общество, не могла усвоить его себѣ. Обратимъ вниманіе читательницъ на то, что̀ прежде всего необходимо для достиженія успѣха въ этомъ отношеніи.

Толковое чтеніе образцовыхъ писателей первое необходимое условіе для успѣха. Оно не только расширяетъ кругъ знаній и мыслей, заставляетъ разсуждать и думать о прочитанномъ предметѣ, но совершенно невольно придаетъ нѣкоторую гибкость, округленность и изящество нашимъ выраженіямъ, какъ устнымъ, такъ и письменнымъ. Оно также очень важно относительно правописанія, такъ какъ орѳографическія правила у насъ еще недостаточно установились и есть немало спорныхъ случаевъ; къ тому же личности, мало читающія, постепенно теря-

ютъ привычку правильно писать и выражаться. Хотя безспорно правописаніе и требуетъ изученія, но большею частью оно дается навыкомъ, а не однимъ только знаніемъ грамматическихъ правилъ. Вслѣдствіе всего этого чтеніе нашихъ лучшихъ писателей приводитъ вѣрнѣе всего къ цѣли, и языкъ, которымъ они выражаются, долженъ служить намъ образцомъ.

Ошибки, какъ въ разговорѣ, такъ и въ письмѣ, всегда свидѣтельствуютъ о незнаніи языка; мы не говоримъ объ орѳографіи: о буквѣ ѣ, о правильномъ употребленіи падежей, предлоговъ и т. д. Чтеніе и упражненіе являются тутъ истинными помощниками.

Для упражненій лучше всего дѣлать выписки изъ причитанныхъ статей. Прочитавъ то или другое произведеніе, слѣдуетъ уяснить себѣ послѣдовательное развитіе мыслей и изложить ихъ самостоятельно на бумагѣ. Подобныя упражненія, повторяемыя довольно часто, не только приносятъ большую пользу, помогая развитію ума и скорѣйшему запоминанію прочитаннаго, но очень облегчаютъ писаніе писемъ.

Прямымъ слѣдствіемъ этихъ изложеній является систематическое мышленіе, которое всегда имѣетъ большое вліяніе на составленіе хорошаго, правильнаго письма и также изящнаго слога.

Хотя многимъ можетъ показаться страннымъ, что взрослая особа будетъ заниматься упражненіями, но они необходимы для тѣхъ, которые желаютъ усвоить себѣ искусство правильнаго и изящнаго разговора и письма. Какъ привычка хорошо говорить, такъ и привычка писать незамѣтно дѣлаются нашей второй натурой, и мы легко достигаемъ цѣли всѣхъ говорящихъ и пишущихъ со смысломъ—способности убѣждать.

Мнѣніе, что каждый говоритъ, какъ думаетъ, и что въ рѣчи отражается мысль, существуетъ съ давнихъ поръ и подтверждается опытомъ. Правильно построенная, разумная рѣчь заставляетъ поэтому всегда предполагать вѣрное, правильное умственное развитіе, и наоборотъ особа, не останавливающая ни на чемъ своего вниманія, перескакивающая какъ въ своихъ разговорахъ, такъ и въ письмахъ съ предмета на предметъ, доказываетъ, что у нея въ головѣ какой-то хаосъ и отсутствіе правильнаго мышленія.

Въ письменныхъ сношеніяхъ въ особенности послѣдовательность мыслей очень важна и одно изъ первыхъ условій хорошаго письма. Собирающаяся писать должна прежде всего уяснить себѣ, что она желаетъ сообщить и спросить. Даже опытныя и искусныя писательницы писемъ часто отмѣчаютъ себѣ всѣ пункты, о которыхъ слѣ-

дуетъ упомянуть въ письмѣ, чтобы ничего не было забыто и каждой мысли было отведено соотвѣтствующее мѣсто. Для лицъ же неопытныхъ въ искусствѣ писанія писемъ подобный предварительный планъ положительно необходимъ. Написавъ черновое письмо и распредѣливъ всѣ сообщенія и вопросы по порядку, какъ того требуетъ логика, слѣдуетъ передъ перепискою начисто внимательно прочесть написанное и поправить могущія встрѣтиться въ разстановкѣ мыслей и выраженій ошибки и различныя шероховатости слога. Нелишнее также прочитать составленное такимъ образомъ письмо вслухъ, такъ какъ ухо въ этомъ отношеніи тоже часто можетъ дать замѣтить некрасивыя созвучія.

Черновыя письма избавляютъ отъ перемѣнъ въ самомъ письмѣ, которыхъ благовоспитанный человѣкъ не долженъ себѣ позволять; посылать письма съ измѣненіями, перечеркнутое или со вставками между строчками — невѣжливо. Даже между близкими друзьями слѣдуетъ избѣгать этого. Такія письма свидѣтельствуютъ всегда о нѣкоторомъ пренебреженіи, котораго мы никогда не вправѣ кому-бы то ни было оказывать, и получающая особа можетъ легко принять это за невниманіе или неуваженіе къ ея личности.

Черновое письмо имѣетъ кромѣ того

еще то достоинство, что оно даетъ намъ возможность видѣть и вспомнить, спустя нѣкоторое время, что̀ мы писали при томъ или другомъ случаѣ. Для начинающихъ же кромѣ того оно приноситъ ту пользу, что, читая, всѣ недостаки и неправильности письма невольно бросаются въ глаза, и слѣдующій разъ можно быть увѣренной, что ошибки эти не возобновятся.

Изъ вышесказаннаго можно легко видѣть, что для умѣнья писать хорошее, согласное съ хорошимъ тономъ письмо, нужно только нѣкоторое прилежаніе.

Кому не удалось въ дѣтствѣ и даже въ ранней молодости усвоить себѣ это умѣнье хорошо выражаться письменно, тотъ долженъ непремѣнно стараться съ помощью чтенія, упражненій и послѣдовательнаго мышленія достигнуть этого искусства, столь необходимаго каждой образованной личности, и онъ можетъ быть увѣренъ, что труды его не пропадутъ напрасно, а вознаградятся искусствомъ правильно и изящно писать письма.

II.

Содержаніе письма.

«Le style c'est l'homme».

Къ письмамъ буквально можетъ быть отнесено это знаменитое изреченіе г-жи Сталь. Содержаніе письма должно быть выражено ясно, точно и просто, такъ-какъ ничто не можетъ произвести болѣе невыгоднаго впечатлѣнія, какъ напыщенный, ходульный слогъ. Чѣмъ проще и естественнѣе человѣкъ показываетъ себя въ письмѣ, тѣмъ болѣе онъ располагаетъ въ свою пользу лицо, которому онъ пишетъ, и совершенно справедливо даетъ ему поводъ предполагать, что онъ имѣетъ дѣло съ личностью простой, неспособной на лицемѣріе. Ясность и точность изложенія часто много страдаютъ отъ вычурныхъ фразъ и искусственнаго набора словъ.

Содержаніе письма зависитъ совершенно отъ лица, которому оно предназначается. Хорошимъ знакомымъ пишутъ просто, безъ обиняковъ, подъ диктовку сердечныхъ, искреннихъ чувствъ. Все, что намъ надобно сказать письменно, мы сообщаемъ, какъ будто-бы говорили съ этой особой, и чѣмъ яснѣе при чтеніи нашего письма рисуется ей наша собственная личность, чѣмъ лучше она понимаетъ наши искреннія, задушевныя къ ней чувства, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе достигается цѣль нашего письма.

Подобныя письма смѣло могутъ быть названы хорошими, и мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что они будутъ всегда доставлять не только удовольствіе, но и радость получающимъ ихъ.

Въ какой формѣ нужно дѣлать сообщенія и вообще какъ писать все письмо — это зависитъ совершенно отъ нашихъ отношеній къ получателю письма, его лѣтъ, характера, положенія и различныхъ присущихъ ему чертъ, которыя никогда не могутъ и не должны ускользать отъ нашего вниманія.

Письма къ особамъ незнакомымъ требуютъ большей обдуманности и сосредоточенности, чѣмъ къ нашимъ друзьямъ. Раньше, чѣмъ начать изложеніе собственно настоящей цѣли нашего письма, слѣдуетъ высказать извиненіе въ томъ, что позво-

ляешь себѣ писать къ ней. Въ чемъ собственно должно заключаться извиненіе опредѣлить довольно трудно, такъ какъ оно имѣетъ самое близкое отношеніе къ цѣли письма и зависитъ вполнѣ отъ обстоятельствъ. Понятно, что въ подобныхъ письмахъ мы должны стараться, чтобы слогъ нашъ былъ не только ясенъ и правиленъ, но и по возможности изященъ. Письмо въ этомъ случаѣ заступаетъ мѣсто перваго визита, и произведенное имъ впечатлѣніе имѣетъ рѣшающее значеніе. Утонченно вѣжливый слогъ тутъ приличнѣе всего, въ особенности же если дѣло идетъ о просьбѣ, исполненіе которой намъ было-бы желательно. Не много на свѣтѣ людей, которые съ перваго же слова готовы къ исполненію просьбы, которое иногда бываетъ и невозможнымъ. Но также очень часто многіе единственно изъ желанія показать, что исполненіе просьбы вовсе не было легко и представляло трудности, медлятъ отвѣтомъ. Поэтому чѣмъ вѣжливѣе будетъ составлено наше письмо, чѣмъ яснѣе и живѣе дастъ оно представленіе о насъ, тѣмъ мы имѣемъ болѣе данныхъ для успѣха.

Въ то-же время слѣдуетъ очень остерегаться не переходить границъ въ употребленіи выраженій вѣжливости, особенно если письмо предназначается начальствующему лицу; можно конечно упомянуть объ его добротѣ, выставить на видъ его заботы о

своихъ подчиненныхъ, но это должно быть сдѣлано съ величайшимъ тактомъ и большой деликатностью, иначе оно перейдетъ въ лесть, которая рѣдко въ чьихъ либо глазахъ хорошая рекомендація и не всегда способствуетъ желаемому успѣху.

Содержаніе письма зависитъ главнымъ образомъ отъ цѣли, которую пишущій имѣетъ въ виду при составленіи письма. Она бываетъ такъ разнородна, что намъ положительно нельзя сдѣлать указанія для всѣхъ могущихъ встрѣтиться случаевъ. Тѣмъ не менѣе мы постараемся, раздѣливъ письма на извѣстныя группы, опредѣлить, что именно должно быть выражено въ письмѣ, вызванномъ тою или другою необходимостью или желаніемъ.

Чаще всего приходится писать

увѣдомленія и извѣщенія.

Обыкновенно предполагается, что все, касающееся нашего семейства, имѣетъ интересъ и для нашихъ друзей, родственниковъ и знакомыхъ. Мы чувствуемъ себя обязанными въ извѣстныхъ случаяхъ извѣщать ихъ письменно. Рожденіе, обрученіе, свадьба, юбилей, болѣзнь, выздоровленіе, смерть и множество другихъ семейныхъ событій даютъ поводъ къ болѣе или менѣе краткимъ извѣщеніямъ. Письменное увѣдомленіе должно быть по возможности кратко

и касаться только дѣла. Конечно тутъ все зависитъ отъ отношеній, существующихъ между отправителями и получателями; но во всякомъ случаѣ главное достоинство увѣдомленія есть его краткость и ясность. При увѣдомленіи о рожденіи, посылаемомъ близкимъ родственникамъ или друзьямъ, надо помнить, что ихъ интересуетъ не только появленіе на свѣтъ ребенка, но и состояніе здоровья матери. Какъ-бы коротко ни было извѣщеніе, но о послѣднемъ упомянуть необходимо.

Въ такомъ же родѣ, смотря по степени родства, знакомства и дружбы, пишутся извѣщенія объ обрученіяхъ, свадьбахъ, юбилеяхъ и всѣхъ радостныхъ событіяхъ въ семьѣ.

Увѣдомленія, назначенныя лицамъ мало или вовсе не знакомымъ, напр., родственникамъ жениха или высокопоставленнымъ особамъ, должны быть написаны въ строго-оффиціальномъ тонѣ.

Увѣдомленія о болѣзни, въ особенности о смерти, имѣющія грустный характеръ, никогда не должны являться вдругъ, неожиданно. Хотя бы къ смерти были уже приготовлены, въ каждомъ получаемомъ письмѣ шла бы рѣчь о близкой кончинѣ дорогаго лица, и она явилась-бы даже избавленіемъ отъ тяжкихъ страданій, однако для остающихся послѣдній часъ приходитъ

всегда слишкомъ рано. Предувѣдомленіе положительно необходимо, если лицо ничего не знало о болѣзни дорогаго ему лица или смерть произошла скоропостижно. Полученіе неожиданнаго потрясающаго извѣстія часто имѣетъ дурныя послѣдствія, и дѣйствительно, что можетъ произвести болѣе непріятное впечатлѣніе, какъ внезапная вѣсть о смерти близкаго лица, о которомъ мы только что думали, что оно совершенно здорово. Открывая письмо съ надеждой прочитать въ немъ пріятныя извѣстія, насъ какъ громомъ поражаетъ сообщеніе объ утратѣ дорогаго намъ существа.

Приготовленіе къ подобному непріятному извѣстію требуетъ конечно много такта и деликатности. Но эту непріятную и трудную обязанность не слѣдуетъ поручать третьему лицу; если при большомъ горѣ чувствуешь, что не въ состояніи исполнить ее сама, лучше всего въ этомъ случаѣ написать о постигшемъ несчастіи другу или хорошей знакомой лица, которое мы хотимъ увѣдомить, и попросить первую съ возможною осторожностью сообщить горестную вѣсть. Переданная словесно, она легче переносится, чѣмъ выраженная въ нѣсколькихъ словахъ письменно. Оставшимся всегда бываетъ пріятно и доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе слышать о послѣднихъ дняхъ и минутахъ покойнаго лица; поэтому, смотря по степени

родства, слѣдуетъ упомянуть болѣе или менѣе пространно объ этомъ предметѣ, и можно быть увѣренной, что такія подробности доставятъ утѣшеніе, и намъ за нихъ будутъ благодарнѣе, чѣмъ за различныя увѣщанія, которыя рѣдко достигаютъ цѣли и чаще всего только растравляютъ свѣжую рану.

Къ увѣдомленіямъ другаго рода относятся тѣ, въ которыхъ, вовсе не касаясь различныхъ семейныхъ происшествій, мы разсказываемъ о нашей собственной жизни, путешествіяхъ и т. д.

Очень часто такія увѣдомленія принимаютъ довольно большіе размѣры и, сохраняя только наружный видъ письма, представляютъ болѣе или менѣе интересныя сообщенія, разсужденія, описанія и т. д. Въ этихъ письмахъ очень важно для поддержанія интереса у читающаго придерживаться какъ можно больше предмета, о которомъ разсказываемъ, свою же собственную особу, свое «я» отодвигать на второй планъ. Главное вниманіе должно быть сосредоточено на выдающихся приключеніяхъ, о второстепенныхъ же предметахъ надобно упоминать только вскользь. Путешествіе, какое-бы оно ни было, будучи разсказано живо и увлекательно, большею частью въ состояніи возбудить интересъ; излишнія же мелочи, хотя и интересующія путешествующаго, могутъ чи-

тающему наскучить. Конечно, обращаясь къ очень близкимъ родственникамъ, которымъ интересны малѣйшія касающіяся насъ подробности, напр., были-ли мы тепло отдѣты и т. п., мы можемъ позволить себѣ распространяться о себѣ, но и тутъ слѣдуетъ знать мѣру.

Личность, упоминающая постоянно о себѣ, не только показываетъ этимъ, что она о себѣ очень высокаго мнѣнія, но и что все видѣнное и слышанное не произвело на нее никакого впечатлѣнія, такъ какъ она думала только о себѣ.

Что собственно слѣдуетъ сообщать въ такихъ случаяхъ—зависитъ совершенно отъ лица, которому пишутъ, отъ его наклонностей и интереса къ тому или другому предмету. Такъ, напр., описанія произведеній искусствъ и артистовъ вовсе не найдутъ сочувствія у любительницы природы, тогда какъ малѣйшія подробности, относящіяся къ послѣдней, будутъ ее въ высшей степени интересовать, и мы можемъ быть увѣрены, что наше письмо доставитъ ей большое удовольствіе, можетъ быть даже не меньшее, чѣмъ имѣли мы, видѣвши все, описываемое нами, своими глазами.

Большое значеніе въ этихъ письмахъ имѣютъ порядокъ и послѣдовательность, такъ какъ особа, получившая наше письмо, должна слѣдовать мысленно за нами и жить

нашими впечатлѣніями, почему наша обязанность помогать ей въ этомъ случаѣ, а никакъ не запутывать, перескакивая въ изложеніи съ одного предмета на другой. Маленькій планъ слѣдующихъ одна за другой мыслей тутъ какъ нельзя болѣе у мѣста и придастъ письму вполнѣ законченный видъ и смыслъ.

Просьбы и прошенія.

Писемъ, содержащихъ въ себѣ просьбу, такое множество, предметы и причины ихъ такъ разнообразны, что перечислить ихъ всѣхъ невозможно.

Мы просимъ и о совѣтѣ, и объ увѣдомленіи, и объ услугѣ, и о мѣстѣ, и о вспомоществованіи и т. д.; мы просимъ у знакомыхъ, у друзей, у чужихъ, у ниже и выше насъ поставленныхъ, у начальниковъ, у правительственныхъ мѣстъ. Каждый разъ, смотря по предмету и личности, просьба должна быть выражена въ другой формѣ.

Просьба всегда пишется съ извѣстною надеждою на успѣхъ, и потому совершенно понятно, что на представленіе дѣла въ выгодномъ свѣтѣ должно быть обращено особенное вниманіе. Чѣмъ короче, яснѣе и толковѣе написана просьба, тѣмъ болѣе обезпечивается успѣхъ.

Знаніе человѣческой природы играетъ въ этомъ случаѣ большую роль, но пред-

логъ просьбы и отношенія просительницы къ тому лицу, которое просятъ, имѣетъ не менѣе важное значеніе и вліяніе. Въ каждомъ прошеніи вслѣдъ за разъясненіемъ повода къ нему слѣдуетъ изложить причины, которыя вынуждаютъ насъ обратиться съ нею. Затѣмъ, коснувшись нашихъ, зависящихъ отъ успѣха, выгодъ, надобно упомянуть въ нѣкоторыхъ случаяхъ объ обязательствахъ, которыя мы принимаемъ на себя относительно другихъ лицъ. Какому изъ этихъ пунктовъ придать больше значенія — зависитъ болѣе или менѣе отъ личности, къ которой обращаются съ просьбою.

Между друзьями конечно письма пишутся проще. Въ нихъ можно, упуская изъ вида мелочи, останавливаться прямо на главномъ предметѣ. Но и относительно самыхъ искренныхъ друзей не слѣдуетъ забывать, что проситель долженъ представить свое дѣло какъ имѣющее для него большую важность.

Но, обращаясь съ просьбою къ чужому и выше насъ поставленному, слѣдуетъ быть очень осторожнымъ въ выраженіяхъ и избѣгать явной лести. Если просящій уже раньше пользовался услугами, благосклонностью или милостями особы, къ которой онъ обращается съ просьбою, то слѣдуетъ объ этомъ упомянуть и объяснить, что,

именно основываясь на прежнемъ вниманіи, онъ позволяетъ себѣ снова обратиться къ ней.

Составляя просьбу, конечно невозможно знать, будемъ-ли мы имѣть успѣхъ, который очень часто зависитъ отъ совершенно посторонняго, иногда совсѣмъ мелочнаго обстоятельства. Хотя не всегда лицо, которое мы просимъ, имѣетъ рѣшающій голосъ въ нашемъ дѣлѣ, но иногда неловкій оборотъ рѣчи или не совсѣмъ ясный смыслъ портитъ его хорошее расположеніе духа и дѣлается, хотя косвенно, причиною нашей неудачи.

Особенно внимательно надо обсудить все то, что мы имѣемъ сказать въ нашу пользу, чтобы оно не имѣло вида хвастовства или излишней увѣренности въ нашихъ преимуществахъ, о которыхъ мы думаемъ, что они намъ даютъ право обращаться съ просьбою. Мы должны просить просто и скромно, но не униженно или высокомѣрно.

Составляя просьбу, намъ не надобно забывать, что въ ней отражаются до мелочей наши мысли и чувства; поэтому слѣдуетъ стараться изъясняться такъ, чтобы читающій нашу просьбу не только прочелъ написанное нами, но понялъ и то, что проглядываетъ между строками; чтобы его расположили въ нашу пользу не наши выраженія, но искренность, съ которою мы къ нему обращаемся, и увѣренность въ его содѣйствіи или помощи.

Истина должна всегда занимать первое мѣсто. Лицо, позволяющее себѣ въ просьбахъ прибѣгать къ невѣрному объясненію своего положенія, хотя иногда и успѣваетъ, но не надолго: рано или поздно обманъ открывается.

Относительно отвѣта на поданную просьбу замѣчаемъ, что каждая благовоспитанная личность должна дать его въ возможно скоромъ времени. Не слѣдуетъ забывать, что просительница или проситель ждутъ отвѣта съ большимъ нетерпѣніемъ, и можетъ быть, составляя просьбу, они уже высчитали часы и дни, когда можетъ воспослѣдовать отвѣтъ.

Отвѣтъ есть вниманіе, которое мы обязаны оказывать каждому, не исключая и бѣдняка, просящаго насъ о маленькомъ вспомоществованіи.

Но каковъ-бы ни былъ отвѣтъ, утвердительный или отрицательный, онъ долженъ быть данъ въ крайне вѣжливой формѣ. Если исполнить просьбу мы не въ состояніи, то слѣдуетъ извиниться, приводя причину, мѣшающую ея осуществленію; этимъ мы отклоняемъ подозрѣніе въ недостаткѣ у насъ доброй воли. Если-же исполненіе просьбы возможно, то тѣмъ лучше; но и эту пріятную вѣсть слѣдуетъ сообщить въ возможно вѣжливой формѣ и выразить притомъ радость, что намъ удалось помочь или содѣйствовать желаемому успѣху.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА.

Личность, которой оказывали услугу или благодѣяніе, или въ судьбѣ которой приняли участіе, обязана выразить за то свою благодарность, хотя-бы ея и не ожидали.

Содержаніе письма въ такомъ случаѣ понятно составляетъ выраженіе сердечной, искренной благодарности, и особѣ, чувствующей себя обязанной, не трудно будетъ найти подходящія выраженія для вѣрнаго истолкованія своихъ чувствъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ строго обсудить со всѣхъ сторонъ все написанное, такъ какъ выраженія благодарности должны находиться въ прямомъ отношеніи къ тому, за что благодарятъ. Большое значеніе имѣетъ при этомъ, какъ намъ оказали эту услугу: съ полною-ли готовностью помочь намъ или только согласившись послѣ нѣкотораго колебанія, предупредили-ли наше желаніе или ожидали нашей просьбы и т. д.

Много увѣрять со своей стороны въ готовности услужить слѣдуетъ избѣгать. Это можетъ подать поводъ къ предположенію, что мы не имѣемъ довѣрія къ безкорыстію другихъ. Если же мы узнаемъ о возможности отплатить за услугу услугой же или чѣмъ другимъ, то слѣдуетъ воспользоваться этимъ случаемъ и исполнить желаніе личности, помогавшей въ нашемъ дѣлѣ.

Медлить выраженіемъ благодарности не годится; если же скорый отвѣтъ не возможенъ, то слѣдуетъ при первомъ же случаѣ извиниться и начать письмо съ объясненія причины нашего молчанія.

Приглашенія.

Въ предыдущихъ отдѣлахъ нашей книги мы уже довольно обстоятельно говорили о приглашеніяхъ и формахъ, въ какихъ ихъ слѣдуетъ посылать, такъ что тутъ намъ остается сказать относительно пригласительныхъ писемъ лишь нѣсколько словъ. Приглашенія на свадьбы и другія семейныя празднества разсылаются обыкновенно на карточкахъ большаго формата, на которыхъ уже напечатано по нашему указанію все необходимое, и намъ остается только обозначить день и часъ.

Но если приходится приглашать по какому нибудь особенному случаю одну или нѣсколько особъ, то слѣдуетъ поступать иначе. Тутъ является небходимымъ написать отдѣльное письмо, которое должно заключать въ себѣ, кромѣ приглашенія, еще причину, по которой мы желаемъ видѣть ее у себя, прибавивъ коротко о томъ, что ее у насъ ожидаетъ. Приглашеніе должно быть выражено въ возможно искренней формѣ, чтобы приглашаемый никакъ не могъ подумать, что оно есть обыкновенная

форма вѣжливости, но видѣлъ-бы въ немъ дѣйствительное желаніе видѣть его у себя.

Прибавляемъ, что вѣжливость требуетъ, чтобы на такое приглашеніе отвѣчали письменно — все-равно принимаютъ-ли его или нѣтъ.

Отказъ долженъ быть сообщенъ конечно въ возможно вѣжливой и искренней формѣ, и причина, мѣшающая воспользоваться приглашеніемъ — должна быть приведена въ извиненіе.

Рекомендательныя письма.

Рекомендація есть услуга, оказываемая нами другой личности. Большею частью поводомъ къ ней является дружба или родство, но иногда случается давать письменныя рекомендаціи и людямъ намъ чужимъ, заслуги и достоинства которыхъ даютъ намъ право смѣло ручаться за нихъ.

Въ общественной жизни рекомендація играетъ важную роль, и для человѣка, до тѣхъ поръ незнакомаго, она очень часто имѣетъ большее значеніе, чѣмъ всѣ его знанія и способности. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего. Какъ бы личность ни была способна или образована, и какъ бы она вообще ни знала хорошо свой предметъ, но ей слѣдуетъ показать свои знанія на дѣлѣ; подвергать же испытанію особъ незнакомыхъ, о способностяхъ которыхъ не

имѣешь и понятія, не всегда удобно и возможно. Въ этомъ случаѣ рекомендація, дающая намъ болѣе или менѣе ясную и вѣрную оцѣнку способностей особы къ той или другой дѣятельности, очень важна и устраняетъ нѣкоторыя сомнѣнія.

Пишущій рекомендательное письмо долженъ быть убѣжденъ, что лицо, о которомъ онъ проситъ, сдѣлаетъ честь его довѣрію, и необходимо, чтобъ рекомендующій имѣлъ нѣкоторыя доказательства способностей и качествъ рекомендуемаго.

Въ подобныхъ случаяхъ надо дѣйствовать крайне осторожно. Какъ часто дружбою и благосклоннымъ расположеніемъ злоупотребляли самымъ оскорбительнымъ образомъ, и рекомендовавшій имѣлъ большія непріятности.

Если насъ просятъ о рекомендаціи, и мы убѣждены, что просящее лицо достойно ея и дѣйствительно оправдаетъ наше довѣріе, то намъ слѣдуетъ составить письмо въ самомъ искреннемъ, убѣдительномъ духѣ, чтобы вѣрнѣе достигнуть желаемаго результата.

Извиненія

посылаются въ томъ случаѣ, если обидѣли или думаютъ, что оскорбили чѣмъ-либо; но при этомъ непремѣнно надо быть откровеннымъ и придерживаться истины. Различныя увертки, оговорки и прикрасы тутъ

не у мѣста. Искреннее признаніе вѣрнѣе всего располагаетъ къ прощенію и позволяетъ сдѣланной ошибкѣ представиться въ лучшемъ свѣтѣ. Въ случаѣ невѣрнаго обвиненія, настоящее, неприкрашенное разъясненіе дѣла болѣе всего поможетъ возстановить истину, и если, оправдывая себя, приходится выставить другаго въ неприглядномъ свѣтѣ, то это должно дѣлать осторожно и позволять себѣ только въ томъ случаѣ, когда насчетъ дѣйствительной виновности нѣтъ никакихъ сомнѣній.

Если желаешь извиниться за необдуманно сказанное слово или за письма оскорбительнаго содержанія, то слѣдуетъ раньше совершенно успокоиться и дать пройти минутной вспышкѣ, потому что дѣйствіе подъ вліяніемъ гнѣва никогда не бываетъ правильнымъ. Только тогда письмо наше съ извиненіями можетъ достигнуть желаемой цѣли, если оно написано нами совершенно спокойно и придварительно серьезно обдумано.

Напоминанія.

Какъ одни, такъ и другія должны быть написаны въ возможно вѣжливомъ тонѣ. Даже когда мы имѣемъ право не только просить, но прямо требовать, вѣжливостью успѣешь больше, чѣмъ угрозами или оскорбленіями. Въ подобныхъ случаяхъ всегда надо, хотя отчасти, вникнуть въ обстоятель-

ства лица, которое намъ должно, и если причина дѣйствительно уважительна, то лучше повременить, чѣмъ подвергать какъ себя, такъ и другаго непріятностямъ.

Различныя напоминанія о долгѣ и т. п. никогда не должно дѣлать на открытыхъ письмахъ. Не говоря уже о болѣе серьезныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ имѣть подобныя извѣщенія, такое отношеніе носитъ на себѣ характеръ неделикатности, которую не слѣдуетъ упускать изъ вида даже въ сношеніяхъ съ людьми неблагонамѣренными.

Хотя каждый человѣкъ долженъ помнить о своихъ долгахъ, однако иногда совершенно невольно забываютъ о незначительномъ долгѣ. Съ личностью порядочною достаточно намека, чтобы она возвратила его намъ немедленно, если же у нея въ ту минуту нѣтъ необходимой суммы, то, извинившись за проволочку, она не замедлитъ отдать ее намъ. Напоминать же письменно можно позволить себѣ только тогда, когда видно явное нежеланіе отдать долгъ или полное о немъ забвеніе.

Поздравленія

пишутся по случаю какого-либо радостнаго событія. Слѣдуетъ стараться, чтобъ они были по возможности кратки. Между родственниками или близкими друзьями можно

еще позволить себѣ упомянуть въ нихъ о постороннемъ предметѣ, но относительно мало знакомой личности упоминаніе всего, не относящагося прямо къ дѣлу, неумѣстно.

Имянины и рожденіе. Отецъ, мать, близкіе родственники и вообще лица, которымъ мы обязаны и которыя имѣютъ право разсчитывать на нашу благодарность или на наше къ нимъ расположеніе, совершенно справедливо видятъ съ нашей стороны невниманіе, если въ эти празднуемые ими дни мы, находясь не въ одномъ съ ними городѣ, не посылаемъ имъ нашего письменнаго поздравленія. Письмо въ такомъ случаѣ не должно быть длинно: нѣсколькихъ искреннихъ, задушевныхъ словъ, выражающихъ наше къ нимъ уваженіе и преданность, совершенно достаточно. Сестры, братья, тетки, дяди и друзья имѣютъ полное право разсчитывать на такое къ нимъ вниманіе. Бумажки съ хорошенькой виньеткой или изображеніемъ цвѣтовъ годятся для поздравленія себѣ равныхъ, хотя онѣ и выводятся изъ употребленія.

Новый годъ. Мы уже говорили, что живущимъ въ одномъ съ нами городѣ слѣдуетъ въ новой годъ посылать визитныя карточки или же дѣлать визитъ. Письма же въ такихъ случаяхъ пишутся обыкновенно только родственникамъ или очень близкимъ друзьямъ.

Многіе пользуются первымъ или послѣднимъ въ году письмомъ, чтобы въ началѣ или въ концѣ его выразить свои поздравленія и пожеланія къ новому году. Если же является необходимость написать письмо единственно по поводу новаго года, то въ содержаніе его должны входить воспоминанія о прошедшемъ годѣ, о здоровьѣ, о случившихся пріятныхъ получателю событіяхъ и разныхъ происшествіяхъ и высказать увѣреніе въ нашемъ искреннемъ желаніи провести хорошо и наступающій годъ.

Свадьба. Поздравленія по случаю свадьбы посылаются всегда въ формѣ письма. Въ нихъ слѣдуетъ высказать участіе въ семейной радости по случаю счастливаго событія. Если мы знаемъ жениха или невѣсту, то, выставляя на видъ ихъ хорошія качества, надобно упомянуть, что послѣднія составляютъ залогъ ихъ будущаго благополучія, и окончить письмо пожеланіями счастливой будущности.

Рожденіе ребенка есть событіе, тоже требующее письменнаго поздравленія. Если насъ о немъ увѣдомили письменно или черезъ посланнаго, то хорошій тонъ требуетъ, чтобъ мы поздравили, но наше письмо должно быть по возможности кратко. Содержаніе его состоитъ въ выраженіи нашей радости по поводу счастливаго событія, нѣсколько словъ о младенцѣ и наконецъ желанія счастья

какъ ребенку, такъ и его матери. Высказать свое участіе къ послѣдней необходимо.

Соболѣзнованія. Письма, выражающія соболѣзнованія, самыя трудныя, потому что вообще помочь горю словами едва-ли возможно. Поэтому цѣль этихъ писемъ и не есть желаніе утѣшить, а только выразить свое участіе или соболѣзнованіе.

Лицо, которое должно писать подобное письмо по случаю смерти, большею частью получило письменное увѣдомленіе о кончинѣ дорогаго человѣка, и общее горе даетъ пищу къ выраженію участія. Главное впечатлѣніе зависитъ прежде всего отъ того, какъ участіе это выражается. Если пишущій говоритъ только о своемъ горѣ, то растравляетъ еще больше рану. Если же напротивъ того онъ старается совершенно скрыть его и разсуждаетъ о несчастіи, то невольно навлекаетъ на себя подозрѣніе въ холодности и безъучастіи. Но слѣдуетъ замѣтить, что скорбь, которую чувствуютъ стоящіе ближе насъ къ потерѣ, мы должны выставлять всегда на первый планъ, а потомъ уже нашу собственную печаль. Нѣсколько воспоминаній о прекрасныхъ качествахъ покойнаго лица, о счастливыхъ, пріятныхъ часахъ и дняхъ, проведенныхъ нами въ его обществѣ, тутъ умѣстны и всегда произведутъ пріятное впечатлѣніе. Конечно главнымъ предметомъ письма должно быть лицо, которое мы

утратили, и его слѣдуетъ представить такъ, чтобы наша скорбь и печаль по немъ были совершенно понятными.

Объ утѣшеніяхъ слѣдуетъ упомянуть только вскользь; въ подобныхъ случаяхъ ихъ можно найти только въ религіи. Вѣра въ безсмертіе души и загробную жизнь не можетъ быть замѣнена никакимъ утѣшеніемъ. Одно, что отчасти помогаетъ перенести утрату, — это добрыя, хорошія воспоминанія, которыя дорогое намъ лицо оставило по себѣ въ памяти всѣхъ, его знавшихъ.

Но не одна смерть требуетъ нашего соболѣзнованія: встрѣчаются и другіе случаи въ жизни, когда наше письменное участіе положительно необходимо и даже можетъ принести нѣкоторое облегченіе. Размолвка или окончательное разлученіе двухъ до сихъ поръ искренно любившихъ другъ друга сердецъ, разстройство партіи, значительная потеря состоянія или крупной суммы денегъ и т. д. заставляютъ очень часто близко стоящихъ лицъ выразить свое соболѣзнованіе. Въ какой формѣ выражено будетъ участіе — зависитъ совершенно отъ обстоятельствъ; но деликатность и тактъ, всегда благотворно вліяющіе на больное сердце, должны быть и въ этомъ случаѣ главными руководителями при составленіи письма.

III.

Наружный видъ писемъ и записокъ.

Наружный видъ какъ самаго письма, такъ и конверта имѣетъ также не малое значеніе. Письмо, которымъ желаютъ произвести хорошее впечатлѣніе, должно и въ самыхъ мелочахъ быть согласно съ хорошимъ тономъ.

Для обыкновенныхъ писемъ употребляютъ почтовую бумагу небольшаго формата въ четверку или осьмушку листа, для прошеній-же и дѣловыхъ бумагъ берутъ сложенный пополамъ цѣлый листъ.

Для маленькихъ записокъ между дамами въ большой модѣ небольшіе billets de correspondance. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что какъ-бы коротко ни было сообщеніе, оно должно быть написано на цѣломъ, а не на половинкѣ листа бумаги. Только особѣ очень намъ близкой мы мо-

жемъ позволить себѣ написать не на цѣломъ листѣ; но и въ такомъ случаѣ лучше этого избѣгать, потому что подобная форма подаетъ мысль о нѣкоторой небрежности со стороны отправительницы — чертѣ, извиняемой только самыми близкими намъ лицами.

Разборчивость почерка тоже большое достоинство письма. Не говоря уже о томъ, что неразборчивая манера писать часто придаетъ мысли совершенно другой и даже обратный смыслъ, замѣчаемъ, что слѣдовало-бы также принять во вниманіе, что чтеніе такого письма отнимаетъ время, котораго у человѣка занятаго немного, а также способствуетъ къ преждевременной потерѣ зрѣнія. Маленькое усиліе надъ собою пишущей личности во многомъ облегчило-бы трудъ чтенія написаннаго. Мы уже раньше упоминали, что вычеркиванія, добавленія между строчками и подскабливанія—не дозволены въ хорошемъ письмѣ.

Исписать весь листъ бумаги до краевъ не годится; исключеніемъ можетъ быть только правый край, до котораго буквы могутъ доходить. Съ лѣвой же стороны слѣдуетъ оставлять полосу чистой бумаги 2 сантиметра ширины. На первой страницѣ, 5 сантиметровъ ниже верхняго края, пишется обращеніе. Смотря по тому, кому и что пишутъ, 2—3 строчки ниже начинается самое письмо, которое, не доходя 2—3 строчекъ

до конца, прерывается и продолжается на 2-й страницѣ, на той высотѣ, гдѣ на 1-й страницѣ написано обращеніе, тоже отступя 2 сантиметра отъ лѣваго края.

Каждое обыкновенное письмо начинается обозначеніемъ города, гдѣ находишься, числа, мѣсяца и года, которое пишется въ правомъ углу первой страницы. Это имѣетъ тоже не малое значеніе и съ перваго же взгляда показываетъ получателю, гдѣ мы находились, когда писали письмо, и во многихъ случаяхъ предупреждаетъ могущія возникнуть недоразумѣнія.

Въ прошеніяхъ-же и въ письмахъ, обращенныхъ къ высокопоставленнымъ особамъ все это пишется въ концѣ, въ нижнемъ лѣвомъ углу. Въ случаѣ ожиданія отвѣта слѣдуетъ тамъ-же помѣстить нашъ подробный адресъ.

Обращеніе зависитъ совершенно отъ характера письма и отношеній, существующихъ между посылающимъ и получающимъ. Самыя обыкновенныя и болѣе всего употребительныя формы: «дорогая NN», «милая NN», «любезная NN». Обращеніе въ письмѣ, имѣющемъ болѣе оффиціальный характеръ, бываетъ: «многоуважаемый NN» и «милостивый государь NN».

Начало письма не должно быть длиннымъ наборомъ фразъ, тотчасъ-же выдающихъ, что надъ составленіемъ ихъ проси-

дѣли порядочное время; въ этомъ выражается неумѣніе писать письма. Чѣмъ проще и непринужденнѣе звучитъ начало, тѣмъ лучше; кто-же не умѣетъ составить хорошаго введенія, выражающаго общія мысли, тому слѣдуетъ начать просто съ изложенія дѣла.

Начинать письмо съ «*Я*» не годится, хотя оно и не неправильно, но считается у насъ невѣжливостью. Принятое въ Англіи «*I*» въ началѣ письма у насъ не дозволяется. Хотя-бы все содержаніе письма и касалось нашей личности, однако вѣжливость требуетъ, чтобы письмо не начиналось упоминаніемъ о нашей особѣ, чего впрочемъ очень легко достигнуть перестановкою словъ, что будетъ не только вѣжливѣе, но и благозвучнѣе.

Во многихъ мѣстахъ письма приходится употреблять мѣстоименія во второмъ лицѣ, напр., Ты, Твой, Тебѣ, Вы, Вамъ, Васъ и т. д., которыя многія начинаютъ съ прописной буквы. Если обращаются къ высокопоставленной особѣ, то какъ въ началѣ, такъ и въ продолженіе всего письма, надобно мѣстоименія замѣнять титуломъ или упоминаніемъ чина.

Слѣдуетъ обратить также вниманіе на привычку многихъ употреблять въ русскихъ письмахъ множество иностранныхъ словъ. Не говоря уже о томъ, что языкъ

нашъ настолько богатъ, что для выраженія рѣдкаго понятія не имѣется подходящаго слова; привычка эта имѣетъ еще ту неудобную сторону, что лицо, получающее письмо, иногда не только не говоритъ, но и вовсе не понимаетъ иностраннаго языка — слѣдовательно и помѣщенныхъ нами словъ и выраженій — и невольно можетъ придать имъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ мы желаемъ.

Конецъ письма подлежитъ также извѣстнымъ правиламъ, которыми, къ сожалѣнію, очень часто пренебрегаютъ.

Для самаго окончанія письма необходимы три строчки: на первой, съ средины, пишется обращеніе къ лицу, на второй — качество пишущаго относительно къ первому и наконецъ на третьей — еще ближе къ правому краю бумаги — помѣщается подпись, напр.

Вашего Превосходительства
покорная слуга
N. N.

При дружескихъ, менѣе оффиціальныхъ письмахъ, лучше, если окончаніе связано непосредственно съ самымъ письмомъ. Повтореніе обращенія въ концѣ письма необходимо даже относительно очень близкихъ намъ личностей.

Надо замѣтить, что обращеніе должно быть написано отчетливо на большемъ пространствѣ, нежели остальныя такой-же

длины слова, чтобы оно могло достаточно выдѣлиться.

Въ заключеніе намъ остается еще сказать два слова о post-scriptum, обозначаемомъ обыкновенно P. S. и nota-bene — N. B.

Nota-bene, какъ показываетъ самое слово, требуетъ особаго вниманія и обозначаетъ обыкновенно главную мысль. Хотя въ разговорѣ иногда и приходится выражать ее въ концѣ, но въ письмѣ это никогда не должно случаться. Личность, написавшая письмо и только къ концу вспомнившая главное, о чемъ она хотѣла сообщить, — свидѣтельствуетъ о безпечности и недостаточно правильной послѣдовательности въ выраженіи своихъ мыслей. Привычку къ припискамъ называютъ очень часто дамской, такъ какъ недостатокъ логики и забывчивость принято считать качествами, присущими болѣе женской, нежели мужской природѣ. Хотя мы не вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе, но должны сознаться, что P. S. и N. B. встрѣчаются чаще въ дамскихъ, чѣмъ въ мужскихъ письмахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при составленіи письма приведеніе въ ясность и въ извѣстный порядокъ мыслей, которыя желаешь выразить, необходимо, и желающая, чтобы ея письмо служило ей рекомендаціею, должна избѣгать подобныхъ приписокъ.

Въ нѣкоторыхъ, но рѣдкихъ случаяхъ, напр., если, написавъ уже письмо, узнаешь

извѣстіе, которое необходимо сообщить тотчасъ-же, P. S. или N. B. могутъ быть извинительны, но и то только въ письмахъ къ лицамъ намъ равнымъ; въ прошеніяхъ и вообще въ письмахъ, обращенныхъ къ особамъ почтенныхъ лѣтъ или выше насъ стоящимъ, они положительно воспрещаются хорошимъ тономъ.

Адресъ хотя и составляетъ чисто внѣшнюю сторону письма, однако и онъ до нѣкоторой степени свидѣтельствуетъ объ образованіи и воспитаніи написавшей его личности. Тутъ вѣрное обращеніе въ 3-мъ лицѣ очень важно, такъ какъ титулы и чины занимаютъ у насъ довольно видное мѣсто. Ссылаясь на главу о титулованіи и чинахъ, замѣчаемъ, что каждому лицу слѣдуетъ давать подобающій ему титулъ, упоминая его предъ именемъ, а не фамиліей, напр.

Ея Сіятельству

Графинѣ Маріи Львовнѣ

N. N.

3 9097 00733627 5

126722